

Н. И. ЛЕБЕДЕВ

РУМЫНИЯ
В ГОДЫ
ВТОРОЙ
МИРОВОЙ
ВОЙНЫ

Н. И. ЛЕБЕДЕВ

РУМЫНИЯ
В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ
ВОЙНЫ

*(Внешнеполитическая и внутривполитическая
история Румынии в 1938—1945 гг.)*

Издательство ИМО
Москва 1961

ВВЕДЕНИЕ

В период между двумя войнами Румыния была одной из наиболее отсталых стран Европы. По доле национального дохода, приходившейся на душу населения, она занимала 17-е место в Европе. В буржуазно-помещичьей Румынии доля национального дохода на душу населения была почти в три раза меньше, чем во Франции и Германии, и в четыре раза меньше, чем в Англии.

Низкий уровень экономического развития страны отражался в распределении самодеятельного населения по отраслям национальной экономики: по данным переписи 1930 года, в промышленности было занято только 7,2% населения Румынии, в то время как в сельском хозяйстве — 78,2%. Процент населения, занятого в промышленности, был в Румынии значительно ниже, чем даже в такой отсталой стране, как Турция. Об экономической отсталости Румынии свидетельствовал также и тот факт, что промышленность, включая и добывающую, давала менее половины, а в отдельные годы — всего лишь $\frac{1}{3}$ национального дохода страны¹.

Сельское хозяйство, являвшееся главной и определяющей отраслью довоенной румынской экономики, характеризовалась исключительной отсталостью и пребыванием в состоянии хронического кризиса.

Румыния была страной крупного помещичьего землевладения с сильными пережитками феодализма. В руках небольшой кучки помещиков, не превышавшей по численности 0,8% сельскохозяйственного населения, находилось 57% всей пахотной площади страны. Крестьян-

¹ «Enciclopedia României», București, 1943, vol. IV, pp. 957, 964.

ские же массы страдали от безземелья. Более семисот тыс. крестьянских семей совершенно не имели земли, а подавляющее число крестьянских хозяйств имели надел от 1 до 3 га, который был недостаточным для удовлетворения даже нищенских потребностей крестьянской семьи. Румынская деревня страдала от аграрного перенаселения. Свыше двух миллионов взрослых людей были «лишними», не находили применения для своего труда в сельском хозяйстве².

Основная часть крупных помещиков Румынии (свыше 70%) не вела своего хозяйства, а сдавала большую часть принадлежавшей ей земли в аренду малоземельным крестьянам. Одной из наиболее распространенных и тяжелых форм аренды была издольщина, по которой крестьянин отдавал помещику $\frac{1}{2}$, а иногда $\frac{3}{5}$ урожая, собранного с арендуемой земли. Сохранялись также отработки и другие формы докапиталистической эксплуатации трудящегося крестьянства.

В сельском хозяйстве господствовали долотопная техника и старые, «дедовские» методы обработки земли. Главными орудиями сельскохозяйственного производства являлись деревянная соха, серп и т. п. Избыток дешевой рабочей силы тормозил внедрение передовой агротехники. По степени технической вооруженности своего сельского хозяйства Румыния стояла на одном из последних мест среди европейских стран. По данным сельскохозяйственной переписи 1941 года, на каждые 100 хозяйств в Румынии приходилось 48 плугов, 33,3 бороны, 2,6 сеялки, 1,7 жатки и 0,4 трактора³. Вследствие этого урожайность основных сельскохозяйственных культур была крайне низкой. По урожайности буржуазно-помещичья Румыния также стояла на одном из последних мест в Европе.

Промышленность была развита слабо, хотя Румыния располагала богатыми природными ресурсами и достаточным количеством рабочей силы. Известное развитие получили пищевая и текстильная промышленность, добыча нефти. Если не считать нескольких предприятий военного производства, то в стране фактически не было машиностроения. В 1938 году на долю машиностроения

² «15 лет свободной Румынии». Изд-во ИМО. 1959. стр. 142-171.

³ Gh. V r i e l j. Industrializarea socialistă in RPR. București. 1959. p. 28.

и обработки металлов, включая ремонтные мастерские и заводы по производству подвижного состава, вооружения и др., приходилось всего лишь 10% от общего объема промышленного производства. До войны Румыния ввозила 95% необходимых машин из-за границы. Отсутствовали электротехническая, тракторная промышленность, а также производство нефтяного оборудования, очень слабо была развита химическая промышленность.

Ежегодное производство чугуна составляло лишь 172 тыс. т, стали — 284 тыс. т, что не могло покрыть внутренних потребностей Румынии. При буржуазно-помещичьем режиме из-за границы ввозилось 60% необходимого для страны железа. Ввозились также алюминий, медь, хром, хотя залежи руд этих металлов имелись в самой Румынии. Несмотря на наличие значительных запасов угля, его добыча была низкой. В производстве электроэнергии Румыния уступала многим европейским странам, даже не располагавшим такими большими энергетическими ресурсами, какие имелись в Румынии. В 1935 году потребление электроэнергии на душу населения в Румынии было в 16 раз меньше, чем в Швеции, в 15 раз меньше, чем в Швейцарии, в 6 раз меньше, чем во Франции, и в 4 раза меньше, чем в Австрии⁴.

В мировой хозяйственной системе капитализма Румыния являлась аграрно-сырьевым придатком развитых империалистических держав.

Причины сильной отсталости страны, полуколониального уклада ее экономики крылись в самом характере экономического и политического развития Румынии, объяснялись господством буржуазно-помещичьего строя.

Как известно, Румыния позже других европейских государств вступила на путь капиталистического развития. Сохранявшееся в течение четырех веков владычество военно-феодальной турецкой империи в Румынии затормозило переход страны от феодальных производственных отношений к капиталистическим. Только после победы России в русско-турецкой войне 1877—1878 годов Румыния освободилась от тяжелого гнета и обрела свою государственную независимость.

В период развития капитализма румынская буржуазия, напуганная революционной борьбой трудящихся

⁴ «Probleme economice», 1957, N 12, p. 7.

масс, пошла на союз с помещичьим классом. Этот шаг румынской буржуазии был продиктован не только общностью политических интересов эксплуататорских классов в их борьбе против трудящихся. Он логически вытекал и из того факта, что крупные румынские капиталисты (семья Братиану и др.) были в то же время собственниками обширных земельных владений.

Реакционный союз буржуазии с помещичьим классом имел своим следствием сохранение крупной помещичьей собственности на землю и сильных феодальных пережитков во всем народном хозяйстве страны. Застой и деградация сельского хозяйства, где со всей очевидностью сказывалось пагубное действие феодальных пережитков, препятствовали развитию внутреннего рынка и, следовательно, развитию промышленности.

С начала XX века капитализм в Румынии, еще не получив достаточного развития, начал приобретать монополистический характер. Вступление в монополистическую стадию, на которой капитализм становится паразитическим, загнивающим, отрицательно повлияло на рост производительных сил страны.

Отсталость промышленности и вообще национальной экономики Румынии невозможно объяснить без выявления ее зависимости от иностранного капитала. Едва освободившись от турецкого ига, Румыния попала в подчинение к крупнейшим империалистическим державам, которые превратили ее в сферу приложения своих капиталов, в источник сырья и рынок сбыта для своей промышленности.

Уже накануне первой мировой войны иностранный капитал глубоко проник в народное хозяйство Румынии, захватив ее богатства (нефть, лес и др.). В дальнейшем его позиции неуклонно возрастали. Борьба между империалистами за преобладание в Румынии не ослабляла гнета иностранного капитала в стране; она приводила лишь к замене одних империалистических хищников другими. Так, например, последовавшая за поражением кайзеровской Германии в первой мировой войне экспроприация немецких капиталовложений, являвшихся самыми крупными среди иностранных капиталовложений в Румынии, привела не к ослаблению зависимости от иностранного капитала, а к усилению позиций французских, английских и американских монополистов.

Сразу же после первой мировой войны американские, английские и французские империалисты, воспользовавшись экономическими и финансовыми затруднениями Румынии, вызванными войной и опустошительной немецкой оккупацией, развернули наступление на румынскую экономику с целью еще большего подчинения ее своим интересам. На Парижской мирной конференции 1919 года представитель США Барух заявил румынским делегатам, что американская помощь голодающему населению Румынии будет предоставлена лишь при условии получения нефтяных концессий в Румынии. За помощь в восстановлении румынских железных дорог американские монополисты требовали для себя концессию на их последующую эксплуатацию сроком на 25 лет. Подобными методами шантажа и угроз действовали и английские империалисты. Английский представитель при румынском королевском правительстве Риттиген говорил румынским официальным лицам: «Мы можем дать все, что вы хотите, и много денег. Но мы желаем иметь английских чиновников в вашей администрации»⁵. В отношении иностранного капитала господствующие классы Румынии занимали такую позицию, которая вела к закабалению страны империалистами. Буржуазно-помещичьи, так называемые «исторические» партии — национал-либеральная и национал-царанистская, сменявшие друг друга у кормила государственного правления в послевоенной Румынии, фактически проводили политику поощрения иностранного капитала. Правда, между ними имелось известное различие в данном вопросе, но это различие было скорее по форме, чем по существу.

После окончания первой мировой войны национал-либеральная партия провозгласила лозунг вытеснения иностранного капитала из румынской экономики и поощрения национального румынского капитала. Он звучал категорически: «Мы сами управимся» («Prin noi înşine»). Однако в действительности национал-либералы не преследовали цели освобождения страны от засилья иностранного капитала. Прикрываясь этим демагогическим лозунгом, буржуазия Старого королевства (Румыния в границах до 1914 года) стремилась стать монопольным

⁵ A. Marghiloman, Note politice 1897—1924, vol. V., Bucureşti, 1927, p. 76.

посредником иностранного капитала в Румынии, а также под предлогом «румынизации» захватить в свои руки возможно большее количество предприятий в присоединенной после первой мировой войны Трансильвании.

Разоблачая фарс национал-либералов, пытавшихся предстать в роли защитников национальных интересов и независимости Румынии, II съезд Коммунистической партии Румынии (октябрь 1922 г.) указывал: «Политика «Мы сами управимся» с самого начала оказалась обманом. Борьба румынской буржуазии против иностранного капитала есть не что иное, как ширма, за которой скрывается политика союза с антантовским капиталом для эксплуатации страны... Буржуазия, скованная кандалами собственности, не может вести борьбы против захвата и низведения страны до положения колонии»⁶. Формальный запрет предоставлять иностранным компаниям концессии на целый ряд предприятий в Румынии заставил иностранный капитал пойти на определенный сговор с теми, кто провозгласил этот лозунг, и создавать свои компании под видом румынских путем включения в административный совет представителей национал-либеральной партии. Но совет директоров составлялся из иностранцев, которые вершили всеми делами в соответствии с указаниями своих хозяев — крупных международных трестов.

Всесильные международные монополии не могли мириться с тем, что двери внутреннего румынского рынка открывались перед ними лишь при условии сотрудничества и дележа с национал-либералами доходов, получаемых от эксплуатации трудящихся Румынии.

Иную позицию по отношению к иностранному капиталу занимала национал-царанистская партия, находившаяся в то время в оппозиции к правительству национал-либералов. В своей программе 1926 года она открыто провозгласила «равенство прав иностранных и румынских капиталистов перед лицом закона и власти» Борясь за свержение монопольной власти национал-либералов, эта партия установила тесное сотрудничество с крупными международными трестами. После прихода к власти национал-царанистов в 1928 году иностранному

⁶ «Documente din istoria partidului comunist din România 1917—1944», București, 1951, p. 35.

монополистическому капиталу в Румынии были открыты все пути. С целью оправдания пагубного для страны сотрудничества господствующих классов Румынии с международными монополиями буржуазные экономисты и теоретики прославляли «цивилизаторскую» роль иностранного капитала, утверждая, что без иностранного капитала румынская промышленность не была бы создана.

Главной политической целью привлечения иностранного монополистического капитала было в первую очередь стремление господствующих классов Румынии обеспечить себе могущественного союзника в лице империалистических трестов для борьбы против революционного движения трудящихся масс. Иностранные монополии выступают в экономически слаборазвитых странах олорой местной реакции, врагами всякого демократического движения, угрожающего их интересам. В свое время В. И. Ленин писал: «Ничего, кроме поддержки гнилья и застоя, кроме бюрократических помех свободе не несет Балканам даже самая «либеральная» буржуазная Европа...»⁷. Не последнюю роль в привлечении иностранного капитала в страну играли соображения личного обогащения представителей господствующих классов Румынии. Тесно сотрудничая с иностранным капиталом, королевская семья и крупнейшие румынские капиталисты и финансисты Аушнит, Малакса, Мочорница, Константинеску, семьи Братиану и Маниу и др. получали баснословные прибыли от эксплуатации и ограбления румынского народа. Король Кароль II являлся крупным акционером английских трестов Вилкерса и Детердинга. Министры и деятели буржуазно-помещичьих партий находились на содержании у иностранного монополистического капитала, выступая в качестве членов административных советов акционерных обществ, принадлежавших этому капиталу в Румынии⁸.

⁷ В. И. Ленин, Балканские народы и европейская дипломатия, Соч., т. 18, стр. 320.

⁸ Этими связями можно объяснить, например, почему национал-либеральное правительство предоставило в 1926 году предприятиям группы «Решница» — «Вилкерс» фактическую монополию на производство вооружения, оплачивая заказы по ценам, намного превышавшим мировые цены. Так, за рассверловку оружейного ствола заводам «Решница» платили 250 тыс. лей, в то время как другие фирмы были готовы выполнить эту операцию за 160 тыс. Точно так же ста-

Социал-демократическая партия Румынии разделяла точку зрения румынской буржуазии на роль иностранного капитала в развитии национальной экономики. В своей программе 1931 года она высказалась за инвестиции иностранного капитала в народное хозяйство страны, за предоставление ему равенства в правах с национальным румынским капиталом. Это означало, что правосоциалистические лидеры на практике оправдывали порабощение страны мировым империализмом.

Только Коммунистическая партия Румынии выступала против предательской политики господствующих классов, ведшей к закабалению страны иностранным капиталом. В одном из партийных решений 1930 года подчеркивалось: «Политика открытых дверей для иностранного капитала, при помощи которой, как утверждали национал-царанисты, можно оживить промышленность, не способна дать положительных результатов, ибо англо-французский финансовый капитал и всемирный капитал совсем не заинтересованы в развитии промышленности, за исключением военной, для усиления подготовки к нападению на Советский Союз»⁹.

В период мирового экономического кризиса 1929—1933 годов, который полностью дезорганизовал финансы и экономическую жизнь Румынии и сделал невозможным выплату долгов международным монополиям, последние предприняли попытку лишить Румынию остатков экономической и политической независимости. 28 января 1933 г. в Женеве представитель румынского правительства подписал соглашение о так называемом «консультационно-техническом сотрудничестве» Лиги наций в Румынии. По этому соглашению в целях обеспечения уплаты долгов международному финансовому капиталу страна ставилась под контроль Лиги наций. Румынскому правительству в категорической форме предписывалось «предпринять шаги к восстановлению бюджетного рав-

новится понятным отказ правительства национал-царанистов от услуг польской фирмы, выразившей согласие выполнить один из военных заказов за 1 млрд. лей, и намерение передать этот заказ румынским заводам фирмы «Шкода» с оплатой в 6,5 млрд. лей. И в том и в другом случае румынские правители урывали огромные комиссионные. Подобные примеры не являются единичными. (Т. Савини, Иностраный капитал в Румынии, ИЛ, 1950, стр. 118—119).

⁹ «Documente din istoria partidului comunist din România 1917—1944», p. 94.

новесия и осуществить финансовую реформу, включающую урегулирование долгов». Оно было обязано осуществить «необходимые административные меры по скорейшему сбору задолженности по налогам» с крестьян, а также вообще увеличить налоговое бремя трудящихся масс. «Женевский план» требовал «серьезно (!) обследовать организацию, кадры и методы набора служащих государственных учреждений с целью сокращения их численности и провести другие подобные мероприятия»¹⁰. Предлагалось осуществить «жертвенные кривые» — сократить на 30% численность рабочих и служащих государственных предприятий и учреждений, снизить на 60% заработную плату и другие меры дальнейшего наступления на жизненный уровень трудящихся.

Для контроля за выполнением всех этих предписаний иностранные империалисты направляли в Румынию своих эмиссаров, выступавших в роли «советников» и «экспертов» Лиги наций и обладавших большими полномочиями. Без одобрения финансового «советника» румынское правительство не имело права принимать какие-либо решения по финансово-экономическим вопросам. Такие же «советники» назначались в «Национальный банк» и управление железных дорог.

«Женевский план» — обличительный документ против иностранных империалистов и их румынских прислужников, стремившихся за счет ограбления румынского народа облегчить себе выход из кризиса. Принятие этого плана совпало с моментом, когда в стране заметно активизировались наиболее реакционные круги буржуазии и помещиков, стремившиеся к установлению фашистской диктатуры по гитлеровскому образцу.

Рабочий класс, руководимый Коммунистической партией Румынии, своими действиями сорвал заговор внутренней и международной реакции. В январе—феврале 1933 года в Румынии имели место героические бои рабочих железнодорожников и нефтяников, поднявшихся против «жертвенных кривых, нищеты, ухудшения жизненных условий рабочего класса, против все большего закабаления страны империалистическими державами, чтобы

¹⁰ «League of Nations. Agreement Signed at Geneva on January 28, 1933, Establishing Technical Advisory Collaboration in Romania», Geneva, 1933, p. 11.

преградить путь фашизму и антисоветской войне»¹¹. Эти мощные выступления румынского пролетариата подорвали наступление капитала на трудящихся и нанесли сильный удар по политике фашизации страны.

Несмотря на упорную борьбу трудящихся под руководством Коммунистической партии против закабаления страны империалистами, иностранный капитал с помощью предательской румынской правящей клики сумел к началу второй мировой войны установить полный контроль над румынской экономикой и финансами. Ему принадлежало 91,9% всего акционерного капитала в нефтяной промышленности, 74 — в металлургической, 72 — в химической, 70 — в лесной, 95% — в производстве газа и электричества. Влияние иностранного капитала было еще более значительным, чем то, о котором говорят вышеприведенные цифры, если учесть, что национальный румынский капитал уступал иностранному капиталу по степени своей концентрации, организованности и т. п. Например, на долю иностранного капитала, составлявшего 91,9% всего капитала румынской нефтяной промышленности, приходилось 95,2% добычи нефти в стране. Под контролем иностранного капитала в 1939 году находилось 17 банков с общим капиталом более 2 млрд. лей, что составляло 1/3 всего банковского капитала Румынии. На его долю приходилось свыше 70% капитала в страховых обществах страны.

На первом месте по размерам своих вкладов в румынскую экономику стоял французский капитал. Вместе с бельгийским капиталом, который тесно сотрудничал с ним, он составлял 65% иностранных капиталовложений в стране¹². Французский финансовый капитал в лице «Банк де Пари э де Пэи Ба» и «Банк де л'Юнион Паризьен» господствовал в румынских финансах. «Шнейдер-Крезо» обладал сильными позициями в металлургической промышленности. Крупные французские капиталы были вложены в нефтяную, лесную, текстильную и другие отрасли промышленности Румынии.

Второе место занимал английский капитал, контролировавший крупнейшие нефтяные предприятия, важнейшие транспортные и страховые компании, металлургиче-

¹¹ Gh. Gheorghiu-Dej, 40 de ani de lupta sub steagul atotbiruitor al marxism-leninismului («Scinteia», 9 mai, 1961).

¹² Т. Савин, Иностранный капитал в Румынии, стр. 155.

ские заводы, а также ряд ведущих банков страны. В нефтяной промышленности в сотрудничестве с голландским капиталом он владел $\frac{1}{3}$ капиталов этой промышленности, «Ройял датч-Шелл» контролировал самое крупное нефтяное предприятие «Астра ромына», капитал которого в 1939 году достиг более 2 млрд. лей. Другие крупные общества, такие как «Стяуа ромына» (с капиталом 1 млрд. лей), «Униря» (720 млн. лей), находились под контролем британских акционерных обществ «Феникс ойл энд транспорт компани лимитед» и «Дженерал майнинг энд файнанс корпорейшн лимитед». Концерн «Виккерс лимитед» распоряжался крупнейшими металлургическими заводами Румынии — «Решица», «Титан-Надраг-Калан» и «Н. Малакса»¹³.

Что касается американского капитала, то, хотя он и значительно уступал французскому и английскому капиталу, тем не менее он обладал довольно сильными позициями в румынской экономике. Могущественный нефтяной трест «Стандард ойл оф Нью Джерси» глубоко проник в нефтяную промышленность Румынии, огулав своими сетями многие общества, в том числе и те, в которых принимал участие английский капитал. Филиалом этого треста в Румынии являлась компания «Ромына Американа», капитал которой в 1939 году равнялся 300 млн. лей. Через «Ромына Американа» трест Рокфеллера принимал участие в одном из крупнейших нефтяных акционерных обществ Румынии «Кредитул миньер», а через английскую компанию «Феникс ойл энд транспорт компани лимитед» оказывал влияние на ряд обществ с английским и румынским капиталом. «Ромына Американа» в 1929 году давала 10%, а вместе с «Кредитул миньер» и «Феникс» — 27% добычи румынской нефти (около 1,3 млн. т)¹⁴.

«Стандард ойл» и «Ройял датч-Шелл» безраздельно господствовали в нефтяной промышленности Румынии. На их долю в 1934 году приходилось 86% добытой нефти. В руках этих двух мировых трестов находились почти все месторождения нефти. Им принадлежало 51 901 га нефтеносных полей, в то время как румынский капитал располагал лишь 2268 га.

¹³ «Cătuții. Revistă de istorie și filosofie», 1951, N 2, p. 113

¹⁴ F. Southard, American Industry in Europe, N. Y., 1931, p. 61.

Международные тресты, стремясь получить наивысшую прибыль, вкладывали свои капиталы только в те отрасли румынской экономики, где им даже при минимальных затратах были обеспечены исключительно высокие доходы. Они хищнически эксплуатировали природные богатства Румынии. Следствием этого было однобокое, уродливое развитие национальной экономики страны, носившей ярко выраженный полуколониальный характер. Империалисты препятствовали индустриализации Румынии, развитию главных отраслей тяжелой промышленности, созданию основы экономической и политической независимости страны. Сохраняя страну на положении своего аграрно-сырьевого придатка, они под видом торговли с ней грабили румынский народ путем навязывания низких цен на продукты румынского экспорта и высоких цен на румынский импорт. Разрыв между ценами был очень велик. «Румыния обменивала продукт труда десяти сельскохозяйственных рабочих на продукт труда одного промышленного рабочего Запада»¹⁵, — сообщает «Энциклопедия Румынии». В 1934 году соотношение цен румынского экспорта и импорта было еще более невыгодным, выражаясь пропорцией 1:13,5.

Жестокая эксплуатация трудящихся масс Румынии приносила иностранным монополистам и румынским капиталистам баснословные прибыли. По данным буржуазной статистики, в 1938 году 3767 капиталистических предприятий выплатили 289 100 рабочим заработной платы 8,3 млрд. лей, а получили доход 18 млрд. лей, то есть норма прибавочной стоимости составила 217%. Это достигалось за счет удлинения рабочего дня, составлявшего 12—14 и даже 16 часов, интенсификации труда, понижения заработной платы. Румыния представлялась иностранному капиталу обетованной землей, где ему созданы исключительно благоприятные условия для деятельности. Один иностранный эксперт, побывавший в Румынии, призывал к усилению экспансии международного монополистического капитала в эту страну, поскольку, как он писал, «румынский крестьянин привык довольствоваться минимумом удобств и питания, а румынский рабочий может переносить, и без сомнения перене-

¹⁵ «Enciclopedia României», 1943, vol. IV, p. 880.

сет, и другие сокращения заработной платы»¹⁶. По подсчетам румынского буржуазного экономиста Г. Леона, компания «Ромына Американа» в период 1920—1939 годов получала чистой прибыли в среднем ежегодно более 100 млн. лей, то есть сумму, которая почти в 9 раз превышала ее первоначальный капитал¹⁷.

Важным средством порабощения Румынии и ограбления ее трудового населения иностранными империалистами были заграничные займы, которые румынское правительство брало для уплаты долгов по старым займам, закупки вооружения и для других непроизводительных расходов. Характерными чертами этих займов были высокий ростовщический процент, составлявший вместе со всякого рода комиссионными не менее 10% от суммы займа, обязательство предоставить заимодавцу выгодные концессии, принять в румынский государственный аппарат иностранных контролеров и т. п. Именно подобным путем американский трест Моргана «Интернэшнл телефон энд телеграф корпорейшн» получил в 1930 году в концессию телефонную сеть Румынии, а еще раньше шведский концерн Крейгера — монополию на изготовление спичек, а французский банковский капитал поставил тогда своего контролера в Национальный банк. В результате получения внешних займов страна попала в тяжелую долговую кабалу к международному финансовому капиталу. По данным американского института международных финансов, задолженность Румынии на 1 января 1928 г. составляла почти 551 млн. долл. (около 2,8 млрд. лей). Выплата одних довоенных долгов по соглашению румынского правительства с правительствами Франции, Бельгии, Швеции, Германии и Италии должна была закончиться лишь к 1951 году. Платежи по военным долгам Соединенным Штатам, Англии и Франции должны были вноситься Румынией до 1989 года¹⁸.

В годы мирового экономического кризиса в связи с новыми займами и катастрофическим падением курса

¹⁶ «Contemporanul», 16 februarie 1951.

¹⁷ Иностранные монополии не довольствовались только «законными» путями обогащения. Органами румынской юстиции было обнаружено, что компания «Астра ромына» в течение ряда лет тайком производила бурение в пределах нефтяных полей, принадлежавших румынскому государству. Таким путем английские концессионеры фактически украли более 2 млн. т нефти.

¹⁸ «Institute of International Finance», July 31, 1928, p. 22.

лей государственный долг Румынии достиг в 1931 году колоссальной суммы — 173 млрд. лей. В это время за границу каждый год отправлялось 7 млрд. лей в счет платежей по займам¹⁹. Эти платежи поглощали четверть ежегодного бюджета страны. Вся тяжесть платежей по иностранным займам ложилась на плечи трудящихся масс, несших непосильное налоговое бремя. В 1934—1935 годах косвенные налоги давали 45% бюджетных доходов государства.

Двойной гнет — собственных и иностранных капиталистов — определял крайне низкий жизненный уровень румынских трудящихся. Реальная заработная плата румынского рабочего уже перед кризисом 1929—1933 годов была на 33% ниже уровня 1916 года, а к началу второй мировой войны — на 64%. Страшным бичом для пролетариата была безработица. В исключительно тяжелом положении находилось трудящееся крестьянство. Разрыв между ценами на промышленные и сельскохозяйственные продукты неуклонно рос. В 1940 году по сравнению с 1929 годом цены на промышленные товары, потреблявшиеся крестьянами, повысились на 59,4%, а цены на продаваемые ими сельскохозяйственные продукты понизились на 20%²⁰. Большинство крестьянских хозяйств имело задолженность перед государством, многие из них не могли оплатить свои долги. Об ужасающей нищете румынского крестьянства невольно сообщала официальная пресса, помещая следующие объявления: «11 сентября будут продаваться с торгов, — сообщал «Monitorul Oficial», — два женских платка, три разбитые чашки, обколотый стакан, наперсток, две дубинки с именем Костака, Граду, катушка ниток, топориче, веревка, коробка спичек, дно от разбитого стакана, кошелек с двумя леями и два свидетельства о бедности»²¹.

В 1938 году потребление сахара на душу населения составляло 5,5 кг, жиров — 3,5 кг, а мяса (включая и потребление сала) — 19 кг в год. Уровень потребления основных товаров на душу населения в стране был ниже, чем в других капиталистических странах. Потребление

¹⁹ A. Georgesco, *Le régime juridique et financier des capitaux étrangers en Roumanie*, P., 1934, p. 18.

²⁰ «История Румынии. Популярный очерк», под ред. М. Роллера, ИЛ, 1950, стр. 517.

²¹ Цит. по «Contemporanul», 24 august 1951.

сахара, например, было в 6—10 раз меньше, чем в других государствах Европы, хлопка — в 3—4 раза и т. д.

Следствием крайне низкого жизненного уровня трудящихся в Румынии среди европейских стран была самая высокая смертность населения — 21,1 на 1000 человек. Очень высокой была детская смертность. Большое распространение имели социальные болезни — туберкулез, пеллагра и другие. Уделом трудового народа были неграмотность и бескультурье.

Если ко всему этому добавить, что трудовой народ был политически бесправен, в стране царили жесточайший полицейский режим и произвол румынской охранки — сигуранцы, то картина тяжелого положения трудящихся масс при буржуазно-помещичьем строе станет достаточно полной.

* * *

Классовые противоречия в Румынии резко обострились после первой мировой войны. «Победа пролетарской революции в России, распространение в массах лозунгов борьбы за мир, против империалистической войны, за рабоче-крестьянскую власть, за землю крестьянам — все это, — отмечал Г. Георгиу-Деж, — привело к подъему революционной борьбы в Румынии»²². По стране прокатилась могучая волна забастовочного движения рабочих. В октябре 1920 года была проведена всеобщая забастовка, охватившая почти весь пролетариат Румынии. Рабочие требовали повышения заработной платы, свободы деятельности политических и профессиональных организаций и т. д.

Революционное движение распространилось и на деревню, где крестьяне захватывали помещичьи земли, жгли усадьбы бояр, отказывались платить налоги. На борьбу поднялись угнетенные национальные меньшинства в присоединенных к Румынии областях, в особенности в Бессарабии, где в период 1918—1924 годов, даже по данным румынской статистики, было более 150 восстаний. Крупнейшим выступлением было восстание бессарабских крестьян в 1924 году, которое привело к провозглашению трудящимися Измаильского и Аккерманского

²² Г. Георгиу-Деж, Статьи и речи, т. I, Госполитиздат, 1956, стр. 327.

уездов Молдавской республики. продержавшейся в течение 12 дней.

Правящие круги Румынии при поддержке иностранных империалистов обрушили на революционные силы страны жесточайшие репрессии. Было введено осадное положение, свирепствовали военно-полевые суды, установлена строгая цензура. На подавление революционных выступлений рабочих и крестьян правительство бросило армию, организовав ряд чудовищных кровопролитий. 13 декабря 1918 г. была расстреляна демонстрация бухарестских рабочих, свыше ста человек были убиты. Зверски были подавлены крестьянские выступления. Вместе с тем, видя недостаточность этих мер, эксплуататорские классы Румынии в целях укрепления своего господства и ослабления напора революционной борьбы народа были вынуждены прибегнуть к маневрированию, пойти на некоторые реформы.

В 1919 году было объявлено о предстоящем проведении аграрной реформы. Эта реформа, законодательно оформленная в 1921—1922 годах, когда уже начался некоторый отлив революционного движения в Румынии, обманула надежды крестьян. Она не решила аграрного вопроса: крупное помещичье землевладение было сохранено, а крестьянство продолжало страдать от малоземелья и безземелья. Румыния продолжала оставаться страной с крупными феодальными пережитками.

Буржуазии и помещикам путем ряда маневров, путем репрессий и реформ удалось подавить революционные выступления трудящихся в 1917—1920 годах и продлить еще на четверть века свое господство в стране. Подлую роль в этом деле сыграли правосоциалистические лидеры, предававшие интересы рабочего класса. Освящая капиталистическое рабство и выступая против революционной борьбы трудящихся за свое освобождение, они утверждали, что завоевание власти рабочим классом в отсталой Румынии невозможно до победы социалистической революции на Западе, что крестьянство является реакционной силой и не может быть союзником пролетариата, что в период буржуазно-демократической революции гегемония должна принадлежать буржуазии. Родоначальником этих взглядов был в Румынии Доброджану-Геря, выдвинувший еще до первой мировой войны теорию «неокрепостничества», согласно которой главной

задачей для Румынии с ее экономической отсталостью и засильем феодальных пережитков было обеспечение условий капиталистического развития.

В 1921 году произошло в истории Румынии событие огромной важности — была создана Коммунистическая партия, поведшая решительную борьбу за освобождение от буржуазно-помещичьей эксплуатации и господства международного монополистического капитала. Возникновение Коммунистической партии Румынии явилось результатом тех глубоких изменений, которые произошли в мышлении рабочего класса под влиянием Октябрьской революции и революционных боев в самой Румынии. В то время как большинство делегатов съезда социалистической партии в 1921 году проголосовали за присоединение к Коммунистическому Интернационалу и образование Коммунистической партии, оппортунисты пошли на раскол и организовали социал-демократическую партию, оставшуюся на позициях II Интернационала.

Буржуазно-помещичье правительство попыталось в зародыше задушить компартию. Все делегаты съезда, голосовавшие за присоединение к Коминтерну, были арестованы в зале заседания съезда. Против коммунистов был инсценирован судебный процесс, известный под названием процесса «270-ти», завершившийся вынесением жестокого приговора подсудимым. В 1924 году Коммунистическая партия была объявлена вне закона, а принадлежность к ней каралась десятью годами тюремного заключения. Драконовскими мерами подавляя революционное движение, буржуазно-помещичье правительство за несколько лет арестовало за революционную деятельность более семидесяти пяти тысяч человек.

Но никакими репрессиями нельзя было сломить волю румынского пролетариата, его стремление освободить страну от господства румынских капиталистов и помещиков и гнета иностранных монополий. Действуя в тяжелых условиях подполья, компартия направляла борьбу трудящихся масс, сплачивала воедино все демократические силы. Поворотным пунктом в жизни партии явился V съезд КПр, состоявшийся в декабре 1931 года. Съезд определил идеологические и организационные принципы, стратегию и тактику партии, наметил ясную перспективу революционной борьбы. Съезд констатировал, что Румыния является одним из слабых звеньев в цепи империа-

листических государств, поскольку противоречия капиталистической системы обостряются из-за экономической отсталости страны и переплетения новейших форм капиталистического производства (картели, тресты) с докапиталистическими формами в сельском хозяйстве.

Отвергнув буржуазно-либеральную теорию «неокрепостничества» и сектантскую «левую» теорию о том, что Румыния стоит непосредственно перед пролетарской революцией, V съезд КПР подчеркнул, что Румыния стоит перед завершением буржуазно-демократической революции. Задачей этой революции является насильственное свержение буржуазно-помещичьей власти и установление революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. Руководствуясь ленинскими положениями, съезд указал, что гегемоном в этой революции может быть только пролетариат, опирающийся на пролетарские и полупролетарские элементы и ведущий за собой в качестве союзника беднейшее крестьянство и основные массы середняков. «Как объективные социально-экономические условия румынской революции и особенности ее движущих сил, так и международное положение... создают условия для быстрого перехода от завершения буржуазно-демократической революции к пролетарской, социалистической революции»²³, указывалось в решениях съезда.

Исходя из целей революции, съезд установил, что важнейшей задачей партии является создание боевого союза рабочего класса и трудящихся крестьян при гегемонии пролетариата, обеспечение со стороны пролетариата руководства борьбой крестьянских масс за их жизненные права и за «революционное разрешение крестьянского вопроса». При этом съезд подчеркнул, что трудовое крестьянство является основным союзником рабочего класса, огромным резервуаром неиссякаемой энергии, которая может и должна быть поставлена на службу борьбы за демократию и прогресс. Национально-освободительное движение, как отметил съезд, также является одной из основных движущих сил революции.

Исторические решения V съезда КПР определили всю последующую деятельность Коммунистической партии —

²³ «Documente din istoria partidului comunist din România 1917—1944», p. 126.

организатора и руководителя борьбы румынского народа за свободу и независимость, за лучшую жизнь.

Основными политическими партиями эксплуататорских классов Румынии в период между двумя войнами были национал-либеральная и национал-царанистская партии. Эти буржуазно-помещичьи партии стремились отвлечь народные массы от революционной борьбы, задушить Коммунистическую партию — организатора и руководителя этой борьбы. Созданная еще в XIX веке, партия национал-либералов представляла интересы крупной буржуазии и помещиков Старого королевства. Монопольным руководителем этой партии на всем протяжении ее существования было семейство Братиану, располагавшее сильными позициями в финансовой и промышленной сферах, а также являвшееся крупным собственником земельных владений. Национал-либеральная партия фактически правила Румынией все первые десять лет после окончания первой мировой войны, будучи в это время единственной крупной правительственной партией в стране ²⁴.

В 1923 году правительство национал-либеральной партии добилось утверждения новой конституции, обеспечившей полное господство имущих классов. Конституция декларировала всевозможные свободы (печати, объединения в профсоюзы и т. п.). Но это была сплошная демагогия. К тому же конституция официально провозглашала неравноправие национальных меньшинств. Однако и эта конституция вскоре перестала удовлетворять господствующие классы. В целях ее «исправления» стали издаваться «чрезвычайные законы», перечеркнувшие упомянутые фиктивные свободы. Так, в 1923 году был принят чрезвычайный закон о «защите государства», предусматривавший тюремное заключение за демократическую пропаганду. В 1926 году была отменена пропорциональная избирательная система. Новая мажоритарная система была направлена против демократических

²⁴ В период революционного подъема 1917—1921 годов у власти сменялись правительства «народной» партии, коалиционные и другие, но все они были орудием национал-либералов. Созданием новых партий, рядившихся в демократические одежды и именовавшихся «народными», «крестьянскими» и т. п., господствующие классы преследовали цель оторвать крестьянство от рабочего класса, разобщить и ослабить революционные силы. В 1922 году национал-либеральная партия открыто стала у власти, сформировав свое правительство.

сил. С ее помощью национал-либералы стремились также не допустить сильной оппозиции и обеспечить себе монопольное положение в управлении как политической, так и экономической жизнью страны. Национал-либералы провели ряд мероприятий, ущемлявших интересы финансово-промышленных кругов национальных областей, в первую очередь Трансильвании. Политика национал-либералов затрагивала интересы не только буржуазии национальных меньшинств, но и румынской буржуазии присоединенных областей.

Другая буржуазно-помещичья партия — национал-царанистская — образовалась в 1926 году в результате слияния национальной и царанистской (крестьянской) партий. Национальная партия была выразительницей интересов румынской буржуазии Трансильвании. Во главе ее стоял Юлиу Маниу, являвшийся одним из богатейших людей в Румынии²⁵. Царанистская партия, руководимая Ионом Михалаке, была партией кулачества, сельской буржуазии Старого королевства. В период революционного подъема царанисты выступали с демагогическими требованиями широкой аграрной реформы, введения прогрессивно-подоходного налога, превращения Румынии в «крестьянское государство» и т. п. Так возникла вторая крупная буржуазно-помещичья партия Румынии, много перенявшая из демагогии царанистов. Создание этой партии было попыткой перегруппировки политических сил реакции с целью помешать вовлечению масс в революционную борьбу.

В своей борьбе за власть национал-царанисты использовали растущее недовольство народных масс политикой национал-либералов. Они не скупались на демагогические обещания народу. Этой недавно созданной и еще не успевшей разоблачить свою антинародную сущность партии господствующие классы передали управление страной в конце 1928 года, когда в связи с появлением признаков нового экономического кризиса в Румынии стало нарастать революционное движение.

Пробравшись к власти, национал-царанисты забыли свои обещания улучшить материальное положение масс и обеспечить гражданские свободы. Политика национал-

²⁵ Принадлежавшие ему золотые россыпи и шахты по добыче пиритов оценивались в 8 млрд. лей (по курсу 1934 г.).

царанистского правительства, как и предшествовавшего национал-либерального правительства, оказалась целиком подчинена интересам буржуазно-помещичьих кругов и иностранных монополий. Эта партия, называвшая себя «крестьянской», отказалась от доведения до конца аграрной реформы. Она провела в 1929 году закон о свободном отчуждении земель, полученных во время аграрной реформы, а также закон о конверсии земельных долгов, в результате чего были убраны препятствия на пути массовой экспроприации крестьянских земель банками, крупными землевладельцами и кулачеством. Национал-царанистское правительство создало все условия для безграничной эксплуатации трудящихся масс иностранным капиталом, предоставив последнему равные права с национальным капиталом. В угоду международному монополистическому капиталу и сотрудничавшим с ним румынским капиталистам оно развернуло наступление на жизненный уровень трудящихся, который и без того был крайне низок. Резко снизилась заработная плата рабочих и служащих. На этой почве в Румынии в годы мирового экономического кризиса вновь развернулись крупные революционные бои, во главе которых стояла Коммунистическая партия. В августе 1929 года состоялось выступление шахтеров Лупени, над которыми национал-царанистское правительство учинило кровавую расправу. В январе — феврале 1933 года вели героическую борьбу рабочие железнодорожники и нефтяники.

Резкое обострение классовой борьбы в Румынии в годы мирового экономического кризиса привело господствующие классы к выводу о необходимости установления своей неограниченной диктатуры, которая позволила бы подавить революционное движение и укрепить буржуазно-помещичий строй. Национал-царанистское правительство выступило инициатором в этом деле. В июле 1930 года оно возвратило в страну и восстановило на престоле принца Кароля, находившегося в эмиграции с 1926 года ²⁶. Возвращение Кароля, известного своими

²⁶ Наследный принц Кароль, сын румынского короля Фердинанда, умершего в 1927 году, был вынужден под давлением национал-либеральной партии отречься от престола в пользу своего малолетнего сына Михая. Группа Братиану в диктаторских замашках Кароля увидела угрозу своему безраздельному господству в стране. Поводом

фашистскими взглядами и диктаторскими замашками, было вызвано, как признает один буржуазный автор, «резким ухудшением» внутривнутриполитического положения в Румынии и необходимостью установления «твердой власти в стране»²⁷. Международный монополистический капитал, проявлявший большую заинтересованность в упрочении буржуазно-помещичьих порядков в Румынии, принял непосредственное участие в этом деле. Детердинг финансировал возвращение Кароля и предоставил в его распоряжение свой личный самолет, на котором новоявленный кандидат в диктаторы прибыл в Румынию.

Господство монополий в Румынии вело к фашизации политической жизни страны, проводившейся в целях наступления на права рабочего класса, подавления освободительной борьбы народа и подготовки Румынии к войне против СССР. Правительство национал-либералов, пришедшее в 1934 году на смену национал-царанистам, продолжило и усилило дело фашизации страны, начатое его предшественниками. 24 ноября 1934 г. были запрещены все антифашистские организации. Военное командование в своем приказе еще раз объявило о запрете деятельности компартии. Над коммунистами и антифашистами были организованы судебные процессы. В то же время фашистские организации — «железная гвардия», национал-христианская партия и др. — продолжали пользоваться фактической свободой в своих действиях.

В этих условиях на долю Коммунистической партии выпала задача организации широкого фронта борьбы против фашизма и войны. Находясь на нелегальном положении, компартия создала в этот период ряд легальных организаций — лигу труда, блок в защиту демократических свобод, фронт прогрессивной молодежи и др., через которые вела разъяснительную работу и мобилизовывала демократические антивоенные силы на борьбу с угрозой фашизма. В феврале 1935 года ЦК КПР принял резолюцию, в которой указал на необходимость создания

же к лишению прав Кароля на престол послужили его любовные связи.

Национал-либералы проявили полную солидарность со своими политическими соперниками, направив за границу навстречу возвращающемуся Каролю одного из своих видных деятелей — Г. Бра-
тиану.

²⁷ A. L. Easterman, King Carol, Hitler and Lupescu, L., 1942, p. 56.

широкого антифашистского фронта. Компартия призывала рабочих, трудящееся крестьянство, мелкобуржуазные слои, интеллигенцию и всех тех, кто «недоволен сегодняшним положением, пострадал от кризиса и правительственных мер», объединиться в народный антифашистский фронт. На V расширенном пленуме ЦК КИР в августе 1936 года была принята «Платформа борьбы народного антифашистского фронта за мир, хлеб, землю и свободу». В 1936—1937 годах на основе предложений, выработанных компартией, в Румынии был впервые создан Демократический фронт борьбы, в который вошли Фронт земледельцев, «Мадос» (организация венгерских трудящихся), Демократический блок и отдельные организации социал-демократической партии. Этот фронт добился успеха на частичных выборах в 1936—1937 годах в уездах Мехединц и Хунедоара, где он нанес поражение реакционным силам.

Однако антифашистская борьба в стране подрывалась правыми социал-демократами, которые всячески препятствовали созданию единого рабочего фронта — этого главного условия успешного руководства народной борьбой со стороны рабочего класса. Так называемые демократические буржуазно-помещичьи партии отвергали предложения коммунистов о совместных действиях в борьбе против фашизма.

* * *

Внешняя политика буржуазно-помещичьей Румынии в период между двумя войнами, как и ее внутренняя политика, носила на себе печать господства иностранных монополистов в стране. Она противоречила национальным интересам румынского народа и имела ярко выраженный антисоветский характер.

Важнейшие внешнеполитические акты: установление и разрыв дипломатических отношений с другими странами, заключение и денонсация международных договоров и т. д., составляющие неотъемлемое право суверенного государства и подлежащие исключительно его компетенции, в действительности решались тогда империалистами и генеральными штабами иностранных империалистических государств, от которых зависела буржуазно-помещичья Румыния. Это оказалось возможным вследствие того, что правящие круги Румынии, принося

в жертву национальные интересы, поставили себя на службу западным империалистам в надежде таким путем сохранить и укрепить свое господство в стране, подавить растущую борьбу румынского народа против угнетателей.

Иностранные империалисты, используя служившие им буржуазно-помещичьи правительства, имели возможность вызывать конфликты и создавать состояние напряженности в отношениях Румынии с ее соседями. Это делалось в целях изоляции и ослабления Румынии, укрепления господства империалистических держав. Румыния враждовала с Болгарией, чрезвычайно обостренными были отношения с Венгрией. Политика угнетения национальных меньшинств, проводившаяся румынским правительством, лила воду на мельницу венгерских шовинистов, претендовавших на румынские территории. Буржуазно-помещичьи круги вели открыто враждебную политику по отношению к своему восточному соседу — Советскому Союзу.

Ненависть и вражда к первому в мире социалистическому государству рабочих и крестьян лежали в основе всей внешней политики Румынии в период между двумя войнами. Долгое время империалисты использовали Румынию как составную часть «санитарного кордона» вокруг СССР, в качестве плацдарма для нападения на Советский Союз. В антисоветской политике румынских правящих кругов нашли выражение также их собственные захватнические планы в отношении советских земель, стремление уничтожить Советское государство, которое одним фактом своего существования оказывало революционизирующее влияние на трудящихся всего мира.

С первых дней Великой Октябрьской социалистической революции империалисты Антанты стали использовать реакционные правящие круги Румынии для борьбы против молодой Советской республики. Уже 21 ноября 1917 г. правительства Антанты обсуждали планы использования в этих целях румынской армии. Как явствует из мемуаров полковника Хауза, личного представителя президента США в Европе, принципиальных расхождений между империалистами в данном вопросе не было: все сходились на том; что Румыния должна немедленно начать борьбу против Советской России. Разно-

гласия были лишь в деталях — США настаивали на сотрудничестве румынских правящих кругов со всеми контрреволюционными силами России, а Англия предлагала ограничиться их контактом с генералом Калединым²⁸.

Представители румынских правящих кругов выработали и с лакейской угодливостью представили на утверждение империалистам Антанты план оккупации юга России румынскими войсками под предлогом ведения военных действий против австро-германских войск. В нем говорилось о «возможности сохранения бассейна Черного моря в руках союзников (Антанты. — Н. Л.) при условии, что румынская армия численностью в 400 тыс. солдат будет продолжать военные действия... в южной России, между Бугом и Доном, в тесном союзе с казаками и Кавказом»²⁹. Этот проект встретил полное одобрение со стороны французских империалистов.

Румыния явилась первой страной, начавшей по приказу империалистических держав вооруженную интервенцию против Советской России. Уже в ноябре 1917 года ею были совершены многие агрессивные действия по отношению к Советскому государству: румынские гражданские и военные власти разоружали русские революционные части, находившиеся в Румынии, арестовывали и расстреливали командиров и комиссаров этих частей, румынские войска неоднократно нарушали государственную границу, вторгаясь на территорию Бессарабии.

В начале 1918 года, воспользовавшись тяжелым положением Советской России, Румыния захватила Бессарабию. Силой оружия румынские оккупанты подавили сопротивление населения. Отторжение Бессарабии от Советской России — дело рук империалистов Англии, Франции, США и Германии. Именно они сыграли главную роль в этой антисоветской аванюре румынских правящих кругов. Совершенно ясно, что без поддержки и участия империалистов этих стран буржуазно-помещичья Румыния не осмелилась бы поднять руку на своего великого восточного соседа.

Английские дипломаты еще в сентябре 1917 года

²⁸ См. «Архив подковника Хауза», т. III, Соцэжгиз, 1939, стр. 169.

²⁹ N. Baziulesco, *La Roumanie dans la guerre et dans la paix*, vol. I, P., 1919, p. 307.

подстрекали румынских правителей на этот шаг³⁰. Подобная политика английских правящих кругов в тот момент объяснялась их традиционным стремлением подорвать любыми способами мощь России, изгнать ее из бассейна Дуная и с Балкан. Передачей Бессарабии румынским боярам английские империалисты преследовали цель еще сильнее приковать Румынию к Антанте, заставить ее сражаться до последнего солдата за интересы империалистов Антанты. Вместе с тем расчленение России, начало которому должно было положить отторжение Бессарабии, рассматривалось английскими империалистами как одно из средств борьбы с развивавшейся в то время русской революцией.

Захватническая политика буржуазно-помещичьих кругов Румынии в отношении Советского государства поощрялась также американскими империалистами. В комментариях к «14 пунктам» президента Вильсона говорилось, что Румыния «приобретет» Бессарабию³¹.

Румынское правительство, как свидетельствует биограф тогдашнего министра иностранных дел Таке Ионеску, послало свои войска в Бессарабию с «полного согласия правительств Антанты»³². Французский посланник Сент-Олер в тот момент выступил от имени союзных послов с заявлением, в котором одобрял этот агрессивный шаг румынской военщины.

Германские империалисты, находившиеся тогда в смертельной схватке с Антантой, поддержали антисоветскую акцию Румынии. Своим выступлением против Советской России и навязанным ей Брестским договором они избавили румынских правителей от необходимости держать ответ за преступные антисоветские действия. Кайзеровская Германия, так же как и державы Антанты, официально санкционировала, как об этом пишет Людендорф, захват Румынией Бессарабии³³.

Активное участие империалистов США, Англии, Франции и Германии в этом деле вполне понятно: захватнические устремления румынских бояр совпали с

³⁰ См. N. B a z i l e s c o, *La Roumanie dans la guerre et dans la paix*, vol. I, p. 307.

³¹ См. «Архив полковника Хауза», т. IV, Госполитиздат, 1944, стр. 156.

³² D. J a n c o v i c i, Take Ionesco, P., 1919, p. 138.

³³ См. Э. Людендорф. Мои воспоминания о войне 1914—1918 гг., т. II, Госиздат, 1924, стр. 142.

интересами борьбы мирового империализма против Советской России.

Захват Бессарабии — всего лишь один эпизод вооруженной борьбы, которую вели против молодого Советского государства румынские помещики и буржуазия. Румыния включилась в поход 14 государств, организованный империалистами против Советской России.

Правители Румынии превратили страну в базу операций против Советской России, сделали все, чтобы помочь белополякам, Врангелю, Петлюре и другим в борьбе против Советской власти. На территории Румынии формировались банды, переправлявшиеся затем в Советскую Россию, через Румынию шли поезда с боеприпасами и вооружением для Польши.

Уже в этот период Антанты спекулировала на созданном ею «бессарабском конфликте», используя его в качестве средства давления на румынское правительство. Именно поэтому, спровоцировав захват Бессарабии Румынией, правительства Антанты не спешили с официальным выступлением о признании этой территории за Румынией.

Лишь в марте 1920 года верховный совет Антанты направил румынскому правительству письмо за подписью Керзона, в котором признавал суверенитет румынского государства над территорией, расположенной между Днестром и Прутом. Но... «за будущим русским правительством (т. е. контрреволюционным правительством. — *Н. Л.*), которое было бы допущено в общество цивилизованных государств», признавалось право «обратиться в Лигу наций» по данному вопросу³⁴. Это заявление, представлявшее собой образчик политики кнута и пряника, обычно применяемой империалистами в отношении малых стран, должно было заставить Румынию выступить вместе с Польшей в третьем походе Антанты.

В то время как помещики и капиталисты Румынии, питая звериную ненависть к Советской России, оказывали всяческое содействие мировому империализму в его попытках задуть социалистическую революцию в России, румынский народ горячо приветствовал победу народов Советской России, свергнувших власть эксплуата-

³⁴ M. Gillard, *La Roumanie nouvelle. La société roumaine et les minorités ethniques. La crise économique L'Evolution politique.* P., 1922, p. 196.

торов. В манифесте группы социалистов-максималистов (словом «максималист» на румынский язык переводилось слово «большевик»), вышедшем в 1917 году, говорилось: «То, чего мы требуем, свершилось в России!»³⁵. Революционные и демократические силы решительно выступили против интервенционистской политики буржуазно-помещичьих кругов, требуя прекращения войны и заключения немедленного мира с Советской Россией. Румынский народ оказывал справедливой освободительной борьбе трудящихся Советской России как моральную поддержку, так и непосредственную помощь. Большое число румынских крестьян и рабочих, переодетых в солдатские шинели, перешли в 1917 году на сторону Октябрьской революции и, создав революционные румынские части, бок о бок с русскими и украинскими рабочими боролись с контрреволюцией. С созданием в 1921 году Коммунистической партии Румынии борьба румынских трудящихся в защиту Советского государства приобрела широкий размах и организованность.

Национальные интересы Румынии требовали установления ею дружественных отношений с Советским государством. Однако господствующие классы Румынии и после краха иностранной вооруженной интервенции против Советской России упорно отказывались от нормализации советско-румынских отношений.

Румынское правительство сорвало начатые в 1920 году по инициативе Советского правительства мирные переговоры. В. И. Ленин, вскрывая причины отказа соседних с нами малых государств заключить мир, писал: «...Не от воли маленьких государств, даже если бы они захотели мира, не от их воли зависит заключение с нами мира. Они целиком в долгу, как в шелку, странам Антанты...»³⁶. Эти государства, в том числе Румыния, были, по выражению Ленина, «простыми пешками» в руках империалистических держав Антанты.

Точно так же оказалась бесплодной из-за obstructивной политики румынской делегации работа русско-румынской конференции по мирному урегулированию спорных вопросов, проходившая с 22 сентября по

³⁵ «Documente din istoria partidului comunist din România 1917—1944», p. 7.

³⁶ В. И. Ленин, IX съезд РКП(б) 29 марта — 5 апреля 1920 г. Доклад Центрального Комитета 29 марта. Соч., т. 30, стр. 423.

25 октября 1921 г. в Варшаве. Подобное поведение румынской делегации объяснялось поддержкой со стороны империалистических держав, подписавших 28 октября 1920 г. так называемый «Парижский протокол» о признании Бессарабии за Румынией.

Вмешательство империалистических держав сорвало еще одну попытку урегулировать отношения между СССР и Румынией, которая была предпринята в апреле 1924 года на советско-румынской конференции в Вене. Перед самым началом конференции французское правительство Пуанкаре провело через парламент ратификацию «Парижского протокола». Румыния, указывалось в связи с этим в заявлении НКВД СССР, которая, «как и прочие вассалы бывшей Антанты, все еще не отвыкла думать, что все крупные международные вопросы решаются в Париже и Лондоне... поняла как прямой приказ прервать переговоры и... по привычке этому приказу из Парижа подчинилась»³⁷.

В первые послевоенные годы империалисты Антанты отводили Румынии роль жандарма мировой реакции на Балканах. По приказу империалистов, по «тайному договору» с Антантой, как указывал В. И. Ленин, Румыния послала свои войска в Венгрию, чтобы участвовать в подавлении венгерской революции. Реакционная направленность внешней политики Румынии нашла свое отражение в договорах с другими капиталистическими странами. Эти договоры были призваны организовать агрессию против Советской страны, поддержать эксплуататорский строй в договаривающихся странах. В польско-румынском договоре 1921 года, продлевшемся в последующем через каждые пять лет, прямо говорилось, что он направлен против «восточного соседа». По французско-румынскому соглашению от 10 июня 1926 года обе стороны обязывались консультироваться «в случае изменения или попыток изменения политического статуса стран Европы».

Правящие круги Румынии приняли активнейшее участие в создании Малой Антанты, которая наряду с упомянутыми выше договорами являлась краеугольным камнем межвоенной румынской внешней политики. Этот

³⁷ «Внешняя политика СССР. Сборник документов», т. II (1921—1924 гг.), М., 1944, стр. 862.

военно-политический союз Чехословакии, Югославии и Румынии был не столько направлен против венгерского и германского ревизионизма версальской системы, сколько против Советского государства и вообще против революционного движения в Центральной и Юго-Восточной Европе. Создатели Малой Антанты не скрывали того, что она должна была обеспечить «внутренний мир государств», входивших в нее³⁸.

Антисоветский курс румынской внешней политики оставался неизменным на протяжении всего периода между первой и второй мировыми войнами. На него не влияла смена правительств или партий у власти в Румынии. Между национал-либеральной и национал-царнистской партиями не было принципиальных расхождений в основных вопросах внутренней политики. Полнейшим было единство буржуазно-помещичьих партий и в определении главного — антисоветского направления румынской внешней политики. Единственным различием между этими партиями в области внешней политики было то, что национал-либералы с исключительным рабочим следовали указующему персту французских империалистов, а национал-царнисты больше ориентировались на английский империализм.

Буржуазно-помещичьи круги Румынии всегда с большим усердием выполняли антисоветские приказы своих империалистических хозяев. Когда в 1927 году английские империалисты пытались организовать антисоветскую интервенцию с целью срыва социалистического строительства в СССР, они предназначали Румынии наряду с Польшей важную роль в своих планах. В силу румыно-польского договора, дополненного военной конвенцией, Румыния в случае советско-польской войны автоматически включалась в нее на стороне панской Польши.

Видное место отводилось также Румынии в планах «крестового похода» против Советского Союза, который империалисты стремились осуществить в период мирового экономического кризиса 1929—1933 годов. Французский генеральный штаб совместно с английским генеральным штабом разработал план, согласно которому на-

³⁸ См статью Э. Бенеша в журнале «L'Europe Nouvelle», 19 septembre 1920, p. 1368.

падение на СССР намечалось первоначально на весну 1930 г., а затем было перенесено на 1931 год. Румыния должна была спровоцировать пограничный конфликт, который мог бы послужить поводом к началу войны³⁹. Румынские правящие круги, видевшие в антисоветской войне выход из того крайне тяжелого положения, в котором они очутились в результате кризиса, с готовностью последовали новому приказанию своих хозяев. Отклонив в 1929 году предложение Советского Союза о заключении пакта о ненападении, они повели открытую подготовку к войне против СССР. Премьер-министр Н. Йорга заявил в парламенте: «Румыния готовится к войне против варварских орд». Численность румынской армии была доведена в 1930 году до 284 тыс. человек (не считая корпуса жандармерии) против 153 тыс. в 1923 году. Более чем вдвое увеличились за этот период военные расходы. В 1930 году Румыния закупила за границей 600 тыс. винтовок, 30 тыс. пулеметов, 150 тыс. гранат и много другого вооружения. Империалисты США, Англии и Франции осуществляли непосредственное руководство подготовкой румынских вооруженных сил к антисоветской войне. С этой целью Румынию тогда посетил начальник американского генерального штаба генерал Макартур, инспектировавший румынскую армию, а также французские военные миссии генералов Гуро, Франше д'Эспере и др. Британская эскадра нанесла «визит вежливости» в порты страны. Под руководством французского генерального штаба была проведена конференция начальников генеральных штабов Румынии, Польши, Югославии и Чехословакии.

Как признавал тогдашний румынский премьер-министр Н. Йорга, «Румыния никогда не вела самостоятельной политики, ее внешняя политика была та, которую делал самый сильный ее союзник». Первое десятилетие после первой мировой войны в румынской внешней политике характеризовалось почти безграничным влиянием Франции, которая, создав систему военно-политических союзов со странами Малой Антанты и Польши, небезуспешно претендовала на европейскую гегемонию. Но уже после Локарнской конференции, резко подорвавшей

³⁹ «Documente din istoria partidului comunist din România 1917—1944», p. 104.

авторитет Франции в этих странах, Румыния пошла на сближение также с Англией и Италией. Англо-французское влияние легко прослеживается в румынской внешней политике предвоенных лет, лишний раз подчеркивая ее несамостоятельный характер. Ярким примером тому являются отношения Румынии с Советским Союзом.

Как известно, в 30-х годах в связи с ростом агрессивности возрожденного американскими и английскими монополиями германского империализма в политике США, Англии и Франции в отношении СССР произошли некоторые изменения. Правящие круги этих стран, считаясь с возросшей силой Советского государства и ростом его международного авторитета, начинают предпринимать определенные шаги к урегулированию и улучшению своих отношений с Советским Союзом. Правительство США пошло на установление нормальных дипломатических отношений с СССР. Между Францией и Советским Союзом был заключен пакт о ненападении, а затем, в 1935 году — договор о взаимной помощи. Советский Союз был принят в Лигу наций. Создавалось впечатление, что эти державы отказались от антисоветских козней и решили объединиться с СССР для борьбы против угрозы со стороны фашистской Германии. Однако последующие события международной жизни показали, что это была только видимость. В действительности же правящие круги США, Англии и Франции преследовали совершенно иные цели: они хотели, во-первых, успокоить общественное мнение и народы своих стран, требовавших тесного сотрудничества с СССР в деле сохранения мира, и, во-вторых, припугнуть гитлеровскую Германию, сделать ее более сговорчивой в том торге, который они вели с ней, подталкивая фашистскую агрессию на Востоке, против СССР.

Зависимая от главных империалистических держав буржуазно-помещичья Румыния также предпринимала некоторые шаги в этом направлении. В июле 1933 года она подписала предложенную Советским Союзом конвенцию об определении агрессора. В июне следующего года румынское правительство установило, наконец, дипломатические отношения с СССР, не имея возможности дальше игнорировать стремление румынского народа к установлению дружественных связей с советским народом. Положительную роль в развитии советско-румын-

ских отношений сыграл министр иностранных дел Румынии Николае Титулеску. Понимая опасность для страны оказаться беззащитной перед лицом фашистских агрессоров, выступавших за ревизию версальской системы, он считал необходимым наладить сотрудничество с Советским Союзом в деле создания коллективной безопасности. Большое значение в этом плане имело бы заключение договора о взаимной помощи между Румынией и СССР, аналогичного франко-советскому и советско-чехословацкому договорам.

Однако в целом румынские правящие круги не желали жизненно важного для Румынии сотрудничества с СССР и продолжали вести по-прежнему антисоветскую политику. «Правительство Татареску со всей его официальной политикой «мира», — указывала компартия в августе 1936 года, — отвергает договор о взаимной помощи с Советским Союзом и разоблачает свои разбойничьи, антисоветские устремления, соответствующие антисоветским планам германского фашизма...»⁴⁰. Титулеску был устранен с поста министра иностранных дел. Новый министр иностранных дел заверил германского посланника Фабрициуса в желании румынского правительства сотрудничать с Германией⁴¹. В 1937 году продлением польско-румынского военного союза была продемонстрирована полная солидарность правящих кругов Румынии и Польши с гитлеровской Германией в вопросе борьбы против СССР.

Сближение с гитлеровской Германией вытекало из самой политики фашизации внутривнутриполитической жизни Румынии, которая стала осуществляться после кризиса 1929—1933 годов. Румынская реакция видела в германском фашизме мощного союзника в борьбе против революционного и освободительного движения трудящихся масс. Внешнеторговая экспансия Германии на Балканах, ведшая к усилению позиций германского империализма в Румынии, создавала экономическую базу этого сближения. За период 1933—1936 годов доля Германии в румынском экспорте возросла с 10,6 до 17,8%, а в импор-

⁴⁰ «Documente din istoria partidului comunist din România 1917—1944», p. 284.

⁴¹ «Documents on German Foreign Policy (1918—1945)», Series D (1937—1945), vol. V, L., 1953, p. 197.

те — с 18,6 до 36,1% ⁴². Румыния попадала во все большую зависимость от Германии в сбыте продуктов сельского хозяйства и других товаров своего импорта. В 1935 году германский империализм, опираясь на румынских аграриев и экспортеров, предпринял попытку путем усиления торговых связей укрепиться в румынской нефтяной промышленности, однако натолкнулся тогда на противодействие западных держав, ревниво относившихся к германскому проникновению в Румынию.

⁴² T. Savin, *Economia românească sub jugul imperialismului german*, București, 1946, p. 20.

Глава I

УСТАНОВЛЕНИЕ ФАШИСТСКОГО РЕЖИМА И ПРЕВРАЩЕНИЕ РУМЫНИИ В САТЕЛЛИТА ГИТЛЕРОВСКОЙ ГЕРМАНИИ

Фашизация политической жизни в предвоенной Румынии обуславливалась всем ходом социально-экономического развития страны. Она определялась усилением господства монополистического капитала, стремившегося методами открытой диктатуры подавить растущую борьбу трудящихся масс. Фашизация была тесно связана с ростом и развитием государственно-монополистического капитализма, при котором, как учит В. И. Ленин, «шаги к большей монополизации и большему огосударствлению производства неизбежно сопровождаются усилением эксплуатации трудящихся масс, усилением гнета, затруднением отпора эксплуататорам, усилением реакции и военного деспотизма и вместе с тем неизбежно ведут к неимоверному росту прибыли крупных капиталистов за счет всех остальных слоев населения»¹. Для империализма вообще характерна реакция по всей линии.

Усиление позиций монополистического капитала нашло свое выражение прежде всего в возросшей степени его концентрации и централизации. Этот процесс начался еще в период мирового экономического кризиса 1929—1933 годов, в результате которого многие предприятия, банки и т. п. потерпели банкротство или были

¹ В. И. Ленин. Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП (б) 24—29 апреля (7—12 мая) 1917 г. Резолюция о текущем моменте, Соч., т. 24, стр. 276—277.

поглощены крупными монополистическими объединениями. В 1933—1937 годах отмечалось значительное усиление процесса концентрации и централизации в промышленности, рост роли финансового капитала. В это время количество крупных промышленных предприятий (с акционерным капиталом более 100 млн. лей каждое) оставалось почти неизменным, однако их капитал заметно увеличился. В 1937 году промышленные предприятия с капиталом свыше 100 млн. лей каждое составляли всего лишь 3% от общего числа всех акционерных обществ в Румынии, но располагали 47% всего акционерного капитала в промышленности². Параллельно с концентрацией капитала в промышленности происходил и процесс централизации, большое развитие получили картели. В 1938 году в Румынии было 94 картеля, которые контролировали почти половину всех промышленных предприятий страны, располагая 50% всего капитала, вложенного в промышленность. В результате слияния картелей число их в 1939 году сократилось до 59. Эти картели играли решающую роль в основных отраслях промышленности. В металлургической промышленности картелированные предприятия контролировали 98% вложенного капитала³. Почти вся крупная промышленность была объединена в картели тремя большими группами предприятий — концернами по производству вооружения «Решица» и «Малакса» и золотопромышленным обществом «Мика», тесным образом связанными с англо-французским капиталом.

Аналогичный процесс происходил в области банковского капитала. Концентрация этого капитала шла путем уменьшения численности банков с одновременным увеличением их капитала. В 1928—1937 годах число банков сократилось с 1122 до 523, а капитал их возрос вдвое⁴. В 1939 году осталось 448 банков. Все основные финансовые и экспортные операции сосредоточивались в руках 38 банков. Пять крупнейших банков с капиталом свыше

² «Lupta PCR împotriva fascismului și a războiului pentru unitatea muncitorească și crearea Frontului popular antifascist (1934—1938)», București, 1956, p. 14.

³ «История Румынии. Популярный очерк», под ред. М. Роллера, стр. 509

⁴ V. Măgariu, Aspectele aște economiei românești, București, 1939, p. 53.

100 млн. лей, а именно: «Банка Ромыняска», «Банка кредитулуй ромын», «Банка комерчиала Ромыняска». «Банка комерчиала Итало-Ромыняска» и «Сочietetя банка-ра Ромыняска», занимали командные посты, подчинив своему контролю остальные банки, промышленность и торговлю. Само собой разумеется, эти банки в свою очередь находились в зависимости от международного финанссвого капитала, в первую очередь от англо-французского. Пять крупнейших банков финансировали основные отрасли румынской экономики: «Банка Ромыняска» — металлургическую промышленность, «Банка кредитулуй ромын» — текстильную и т. д. Особенно сильные позиции в экономике Румынии накануне второй мировой войны приобрел «Национальный банк Румынии» («Банка Ромыняска»), ставший орудием в руках промышленных магнатов и крупных помещиков⁵. В середине 30-х годов правительственным распоряжением были переданы под его непосредственный контроль все банки страны. Позднее в подчинение «Национальному банку» было официально поставлено министерство национальной экономики. Таким образом, налицо было засилье финансового капитала в народном хозяйстве страны.

Усиление господства монополистического капитала сопровождалось ростом тенденций государственно-монополистического капитализма. В целях получения максимальных прибылей румынские монополисты и их иностранные собратья все более отказывались от методов «свободного» капитализма и прибегали к вмешательству государства в экономику, ставя государственный аппарат на службу исключительно собственным интересам. Постоянная узость внутреннего рынка, к тому же усилившаяся после кризиса 1929—1933 годов из-за сокращения покупательной способности масс, заставила прибегнуть к системе государственных заказов, получивших в это время большой размах. Так, в 1933—1937 годах государство потребляло 80% продукции угольной промышленности, 70% продукции металлургической промышленности и т. д. В интересах обеспечения полного господства на внутреннем рынке румынских и иностран-

⁵ См. Г. Георгиу-Деж, Статьи и речи, т. I, стр. 35.

ных монополий, действовавших в Румынии, правительство проводило протекционистскую политику. В 1938 году таможенные пошлины возросли по сравнению с 1929 годом в 845 раз и носили запретительный характер, позволяя монополистическому капиталу внутри страны диктовать цены. По закону 1936 года промышленным предприятиям, которые приступали к выпуску промышленных изделий, ранее не производившихся в стране, предоставлялись выгодные условия ввоза из-за границы необходимых машин и оборудования для налаживаемого производства. Кроме того, государство запрещало на довольно длительный срок (от 16 до 32 месяцев) любой импорт подобных изделий.

Передача в руки румынского буржуазного государства ряда хозяйственных функций, выразившаяся в установлении контроля над внешней торговлей, в создании государственной комиссии по снабжению сырьем, в «поощрении национальной промышленности», в финансировании государством крупной промышленности и принятии законов о картелях, отрицательно сказывалась на положении трудящихся масс. Покровительство развитию промышленности, основанное на системе премий, государственных кредитов и т. п., означало рост налогового обложения трудящихся, а меры по ограничению импорта вели к усилению эксплуатации и разорению мелких предпринимателей и крестьян законами крупной картелированной промышленности. По этой причине усиление господства монополий на базе дальнейшего увеличения концентрации и централизации капитала и роста государственно-монополистического капитализма имело своим результатом резкое обострение противоречий между трудом и капиталом, вызывало отпор и сопротивление со стороны трудящихся. Вместе с тем усиливались противоречия внутри лагеря буржуазии, ибо государственное вмешательство в экономику было направлено также в ущерб интересам широких слоев средней и части крупной буржуазии, не связанной с правительственным аппаратом и государственными военными заказами. Все это толкало господствующую верхушку румынской буржуазии к сосредоточению в своих руках всей полноты власти, к фашистской диктатуре, с помощью которой она намеревалась задушить народное сопротивление и обеспечить получение моно-

польных прибылей. Таким образом, фашизация страны являлась неизбежным следствием развития основных тенденций румынского капитализма в его высшей, империалистической стадии.

Наряду с верхушкой промышленных магнатов и заправил финансовой олигархии в Румынии имелась еще одна категория эксплуататоров, заинтересованная в установлении фашистской диктатуры, — крупные аграрии, стремившиеся как можно полнее использовать аппарат буржуазно-помещичьего румынского государства для усиления эксплуатации масс крестьянства и трудового народа вообще. В их интересах румынское правительство в марте 1937 года провело «Закон об организации и поощрении сельского хозяйства», по которому поощрялось создание крупных землевладений, получавших значительные экономические льготы и привилегии. Крупные румынские землевладельцы занимали господствующее положение в сельскохозяйственном производстве, они диктовали цены на сельскохозяйственные продукты внутри страны. Совместно с англо-французским и голландским монополистическим капиталом, действовавшим в акционерных обществах «Дрейфус», «Контрольная экспортная компания» и «Бунса», крупнейшие румынские экспортеры зерна пользовались всеми благами правительственной политики поощрения экспорта. За каждый вывезенный вагон зерна им выплачивалась премия в размере 10 тыс. лей, а за вагон муки — 13,5 тыс. лей. Эти экспортные премии покрывались за счет повышения внутренних цен на хлебопродукты, введением налогов на печеный хлеб, потреблявшийся населением.

В установлении фашистской диктатуры были заинтересованы, следовательно, не все буржуазные слои, а только верхушка монополистического капитала и крупных помещиков, господствовавшая в стране. В расширенный пленум ЦК Коммунистической партии Румынии в своей резолюции (август 1936 г.) указывал: «На опыте гитлеровской диктатуры в Германии и Италии... широкие круги румынской буржуазии убеждаются, что фашистская диктатура направлена экономически и политически не только против пролетариата, крестьянства и угнетенных национальностей, но и против экономических и политических интересов той части буржуазии, которая не принадлежит к господствующей верхушке

финансового капитала»⁶. Коммунистическая партия, вскрывая классовую сущность румынского фашизма, подчеркивала, что он представлял интересы самых шовинистических и империалистически настроенных слоев финансового капитала и румынских помещиков⁷.

В результате гонки вооружений, форсированной милитаризации и подготовки к войне, проводившейся в 1934—1937 годах, значительно упрочились экономические и политические позиции наиболее реакционных слоев румынской монополистической буржуазии, группировавшейся вокруг румынского короля Кароля II — главы румынских монополистов и аграриев. К этой группировке относились крупнейшие поставщики оружия Аушнит и Малакса, известный аграрий Арджетоану, «молодые либералы» во главе с Татареску, заинтересованные в развитии тяжелой и военной промышленности, а также реакционное высшее офицерство и генералитет.

«Старые либералы», во главе которых стоял председатель национально-либеральной партии Дину Братиану, находились в оппозиции к правительству королевской группировки. Позиции этой буржуазно-помещичьей группировки, связанной с «традиционными» отраслями текстильной и пищевой промышленности, были ослаблены в экономике страны в пользу королевской камарильи. В оппозиции находилась и наиболее массовая буржуазная партия — национал-царанистская, выражавшая интересы той части буржуазии (в том числе и крупной), которая не была связана с господствующей верхушкой. Однако это не помешало лидерам основных политических партий румынской буржуазии и помещиков поддерживать политику фашизации страны. Руководство этих партий само выступало за установление реакционной диктатуры в Румынии. Известно, например, что Маниу, восхваляя «достижения» немецких и итальянских фашистов, призывал в 1937 году: «Мы... должны поступить точно так же».

Различие между указанными тремя группировками заключалось лишь в том, что каждая из них хотела установить собственную диктатуру и использовать ее

⁶ «Documente din istoria partidului comunist din România 1917—1944», p. 288.

⁷ «Documente din istoria partidului comunist din România», vol IV (1934—1937), p. 425.

только в своих интересах. За каждой из этих группировок стояли определенные международные монополистические круги. «Молодые либералы» и другие участники королевской группировки ориентировались на английский и частично на германский империализм. Группа «старых либералов» придерживалась профранцузской внешнеполитической ориентации. На англо-французских монополистов держало равнение и руководство национал-царанистской партии. Иностранные монополисты, господствовавшие в экономике страны, поддерживали курс румынской реакции на установление фашистской диктатуры, так как это соответствовало их интересам.

Следствием политики фашизации явилось оживление деятельности откровенно фашистских организаций в Румынии. Наиболее массовой и организованной фашистской партией являлась в то время «железная гвардия», созданная еще в 20-х годах и опиравшаяся на мелкобуржуазные слои города и деревни. В 1934 году, после убийства «железнодорожниками» премьер-министра И. Дуки, она была официально запрещена, но фактически «железная гвардия» продолжала свою деятельность под маской легальной политической партии с демагогическим названием «Все для народа». Демагогия была характерной чертой этой фашистской организации. В целях завоевания популярности среди населения «железнодорожники» вели ожесточенную антитрестовскую пропаганду, выступали за аннулирование долгов, освобождение от налогов и т. п. Для привлечения крестьян на свою сторону они выдвинули лозунг: «Полгектара земли на каждую душу населения». Именно эта апелляция к особенно наболевшим нуждам и запросам масс, как отмечалось в докладе Г. Димитрова на VII конгрессе Коминтерна, позволяла фашизму во всех странах привлечь на свою сторону часть населения⁸.

Развертывая свою деятельность под лозунгами оголтелого антикоммунизма, махрового шовинизма и антисемитизма, «железная гвардия» открыто ориентировалась на гитлеровскую Германию и фашистскую Италию. Ее лидер Кодряну прямо заявлял, что по приходе к власти он немедленно заключит тесный союз с этими государствами. В своей деятельности «железная гвардия»

⁸ См. Г. Димитров, Избранные произведения, т. I, Госполитиздат, 1957, стр. 377.

пользовалась всевозможной поддержкой и помощью гитлеровского правительства, превратившись в его агентуру. Для финансирования работы «железной гвардии» германская миссия в Бухаресте выделила 40 млн. лей⁹.

Будучи прямой агентурой германского фашизма, «железная гвардия» вместе с тем пользовалась благосклонностью господствующих классов Румынии, видевших в ней свое оружие борьбы против революционных и демократических сил. Крупнейшие румынские капиталисты, связанные с английским, французским и американским капиталом, также оказывали ей денежную помощь¹⁰. Ее снабжали оружием и финансировали из государственных фондов национал-царанисты и национал-либералы в период своего пребывания у власти. С самого начала существования «железной гвардии» национал-царанистская партия стремилась использовать ее в своих политических целях, подчинить своему влиянию. На парламентских выборах 1937 года Маниу заключил избирательный блок с Кодряну. Этот политический акт послужил сигналом для развертывания наступления фашизма в Румынии.

Другой фашистской организацией была группа «крестовый поход румынизма», отделившаяся в свое время от «железной гвардии». По своей классовой сущности и целям она не отличалась от «железной гвардии». Эта группа субсидировалась итальянскими фашистами. В Румынии она действовала под патронатом реакционного генерала Н. Радеску, связанного с королевским двором.

Более умеренной в сравнении с двумя вышеназванными фашистскими организациями являлась национал-христианская партия, образовавшаяся в 1935 году в результате слияния «Лиги национальной и христианской защиты», лидером которой был один из основоположников румынского фашизма А. Куза, с национальной аграрной партией О. Гоги. В области внешней политики ее руководство выступало за прекращение ориентации на Англию и Францию. «До настоящего времени внешняя политика Румынии была политикой безвольного придатка чужого организма, — писала газета сторонников Кузы. — Наша внешняя политика должна стать самостоя-

⁹ A. L. Easterman, King Carol, Hitler and Lupescu, p. 99.

¹⁰ L. White, The Long Balkan Night, N. Y., 1944, p. 120.

тельной...» Под самостоятельным характером они понимали укрепление антисоветского союза с Польшей и сближение на этой почве с гитлеровской Германией. В июне 1937 года О. Гога заявил в Белграде: «Мы боремся против всякого сотрудничества с Советской Россией...»¹¹.

Процесс фашизации усилился в Румынии с наступлением нового экономического кризиса в 1937—1938 годах¹². Свидетельством наступления нового экономического кризиса в Румынии было сокращение вкладов в крупных банках за период с декабря 1937 по март 1938 года с 6,3 млрд. лей до 4,7 млрд. лей. Этот кризис вызвал значительное падение промышленного производства и сокращение использования производственных мощностей предприятий. В июле 1937 года производственные мощности по выплавке чугуна использовались лишь на 53%, в марте 1938 года — на 43%; сталелитейная промышленность работала в марте 1938 года на 87% своей мощности, текстильная — на 45%. В целом уровень промышленного производства в 1937 году был ниже уровня 1929 года. В этот период наблюдалось падение промышленного производства, закрывались предприятия, росла безработица, ухудшилось положение трудящегося населения. Новое наступление на жизненный уровень трудящихся привело к новому подъему революционной борьбы пролетариата и выступлений крестьянских масс. Даже согласно официальной румынской статистике количество стачек и трудовых конфликтов в 1937 году достигло уровня кризисного 1931 года¹³.

Финансовый капитал Румынии не видел иного выхода из кризиса, кроме усиления эксплуатации трудящихся и гонки вооружений в целях подготовки войны. Поэтому правящая верхушка монополистической буржуазии и крупнейшие помещики при поддержке иностранных империалистов стремились в еще большей степени поставить государство на службу своим интересам, отбросив в сторону куцые буржуазные свободы. Боясь повторения в более широком масштабе революционных вы-

¹¹ «Мировое хозяйство и мировая политика», 1938 г., № 2. стр. 113

¹² «Lup'a de clasă», 1938, decembrie, pp. 29—30.

¹³ «Anuarul statistic al României 1939 și 1940», București, 1940, pp. 324, 329.

ступлений 1929—1933 годов, эта верхушка искала спасения в установлении фашистской диктатуры, ибо считала недостаточными старые методы буржуазного парламентаризма для сохранения своего господства в стране. Один из наиболее реакционных политических деятелей Румынии, лидер партии румынских аграриев Арджетоану, писал в 1937 году: «Единственная возможность выхода из болота, в котором мы находимся, — это создание тоталитарного правительства, правительства авторитета и порядка, свободного от какой-либо избирательной или клубной тирании, правительства из лиц, указанных королем»¹⁴.

Об усиливающемся кризисе буржуазно-помещичьего режима говорили результаты выборов в румынский парламент 30 декабря 1937 г.: буржуазно-помещичьи партии потеряли большое число голосов избирателей. В то же самое время выборы показали значительный рост влияния фашистских организаций. Национал-христианская партия получила 9% голосов. Резко увеличилось число голосов, поданных за «железную гвардию», — 15,6% голосов избирателей против 1,2% на выборах 1931 года. Успеху «железной гвардии» способствовало заключение национал-царанистами избирательного блока с ней.

Успех сил фашизма в Румынии был восторженно встречен внутренней и международной реакцией. Гитлер следующим образом расценил усиление влияния своей румынской агентуры в лице «железной гвардии»: «Первая огневая точка установлена на позиции в целях дальнейших завоеваний на Балканах»¹⁵. Кодряну в связи с исходом выборов 1937 года предвещал скорую полную победу своей партии и демагогически заявлял, что «железная гвардия», став у власти, заставит всех политика-нов, приведших страну к нищете, строить автостраду Бухарест—Берлин.

Однако господствующая монополистическая верхушка в Румынии в тот момент не решилась передать управление страной в руки явной германской агентуры — «железнодорожников». Румынская реакция, видевшая в сближении с гитлеровской Германией средства укрепления своего положения внутри страны и подавления де-

¹⁴ Цит. по «Новая и новейшая история», 1959 г., № 3, стр. 126.

¹⁵ A. L. E a s t e r m a n, King Carol, Hitler and Lupescu, p. 99.

мократического движения, все же не хотела отдавать себя всецело на милость германского империализма. Она желала, чтобы германское влияние в известной мере уравновешивалось сохранением старых связей с англо-французскими империалистическими кругами. Этого требовали также экономические интересы группировки Кароля II, тесно связанной с монополистическим капиталом Англии и Франции. Кроме того, создание «железногвардейского» правительства явилось бы резким переходом от буржуазного парламентаризма к фашистской диктатуре, который вызвал бы нежелательную и опасную реакцию со стороны народных масс. В этих условиях усиление королевской власти, пытавшейся выступать в качестве «надклассовой» силы, представлялось верхушке монополистов и помещиков наиболее безопасным и верным путем установления своей неограниченной диктатуры фашистского типа. К тому же в лице Кароля II, известного своими диктаторскими замашками, имелась вполне подходящая кандидатура на пост диктатора Румынии.

После парламентских выборов в декабре 1937 года король поручил формирование правительства лидеру национал-христианской партии Октавиану Гоге. Созданием этого правительства преследовалась цель окончательно скомпрометировать парламентский режим в глазах народа, усилить террор в отношении демократических сил, в первую очередь против компартии, и подготовить установление фашистской диктатуры. Период правления правительства Гоги продлился немногим более месяца, ознаменовавшись разгулом антисемитизма и реакции, жестокими репрессиями в отношении антифашистских демократических сил, усилением гнета национальных меньшинств, подвергавшихся насильственной румынизации. В это время населению Бессарабии было запрещено говорить на русском языке. Резко усилив фашизацию страны, правительство Гоги встретилось с рядом экономических и политических проблем, которые оно не смогло преодолеть. Оно вызвало к себе ненависть масс. Недовольство этим правительством приняло такие формы и размеры, что пришлось прибегнуть к вмешательству армии.

Тогда Кароль II, полагая, что формы буржуазного парламентаризма со свойственной ему коррупцией, про-

дажностью политических деятелей и т. п. достаточно скомпрометированы, счел момент благоприятным для установления собственной диктатуры. Под предлогом того, что правительство Гоги неспособно успокоить возбужденное настроение масс и ведет к росту анархии по всей стране, король отстранил это правительство и назначил 10 февраля 1938 г. новое правительство во главе с патриархом Мироном Кристя. В интервью английскому корреспонденту Кароль II следующим образом раскрыл смысл этого назначения: «Это мое правительство, и оно должно иметь мое согласие. В тот момент, когда я буду недоволен им, я потребую изменений»¹⁶. Новое правительство являлось орудием королевской диктатуры.

Первым актом нового правительства было распространение осадного положения на всю страну. В целях борьбы с демократическими силами король сразу же назначил 70 полковников, командовавших полками, на должность префектов. Предоставлением чрезвычайных прав военным властям он стремился добиться «умиротворения» — подавить революционные и антифашистские настроения масс.

Кароль II отменил румынскую конституцию 1923 года. В конце февраля 1938 года была введена новая конституция, которая, ликвидируя последние демократические свободы, устанавливала тоталитарный режим, олицетворяющийся всеилием королевской власти¹⁷. По новой конституции король являлся главой государства, в его руках сосредоточивалась вся законодательная и исполнительная власть и только он имел право законодательной инициативы, законы без королевской санкции были недействительными. Министры назначались королем и были ответственны перед ним. Избирательное право предоставлялось лицам, достигшим 30-летнего возраста и имеющим профессию и работу; безработные лишались избирательных прав. Проведение собраний и т. п. могло иметь место только с разрешения полицейских властей. Распоряжением короля парламент был распу-

¹⁶ «Lumea românească», 13 februarie 1938.

¹⁷ В целях маскировки совершенно фашистского переворота Кароль II инсценировал плебисцит по вопросу принятия новой конституции. Этот плебисцит проводился путем открытого голосования в обстановке полицейского террора и, само собой разумеется, не мог служить выражением воли народа.

шен «до особого распоряжения». Были распущены также все политические партии (31 марта 1938 г.), ликвидированы профсоюзы и демократические организации (30 апреля 1938 г.), запрещена демократическая печать, объявленная «ненужной» и «вредной» для интересов румынского государства. Выпуск какой бы то ни было литературы на русском, украинском и еврейском языках не разрешался. Университеты потеряли свою автономию. По закону «О защите порядка в государстве» под страхом смертной казни запрещалась устная и письменная пропаганда в пользу изменения формы государственного правления, за освобождение от налогов и призывы к классовой борьбе¹⁸. Министру внутренних дел давалось право насильственной высылки лиц, считавшихся опасными, для порядка и «спокойствия» в государстве.

Коммунистическая партия Румынии определила королевскую диктатуру как «диктатуру количественно ничтожной, а политически наиболее реакционной, агрессивной и шовинистической верхушки монополистического капитала и крупного землевладения Румынии»¹⁹. Государственный переворот, в результате которого вся власть сосредоточивалась в руках короля, был совершен после того, как 9 февраля 1938 г. на «ужине миллиардеров» в ассоциации финансов и крупной промышленности было принято решение, уполномочивавшее Н. Малаксу требовать от Кароля II установления личной диктатуры. По своей сущности королевская диктатура была фашистской, но выступала в своеобразной форме, обусловленной конкретной исторической обстановкой. Стремясь ввести в заблуждение массы относительно сущности королевской диктатуры и представить ее в качестве противника фашизма, Кароль II прибегнул в сной 1938 года к аресту руководства «железной гвардии» и организовал суд над ним. Таким путем он хотел также избавиться от опасного соперничества «железногвардейцев», рвавшихся к власти в Румынии.

В целях обеспечения себе массовой базы королевская диктатура сразу же приступила к созданию цеховых организаций, или корпораций, заменявших собой профессиональные союзы. Затем был образован «Фронт

¹⁸ «Porunca vremii», 14 april'e 1938.

¹⁹ «Lupta de clasă», 1938. august, p. 6.

национального возрождения» (ФНВ), являвшийся единственной политической организацией, деятельность которой разрешалась законом. Только ФНВ имел право выдвигать кандидатуры на парламентских, административных и прочих выборах. Вся деятельность вне «Фронта национального возрождения» квалифицировалась как «вредная для государства, и те, кто ее ведут, считаются нарушителями государственных порядков и будут поражены в правах»²⁰. Кроме того, по образцу гитлеровских отрядов СС создавалась «национальная гвардия», сотрудничавшая с сигуранцей, полицией и жандармерией, активизировалась деятельность молодежной организации фашистского типа «стражи цэрий».

Лидеры буржуазно-помещичьих партий, заинтересованные в разгроме революционного и демократического движения в стране и подготовке антисоветской войны, оказали поддержку режиму королевской диктатуры. Н. Михалаке, являвшийся после Маниу вторым лицом в партийной иерархии национал-царанистов, стал королевским советником и принимал участие во всех антинародных и антидемократических актах фашистской королевской диктатуры. Лидер «молодых либералов» Г. Татареску являлся заместителем премьера в правительстве.

Позорную позицию безоговорочной поддержки королевской диктатуры заняло руководство социал-демократической партии. Оно пыталось представить эту диктатуру как воплощение «организованной экономики» и «руководимого капитализма» и дошло до прямого и полного оправдания фашистской конституции 1938 года. Правые лидеры социал-демократической партии и реформистских профсоюзов непосредственно стали на службу королевской диктатуры: Григорович был назначен королем на пост помощника министра, Флуэраш — в Высший экономический совет, Жуманка — в состав контрольной комиссии при Центральном доме страхования.

Предательское поведение правой социал-демократии и буржуазно-помещичьих партий, отказавшихся вести совместную с компартией борьбу в защиту демократических свобод, явилось одним из главных условий, облег-

²⁰ «Timpul», 11 decembrie 1938.

чивших установление в Румынии режима королевской диктатуры.

Мировая империалистическая реакция явно одобрительно отнеслась к государственному перевороту, который осуществил Кароль II в интересах румынской монополистической верхушки и крупнейших помещиков. Германская пресса отмечала: «Новое правительство с большой радостью встречено германским общественным мнением»²¹. Итальянские правящие круги расценили изменение в государственном устройстве Румынии как свидетельство того, что отныне Румыния «имеет фашистский режим, объединяющий все силы в руках главы государства»²². Английская, французская и американская пресса, выражающая взгляды правящих кругов своих стран, на все лады расхваливала Кароля II и его режим. Лондонская газета «Таймс» пыталась представить короля в качестве благодетеля румынского народа²³. Французская газета «Тан», подводя некоторые итоги деятельности Кароля II в области внешней и внутренней политики, писала 10 ноября 1938 г.: «...Вначале его личные методы могли шокировать дух демократии, но надо признать, что результаты таковы, что перед ними остается только преклониться...». В таком же духе говорилось о румынском короле в книге, вышедшей в Нью-Йорке в 1940 году. Ее автор подчеркивал, что цели, ради которых Кароль II действует, «полностью приемлемы английскому складу ума»²⁴.

Причина столь восторженного отношения мировой империалистической реакции к королевской диктатуре ясна: политика королевской диктатуры, направленная на подавление демократических сил внутри Румынии и подготовку антисоветской войны, совпадала с интересами фашистских государств и планами тех, кто хотел направить фашистскую агрессию на Восток, против СССР. Не случайно газета «Тан» хвалила румынского короля за «реализм в понимании современных проблем»²⁵.

Установление королевской диктатуры и преследова-

²¹ Цит. по «*Pogonca vremii*», 24 aprilie 1938.

²² «*Viitorul*», 22 octombrie 1938.

²³ «*The Times*», Febr. 12, 1938.

²⁴ H. Bóliotho, *Rumania under King Carol*, N. Y., 1940, p. 23.

²⁵ «*Temps*», 10 novembre 1938.

ние ею «железнодорожников» отнюдь не означали отхода румынских правящих кругов от уже установившегося в румынской внешней политике курса на сближение с фашистской Германией. Это хорошо понимали гитлеровцы, видевшие в Кароле II сторонника этого сближения. В одном из циркуляров министерства иностранных дел Германии указывалось, что установление королевской диктатуры вызвано внутривластическими обстоятельствами, а не желанием изменить внешнеполитический курс, благоприятный Германии. «Румыния,— говорилось в циркуляре,— нуждается в политической реформации любой ценой, а Гога недостаточно силен, чтобы быть реформатором». Что касается репрессивных мер в отношении «железной гвардии», то германское министерство иностранных дел также не видело причин для беспокойства. «Напротив,— подчеркивалось в циркуляре,— нужно надеяться, что в своей внешней политике король Кароль будет упорствовать в реализации неоднократно высказанного желания войти в тесные отношения с Германией»²⁶.

Еще в тот период, когда у власти находилось правительство Гоги, Кароль II сделал решительные шаги в сторону сближения с фашистскими государствами, окончательно отказавшись от идеи коллективного сотрудничества в вопросе обеспечения мира в Европе. В это время во главе дипломатических представительств Румынии за границей были поставлены лица профашистской, прогерманской ориентации. Через своего посла в Риме Кароль II открыто попросил извинения у Муссолини за то, что Румыния в свое время подписала документ Лиги наций о применении экономических санкций к Италии в связи с ее агрессией против Абиссинии. «Мы к этому были вынуждены,— оправдывался он.— Я лично восхищаюсь Муссолини»²⁷. Поворот в сторону фашистских государств подрывал Малую Антанту и справедливо расценивался современниками в качестве «Ватерлоо Франции в дунайской политике».

Правительство королевской диктатуры продолжило прежнюю линию на усиление внешнеполитических свя-

²⁶ «Documents on German Foreign Policy (1918—1945)», Series D (1937—1945), vol. V, pp. 251, 253.

²⁷ «Porunca vremii», 21 ianuarie 1938.

зей с Германией, преследуя при этом следующие цели: во-первых, приобрести в лице германского фашизма союзника в борьбе с революционным движением румынских трудящихся; во-вторых, расширением торговли с Германией сбыть значительное количество своей сельскохозяйственной продукции, нефти и т. д. и тем самым в известной мере ослабить действие экономического кризиса; в-третьих, заручиться поддержкой германского фашизма перед лицом территориальных требований Венгрии и Болгарии, получить от Германии гарантии сохранения за Румынией всех территорий, входивших в нее; в-четвертых, в случае войны гитлеровской Германии против СССР расширить границы «Великой Румынии» далеко на восток, до Днепра и Крыма включительно.

Гитлеровцы учитывали эти моменты в своей политике в отношении Румынии. В целях вовлечения Румынии в орбиту влияния Германии Гитлер еще в 1936 году в беседе с Г. Братиану обещал: «Я прошу вас передать королю, что мы не только готовы гарантировать границы современной Румынии, но и поддержать всеми силами требования, которые она имела бы за пределами своих границ». В гитлеровских планах борьбы за установление мирового господства Румыния занимала видное место. «Без Румынии мы не можем начать никакой военной кампании»²⁸, — говорил Геринг в 1937 году. Подчинение Румынии интересам германского рейха представлялось гитлеровцам чрезвычайно важным делом: Румыния должна была служить источником снабжения германской армии нефтью, продовольствием и фуражом, а также плацдармом для нападения на Советский Союз.

Сильным средством давления на политику румынских правящих кругов явилась в руках гитлеровской клики заинтересованность Румынии в германском рынке сбыта. Используя эту заинтересованность, гитлеровцы сумели подчинить себе внешнюю торговлю Румынии. Немаловажную роль сыграла в этом деле позиция Англии и Франции, занятая по отношению к германской экспансии в Дунайском бассейне и на Балканах. Из опубликованных архивных документов германского министерства иностранных дел видно, что в период 1937—1939 годов

²⁸ Цит. по «Правда», 14 мая 1938 г.

представители английских правящих кругов неоднократно вступали в переговоры с гитлеровцами, уступая Германии страны Дунайского бассейна в качестве сферы экономической экспансии. В 1938 году Черчилль в конфиденциальной беседе с лидером данцигских фашистов заявил, например, что Англия не будет препятствовать установлению германского господства в бассейне Дуная²⁹.

В ноябре 1937 года между Германией и Румынией начались переговоры о заключении нового экономического соглашения. Но из-за оппозиции «Национального банка», являвшегося оплотом национал-либеральной партии, они затянулись. Соглашение было подписано лишь 6 декабря 1937 г., после того как в Бухарест прибыл министр иностранных дел Франции Дельбос, который встретился с Маниу и другими сторонниками англо-французской ориентации Румынии и посоветовал им налаживать сотрудничество с гитлеровской Германией. В своем отчете в Берлин о ходе этих переговоров Вольтат не случайно подчеркнул, что все попытки добиться подписания Румынией экономического соглашения с Германией до приезда Дельбоса в Бухарест были безуспешны³⁰.

После визита Дельбоса, показавшего румынским правителям, что западные державы выступают за «мирное» соглашение с германским империализмом и готовы на определенные уступки ему, курс на сближение с гитлеровской Германией, то есть на фактическое подчинение Румынии германскому фашизму, прочно установился в румынской внешней политике. Этот курс получил официальную поддержку со стороны лидеров национал-либеральной и национал-царанистской партий, которые, пересмотрев свои прежние позиции, направили Каролю II совместный меморандум относительно необходимости «равнения на Берлин». Комментируя изменение позиции Д. Братиану, германский посланник в Бухаресте Фабрициус писал, что это «освобождает короля от

²⁹ См. «Документы и материалы кануна второй мировой войны», т. II, Госполитиздат, 1948, стр. 162.

³⁰ «Documents on German Foreign Policy (1918—1945)», Series D (1937—1945), vol. V, p. 209.

оппозиции, которая до самого последнего времени ориентировалась исключительно на Францию»³¹.

В период чехословацкого кризиса королевская диктатура сделала новые шаги на пути подчинения румынской внешней политики захватническим устремлениям германского фашизма. Ее позиция в этом вопросе облегчила достижение мюнхенского сговора. В начале 1938 года Кароль II поставил Гитлера в известность о том, что германо-чехословацкий конфликт из-за Судетской области никак не касается Румынии. Бенешу Кароль II заявил в конце мая 1938 года, что Румыния не будет вмешиваться в возможный конфликт между Германией и Чехословакией. Это было фактическим разрывом союза Малой Антанты, созданного в свое время в целях сохранения в Центральной и Юго-Восточной Европе статуса-кво и недопущения ревизии версальской системы. В критические месяцы 1938 года румынское правительство оказывало давление на Чехословакию, побуждая ее принять германские требования.

Стремясь воспрепятствовать оказанию Советским Союзом военной помощи Чехословакии, румынское королевское правительство категорически отказалось разрешить пропуск советских войск через свою территорию. Именно в этих целях в конституцию 1938 года была включена специальная статья, запрещающая правительству позволять проход иностранных войск через территорию Румынии (ст. 91)³².

Отказ Румынии пропустить в случае необходимости через свою территорию советские войска на помощь Чехословакии, как и фактический разрыв союза с Чехословакией по Малой Антанте, будучи проявлением ярко выраженного антисоветского курса внешней политики румынских правящих кругов, вместе с тем являлся в известной степени результатом англо-французского влияния. Об этом пишет в своих мемуарах бывший чехословацкий посланник в СССР Зденек Фирлингер. Косвенное признание этого факта содержится в германских

³¹ «Documents on German Foreign Policy (1918—1945)», Series D (1937—1945), vol. V, p. 324.

³² *Ibid.*, pp. 252—253.

архивных документах и материалах кануна второй мировой войны, опубликованных МИД СССР³³.

Поведение румынских правящих кругов, занявших в период мюнхенского сговора империалистических держав позицию предательства национальных интересов страны, отказавшихся от совместной борьбы с СССР и малыми восточными странами Европы против германской агрессии, было по достоинству оценено мировой реакцией. Правительства Англии и Франции в октябре 1938 года направили румынскому правительству телеграммы благодарности за такую позицию.

Только Советский Союз выступил в то время в защиту Чехословакии. Он заявил о своей готовности оказать военную помощь этой стране как совместно с Францией, так и в одностороннем порядке, хотя по советско-чехословацкому договору от 16 мая 1935 г. СССР был обязан прийти на помощь Чехословакии лишь при условии получения ею французской помощи. Оказание советской помощи Чехословакии не смогло бы сорвать происки польских и румынских правителей, отказывавшихся пропустить Советскую Армию через их территории. Однако чехословацкие правящие круги отвергли советскую помощь и капитулировали перед Гитлером.

Чехословакия была расчленена: Германия получила Судетскую область, а Польша — Тешинскую область. Румынское правительство отказалось от польского предложения о совместном разделе Закарпатской Украины, входившей тогда в состав Чехословакии. Это было сделано отнюдь не из лояльности к Чехословакии, а из желания не создавать каких-либо помех дальнейшей агрессии гитлеровцев против СССР. Английская газета «Глазго геральд» писала в этой связи: «Несомненно, Кароль понравился господину Гитлеру, когда он отказался предпринять что-либо для выполнения схемы Бека относительно достижения общей границы Польши с

³³ Бывший министр иностранных дел Франции Бонне свидетельствует, что польское правительство требовало от румынского правительства не давать согласия на транзит советских войск через территорию Румынии, угрожая в противном случае войной. Но ведь сам Бонне поощрял антисоветскую политику польских правителей, подстрекал их тем самым на такие угрозы в адрес Румынии. (См. «Документы и материалы кануна второй мировой войны», т. I, стр. 129—131).

Венгрий. Он, Кароль, конечно, не мог не знать, что оставшаяся Чехословакии часть Рутении дает Германии проход (через Чехословакию. — Н. Л.) не только на Украину, но и в Румынию...»³⁴.

В сентябре 1938 года правительство королевской диктатуры выразило германскому посланнику в Бухаресте Фабрициусу пожелание «установить с Германией отношения более тесные, чем они были до сих пор»³⁵. В ответ на это германский посланник, как бы подчеркивая политическую базу этого сближения, указал, что Гитлер всегда рассматривал Румынию как бастион против Советской России и будет рад видеть этот бастион еще более крепким. Антисоветская направленность развивавшегося после Мюнхена германо-румынского сотрудничества усиливала воинственные настроения правящей румынской верхушки. Премьер-министр М. Кристя, выступая с речью в ноябре 1938 года, довольно открыто заявил о претензии Румынии на Советскую Молдавию.

Гитлеровцы стремились в это время добиться полного подчинения румынской экономики интересам германского рейха. Аншлюс Австрии и мюнхенский сговор позволили Германии значительно усилить свои экономические позиции в Румынии и в других придунайских и балканских странах. В руки гитлеровцев уже осенью 1938 года перешла часть чехословацких капиталов, игравших немалую роль в тяжелой, военной и других отраслях экономики Румынии; полностью же чехословацкие активы в Румынии были захвачены Германией после оккупации всей Чехословакии. Кроме того, Германия, захватившая Австрию и Чехословакию, воспользовалась их активным внешнеторговым балансом с Румынией для того, чтобы воспрепятствовать экспорту румынских товаров в другие страны. В этих же целях гитлеровцы несколько повысили цены на румынское сырье в своей торговле, основанной на системе клиринга.

Для укрепления своих позиций в Румынии гитлеровцы решили воспользоваться также хозяйственными затруднениями румынского государства в связи с мировым экономическим кризисом 1937—1938 годов. В результате этого кризиса румынский экспорт сократился

³⁴ A. L. Easterman, King Carol, Hitler and Lupescu, p. 117.

³⁵ «Documents on German Foreign Policy (1918—1945)», Series D (1937—1945), vol. V, p. 308.

на $\frac{1}{3}$ ³⁶. Значительно упал вывоз румынского зерна, леса и нефти в Англию и Францию³⁷. В стране накопилось огромное количество нереализованного зерна — около 1 млн. т. Попытки румынского правительства добиться расширения торговли с Англией, заключить с ней соглашение о крупных поставках румынского зерна и нефти в обмен на английские промышленные товары оказывались безуспешными. Самое большее, на что соглашалось английское правительство, — это закупить у Румынии 200 тыс. т пшеницы. Англия отказывалась также предоставить Румынии какие-либо кредиты³⁸. Сообщая о безрезультатности румыно-английских экономических переговоров, германский посланник в Бухаресте рекомендовал своему правительству воспользоваться тяжелым финансово-экономическим положением Румынии и «дружески помочь» ей, закупив 400 тыс. т румынской пшеницы³⁹.

27 октября 1938 г. в Бухарест прибыла официальная германская торговая делегация во главе с заместителем начальника торгово-политического отдела германского министерства иностранных дел Клодиусом. В ходе переговоров Клодиус потребовал значительного увеличения поставок румынских товаров, особенно нефти и зерна, в Германию, а также повышения курса германской клиринговой марки по отношению к румынской лее. Принятие этих требований означало установление германской монополии на румынский экспорт, вело к снижению стоимости румынского сырья и продовольствия, экспортируемых в Германию, и к повышению цен на ввозимые германские товары. Монополистическая верхушка Румынии, опасаясь, что монопольное господство Германии в румынской экономике ущемит ее интересы, решила предпринять шаги, которые привели бы к ослаблению натиска германского империализма, позволили бы выторговывать у него более выгодные условия совместного сотрудничества. С этой целью 14 ноября 1938 г. румынский король отправился в Лондон и Париж, надеясь

³⁶ «Внешняя торговля капиталистических стран. Статистический справочник 1936—1939 гг.», М., 1941, стр. 86.

³⁷ «The Economist», Febr. 18, 1939, p. 249.

³⁸ «Новая и новейшая история», 1959 г., № 1, стр. 138.

³⁹ «Documents on German Foreign Policy (1918—1945)», Series D (1937—1945), vol. V, p. 310.

заручиться поддержкой своих старых англо-французских покровителей, а германо-румынские переговоры были прерваны.

«Государственный визит» Кароля II, дважды откладывавшийся английскими правящими кругами по политическим соображениям (как бы Гитлер не подумал, что ему хотят помешать в Румынии!), стал возможным спустя полтора месяца после мюнхенской конференции. В день прибытия Кароля II в Лондон газета «Таймс» старалась всячески успокоить гитлеровцев, выражая уверенность, что «во время этого визита не будут решаться никакие особые деловые вопросы, так как это прежде всего визит доброй воли и вежливости».

Гитлеровское правительство было недовольно визитом Кароля II в Англию. Однако оно не проявляло большого беспокойства по этому поводу, зная, что Англия готова организовать совместное «экономическое сотрудничество» в Юго-Восточной Европе, если Германия откажется от колониальных требований к западным державам и повернет свою агрессию на Восток. За две недели до приезда Кароля II в Лондон Чемберлен выступил в английском парламенте с заявлением, в котором сказал: «Географически Германия уже занимает преобладающее положение в Центральной и Юго-Восточной Европе. Поэтому я не вижу причины, почему мы должны ожидать каких-либо решающих изменений в этой области. Что касается Англии, то мы не намерены чинить препятствий Германии в этих странах или окружать ее экономически»⁴⁰. Вторя ему, газета «Таймс» в номере от 15 ноября 1938 г. писала, что расширение немецкой торговли в бассейне Дуная представляет собой естественное и желательное явление.

Стремление английских империалистов использовать Румынию в качестве разменной монеты в торге с германскими соперниками предопределило безуспешность попытки Кароля II подкрепить свои позиции в отношении Германии усилением экономических связей с Англией. Трехдневные переговоры с представителями английского правительства и финансовыми деятелями на предмет предоставления Румынии займа в размере

⁴⁰ «Parliamentary Debates. House of Commons», Nov. 1, 1938, vol. 340, col. 80.

20 млн. ф. ст. и заключения торгового соглашения о расширении объема взаимных поставок окончились полной неудачей. Так был дан совершенно недвусмысленный ответ на вопрос английского журнала «Нью стейтсмен энд нейшн», который незадолго до приезда Кароля II в Англию писал: «Государственный визит короля Кароля может дать некоторый ответ на вопрос, насколько британское правительство готово... помешать распространению германского влияния на низовьях Дуная»⁴¹.

Из Лондона Кароль II отправился в Париж, где встретился с Фланденом, Бонне, Даладьё и представителями финансовой олигархии. Но и здесь его постигла неудача. Французские правящие круги готовились к подписанию франко-германской декларации о взаимном ненападении, и потому, как сообщала английская газета «Таймс», министр иностранных дел Франции Бонне выразил довольно ясно «свою решимость избежать какого-либо шага, который мог бы создать в Берлине впечатление, будто предпринимаются меры к ограничению торговой деятельности Германии» в Юго-Восточной Европе⁴².

Неудачный исход визитов Кароля II в Англию и Францию ослабил его внешнеполитические позиции. Одновременно усилилась подрывная деятельность гитлеровской агентуры внутри Румынии. В отсутствие Кароля II «железнодорожники» организовали путч. В этих условиях румынский король отправился из Парижа в Германию для встречи с Гитлером⁴³.

Эта встреча состоялась в резиденции Гитлера в Берхтесгадене. Во время полтора часовой беседы, носившей конфиденциальный характер, Кароль II подчеркнул свое желание укреплять «дружественные отношения и сотрудничество» между Германией и Румынией. В связи с усилившейся в Венгрии кампанией за отторжение Трансильвании от Румынии он хотел, чтобы Германия поддержа-

⁴¹ Цит. по A. L. Easterman, King Carol, Hitler and Lupescu, p. 122.

⁴² «The Times», Nov. 22, 1938.

⁴³ Поездка Кароля II в Германию была задумана наряду с его визитом в Лондон и Париж при полном одобрении лидеров национал-либеральной и национал-царанистской партий. Еще в начале ноября 1938 года в Берлин был послан Г. Братиану для ведения переговоров с Герингом и Вейцзекером о предстоящем приезде Кароля II в Германию.

ла румынскую позицию в данном вопросе. Но Гитлер дал уклончивый ответ, заявив, будто румыно-венгерский конфликт не затрагивает прямо Германию. В действительности германское министерство иностранных дел было очень заинтересовано в разжигании вражды между Венгрией и Румынией из-за Трансильвании, чтобы использовать это для достижения собственных целей в указанных странах. «Основная идея нашей политики в отношении Венгрии и Румынии в настоящее время, — писал в своих заметках о германо-румынских переговорах Риббентроп, — должна состоять в том, чтобы держать оба эти утюга в раскаленном состоянии и решать дела в интересах Германии применительно к развитию событий»⁴⁴.

Раболепствуя перед Гитлером, король заверял, что никогда не допустит прохода войск СССР через румынскую территорию. «Румыния, — подчеркивал Кароль II, — всегда была настроена антисоветски, хотя по причине того, что огромное русское государство было ее соседом, не могла заявлять об этом открыто». Кароль II одобрительно относился к планам создания в Закарпатье под протекторатом Германии «свободного украинского государства», которое явилось бы исходным пунктом гитлеровской агрессии против СССР.

В ходе беседы Кароль II поднял вопрос о деятельности «железной гвардии». Он попросил Гитлера отозвать из Румынии генерального секретаря германо-румынской торговой палаты Конрада, который направлял и финансировал деятельность «железногвардейцев», самым беззастенчивым образом вмешиваясь во внутренние дела Румынии. Гитлер удовлетворил эту просьбу, тотчас отдав распоряжение о немедленном отзывании Конрада.

Этот шаг был расценен румынским королем как свидетельство доверия и расположения к нему Гитлера. Поэтому, возвратившись в страну, Кароль II отдал приказ о расстреле Кодряну и других руководителей «железной гвардии», находившихся в тюремном заключении. Они были убиты, как сообщалось в официальном коммюнике, «при попытке к бегству». Физическим устранением лидеров «железной гвардии» группа Кароля II стремилась

⁴⁴ «Documents on German Foreign Policy (1918—1945)», Series D (1937—1945), vol. V, p. 341.

избавиться от опасного конкурента, рвавшегося к власти, а также сохранить для себя возможность внешнеполитических маневров между западными державами и гитлеровской Германией.

Ликвидация руководства открытой агентуры гитлеровцев в Румынии вызвала гнев правящей фашистской клики в Германии. В этой связи резко обострились германо-румынские отношения. Германский посланник был отозван из Бухареста в Берлин «для доклада». Гитлеровская пресса угрожала суровыми карами тем, кто посягнул на жизнь лидеров румынского фашизма. Как сообщает немецкий исследователь германо-румынских отношений периода 1938—1944 годов, румынские правители боялись, что Германия разорвет дипломатические отношения с Румынией⁴⁵.

Однако этого не произошло. Гитлеровцы использовали обострение отношений, чтобы добиться более выгодного торгового договора с Румынией на 1939 год, переговоры о котором были возобновлены после возвращения Кароля II из поездки в Лондон, Париж и Берлин. 10 декабря 1938 г. этот договор был подписан. Он предусматривал увеличение экспорта румынской нефти в Германию. Румыния обязывалась поставить Германии 400 тыс. т пшеницы, 500 тыс. т кормового зерна, 200 тыс. свиней и 12 тыс. голов рогатого скота. В целом объем германо-румынской торговли увеличивался в полтора раза и должен был составить в 1939 году половину объема всей румынской внешней торговли. Таким образом, германские империалисты приблизились к установлению своей монополии в румынской торговле. По договору курс немецкой марки повышался с 39 до 40,5 лей при покупке румынских товаров и с 38 до 41,5 лей при продаже германских товаров, что значительно удешевляло стоимость румынского экспорта в Германию.

Несмотря на то что гитлеровская клика получила от Кароля II по торговому договору большие экономические выгоды, ее доверие к нему оказалось все же подорванным: гитлеровцы увидели в уничтожении Кодряну и других лидеров «железной гвардии» попытку ослабить германское влияние в Румынии. В дальнейшем это сыграло свою роль в устранении Кароля II с румынского престола

⁴⁵ A. Hillgruber, König Karol, Hitler und Marschall Antonescu, Weisbaden, 1954, S. 285.

и передаче всей власти в стране гитлеровскому ставленнику И. Антонеску.

В конце декабря 1938 года Румыния заключила торговое соглашение с другим фашистским агрессором — Италией. Товарооборот в румыно-итальянской торговле на 1939 год был установлен в размере 7 млрд. лей. Италия закупала у Румынии 350 тыс. т пшеницы, нефть и другое сырье⁴⁶.

События 1938 года способствовали укреплению и расширению германского влияния в Румынии. Подписание франко-германской декларации о ненападении 6 декабря 1938 г., по свидетельству П. Павела, видного деятеля национал-царанистской партии, рассеяло в Румынии надежды тех, кто считал, что западные державы окажут эффективную помощь странам Восточной и Юго-Восточной Европы и не допустят их поглощения германским фашизмом⁴⁷. После Мюнхена в связи с падением престижа Франции на Балканах и дальнейшим усилением Германии румынские господствующие классы, представители политических и деловых кругов, высшее офицерство все больше склонялись в сторону Германии. «Несомненно, — писал директор германского департамента экономической политики Клодиус, — что часть из них не симпатизирует нам, но в силу политических соображений или страха перед Германией все они выступают за соглашение с нами»⁴⁸.

Внутриполитическое положение Румынии в это время было крайне неустойчивым. За небольшой период конца 1938 — начала 1939 годов Кароль II четырежды реорганизовывал свое правительство, пополняя его сторонниками сближения с гитлеровской Германией. Г. Гафенку был назначен министром иностранных дел, И. Бужой — министром экономики, В. Славеску — министром вооружений. Эти изменения в правительстве были расценены в Берлине как доказательство того, что Кароль II стремится создать «благоприятную атмосферу» для улучшения отношений с Германией. Но одновременно с этим Кароль II, не желая порывать со своими западными покровителями, направил «лучшего друга Франции» Г. Та-

⁴⁶ «The Economist», Dec. 24, 1938, p. 658.

⁴⁷ P. Pavel, Why Rumania Failed, L., 1943, p. 160.

⁴⁸ «Documents on German Foreign Policy (1918—1945)», Series D (1937—1945), vol. V, p. 353.

тареску послом в Париж, а имевшего прочные связи в Англии В. Тиля — послом в Лондон.

В январе 1939 года новый министр иностранных дел Г. Гафенку заверил Фабрициуса в том, что Кароль II и румынское правительство искренне хотят сотрудничать с Германией и намерены предпринять шаги к улучшению отношений с ней. Разъясняя внутривосточную обстановку в Румынии, Гафенку заявил Фабрициусу, что «Фронт национального возрождения» является такой же политической организацией, как и национал-социалистская партия в Германии. Но германский посланник, оставшись, по-видимому, недовольным действиями королевского правительства, потребовал предоставления гитлеровской агентуре в Румынии полной свободы действий.

13 февраля 1939 г. по просьбе румынского правительства в Бухарест прибыл Вольтат, которому был вручен подготовленный по указанию Кароля II проект германорумынского «экономического сотрудничества». В проекте, авторами которого были Гафенку, Бужой, Славеску и министр финансов М. Константинеску, содержались предложения по расширению румынского экспорта в Германию. В них говорилось, что румынское правительство готово развивать свою промышленность, и в частности военное производство, в соответствии с интересами Германии, сотрудничать с ней в строительстве путей сообщения и т. д. Этот проект свидетельствовал о том, что антинародная королевская диктатура намеренно шла все дальше по пути предательства национальных интересов страны.

Гитлеровская Германия внесла свои дополнения в румынский проект с целью окончательного превращения Румынии в своей аграрно-сырьевой придаток. К 22 февраля 1939 г. был выработан согласованный проект секретного «Соглашения о поощрении экономических отношений между Германской империей и Румынским королевством». Однако подписание его состоялось лишь 23 марта 1939 г. Это произошло по целому ряду причин. Прежде всего следует указать, что внутри Румынии имелась серьезная оппозиция политике закабаления страны германским империализмом. Гитлеровские притязания, в частности их требование о создании «свободных зон» на побережье Дуная в Галаце, вызывали серьезное недовольство и возражения даже среди сторонников сближе-

ния с гитлеровской Германией. Антифашистские силы во главе с компартией решительно выступали против предательской, антинациональной политики продажной диктатуры Кароля II. Правительство Кароля II опасалось, что известие о заключении германо-румынского экономического соглашения, явно нарушающего румынский суверенитет, вызовет обострение положения в стране.

В международной обстановке в это время происходили такие события, которые создавали впечатление, что западные державы решили занять твердую позицию в отношении агрессивных действий германского фашизма. В связи с неудачей очередных попыток откупиться от колониальных требований Германии путем направления гитлеровской агрессии против СССР⁴⁹, английские правящие круги решили оказать давление на гитлеровцев.

Правительство Чемберлена дало понять гитлеровцам, что, если они не откажутся от колониальных претензий, Англия окажет серьезное противодействие германской экспансии в Юго-Восточной Европе. И как бы в подтверждение своей угрозы англичане направили в Бухарест, когда там находился Вольтат, одного из заправил Сити лорда Семпилла. Формально миссия Семпилла имела целью договориться с румынским правительством об увеличении поставок румынской пшеницы и леса в обмен на английские промышленные товары. Английский лорд был принят Каролем II и имел ряд бесед с румынскими министрами, после чего он сделал заявление представителям печати о завершении разра-

⁴⁹ Во второй половине февраля 1939 года в Берлине побывал видный чиновник английского министерства иностранных дел Эштон-Гуэткин, который прямо поощрил нацистскую экспансию в Юго-Восточной Европе. По его мнению, экономические взаимоотношения между Германией и странами Юго-Восточной Европы должны основываться «на таком же естественном фундаменте, как между Англией и ее заморскими владениями». Это означало, что Англия готова признать Юго-Восточную Европу как колониальную территорию фашистской Германии, если последняя откажется от претензий на английские колонии и другие сферы английского влияния. Однако эта уступка была признана немцами недостаточной, тем более что Англия, как заявил представитель германского министерства иностранных дел Виль, не сможет помешать Германии создать себе экономическую сферу в Европе. Расхождение по колониальному вопросу не удалось устранить и намеком Эштон-Гуэткина на возможность германских захватов советских земель, в первую очередь Советской Украины.

ботки широкой программы развития экономических отношений между Англией и Румынией⁵⁰. В действительности же английское правительство и не собиралось препятствовать Германии в Румынии.

15 марта 1939 г. немецко-фашистские войска оккупировали всю Чехословакию. Но Закарпатскую Украину Гитлер позволил захватить своим венгерским вассалам. Это было симптомом того, что в ближайшее время гитлеровская Германия не начнёт похода против Советской Украины и что следует опасаться ее агрессии на Западе. Правительство Чемберлена переживало глубочайший кризис: его попустительство гитлеровской агрессии, сделавшее возможным захват Чехословакии и создавшее реальную угрозу войны самой Англии, вызвало негодование английского народа. Под давлением общественности правительство Чемберлена пошло на шаги, призванные создать видимость того, что Англия намерена предотвратить захват Германией других стран Европы.

Располагая сведениями о том, что гитлеровцы готовят агрессию против Румынии (в связи с попытками румынских правителей оттянуть окончательное оформление кабального экономического соглашения), английское правительство обратилось 18 марта 1939 г. с запросом к Советскому правительству о том, какова будет его позиция в случае германской агрессии против Румынии. Само британское правительство при этом уклонялось от определения собственной позиции. Советское правительство выдвинуло предложение о созыве совещания наиболее заинтересованных стран — Великобритании, Франции, Румынии, Польши, Турции и СССР для определения конкретных мер борьбы против фашистской агрессии. Советский Союз своим предложением указывал единственный путь обеспечения мира и пресечения фашистской агрессии — путь создания коллективной безопасности. Но английское правительство отвергло этот путь.

Румынское королевское правительство, боясь откликов народных масс на советское предложение, запретило его опубликование в печати. Сотрудничеству с СССР в целях обеспечения независимости Румынии королев-

⁵⁰ См. «Правда», 19 февраля 1939 г.

ская фашистская диктатура предпочла подписание экономического соглашения с Германией, нарушавшего суверенитет страны и окончательно впрягавшего ее в колесницу германского империализма.

Германо-румынский экономический договор от 23 марта 1939 г. состоял из пяти статей и секретного приложения к нему⁵¹. Он был подписан с румынской стороны Г. Гафенку и И. Бужоем, а с германской — Вольтатом и Фабрициусом.

Согласно ст. 1 договора, Румыния должна была отныне развивать свое сельское хозяйство с учетом спроса фашистской Германии на важнейшие сельскохозяйственные продукты и в соответствии с этим расширить посевы зерновых, масличных и волокнистых культур. Она была обязана также развивать существующие и создавать новые предприятия по переработке сельскохозяйственного сырья. Соглашение обязывало Румынию разработать экономический план на 10 лет, который должен исходить из учета «требований немецкого импорта». Промышленное развитие Румынии ограничивалось по договору от 23 марта 1939 г. развитием нефтяной, лесной и горнодобывающей отраслей, что обрекало Румынию на положение аграрно-сырьевого придатка Германии. При этом предусматривалось создание смешанных германо-румынских компаний для разведки, добычи и переработки нефти, бокситов, медного колчедана, марганца, хромитов и другого минерального сырья. Таким образом, германский империализм получал возможность глубже проникнуть в румынскую экономику и контролировать ее. Румыния обязывалась создать на побережье Дуная так называемые «свободные зоны», в которых Германия строила склады товаров и горючего для своих судов. Пункт о создании «свободных зон» особенно подчеркивал полуколониальную зависимость Румынии от германского империализма. Договор налагал на Румынию также обязательство сотрудничать вместе с германскими банками в финансировании смешанных предприятий.

Германские обязательства включали в себя поставки Румынии военных материалов и снаряжения для

⁵¹ Полный текст румыно-германского экономического соглашения приведен в «Documents on German Foreign Policy (1918—1945)», Series D (1937—1945), vol. VI, L., 1956, pp. 91—96.

армии, флота, авиации и военной промышленности, помощь в развитии коммуникаций и т. п., то есть они сводились к подготовке Румынии к антисоветской войне. Путем поставок германского военного снаряжения и оружия осуществлялась стандартизация вооружения румынской армии.

В ст. ст. 2 и 3 договора определялись пути осуществления намеченных мероприятий: создание правительственных комитетов, порядок их работы и т. д. Статья 4 устанавливала, что в основе взаимных расчетов сторон будет лежать клиринг. Экономическое соглашение, указывалось в ст. 5, заключалось на пять лет — до 31 марта 1944 г. Если ни одна из договаривающихся сторон не денонсирует его за год до истечения указанного срока, то соглашение остается в силе и дальше.

Секретное приложение устанавливало, что общая сумма германских поставок военных материалов должна составить 200—250 млн. марок. Оно обязывало румынское правительство всемерно поощрять деятельность германо-румынских нефтяных компаний, принять необходимые меры к увеличению добычи и переработки нефти, крайне необходимой гитлеровцам для ведения войны за мировое господство.

Заключением договора от 23 марта 1939 г. королевская фашистская диктатура сделала решающий шаг к потере национальной независимости Румынии, к экономическому и политическому закабалению страны нацистской Германией. «Королевская диктатура, — подчеркивает Г. Георгиу-Деж, — следовала линии Мюнхена, то есть линии капитуляции перед агрессором и превращения Румынии в плацдарм для подготовлявшегося нападения на Советский Союз»⁵².

Вместе с тем этот договор, подчинявший развитие румынской экономики интересам и потребностям гитлеровской военной машины, имел большое значение в деле установления германского господства во всей Юго-Восточной Европе. Германский уполномоченный Вольфганг писал Герингу: «Ориентируя путем многолетнего планирования румынскую экономику на экономику Германии, мы обеспечим Германии господствующие позиции в Юго-Восточной Европе».

⁵² Г. Георгиу-Деж, Статьи и речи, т. I, стр. 17.

Главная ответственность за порабощение Румынии гитлеровской Германией лежит на румынских монархо-фашистских правителях, отказавшихся от создания системы коллективной безопасности. Румынский министр иностранных дел Гафенку 21 марта 1939 г. в беседе с английским послом откровенно заявил, что Румыния не желает участвовать в системе коллективной безопасности, чтобы не мешать Германии⁵³. Руководствуясь своими узкокорыстными, классовыми интересами, правящая румынская верхушка отказалась от сотрудничества с Советским Союзом в борьбе против немецко-фашистских агрессоров, изолировав тем самым страну и создав благоприятные внешнеполитические условия для гитлеровского нажима на Румынию. Господствующие классы Румынии стремились направить агрессию германского фашизма против первого в мире социалистического государства и были сами не прочь принять участие в антисоветском походе. Г. Гафенку в своей книге «Прелюдия к русской кампании» пытается оправдать заключение предательского соглашения и представить его как мудрый шаг, который якобы спас Румынию и мир в Европе⁵⁴. Но эта попытка не выдерживает никакой критики.

Превращение Румынии в полуколонию германского империализма было во многом ускорено и облегчено мюнхенской политикой западных империалистических кругов, поощрявших фашистскую агрессию в этой части Европы. Факты показывают, что английское правительство своей позицией в отношении германо-румынских переговоров способствовало успеху германской попытки навязать Румынии свой экономический протекторат. Оно было постоянно в курсе этих переговоров, получая информацию от своего посланника в Бухаресте Хора и румынского посланника в Лондоне Тилля, и одобряло действия румынского правительства⁵⁵.

⁵³ См. «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг.», т. I, Воениздат, 1960, стр. 279.

⁵⁴ G. Gafencu, *Prelude to the Russian Campaign*, L., 1945, p. 35 и далее.

⁵⁵ Хор послал телеграмму своему правительству, в которой писал: «Я поддерживал контакт с румынским правительством с самого начала... и считаю себя вправе сообщить свое мнение о том, что оно торговалось с мудрой осмотрительностью» (G. Gafencu, *Derniers jours de l'Europe. Un voyage diplomatique en 1939*, P., 1946, p. 164).

В феврале 1939 года румынский посланник Тиля, информируя английского министра иностранных дел Галифакса о германо-румынских экономических переговорах, внес предложение, чтобы Англия закупила у Румынии излишки зерна и нефти. Это позволило бы румынскому правительству, говорил Тиля, заявить Германии, что оно уже заключило долгосрочное соглашение с Англией и ничего не имеет для продажи германскому рейху. Но английское правительство, проконсультировавшись с Сити, отклонило румынское предложение под предлогом... низкого качества румынского зерна и дороговизны румынской нефти. 17 марта 1939 г. Тиля сообщил Галифаксу, что Германия настаивает на установлении монополии на румынский экспорт и ограничении румынского промышленного производства, обещая взамен гарантию целостности румынской территории. Подчеркивая ультимативный характер гитлеровских требований, он просил Галифакса сообщить позицию Англии в случае германской агрессии против Румынии и предоставить Румынии заем на сумму в 10 млн. ф. ст. для закупки оружия в Англии и других странах⁵⁶. Однако и на этот раз английское правительство не изменило своей позиции: запросы румынского посланника остались без ответа.

Известие о заключении румыно-германского экономического договора вызвало серьезное беспокойство широких кругов английской и французской общественности, выступавших против политики «умиротворения» германского фашизма, за преграждение пути агрессивным намерениям гитлеровцев. Желая успокоить общественное мнение, английский министр торговли Стэнли объявил, что через две недели в Румынию направится английская миссия во главе с Лейт-Россом для ведения переговоров об усилении товарообмена. Однако эта разрекламированная миссия имела более чем скромные результаты: Англия изъявила готовность закупить некоторое количество румынского зерна и предоставить Румынии заем на сумму немногим более 5 млн. ф. ст. из расчета 5,5% годовых, причем предоставление этого займа ставилось в зависимость от

⁵⁶ «Documents on British Foreign Policy (1919—1939)». Third Series, vol. IV, L., 1951, pp. 366—367.

уплаты Румынией коммерческих долгов Англии⁵⁷. Англо-румынское экономическое соглашение, подписанное 11 мая 1939 г., как и франко-румынское экономическое соглашение от 31 марта 1939 г., было ответом на заключение договора между Германией и Румынией. Но это был такой ответ, который не ослаблял германского господства в экономике Румынии. Главным результатом экономических соглашений с Англией и Францией опять-таки были значительные поставки английского и французского вооружения для Румынии, которую, таким образом, готовили к совместному с гитлеровцами нападению на Советский Союз.

Заключением этих соглашений английские и французские правящие круги стремились также оказать давление на германских фашистов, чтобы сделать их более податливыми в сговоре, направленном против Советского Союза. С этой же целью правительства Англии и Франции заявили 13 апреля 1939 г. о предоставлении своих «гарантий» Румынии и другим странам. Англо-французские «гарантии» Румынии носили также и антисоветскую направленность. Английский посланник в Бухаресте Хор прямо заявил румынскому министру иностранных дел, что они «действительны против СССР». Гитлеровская клика отлично понимала это, и потому Гитлер в беседе с Гафенку заявил, что англо-французские «гарантии» не беспокоят Германию⁵⁸.

«Затевая переговоры с Советским Союзом и давая гарантии Польше, Румынии и некоторым другим государствам, — указывается в исторической справке «Фальсификаторы истории», — Англия и Франция при поддержке правящих кругов США вели двойную игру, рассчитанную на соглашение с гитлеровской Германией с целью направления ее агрессии на Восток, против Советского Союза»⁵⁹. Одновременно с переговорами с

⁵⁷ A. L. Easterman, King Carol, Hitler and Lupescu, p. 179. В США также была поднята шумиха о предстоящем предоставлении американского займа Румынии. Но вскоре она прекратилась, ибо, как писали газеты, обнаружилось, что закон Джонсона препятствует предоставлению займа Румынии, поскольку Румыния не урегулировала вопрос о своих старых военных долгах Соединенным Штатам.

⁵⁸ G. Gafencu, Prelude to the Russian Campaign, p. 100.

⁵⁹ «Фальсификаторы истории (Историческая справка)», Госполитиздат, 1952, стр. 38.

СССР о заключении договора о взаимной помощи английские правящие круги, как об этом свидетельствуют документы архива министерства иностранных дел Германии, вели секретные переговоры с Германией о заключении широкого англо-германского соглашения о разделе сфер влияния в мировом масштабе и об устранении «убийственной конкуренции на общих рынках». Они были готовы заключить такое соглашение, которое предусматривало бы «предоставление Германии преобладающего влияния в Юго-Восточной Европе».

Англо-германское соглашение, говорил ближайший советник премьера Чемберлена Г. Вильсон германскому послу в Лондоне Дирксену, «освободило бы британское правительство от принятых им на себя в настоящее время гарантийных обязательств в отношении Польши, Турции и т. д.» (следовательно, и Румынии. — *Н. Л.*)⁶⁰. Аналогичные мысли развивал в беседе с советником германского посольства в Лондоне Кордтом лейбористский политик Бакстон, который дал понять, что он выражает не только свое собственное мнение, но также мнение Вильсона и Чемберлена. «Великобритания, — сказал он, — обещает полностью уважать германские сферы интересов в Восточной и Юго-Восточной Европе. Следствием этого было бы то, что Великобритания отказалась бы от гарантий, предоставленных ею некоторым государствам в германской сфере интересов. Далее, Великобритания обещает действовать в том направлении, чтобы Франция расторгла союз с Советским Союзом и отказалась бы от всех своих связей в Юго-Восточной Европе»⁶¹. Таким образом, английские правящие круги и не собирались выполнять своих обязательств, данных Румынии и другим странам, и были готовы выдать их на растерзание Гитлеру.

В свете вышеуказанных фактов следует считать неправильным утверждение, будто накануне второй мировой войны западные империалисты пытались оказать противодействие экономическому закабалению Румынии, но потерпели в этом неудачу. Германский империализм, развернувший экономическую экспансию в Румынию,

⁶⁰ «Документы и материалы кануна второй мировой войны», т. II, Госполитиздат, 1948, стр. 133.

⁶¹ Там же, стр. 125—126.

находился, несомненно, в более благоприятных условиях, чем английские и французские империалисты, так как в его экономике, переведенной на военные рельсы, на первых порах слабее сказывалось действие предвоенного мирового экономического кризиса. Но не в этом главная причина успеха экономического наступления германского фашизма в Румынии и в других странах этой части Европы. Суть дела в том, что проводившаяся империалистическими кругами западных держав политика направления гитлеровской агрессии против СССР включала в себя превращение Румынии в антисоветский плацдарм и поставщика важнейшего стратегического сырья для германских фашистов, а если удастся, то и в союзника гитлеровской Германии в войне против СССР.

Правящие круги Англии и Франции пошли также навстречу пожеланиям германского империализма в вопросе изменения режима Дуная. На конференции в Синае (1938 г.) и соглашением в Бухаресте (1939 г.) они изменили статут 1921 года, создав условия для превращения Дуная в германскую реку, что явилось важным моментом в деле проникновения гитлеровской Германии в дунайские страны и в деле подготовки антисоветской войны.

Стремление английских правящих кругов сговориться с Гитлером, пожертвовав странами Юго-Восточной Европы, не было секретом для румынских правителей. 28 июня 1939 г. Кароль II получил из Лондона сообщение, в котором говорилось, что влиятельные политические круги, близкие к Чемберлену, и члены английского кабинета министров «считают Германию имеющей право на экономическую экспансию в Юго-Восточной Европе»⁶².

Стремясь к сближению с Германией, румынское правительство делало все возможное, чтобы внести свой вклад в срыв англо-франко-советских переговоров 1939 года. Румынский министр иностранных дел Гафенку в апреле 1939 года в беседе с английскими политическими деятелями заявил, что Румыния не согласится войти в «систему всеобщей помощи, опирающуюся на Россию», ибо это «скомпрометировало бы наши отношения с Гер-

⁶² A. L. Easterman, King Carol, Hitler und Lupescu, pp. 183—184.

манией»⁶³. Представитель румынского правительства Крецяну, направленный в то время в Париж, заявил, что правящие румынские круги скорее предпочтут германскую оккупацию военной помощи со стороны Советского Союза. Советская делегация в ходе московских переговоров изъявляла готовность оказать помощь Румынии в случае нападения на нее и ставила в этой связи вопрос об определении места посылки советских войск. Но правящая румынская верхушка отказалась от совместных действий с СССР в борьбе против фашистской агрессии. Кароль II в беседе с турецким президентом 11 августа 1939 г. заявил, что Румыния не допустит русскую армию на свою территорию даже в том случае, если она будет идти на помощь румынской армии. Он категорически высказался против заключения договора о взаимной помощи с СССР⁶⁴. Проводя такую политику, правящие круги Румынии шли по пути национального предательства, готовили полное, в том числе и военное, подчинение Румынии антисоветским агрессивным целям германской политики.

Когда нападением фашистской Германии на Польшу была развязана вторая мировая война, румынское правительство официально заявило о своем «нейтралитете». Но это был весьма своеобразный «нейтралитет», обусловленный стремлением королевской диктатуры продолжать маневрирование между двумя империалистическими группировками и принять участие в нападении на СССР любой из этих группировок. С одной стороны, румынское правительство снабжало Германию продовольствием, нефтью и другим сырьем, необходимым для ведения войны против англо-французского блока. С другой стороны, оно вступило в сентябре 1939 года в переговоры с Великобританией о высадке англо-французских войск в Румынии. В период «странной войны» англо-французские империалистические круги, продолжавшие мюнхенскую политику сговора с гитлеровцами, стремились использовать Румынию как базу для своего нападения на СССР, избрав в качестве повода спровоцированный ими же советско-финский конфликт.

⁶³ «Studii. Revistă de istorie», 1960, N 4, p. 62.

⁶⁴ Ibid., p. 68.

Военные успехи гитлеровцев в Западной Европе, сократив возможности внешнеполитического маневрирования Кароля II и его группировки, привели к укреплению прогерманской ориентации румынских правителей. В апреле 1940 года между Германией и Румынией был заключен так называемый «нефтяной пакт», по которому Румыния обязывалась снабжать гитлеровскую военную машину нефтью и нефтепродуктами, а Германия — поставить крупную партию оружия из военных трофеев, захваченных в Польше. Как говорил румынский премьер-министр Татареску-германскому посланнику, прибытие этого оружия было необходимо для укрепления германских позиций в Румынии и антисоветских военных приготовлений румынских правящих кругов⁶⁵. В середине апреля 1940 года румынская реакция приступила к проведению серии пограничных инцидентов на границе с СССР⁶⁶. В мае была демонстративно проведена частичная мобилизация румынской армии. В то же самое время Кароль II направил в Берлин одного из своих генералов с просьбой об оказании помощи в создании «восточного вала» на румыно-советской границе под видом «строительства границ».

Все более смыкаясь с германским фашизмом на почве общности интересов борьбы против Советского Союза, королевская диктатура поставила вопрос об установлении всестороннего сотрудничества с Германией, включая и военное сотрудничество. В беседе с германским посланником 29 мая 1940 г. Татареску заявил, что «тесное сотрудничество (с Германией. — *Н. Л.*) должно быть эффективным не только в одной экономической области, но и во всех (подчеркнуто в документе. — *Н. Л.*) прочих»⁶⁷. Министр двора Урдаряну сообщил дипломатическому представителю Германии, что «король не говорит больше о нейтралитете, а все более склоняется в сторону Германии». Как отмечает в своих мемуарах Гафенку, на коронном совете в конце мая 1940 года было принято решение о союзе с Гитлером, то есть о безоговорочном включении

⁶⁵ «Documents on German Foreign Policy (1918—1945)», Series D (1937—1945), vol. IX, Wash., 1956, p. 49.

⁶⁶ См. «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг.», т. I, стр. 280.

⁶⁷ «Documents on German Foreign Policy (1918—1945)», Series D (1937—1945), vol. IX, p. 466.

Румынии в фарватер политики фашистской Германии. 2 июля 1940 г. Румыния отказалась от англо-французских «гарантий». Подобное развитие румынской внешней политики обуславливалось также фактом разгрома Франции и резким ослаблением позиций Англии.

К этому времени германский монополистический капитал проник уже довольно сильно в румынскую экономику, унаследовав активы побежденных и захваченных европейских стран. После заключения экономического соглашения от 23 марта 1939 г. с участием германского капитала было создано 35 акционерных обществ⁶⁸. Растущие позиции Германии в румынской экономике укрепляли влияние гитлеровцев в Румынии.

Вся политика румынского правительства создавала серьезную угрозу безопасности юго-западных границ СССР, а поспешность, с которой происходило сближение правящих кругов Румынии с гитлеровской Германией, говорила о том, что разрешение бессарабского вопроса не терпит дальнейшей отсрочки. Поэтому Советское правительство 26 июня 1940 г. вручило румынскому посланнику в Москве Давидеску заявление, в котором потребовало немедленного возвращения Бессарабии и передачи Советскому Союзу «той части Буковины, население которой в своем громадном большинстве связано с Советской Украиной как общностью исторической судьбы, так и общностью языка и национального состава»⁶⁹.

Румынское правительство, не желая возвращать советские территории, обратилось за помощью и консультацией к Германии и Италии. Ответ из Берлина и Рима был один и тот же: «Пока уступите»⁷⁰. Такая позиция фашистской Германии была вынужденной и объяснялась тем, что в тот момент она не была в состоянии вести войну против СССР. Гитлеровцы стремились избежать вооруженного румыно-советского конфликта, ибо боялись лишиться важного румынского источника нефти, без которого они не смогли бы в дальнейшем решиться на войну против СССР.

⁶⁸ «Bursa», decembrie 1940.

⁶⁹ «Известия», 29 июня 1940 г. В ноябре 1918 года Народное вече Буковины в соответствии с волей народа приняло решение о воссоединении с Советской Украиной.

⁷⁰ G. Ci a n o, Journal politique, vol. I, P., s. d., p. 269.

Видя невозможность получения в тот момент германской поддержки, румынский коронный совет постановил принять советское требование. Сразу же после заседания совета король через германского посланника обратился к Гитлеру с просьбой гарантировать румынские границы и прислать в Румынию военную миссию. В то же время он отдал приказ о всеобщей мобилизации румынской армии. 28 июня 1940 г. после получения согласия румынского правительства Красная Армия начала освобождение Бессарабии и Северной Буковины.

Мирное разрешение «бессарабского конфликта» создавало предпосылки для экономического и политического сотрудничества СССР и Румынии. Однако румынские правители не желали улучшения отношений и отвергали все советские предложения о развитии экономических и политических связей между двумя странами. Они шли все дальше по пути подчинения страны гитлеровской Германии, приступившей с июля 1940 года к непосредственной подготовке войны против СССР.

Но «дружба» с германским фашизмом, на которую настойчиво подталкивали страну румынские правители, не сулила Румынии ничего доброго. Коммунистическая партия Румынии в свое время предупреждала, что фашистская Германия изберет Румынию «объектом территориальной компенсации своих союзников»⁷¹. Так оно и получилось.

Руководствуясь стремлением поставить Венгрию и Болгарию в еще большую зависимость от Германии и обеспечить их участие в войне на стороне держав «оси», гитлеровцы поддержали территориальные претензии этих стран к Румынии. В результате переговоров в городе Крайова 19—21 августа 1940 г. между Румынией и Болгарией было подписано соглашение, по которому Южная Добруджа возвращалась Болгарии и восстанавливалась болгаро-румынская граница 1912 года.

16 августа 1940 г. в городе Турну-Северине начались румыно-венгерские переговоры по вопросу о Трансильвании. Но из-за сложности проблемы и остроты противоречий достичь соглашения путем двусторонних переговоров оказалось невозможно. В Трансильвании прожи-

⁷¹ «Documente din istoria partidului comunist din România 1917—1944», p. 267.

вало около двух миллионов венгров и более трех миллионов румын, причем венгерские и румынские населенные пункты перемежались. Компактное венгерское большинство находилось далеко от границы, будучи отделено от Венгрии широкой полосой территории, где большинство населения составляли румыны. Стремясь сохранить за собой Трансильванию, румынское правительство предложило провести взаимный обмен населения, то есть очистить Трансильванию от венгров. В крайнем случае оно соглашалось уступить площадь в 14 тыс. кв. км. Венгерское правительство отвергло это предложение, потребовав передачи ей всей Трансильвании. Вследствие непримиримости позиций переговоры между Румынией и Венгрией 24 августа 1940 г. были прекращены.

Срыв переговоров в Турну-Северине повлек за собой чрезвычайное обострение румыно-венгерских отношений. В Венгрии и Румынии была проведена мобилизация, войска стянуты к границе, участились вооруженные столкновения в пограничной полосе. Перспектива войны между Венгрией и Румынией не устраивала ни германских, ни итальянских фашистов. Эта война, подчеркнул Гитлер, обсуждая в Оберзальцбурге 28 августа 1940 г. румыно-венгерский конфликт с итальянским министром иностранных дел Чиано, прекратила бы поставки румынской нефти в Германию и Италию, а может быть, привела бы к разрушению румынских нефтепромыслов и, таким образом, «создала бы чрезвычайно серьезные проблемы для ведения войны» этими странами. Она сделала бы, по-видимому, невозможным в дальнейшем участие Румынии и Венгрии в качестве союзников Германии в войне против Советского Союза. На совещании Гитлера с Чиано было решено вмешаться в румыно-венгерский конфликт⁷².

Германия и Италия выступили в роли арбитров в споре из-за Трансильвании. Румынских и венгерских представителей пригласили в Вену, где Риббентроп и Чиано объявили им волю Гитлера.

⁷² Гитлеровцы были готовы любыми средствами сохранить за собой румынскую нефть. Гитлер отдал приказ приготовиться к оккупации румынских нефтяных районов, которая последовала бы немедленно в случае неудачи посредничества в румыно-венгерском конфликте.

По «венскому арбитражу» от 30 августа 1940 г. от Румынии была отторгнута Северная Трансильвания площадью 43 тыс. кв. км с населением в 2,5 млн. человек, из которых половину составляли румыны. «Бывшая румынская территория.., — гласил п. 2 арбитражного решения, — будет эвакуирована румынскими войсками в течение 14 дней и передана Венгрии»⁷³. Румынское население передаваемой части Трансильвании должно было в шестимесячный срок решить вопрос о своём гражданстве и в соответствии с этим остаться в составе венгерского государства или перебраться в Румынию.

«Венским арбитражем» наносился огромный урон хозяйственной жизни Румынии, которая лишилась около трети всего числа крупных промышленных предприятий; резко сократились производственные мощности химической промышленности (на 22%), цветной металлургии (на 30%), лесной промышленности (на 36,8%) и т. д.⁷⁴ Новая граница делала практически невозможной защиту страны со стороны Венгрии; теперь она проходила в 80 км от Плоешти — центра нефтедобывающих районов.

Румынские правящие круги беспрекословно подчинились гитлеровскому диктату в надежде на получение компенсации на Востоке за счет будущих завоеваний советских земель. Таким образом, политика королевской диктатуры привела к расчленению Румынии.

Это вызвало глубокое возмущение всего румынского народа. В Клуже, Тимишоаре, Брашове, Плоешти, Констанце, Яссах и других городах начались массовые народные выступления против «венского диктата», организованные компартией. Огромная уличная демонстрация протеста под лозунгами: «Долой диктатуру голода и террора Кароля II!», «Долой империалистический „венский диктат“!», «Хотим народное правительство!», «Хотим дружбы со свободными народами Советского Союза!» состоялась 30 августа 1940 г. в Клуже. 2 сентября 1940 г. в Тимишоаре под руководством окружного комитета Коммунистической партии Румынии прошла забастовка на железной дороге, а на следующий день в этом же городе состоялась многотысячная демон-

⁷³ «Documents on German Foreign Policy (1918—1945)», Series D (1937—1945), vol. X, L., 1957, p. 583.

⁷⁴ A. Brău n, Lupte și jertfe pentru Ardeal, Braşov, 1944, pp. 84—88.

страция против принятия арбитражного решения. Демонстранты, возмущенные актом национального предательства, совершенным правительством королевской диктатуры, обратили свой гнев на официальных представителей двух фашистских держав — Германии и Италии, вынесших решение об отторжении Северной Трансильвании от Румынии. В германском и итальянском консульствах в Тимишоаре были выбиты стекла, а гитлеровский генерал, находившийся в городе, еле спасся от разъяренной толпы. Попытки местных властей с помощью фашистских отрядов пресечь возмущение народных масс не увенчались успехом: фашисты были обращены в бегство. В начале сентября в Бухаресте прошли открытые антикоролевские демонстрации.

Коммунистическая партия явилась единственной политической партией, которая выступила против позорного «венского диктата». Вместе с коммунистами действовали члены массовой крестьянской организации «Фронт плугарей», союза венгерских трудящихся «Мадос», представители прогрессивной интеллигенции, патриотически настроенные офицеры. Руководители национал-царанистской и национал-либеральной партий, напротив, прилагали все усилия, чтобы удержать народные массы от патриотической борьбы против чудовищного диктата. Маниу опубликовал в газете «Тимпул» специальное обращение, в котором призывал население воздерживаться от уличных демонстраций протеста, «не давать повод к возмущению спокойствия и внутреннего порядка»⁷⁵. Чтобы отвлечь внимание широких народных масс, правящие круги Румынии начали стягивать войска к границам СССР, провоцировать пограничные столкновения и другие инциденты, развернули клеветническую антисоветскую кампанию⁷⁶. Однако эти меры не ослабили острого политического кризиса, создавшегося в стране в результате антинациональной политики

⁷⁵ «Timpul», 14 septembrie 1940.

⁷⁶ Организуя пограничные конфликты и пытаясь выдать их за проявление «агрессивных» намерений СССР, правящая румынская верхушка стремилась оправдать свое предательство национальных интересов страны, представить дело так, будто у Румынии безвыходное положение. Советская пресса разоблачила эти уловки. «Правда» писала 9 сентября 1940 г., что румынское правительство уже давно вело переговоры о передаче Венгрии значительной части Трансильвании и получении германских и итальянских гарантий.

королевской диктатуры, которая оказалась неспособной управлять страной даже с помощью террористических методов.

Верхушка монополистической буржуазии и крупных землевладельцев, чувствуя свою слабость и изоляцию от народных масс и стремясь получить полную поддержку гитлеровской клики, решила прибегнуть к установлению открытой, ничем не замаскированной и еще более жестокой фашистской диктатуры. Принятием «венского диктата» Кароль II разоблачил себя в глазах народа, потерял остатки авторитета, которым он пользовался у части населения. Необходимо было поставить во главе государства человека еще более «твердой руки». Выбор румынской реакции пал на начальника генерального штаба румынской армии генерала Иона Антонеску, известного своими связями с «железнодорожниками» и гитлеровскими кругами.

И. Антонеску был отнюдь не новой фигурой на политической арене Румынии. Еще при подавлении крестьянского восстания в 1907 году он зарекомендовал себя кровавым палачом румынского народа. Позднее, в 1919 году, румынские войска под его командованием принимали участие в подавлении Венгерской Советской Республики. Пробыв несколько лет военным атташе в Великобритании, он затем до 1934 года являлся начальником генерального штаба, после чего вышел в отставку. В это время Ион Антонеску установил тесные связи с реакционными политическими деятелями — Кодряну, Гогой, Маниу, Братиану и другими. Переход к открытой фашизации страны вновь вернул И. Антонеску к официальной деятельности. В декабре 1937 года он был назначен министром обороны в правительстве Гоги и оставался на этом посту в первом правительстве королевской диктатуры, возглавлявшемся Мироном Кристя. Расхождение с Каролем II на почве соперничества за власть стоило И. Антонеску заточения в Бистрицкий монастырь. Находясь в ссылке, И. Антонеску поддерживал тесные связи через Г. Братиану с немецкой миссией, по требованию которой он и был освобожден из-под ареста⁷⁷. Его приход к власти был совершен, как признавал он сам, с «согласия Берлина и Рима».

⁷⁷ «Procesul mării trădării naționale», București, 1946, pp. 234—235

Гитлеровская клика самым непосредственным образом проявляла заинтересованность в устранении Кароля II. Несмотря на то что королевская диктатура показала себя послушным вассалом германского фашизма, в силу своих тесных связей с западными монополистическими кругами Кароль II не был для Гитлера человеком, на которого можно было положиться в ответственный период завершения подготовки нападения на Советский Союз, в период, когда для германского империализма наступала решающая фаза борьбы за мировое господство. Гитлеровцы стремились поставить во главе Румынии правительство, сформированное из своей агентуры. По их указке «железная гвардия» усилила антикоролевские выступления, угрожая убить Кароля II.

Под давлением народных масс, возмущенных позорным принятием «венского диктата», очередное правительство королевской диктатуры во главе с Джигурту, пребывавшее у власти менее месяца, пало. 3 сентября 1940 г. И. Антонеску сформировал правительство, в котором была широко представлена «железная гвардия». Через два дня он заставил Кароля II передать себе большую часть королевских прерогатив, сделавшись, таким образом, диктатором, а 6 сентября 1940 г. И. Антонеску вынудил короля отречься от престола в пользу 19-летнего наследного принца Михая и покинуть страну.

Румынское государство было объявлено «легионерским», то есть «железногвардейским», фашистским, а сам И. Антонеску, по гитлеровскому образцу, — «кондукэтором» («руководителем»). Он отменил королевскую конституцию 1938 года, ликвидировав последние остатки демократических свобод, присвоил себе право издавать декреты, ввел фашистское расовое законодательство. В стране установился режим кровавого террора правительственных властей и банд «железногвардейцев», которые зверски расправлялись с коммунистами и другими антифашистами.

«Железная гвардия» была признана единственной политической партией. Привлечение «железногвардейцев» в правительство и обеспечение исключительных условий для деятельности румынских фашистов, являясь показателем рабоплепия правящей румынской верхушки перед германским фашизмом, вместе с тем было призвано обеспечить на первых порах сравнительно массовую ба-

зу открытой фашистской диктатуры, а также отвлечь массы от вступления на путь революционной борьбы.

Румынская монархия в лице нового короля Михая I выступила соучастницей «железной гвардии» и генерала Антонеску в установлении в Румынии кровавого режима террора и насилия. Лидер «железной гвардии» Хориа Сима не случайно говорил, что «Михай олицетворяет символ молодого легионера». Да и сам Михай I не скрывал своего согласия с политикой диктатора Антонеску и банд легионеров — «железногвардейцев». В приветственной телеграмме на имя И. Антонеску по случаю парада «железной гвардии» в Бухаресте 6 октября 1940 г. он писал: «Поздравляю вас, господин генерал, с началом перестройки страны совместно с легионерами. Желаю вам лично и легионерскому движению полного успеха на благо румынизма»⁷⁸.

Коммунистическая партия в брошюре «Наша точка зрения», изданной 10 сентября 1940 г., указывала, что боязнь освободительной революционной борьбы трудящегося народа заставила буржуазно-помещичьи партии участвовать в дворцовом перевороте и установлении диктатуры Антонеску. Эти партии боялись, что королевская диктатура, столь ненавистная народу, не будет в состоянии задержать приближающийся подъем революционного движения трудящегося народа. «С этой целью, именно с этой целью, — подчеркивалось в брошюре, — была установлена жестокая военно-гвардейская диктатура агента германо-итальянского империализма — генерала Антонеску».

Как было впоследствии установлено на судебном процессе главных румынских военных преступников, приход И. Антонеску к власти произошел при активном участии Маниу и Братиану, которые, встретившись 3 сентября 1940 г. с И. Антонеску, договорились о совместных действиях. Братиану не скрывал своей радости по поводу назначения И. Антонеску главой правительства. Сами лидеры «исторических партий» в состав правительства И. Антонеску не вошли по тактическим соображениям, но оказали ему полную поддержку. Они делегировали в правительство легионерско-фашистской диктатуры вид-

⁷⁸ А. Țărnăa, *Adevărata istorie a unei monarhii*, București, 1948, p. 123.

ных деятелей своих партий: Крецяну, Оттулеску, Леона и других — от национал-либеральной партии; Джерота и Петреску — от национал-царанистской партии, которые заняли посты министров или генеральных секретарей министерств. Заместителем премьера и министром иностранных дел в правительстве Иона Антонеску стал Михай Антонеску, в свое время видный член национал-либеральной партии. Маниу заверил И. Антонеску, что не будет чинить ему препятствий⁷⁹. Правосоциалистические предатели рабочего класса и руководители корпораций (фашизированных реформистских профсоюзов) выразили доверие правительству Антонеску, а некоторые из них даже определились на службу к нему.

Империалистические круги Соединенных Штатов Америки и Великобритании приветствовали установление в Румынии легионерско-фашистской диктатуры. Реакционная американская и английская пресса одобрительно отзывалась об Антонеску и новом режиме, изображая установление легионерско-фашистской диктатуры как спасение для Румынии, а махровую фашистскую «железную гвардию» — как организацию, преданную интересам румынского народа⁸⁰.

Одним из первых шагов правительства фашистского диктатора И. Антонеску была его просьба к Гитлеру прислать в Румынию немецкую военную миссию, что означало согласие на оккупацию страны германскими войсками. 20 сентября 1940 г. немецкое верховное командование издало директиву о посылке сухопутных и военно-воздушных сил якобы с целью оказания «помощи Румынии, нашему другу, в организации и обучении ее вооруженных сил»⁸¹. Истинная цель, которую директива предписывала сохранять в тайне, заключалась в том, чтобы обеспечить охрану нефтепромыслов, «сделать вооруженные силы Румынии способными выполнить определенные задачи в соответствии с планом, разработанным в интересах Германии», а также подготовить почву для совместных дей-

⁷⁹ «Universul», 28 sепtembrie 1940.

⁸⁰ Английская газета «Дейли телеграф энд морнинг пост» в номере от 6 сентября 1940 г. с радостью напоминала читателям о том, что «лавры разгрома большевизма в Венгрии (в 1919 г. — Н. Л.) принадлежат Антонеску», предсказывая, таким образом, направление его внешней и внутренней политики.

⁸¹ Дж. Батлер, Большая стратегия (сентябрь 1939 — июнь 1941), ИЛ, 1959, стр. 342.

ствий немецких и румынских войск с территории Румынии «в случае, если мы будем вынуждены вступить в войну с Советской Россией»⁸². Ввод немецких войск имел целью также укрепить позиции фашистского режима в Румынии. В начале октября немецкие войска под видом «инструкторов» стали прибывать в Румынию. Германия согласилась также поставить вооружение для румынской армии⁸³.

Этим шагом румынские правящие круги окончательно превращали Румынию в плацдарм и союзника гитлеровской Германии в предстоящей войне против СССР. Свидетельством антисоветского союза румынской реакции и германского фашизма являлись немецкие «гарантии», предоставленные Румынии одновременно с принятием ею «венского арбитража», в соответствии с которыми гитлеровская Германия брала на себя обязательство защищать «территориальную целостность» и «независимость» румынского государства. Даже ближайший сотрудник Риббентропа Кордт признает, что эти «гарантии» были явно враждебным актом в отношении Советского Союза⁸⁴.

Сразу же после прихода к власти И. Антонеску отправился на поклон к фашистским руководителям Италии и Германии. Он посетил Рим, где имел беседу с Муссолини. Из Рима он проследовал в Берлин для встречи с Гитлером. Во время первого свидания в ноябре 1940 года Гитлер, желая воодушевить румынскую правящую верхушку на еще большее сотрудничество и подчинение страны фашистской Германии, намекнул на возможность пересмотра «венского арбитражного решения». «Последняя страница истории Трансильвании еще не написана», — заявил он⁸⁵. Гитлер обещал также помочь вернуть Румынии территорию советской Бессарабии, вскрыв тем самым собственные планы подготовлявшегося нападения на СССР. Антонеску заверил Гитлера, что Румыния будет вместе с Германией воевать против Советского Союза.

⁸² Цит. по Дж. Батлер, Большая стратегия (сентябрь 1939 — июнь 1941), стр. 342.

⁸³ См. К. Типпельскирх, История второй мировой войны, ИЛ, 1956, стр. 135—136.

⁸⁴ А. Тоунбее, The Initial Triumph of the Axis, L., 1958, p. 381.

⁸⁵ «Memorial Antonescu», vol. 1, P., 1950, p. 51.

23 ноября 1940 г. Румыния официально присоединилась к военному союзу фашистских держав, подписав «Тройственный пакт».

Через три недели после первой встречи Гитлера с Антонеску последовало их новое свидание в Берхтесгадене. Румынский диктатор согласился на прибытие в Румынию новых контингентов германских войск, сосредоточивавшихся для последующей агрессии на Балканы, а также для нападения на Советский Союз. На этот раз Антонеску поставил перед Гитлером вопрос о «железной гвардии», которая, по его мнению, подрывала порядок и спокойствие в стране.

Дело в том, что дорвавшаяся до власти «железная гвардия» своими бандитскими действиями беспокоила румынские господствующие классы. Последние не имели ничего против экспроприации «железнодорожниками» венгерских и еврейских собственников. Но эти действия, совершавшиеся в форме бандитских грабежей, вели к дезорганизации и хаосу в экономической жизни страны. По неполным данным, «железнодорожники» разграбили за шесть месяцев (с сентября 1940 г. по январь 1941 г.) имущества на сумму более 1 млрд. лей. К тому же «железнодорожники» развернули террор против своих политических противников из числа представителей правящих кругов. Все это создавало напряженное положение в Румынии. Один из членов правительства Антонеску писал, что своими грабежами, убийствами и жестокостями «железная гвардия» так запугала население, что слово «легионер» вызывало страх в любой деревне. Надеясь на поддержку гитлеровцев, «железнодорожники» готовились устранить Антонеску и сосредоточить в своих руках всю полноту власти.

Гитлер ответил румынскому диктатору, что Германию «интересует в Румынии лишь армия. Она должна в очень скором времени сыграть важную роль»⁸⁶. Ответ Гитлера означал по существу согласие принести «железнодорожников» в жертву интересам предстоящей войны против СССР, в которой должна была принять участие румынская армия. Этот ответ отражал неверие Гитлера в силу «железной гвардии». Видный деятель германского рейха, директор департамента экономической политики Клодиус,

⁸⁶ «Memorial Antonesco», vol. I, p. 82.

после своего возвращения доносил Герингу, что «железная гвардия» слишком слаба и способна лишь на отдельные изолированные действия⁸⁷.

Когда в январе 1941 года Хориа Сима, надеявшийся на поддержку гитлеровцев, поднял мятеж, то он просчитался: легионеры были предоставлены самим себе. Антонеску, опираясь на поддержку реакционного офицерства и генералитета, а также финансово-промышленных кругов, недовольных «крайностями» «железнодорожников», подавил путч «железной гвардии», разделавшись со своими соперниками. Интересно отметить, что немецкие войска в Румынии получили приказ оказать помощь Антонеску. Свою позицию в отношении путча румынских легионеров Гитлер аргументировал следующими словами: «Мне нужна здоровая румынская армия, а не фанатики». Это, однако, не помешало ему укрыть на германской территории остатки разгромленной «железной гвардии» во главе с Хориа Сима, которого он держал в Германии до самых последних дней войны в качестве средства давления на Антонеску.

Устранение «железной гвардии» из правительства знаменовало усиление единоличной власти Антонеску, установление военно-фашистской диктатуры в стране. Оно было с удовлетворением встречено лидерами буржуазно-помещичьих партий, игравшими в оппозицию к фашистскому режиму. В циркуляре к членам национал-либеральной партии Д. Братиану писал по поводу нового состава правительства Антонеску: «Теперь мы имеем правительство из генералов. Это — самое лучшее решение (подчеркнуто мной. — Н. Л.), возможное при настоящем кризисе»⁸⁸. Д. Братиану считал, что это правительство помешает установлению «коммунистического режима» в случае окончания войны или ухода германской армии из Румынии. Маниу также одобрительно отнесся к соз-

⁸⁷ «Documents on German Foreign Policy (1918—1945)», Series D (1937—1945), vol. V, p. 354. Внутри гитлеровской клики не было полного единодушия во взгляде на то, какими средствами и через кого осуществлять свою политику в Румынии. В то время как ведомства Риббентропа и Гимmlера опирались на «железнодорожников», международный отдел национал-социалистической партии, находившийся в подчинении Розенберга, поддерживал других прогерманцев из числа румынских фашистов («Memorial Antonescu», vol. I, p. 53).

⁸⁸ «Studii. Revistă de istorie», 1959, № 6, p. 14.

данию военно-фашистского правительства, о чем свидетельствует его меморандум на имя Антонеску от 27 февраля 1941 г. Флуераш, Ефтимие Герман и другие предатели рабочего класса направили румынскому диктатору телеграмму с выражением согласия с военно-фашистской диктатурой.

Клика Антонеску усилила террор против демократических сил, чтобы задушить борьбу румынского народа за свои права, за национальную независимость и мир. В феврале 1941 года в Румынии появились концентрационные лагеря, куда военно-фашистская диктатура стремилась упрятать коммунистов и других антифашистов с целью их последующего истребления.

Идя все дальше по пути подчинения румынской экономики интересам гитлеровской Германии, Антонеску заключил 4 декабря 1940 г. новые экономические соглашения с германским рейхом. Важнейшим из них являлось соглашение о претворении в жизнь 10-летнего плана «экономического сотрудничества», предусмотренного договором от 23 марта 1939 г. Основными пунктами этого соглашения были следующие обязательства Румынии: 1) сотрудничать с Германией в развитии сельского и лесного хозяйства, в соответствии с германскими потребностями; 2) развивать промышленность в рамках «нового европейского порядка», то есть в таком направлении, которое соответствует интересам гитлеровской Германии; 3) реорганизовать свои пути сообщения в соответствии с «естественными путями сбыта продукции румынской экономики» в рамках «нового европейского порядка», то есть в направлении на Германию; 4) согласиться на принятие немецких «специалистов», то есть поставить румынскую экономику под прямой контроль гитлеровской Германии; 5) экспортировать свою продукцию в Германию по установленным ценам, «не зависящим от мировых цен и экономических кризисов», то есть по ценам, диктуемым германским рейхом⁸⁹.

По соглашению от 4 декабря 1940 года курс немецкой марки по отношению к румынской лее резко повышался, что вело к увеличению убыточности для Румынии в торговле с Германией. Румыния была окончательно включена в систему «центрального клиринга», поте-

⁸⁹ T. Savin, *Economia românească sub jugul imperialismului german*, pp. 15—16.

ряв возможность в сколько-нибудь значительных размерах вести торговлю с другими странами на основе расчетов свободной валютой. Германия все более монополизировала торговлю с Румынией: в 1939 году ее доля в румынском экспорте составляла 32,3%, а в импорте — 56,6, а в 1940 году — соответственно 43,6 и 56,6%⁹⁰.

Включение Румынии в «новый европейский порядок» означало увековечение экономической отсталости страны, ограбление ее германскими фашистами, которые установили свое полное и безраздельное господство в румынской экономике. Оно означало превращение Румынии в колонию германского империализма, в поставщика пушечного мяса для преступной антисоветской войны.

В январе и мае 1941 года во время встреч Антонеску с Гитлером подробно были обсуждены совместные действия обоих государств против Советского Союза. Гитлер заявил, что Германия решила напасть на СССР и что «Румыния не должна стоять вне этой войны». Румынский диктатор выразил согласие принять участие в нападении на Советский Союз, поскольку это целиком и полностью соответствовало агрессивным планам клики Антонеску, которая обязалась подготовить потребное количество румынских войск и одновременно увеличить поставки нефти и продуктов сельского хозяйства для нужд германской армии⁹¹.

В связи с предстоящей войной против Советского Союза гитлеровцы придавали исключительно большое значение обеспечению безопасности и целостности румынского нефтеносного района. 26 марта 1941 г. германское верховное командование издало специальный приказ по этому поводу. Подчеркивая, что этот район является «жизненно важным для ведения войны Германией», приказ предписывал возложить охрану нефтеносного района на достаточно крупные охранные силы, поддерживающие тесную связь с органами по борьбе с саботажем. Помимо этого, в нефтеносном районе «должны

⁹⁰ T. Savin, *Economia românească sub jugul imperialismului german*, pp. 15—16.

⁹¹ См. «Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. Сборник материалов», т. II, Госюриздат, 1958, стр. 689.

находиться подвижные ударные группы (в ряде случаев моторизованные) на случай борьбы с воздушными десантами противника»⁹².

На время встречи с Гитлером Антонеску согласился поставить румынскую армию в непосредственное подчинение германского верховного командования на период войны против Советского Союза. Германия обещала предоставить Румынии за ее участие в антисоветской войне Бессарабию, Северную Буковину и другие советские территории вплоть до Днепра.

* * *

Установление фашистской диктатуры и подчинение страны агрессивным целям гитлеровской Германиинесли румынским трудящимся полное политическое бесправие, дальнейшее ухудшение их жизненного уровня, смерть и страдания в подготовлявшейся германскими и румынскими фашистами войне против Советского Союза. Коммунистическая партия Румынии возглавила борьбу румынского народа против этого губительного для страны курса внутренней и внешней политики. В жестких условиях подполья, несмотря на кровавый фашистский террор, коммунисты решительно выступали в защиту демократических свобод, национальной независимости Румынии, за предотвращение войны.

В брошюре, изданной в июне 1938 года, компартия предупреждала, что страна и народ падут жертвой фашистской Германии и ее «железнодорожной» агентуры, «если румынский народ вместе с населяющими страну национальностями своевременно не свергнет королевскую диктатуру».

В другом документе в период подготовки захвата Чехословакии Коммунистическая партия призывала к объединению всех антифашистских сил внутри и во вне страны, чтобы преградить путь фашизму в Чехословакию — очередную жертву гитлеровской агрессии⁹³. «Все балканские государства,— говорилось в этом документе,— и в первую очередь Румыния, должны эффективно помочь Чехословакии в борьбе за защиту ее националь-

⁹² См. «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945», т. I, стр. 364.

⁹³ «Documente din istoria partidului comunist din România 1917—1944», р. 318.

ной независимости и целостности. Необходимо заключить тесный политический и военный союз с Советским Союзом — государством, которое своей миролюбивой политикой защищает независимость всех малых стран Центральной и Юго-Восточной Европы». Компартия призывала народные массы своими действиями заставить правительство Румынии проявить солидарность с Чехословацкой Республикой. Лозунгами борьбы, выдвинутыми Коммунистической партией Румынии, были: «Мобилизуем все силы на устранение королевской диктатуры, за создание демократического правительства!..»; «За немедленное заключение тесного союза с Советским государством!»; «Защитим мир против преступной войны, подготовляемой Гитлером и его диктатурой!».

Когда войска фашистской Германии оккупировали всю Чехословакию и вышли на границу с Румынией, а правительство королевской диктатуры готовилось капитулировать перед гитлеровцами и подписать кабальный экономический договор, румынские коммунисты заявили о своей готовности с оружием в руках защищать страну⁹⁴. Коммунистическая партия Румынии повела решительную борьбу против кабального договора от 23 марта 1939 г., организуя массовые выступления трудящихся. Особо следует отметить в этой связи первую демонстрацию 1939 года в Бухаресте, в которой приняли участие 20 тыс. рабочих, протестовавших против гитлеровской агрессии и требовавших «отмены предательского румыно-германского экономического пакта»⁹⁵.

Политика экономического и политического подчинения страны германскому фашизму и подготовка антисоветской войны привели к значительному снижению жизненного уровня трудящихся. Быстро росли цены в розничной торговле. Господство германского капитала на внутреннем рынке Румынии усилило также и обнищание румынского крестьянства. В начале 1940 года долги у маломощной части крестьянства составляли десятки миллиардов лей. Большое число мелких крестьянских хозяйств разорялось. Разъясняя причины бедствен-

⁹⁴ «Documente din istoria partidului comunist din România 1917—1944», p. 320.

⁹⁵ «Analele institutului de istorie a partidului de pe lângă Comitetului Central al P. M. R.», 1960, N 3, p. 22.

ного положения трудящихся, Коммунистическая партия поднимала их на борьбу против гитлеровских грабителей и предательства румынских правящих кругов.

Коммунисты совместно с левыми социал-демократами и низовыми профсоюзными активистами провели целый ряд рабочих забастовок и стачек. Наиболее крупными из них были выступления на промышленных предприятиях Бухареста, Решицы, Плоешти, Клужа, Арада, Оради и Мурешулуй⁹⁶. На металлургическом заводе «Голденберг» стачка продолжалась около шести недель и завершилась победой рабочих, добившихся значительных экономических уступок со стороны предпринимателей. Принятием условий бастующих рабочих о заключении коллективных договоров и увеличении заработной платы закончились забастовки металлистов Решицы, нефтяников Плоешти, портовых рабочих Галаца и Констанцы. Большой размах антифашистских выступлений отмечался в Румынии в 1939 году в связи с празднованием 1 Мая. В них участвовали широкие слои населения, требовавшие восстановления демократических свобод и улучшения условий жизни.

Рабочие выступления сильно обеспокоили правящую румынскую верхушку. «Для порядка в государстве создается опасное положение», — отмечалось в одном из донесений сигуранцы за 1939 год. Резидент министерства внутренних дел в Ясской области сообщал в вышестоящие инстанции, что рабочие вверенной ему области «проявляют сильное недовольство и развивают интенсивную борьбу за свои коллективные требования. Предпринимаемые ими действия преследуют наряду с профессиональными проблемами цели, направленные на развитие солидарности и укрепление духа борьбы... На каждой фабрике и в каждой мастерской продолжается агитация... Положение остается напряженным и в будущем может привести к еще большему недовольству». В другом сообщении из Ясс указывалось, что недовольство рабочих постепенно растет. «Рабочие считают, что все несчастья исходят от подготовки к войне».

В борьбу против фашизации страны втягивалось трудящееся крестьянство, выступавшее союзником румынского пролетариата. Компартия, используя различные

⁹⁶ «Scântea», 26 iunie 1939.

каналы легальной и нелегальной работы, указывала крестьянам пути борьбы за ликвидацию обременительных налогов и долгов, за повышение сбытовых цен на сельскохозяйственную продукцию, вывозимую в Германию. Под влиянием разъяснительной работы коммунистов произошли крестьянские выступления в районах Молдовы, Добруджи, Олтении и Трансильвании. В некоторых местах (в Сату-Маре, Керменешти-Илфов и др.) дело дошло до столкновений с полицией и жандармерией. Крестьянская молодежь, мобилизованная военными властями на сельскохозяйственные работы, все чаще отказывалась работать в помещичьих хозяйствах. В уезде Арад и других районах страны имели место антиправительственные выступления солдат⁹⁷.

Важнейшим условием успешной борьбы против фашизма компартия считала единство действий всех антифашистских сил, в первую очередь рабочего класса. Но правые лидеры социал-демократии сорвали все попытки коммунистов создать единый фронт борьбы против фашизма. Руководство национал-либеральной и национал-царанистской партий также отказалось от совместных с компартией действий в защиту демократических свобод.

Вместе с тем тормозящую роль в развитии освободительной антифашистской борьбы в это время сыграли известные ошибки Коммунистической партии Румынии, обусловленные пребыванием в ее руководстве предателей Фориша и других. Было дано неправильное указание партийным организациям участвовать в выборах, организованных королевской диктатурой с целью создания видимости демократического режима. Был выдвинут неверный лозунг концентрации демократических сил внутри и вне «Фронта национального возрождения», призванного обеспечить массовую базу диктатуры Кароля II. В разработке и проведении этой ошибочной линии принимал участие Василе Лука, впоследствии разоблаченный как правый оппортунист и контрреволюционер⁹⁸. Компартия недоценила также опасность со стороны

⁹⁷ «Lupta PCR împotriva dictaturii regale și legionășfasciste, pentru apărarea independenței naționale a României», București, 1958, p. 43.

⁹⁸ См. «Материалы о правом уклоне в Румынской рабочей партии», Изд-во Румынской рабочей партии, 1952, стр. 42.

«железной гвардии» и других явно фашистских организаций и не направила против них основной огонь борьбы народных масс. Не было оказано должного сопротивления королевскому правительству при роспуске Всеобщей конфедерации труда. Ошибкой руководства партии было также и то, как отмечал Г. Георгиу-Деж, что оно дало указание выйти из правительственных профсоюзов, в которых КП Румынии к весне 1940 года добилась значительного влияния⁹⁹.

Некоторые из этих ошибок были затем исправлены. Но из-за отсутствия единства рабочего класса и антифашистского народного фронта румынскому народу не удалось помешать установлению фашистского режима и присоединению Румынии к гитлеровской коалиции.

В июне 1939 года, когда мировая империалистическая реакция стремилась спровоцировать войну против СССР, состоялся VI пленум ЦК КПр, определивший позицию партии в отношении фашистской агрессии и империалистической войны. Пленум отметил, что Коммунистическая партия является единственной партией, борющейся решительно и последовательно против королевской диктатуры, против фашизма и империалистической войны. Единственно справедливой войной, подчеркнул пленум, является война «румынского народа и совместно проживающих с ним национальностей за защиту независимости и границ родины, против фашистской агрессии»¹⁰⁰.

После того как нападением на Польшу германский фашизм развязал вторую мировую войну, Коммунистическая партия Румынии вместе со всеми компартиями развернула борьбу за прекращение империалистической войны. Она разоблачала политику «нейтралитета» румынских правящих кругов, чреватую опасностью вовлечения Румынии в войну за чуждые ей интересы, выступала против военных приготовлений королевской диктатуры (выпуска 10-миллиардного займа «вооружения армии» и др.) к нападению на Советский Союз. Призывая к свержению фашистско-королевской диктатуры, компартия указывала тем самым путь сохранения мира для страны: «Наша страна может остаться вне войны, если будет устранен современный режим, который угрожает

⁹⁹ См. Г. Георгиу-Деж, Статьи и речи, т. I, стр. 15—18.

¹⁰⁰ «Lupta de clasă», 1939, august, p. 11.

то Гитлеру, то Чемберлену и Даладье..., содержит в себе самую большую опасность втягивания Румынии в войну»¹⁰¹. Компартия подчеркивала, что избавление народов Румынии от империалистической бойни и завоевание независимости румынского народа возможно только при поддержке великой страны социализма, только с помощью единого народного фронта.

Влияние Коммунистической партии среди рабочих, крестьян и интеллигенции в годы войны неуклонно росло, и никакие репрессии властей, действия буржуазных партий и правых социал-демократов не могли остановить этот процесс. Румынские коммунисты показали себя верными защитниками национальной независимости страны, самоотверженными борцами за интересы румынского народа и национальных меньшинств. «В то время, когда королевская диктатура предавала страну, а Маниу и Братиану были соучастниками этого предательства,— указывал Г. Георгиу-Деж,—коммунистическая партия была единственной партией, которая заняла решительную позицию и мобилизовала народные массы против „венского диктата“»¹⁰². Многотысячные демонстрации протеста против отторжения Северной Трансильвании, прошедшие под лозунгами компартии, явились наглядным свидетельством роста ее политического авторитета и влияния в широких народных массах.

Решительно выступая против «венского диктата» и ввода германских войск в Румынию, означавшего оккупацию страны, Коммунистическая партия указывала пути восстановления независимости страны. «Скынтейя» («Искра») — орган Центрального Комитета Коммунистической партии Румынии — в октябрьском номере за 1940 год писала: «...Ни Румыния, ни Венгрия более не являются независимыми странами. Румынский народ и народ венгерский, балканские народы могут завоевать национальную независимость перед лицом всех империалистических держав только совместной борьбой и при поддержке великой страны социализма — СССР»¹⁰³.

¹⁰¹ «Analele institutului de istorie a partidului de pe lînga Comitetului Central al P. M. R.», 1960, N 3, p. 22.

¹⁰² Цит. по «30 лет борьбы партии за социализм, за мир, за счастье родины 1921—1951», ИЛ, 1951, стр. 83.

¹⁰³ «Documente din istoria partidului comunist din România 1917—1944», p. 333.

«Скынтейя» призывала на борьбу против буржуазии и помещиков, предающих народ, против «железной гвардии» и военно-легионерской диктатуры, против нашествия германских оккупационных войск.

В своей деятельности по организации и руководству борьбой против фашизма компартия стремилась использовать все легальные и нелегальные средства. Она вовлекала в антифашистское народное движение членов различных общественных организаций — касс взаимопомощи, спортивных союзов, культурных обществ и т. п. С целью ведения легальной работы Коммунистическая партия создала в 1940 году целую сеть организаций: «Румынская рабочая помощь», «Ассоциация по оказанию помощи политзаключенным» и т. п. Эти организации проводили забастовки, демонстрации, боролись за освобождение антифашистов из тюрем, концлагерей, распространяли газеты, листовки и т. д. Воссоздание в 1939 году Союза коммунистической молодежи, ошибочно распущенного в 1937 году, имело важное значение для активизации работы среди молодежи, вовлечения ее в антифашистскую борьбу. СКМ провел большую работу по разоблачению реакционных молодежных объединений — «Национального студенческого фронта», «Стражы цэрий», действовавших под эгидой фашистского «Фронта национального возрождения».

Несмотря на кровавый режим военно-фашистской диктатуры, румынский пролетариат не прекратил своей забастовочной борьбы против фашистского порабощения страны, за свои жизненные права. 3 ноября 1940 г. под руководством коммунистов прошла политическая демонстрация на предприятии «Обор» в Бухаресте. Ее лозунгами были: «Долой фашизм!», «Долой террор!», «Хотим хлеба, а не войны!». Политические и экономические забастовки осенью 1940 года состоялись на многих заводах и фабриках, в том числе на таких крупных предприятиях, как «Малакса», «Вулкан», «Астра» и другие. Даже по преуменьшенным данным официальной статистики, отмечается заметное возрастание забастовочного движения госле установления диктатуры Антонеску: за первое полугодие 1941 года в забастовках участвовало рабочих в четыре раза больше, чем за весь 1939 год ¹⁰⁴.

¹⁰⁴ См. «Вопросы истории», 1959 г., № 8, стр. 75.

Крупнейшим выступлением рабочих явилась героическая забастовка горняков долины Жиулуй, проходившая в период 15 апреля — 5 мая 1941 г. и вызвавшая серьезное беспокойство в правящей фашистской верхушке. Министр внутренних дел, докладывая генералу И. Антонеску о все еще продолжающейся забастовке, сообщал, что на шахтах Петрилы и Лупени работают только единицы рабочих, а в третьем каменноугольном районе — Аниноасе никто не работает. «Если такое положение будет продолжаться еще более 24 часов, — предупреждал он, — то копям будет угрожать опасность». Забастовщики боролись не только за улучшение условий труда, повышение заработной платы и норм снабжения шахтеров продовольственными и промышленными товарами, но ставили задачей срыв поставок угля для военной промышленности, работавшей на подготовку войны против СССР. Министр труда в правительстве Антонеску прямо писал: «Так называемый трудовой конфликт в долине Жиулуй тщательно организован и подготовлен для дезорганизации данного производства и расстройтва нынешнего порядка в государстве».

Чтобы подавить забастовку, правительство направило войска и жандармерию, послано было большое число агентов из сигуранцы и специальной информационной службы при совете министров. Была послана также правительственная комиссия по «урегулированию» трудового конфликта между рабочими и владельцами рудников. Но этих мер оказалось недостаточно. «...Санкции, предусмотренные инструкцией генштаба и декретом-законом (от 1 ноября 1940 г. — *Н. Л.*) о пресечении экономического саботажа, — сообщалось в донесении правительству, — не дали результатов». Забастовка продолжалась, угрожая перекинуться на другие отрасли промышленности. В целях предотвращения выступления рабочих на других фабриках и заводах министр труда высказался за посылку на эти предприятия войск, жандармерии и агентов сигуранцы. Забастовка в Жиулуй была в конце концов подавлена, над ее руководителями и передовыми рабочими правительство Антонеску учинило расправу. Забастовка явилась наглядной демонстрацией освободительной, антифашистской борьбы румынского пролетариата, волю которого не сломили военно-фашистская диктатура и разгул террора в стране.

Рабочие вели борьбу с диктатурой Антонеску, с агрессивной политикой германских и румынских фашистов, открыто готовившихся к нападению на СССР, также путем организации актов саботажа на транспорте и предприятиях военного значения. Каждый месяц происходили диверсии, в результате которых пускались под откос поезда с горючим и продовольствием для Германии, топили баржи с нефтью и хлебом, возникали пожары на нефтепромыслах, взрывы на нефтеочистительных заводах и т. д. 6 октября 1940 г. в Бухаресте сгорела фабрика красителей и нефтеперегонный завод; 10 декабря были взорваны резервуары с горючим, подготовленным обществом «Ромына Американа» для отправки в Германию; 16 декабря был выведен из строя нефтепровод Плоешти — Бузэу; 24 марта была разрушена прядильная фабрика в Галаце, выполнявшая военные заказы, и т. д.¹⁰⁵ Весной 1941 года в Констанце под руководством коммуниста Филимона Сырбы были осуществлены диверсии на ряде предприятий¹⁰⁶.

Румынские крестьяне выражали свое недовольство политикой военно-фашистской диктатуры и ее военными приготовлениями. Они выступали против конфискации земель под аэродромы гитлеровской армии, реквизиции скота и принудительного труда на помещичьих землях, уклонялись от призыва в армию. «Крестьяне, — докладывала министру внутренних дел префектура Ясской области, — неодобрительно относятся к военным сборам и говорят, что если государство имеет армию, то пусть оно и содержит ее, а не сажает солдат на нашу шею. Сельское население очень недовольно мобилизацией мужчин, пребыванием армейских частей в области, как и создавшимся международным положением».

Против фашистской диктатуры выступали не только рабочие, крестьяне и интеллигенция, но и большинство мелкой буржуазии, а также та часть буржуазии, которая была враждебно настроена к диктатуре финансового капитала и к планам превращения Румынии в аграрный придаток Германии. Политика диктатуры Антонеску и

¹⁰⁵ A. Mezincescu, Roumania over Two Years of German Domination: A Chronology of Unrest and Sabotage, Oxford, 1943, pp. 6—9.

¹⁰⁶ «Scinteia», 19 iulie 1961.

гитлеровцев, стремившихся вытеснить английский, французский и американский капитал из экономики страны, ущемляла интересы тех румынских буржуазных кругов, которые были связаны с этим капиталом.

Все это создавало предпосылки организации единого антифашистского фронта в стране, чего настойчиво добивалась Коммунистическая партия. В январе 1941 года компартия выступила с брошюрой «За мир и национальную независимость румынского народа», в которой предложила демократическим антифашистским силам «Платформу борьбы».

В этой брошюре разоблачался фашистско-легионерский режим Антонеску, включивший страну в «Тройственный пакт» и превративший ее в вассала германского империализма. Крупные капиталисты и помещики Румынии, говорилось в документе, пригласили германские оккупационные войска для поддержания их реакционной диктатуры. «Таким путем господствующие классы подвергают румынский народ и угнетенные национальности острой опасности вовлечения в империалистическую войну, которая распространяется на Балканах., подстрекают против Советского Союза, говорят, что весной пойдем вместе с немецкой армией против России». Единственным выходом из опасного положения, созданного политикой господствующих классов, компартия считала путь решительной борьбы за экономические, политические и национальные требования трудящегося народа, за режим, который служит интересам народных масс.

Основными требованиями «Платформы борьбы», выдвинутой с целью объединения антифашистских сил, являлись: 1) борьба за мир и национальную независимость румынского народа, за политику тесной дружбы с Советским Союзом; 2) борьба за политику дружбы со всеми балканскими народами и с Венгрией, за мирное разрешение всех спорных вопросов с соседними странами; 3) борьба за устранение национального угнетения и равноправие национальностей в политической, экономической и культурной областях; 4) борьба за всеобщую политическую амнистию; 5) борьба за полную свободу собраний, печати, организаций трудящихся, всеобщее избирательное право для граждан, достигших 18-летнего возраста, без различия национальности, вероисповеда-

ния и пола; 6) реальное улучшение положения трудящихся, прекращение реквизиций; 7) прекращение концентрации войск.

Компартия подчеркивала, что она готова сотрудничать в борьбе за осуществление любого частичного требования платформы, но ставит единственным условием какого бы то ни было сотрудничества отношение к вопросу национальной независимости. Ориентация на империалистические державы, указывала она, является предательством национальной независимости румынского народа. «Только политика тесной дружбы с Советским Союзом, его поддержка могут спасти румынский народ от катастрофических последствий империалистической войны, могут гарантировать национальную независимость страны и сохранить мир народам Румынии»¹⁰⁷.

Однако Коммунистической партии не удалось в то время добиться объединения антифашистских сил и создания единого народного фронта. Это объясняется тем, что правые социал-демократы сорвали единство рабочего класса, а лидеры буржуазно-помещичьих партий отказались вести борьбу против фашистской диктатуры, которую они поддерживали. Определенную роль играла также слабость Коммунистической партии, подвергшейся ударам извне и внутри: предательские, контрреволюционные элементы во главе с Форишем провоцировали аресты основных кадров партии, вели работу по разложению и ликвидации партийных организаций.

Фашистские правители сумели разжечь шовинистические настроения и под прикрытием демагогических лозунгов ввергли страну в преступную войну против Советского Союза.

¹⁰⁷ «Documente din istoria partidului comunist din România 1917—1944», p. 336.

Глава II

РУМЫНИЯ ПОД ИГОМ ГИТЛЕРИЗМА. БОРЬБА РУМЫНСКОГО НАРОДА ПРОТИВ ФАШИЗМА И УЧАСТИЯ СТРАНЫ В АНТИСОВЕТСКОЙ ВОЙНЕ

Вступление правящих румынских кругов в войну гитлеровской Германии против Советского Союза явилось политическим завершением всей их предшествующей антинациональной и антисоветской внешней политики¹. Румынские правители ввергли страну в войну, надеясь на быструю победу фашистской Германии над СССР.

Главной целью войны господствующие классы Румынии считали уничтожение первого в мире социалистического государства, которое одним фактом своего существования и успехами в развитии экономики и культуры оказывало большое революционизирующее влияние на трудящиеся массы в капиталистических странах. Они полностью были согласны с точкой зрения Гитлера, который в беседе с М. Антонеску, заместителем румынского диктатора, 27 ноября 1941 г. заявил, что единственное решение «русской проблемы» заключается в «колонизации и биологическом устранении», то есть в захвате советских земель и физическом уничтожении советских граждан.

¹ Наступление с территории Румынии началось 1 июля 1941 г. Оно велось вначале силами 7 немецких и 13 румынских дивизий и 9 румынских бригад. 3-я и 4-я румынские армии входили в состав группы немецко-фашистских армий «Юг», возглавлявшейся генерал-фельдмаршалом Руншtedтом (См. «Вторая мировая война 1939—1945 гг. Военно-исторический очерк», Воениздат, 1958, стр. 195).

В войне против Советского Союза правящие круги Румынии преследовали цель аннексировать обширные советские территории, нажиться на грабеже советского народа. Обещания Гитлера предоставить Румынии за ее участие в антисоветской войне советские территории до Днепра вызвали неопиcуемый восторг румынских господствующих классов. В своем дневнике Арджетояну отмечал в этой связи: «Пишу и спрашиваю себя: не сон ли это?»² Гитлеровцы не скупились на посулы. Они обещали не только советские территории, но и Северную Трансильванию, заверяли также, что болгарская часть Добруджи может быть вновь присоединена к Румынии.

Правящие румынские круги лелеяли надежды установления собственного господства в Юго-Восточной Европе. Они надеялись своим раболепием и участием в антисоветской войне завоевать расположение гитлеровской клики, стать ее приказчиком в этой части Европы. В ноте, врученной Гитлеру в начале января 1941 года, И. Антонеску, подчеркнув готовность румынских правителей участвовать во всех агрессивных акциях Германии, выразил надежду, что Гитлер предоставит буржуазно помещицкй Румынии «естественную роль регионального господства».

Путем войны господствующие классы Румынии надеялись также разрешить внутренние противоречия. Захват плодородных советских земель рассматривался ими как единственное средство разрешения аграрного вопроса, при котором остались бы незатронутыми интересы помещиков и других крупных землевладельцев и удалось бы отвлечь крестьян от совместной с пролетариатом борьбы. Разгулом шовинизма румынские правящие классы хотели увести трудящиеся массы в дебри национализма, помешать дальнейшему развитию революционного движения в стране. Правящая верхушка видела в войне также выход из кризисного состояния в промышленности. Ведение войны открывало для монополистической буржуазии и крупных помещиков огромные возможности обогащения путем еще большего использования государственного аппарата в целях усиления эксплуатации трудящихся и ограбления всего румынского народа.

Временные успехи гитлеровцев на советско-германском фронте позволили клике Антонеску приступить к

² «Studii. Revistă de istorie», 1959, N 4, p. 120.

эфемерной реализации своих захватнических планов: «Румынии были присоединены Бессарабия и Северная Буковина, территория между Днестром и Бугом также была объявлена румынской провинцией «Транснистрией» с центром в городе Одессе. Опыренные победами, фашистские главари поздравляли друг друга. Гитлер наградил 6 августа 1941 г. железным крестом румынского диктатора, а 21 августа 1941 г. Ион Антонеску произвел сам себя в маршалы.

Захватнические аппетиты румынских правящих кругов настолько разгорелись, что в буржуазных газетах стали писать об «исторической миссии» румынской нации, якобы призванной создать свою империю в юго-восточной части Европы. «Мы не должны удовлетворяться возвращением этих двух провинций (Бессарабии и Северной Буковины. — *Н. Л.*), а должны также получить гарантию на будущее. Эту гарантию сегодня мы можем получить не на Днестре или Буге, а на Днепре или дальше», — воинственно требовал один румынский генерал. Другой вторил ему: «Мы должны заставить весь мир понять, что восточная граница будущей Румынии должна проходить по Днепру». Осенью 1942 года, когда немецко-фашистские войска вели бои на Волге, румынская фашистская газета «Курентул» потребовала передвинуть румынскую границу на восток, до... Урала. Румынским фашистским захватчикам рисовалась радужная картина «румынской империи вплоть до ворот Азии».

Для обоснования планов захвата советских территорий были пущены в обиход всевозможные геополитические теории, вроде теории «геоисторического пространства безопасности», «этническо-исторических прав» и т. п.

Гитлеровская клика, заинтересованная в продолжении Румынией войны против Советского Союза, поощряла антисоветские устремления румынских правителей, сеяла среди них иллюзии относительно возможности закрепления захваченных в войне земель. В действительности же Гитлер стремился к тому, чтобы всеми плодами войны воспользовались только германские монополисты. На секретном совещании со своими приближенными 16 июля 1941 г. он прямо заявил об этом. Кроме того, Гитлер довольно ясно намекнул на возможное увеличение территории германского рейха за счет Румынии: «Наши отношения с Румынией сейчас хороши, но кто знает, как

они сложатся в будущем! Поэтому надо быть готовым ко всему, в том числе быть готовым ко всему и в вопросе о границах»³.

Гитлеровцы открыто пропагандировали создание такой Германии, которая включила бы в себя обширные области бассейна Дуная, в том числе румынский Банат и Южную Трансильванию. В этих целях они вели свою работу среди немецкого населения Румынии, обещая ему «крайскую жизнь» в так называемом «Донауланд» (Донау в переводе с немецкого — Дунай).

По мере развития войны на востоке щедрость Гитлера за счет советской территории, часть которой он из тактических соображений уступал своим румынским вассалам, все более уменьшалась. Наступление коренного перелома в ходе войны и обнаружившийся крах гитлеровской захватнической политики в отношении СССР привели к тому, что 25 октября 1943 г. Гитлер фактически потребовал устранения румынской военной администрации из советских районов, занятых румынскими войсками. Для успокоения румынских правителей, лишившихся важного источника обогащения, он заявил, что это требование продиктовано чисто военными соображениями и якобы «преследует цель сохранения «Транснистрии» для Румынии»⁴.

Реализуя свои грабительские планы, правящая румынская верхушка организовала в массовом масштабе ограбление временно оккупированных советских районов. Имелся заранее разработанный план грабежа советских сел и городов, вывоза промышленных предприятий, культурных, научных, исторических и художественных ценностей. С этой целью была создана специальная организация — «Одесское управление захвата и сбора трофеев». Вся эта работа проводилась по прямому заданию румынского правительства и под непосредственным руководством румынского генерального штаба⁵. К концу войны общая стоимость имущества, награбленного румынскими фашистами в Советском Союзе, доходила, по румынским данным, до 948 млрд. лей (в довоенной валюте).

Но несмотря на этот организованный в широких масштабах грабеж временно оккупированных советских тер-

³ «Новый мир», 1959 г., № 3, стр. 146.

⁴ «Trial of the Major War Criminals before International Military Tribunal. Nuremberg, 1946», vol. VII, Nuremberg, 1947, pp. 318—319.

⁵ «Правда», 10 мая 1944 г.

риторий, экономическое положение Румынии после ее вступления в войну стало катастрофически ухудшаться. Гитлеровское господство в Румынии и затянувшаяся война вызвали развал экономики.

Фашистская клика Антонеску сделала все для полного закабаления страны гитлеровской Германией. Она приняла нацистских советников, экспертов и инструкторов, которые стали играть главную роль в управлении рядом отраслей народного хозяйства Румынии. Советник министерства сельского хозяйства, например, устанавливал задание по культурам, стремясь обеспечить расширение посевных площадей под теми культурами, которые в первую очередь интересовали Германию. Без его ведома не могло быть распределено ни грамма сельскохозяйственной продукции. Германский посланник в Бухаресте Манфред фон Киллингер был фактическим наместником Гитлера в Румынии. Все важнейшие дела в румынском государстве доводились до его сведения и решались только с его одобрения. На территории Румынии находились немецкие войска, что являлось одним из главных условий сохранения фашистской диктатуры Антонеску и германского господства в стране.

Как пишет западногерманский буржуазный исследователь румыно-германских отношений периода второй мировой войны, германские фашисты сумели выжать из румынской экономики «все, что было возможно»⁶. Страна была превращена в резервуар, откуда фашистская Германия черпала продовольствие, нефть и другое сырье.

Вступление так называемой германской военной миссии, а проще говоря — немецких войск, немедленно повлекло за собой серьезные экономические последствия. В письме Гитлеру от 15 ноября 1943 г. И. Антонеску писал, что вступление и прохождение немецких войск через румынскую территорию в 1940—1941 годах вызвало «серьезное нарушение экономического порядка». На содержание немецких войск румынское правительство только за первые три месяца вы платило 2750 млн. лей. Эти деньги были использованы немцами для массовых закупок продовольствия, одежды, кожаных изделий и т. п., и все это посылками отправлялось в Германию.

⁶ A. Hillgruber, König Karol, Hitler und Marschall Antonescu, S. 208.

Гитлеровцы в Румынии закупали и вывозили все, что было возможно. Это вело к росту цен, инфляции и обнищанию населения, лишавшегося возможности приобретать на свои скромные средства продукты питания и предметы первой необходимости. Даже румынские фашистские власти были вынуждены констатировать, что закупки, осуществляемые германской армией в Румынии, создают такую ситуацию, при которой нельзя бороться с рыночной стихией.

Пагубные последствия пребывания немецких войск на румынской территории сразу же определили враждебное отношение к ним не только со стороны широких народных масс, но и со стороны части государственного аппарата. Румынские власти отмечали, что многие служащие выражали пожелание, чтобы Германия потерпела поражение. В связи с этим в конце мая 1941 года И. Антонеску запретил всем служащим под угрозой строжайшего наказания высказываться против Германии.

Содержание гитлеровских войск на румынской территории обошлось румынскому правительству уже к началу 1943 года в 35 млрд. лей. Всего на оплату германской «военной миссии» было выдано около 67 млрд. лей (в валюте 1938 года). Эта сумма легла тяжелым бременем на государственный бюджет Румынии.

Немецкие монополисты использовали политическое господство фашистской Германии в Румынии, чтобы подчинить своему контролю все производство и экспорт румынской продукции. Германский капитал захватил многие промышленные предприятия, банки и страховые общества. К началу 1943 года в руки гитлеровцев перешло 136 румынских предприятий (за период с осени 1940 года). Германский трест «Континентальоль АГ» распоряжался румынской нефтью. Через созданное смешанное румыно-германское акционерное общество «Роджифер», большинство акций которого принадлежало концерну «Герман Геринг», гитлеровцы контролировали и определяли развитие металлургической промышленности («Роджифер» объединял все основные румынские предприятия этой отрасли промышленности). Не будучи заинтересованы в работе этих предприятий и стремясь воспользоваться их сырьем, германские фашисты добились закрытия некоторых из них. А в феврале 1943 года концерн «Герман Геринг» уступил румынскому государ-

ству свою долю акций «Роджифер», получив взамен контроль над заводами «Решица» и судостроительными верфями Галаца и огромную сумму денег⁷. «Сотрудничество» с германским капиталом в рамках смешанного румыно-германского общества дорого обошлось румынскому государству.

Многочисленными соглашениями, подписанными между румынскими и германскими фашистами во имя усиления «сотрудничества», на Румынию было возложено обязательство поставлять Германии в огромных количествах нефть, хлеб, масличные культуры, сырье и т. п. Для закупки сельскохозяйственных продуктов германские монополисты при участии румынских капиталистов и помещиков создали специальные общества — «Со-лагра», «Череал-экспорт», «Судостропа», «ИМК», «Хортикола», «Хансерекс», «Дунарекс», «Данугран» и другие. Эти общества монополизировали рынок сельскохозяйственных продуктов, подрывая экономическое положение и продовольственное снабжение страны⁸. В 1943 году в Румынии насчитывалось 829 немецких торговых фирм и 825 смешанных, но в действительности контролируемых германским капиталом.

Гитлеровская Германия в такой степени наложила лапу на продукцию сельского хозяйства Румынии, что правительство Антонеску было вынуждено просить уполномоченных германского правительства «уступить» часть зерна, закупленного в Румынии могущественными германскими монополиями. В архивах министерства иностранных дел Румынии хранится запись беседы И. Антонеску с германским представителем Клодиусом, состоявшейся незадолго до вступления Румынии в войну. В ней говорится: «В экономическом плане Клодиус согласился, чтобы Германия уступила Румынии 2000 вагонов

⁷ «Procesul marii trădării naționale», pp. 259—260.

⁸ Гитлеровцы и их ставленники не останавливались перед повышением цен на румынское зерно, чтобы стать полными хозяевами на румынском сельскохозяйственном рынке. В то время как румынское фашистское правительство установило цену за вагон хлеба в размере 110 тыс. лей, германские общества предлагали 160 тыс. лей за вагон хлеба. Как говорил И. Антонеску в беседе с германскими экономическими представителями, эти действия вели к «экономическому истощению» и «параличу» страны. Это повышение цен в конечном итоге компенсировалось с лихвой тем, что Германия втридорога продавала Румынии свои товары, а также и другими путями грабила Румынию («Studii. Revistă de istorie», 1959, N 6, p. 26).

кукурузы из общего количества, закупленного германскими обществами для экспорта. Что касается 2000 вагонов ржи, просимых Румынией, то он резервировал свой ответ». Таким образом, снабжение румынского населения зависело в значительной степени от воли германских фашистов.

Официальные данные румынского фашистского правительства не отражают действительных размеров вывоза Германией сельскохозяйственных продуктов. Но даже и эти сильно преуменьшенные данные дают некоторое представление о масштабах выкачивания из Румынии сельскохозяйственной продукции: вывоз зерна составлял в 1940 году 704 105 т, в 1941 году — 220 074 т, в 1942 году — 105 077 т, в 1943 году — 52 587 т, а мяса — соответственно: 22 167 т, 3025 т, 19 020 т и 1860 т⁹. Как было установлено на процессе Антонеску и его сообщников, Румыния отправляла в Германию 90% общего количества мяса, в то время как трудящееся румынское население «получало мясо лишь один раз в месяц, и к тому же в минимальных размерах». В стране, по признанию И. Антонеску, царил «продовольственный кризис». Несмотря на это, румынское правительство шло на увеличение поставок сельскохозяйственных продуктов, отправляя в Германию десятки тысяч голов свиней и быков, сотни тысяч овец, тысячи вагонов хлеба и т. п. сверх предусмотренного соглашениями объема поставок.

Сокращая до предела внутреннее потребление нефти, правительство Антонеску в значительных количествах поставляло нефть державам «оси». М. Антонеску похвалялся на заседании совета министров 25 июня 1941 г., что он дал Германии все, что страна имела, «навязав населению самые строгие ограничения» в потреблении нефтепродуктов. По официальным румынским данным, экспорт нефти в 1941—1943 годах выглядел следующим образом¹⁰.

Румыния поставляла Германии и другие виды минерального сырья — серный колчедан, железную руду, мрамор, хотя их и не хватало для самой румынской промышленности. Взамен поставок продовольствия, нефти и сырья Германия поставляла оружие, некоторые виды промышленной продукции.

⁹ T. Savin, *Economia românească sub jugul imperialismului german*, pp. 43, 44.

¹⁰ «Monitorul petrolului român», 1944, XI—XII, p. 54.

Действительные размеры румынских поставок нефти для фашистской Германии — значительно большие, ибо приведенные данные включают лишь поставки с нефтеочистительных заводов, но гитлеровцы получали нефтепродукты также из запасов румынской армии и фондов, предназначенных для внутреннего потребления страны¹¹. Гитлеровцы, самым бесцеремонным образом вмешиваясь во внутренние дела, сделали выговор румынскому правительству за то, что в сентябре—ноябре 1942 года оно допустило небольшое увеличение внутреннего потребления нефтепродуктов.

**Вывоз Румынией нефти за границу
в 1941—1943 годах
(в тыс. т)**

Г о д ы	Общее количество	Вывоз в Германию
1941	4072	2714,8
1942	3374	2163,6
1943	3159	2511,3

Но эта «торговля» была лишь прикрытием безудержного грабежа Румынии германскими империалистами. В то время как цены на германские товары в годы войны резко поднялись, румынская нефть продавалась по довоенным ценам. Большой разрыв существовал также между ценами на румынские сельскохозяйственные продукты и германские товары. Потери Румынии из-за этой разницы только за 1940—1942 годы составили 34,6 млрд. лей. По подсчетам румынских экономистов, Германия платила Румынии за ее сельскохозяйственную продукцию одну треть ее действительной стоимости на мировом рынке¹². В одном из докладов тогдашнего министерства народного хозяйства отмечалось, что в результате увеличения разрыва между ценами румынские сельскохозяйственные производители несут «тяжелые жертвы».

¹¹ М. Антонеску признал на заседании правительства 25 июня 1942 г., что «Румыния предоставила в распоряжение Германии 2672 тыс. т нефти, отдав последние запасы своей авиации». (G. Răvăş, Din istoria petrolului românesc, Bucureşti, 1955, pp. 277—278).

¹² «Scânteia», 25 aprilie 1945.

Но даже и при таких грабительских условиях торговли германский ввоз не покрывал вывоза из Румынии. Заставляя Румынию строго соблюдать обязательства по поставкам нефти, продовольствия и сырья, фашистская Германия из года в год сокращала свои поставки в Румынию. В овязи с этим создавалась колоссальная задолженность Германии перед Румынией. По преуменьшенным данным, на 31 декабря 1940 г. она составила 1050 млн. лей, на 31 декабря 1941 г. — 17 148 млн. лей, на 31 декабря 1942 г. — 25 192 млн. лей¹³. К августу 1944 года клиринговая задолженность Германии перед Румынией поднялась до 94 млрд. лей и равнялась двум годовым румынским бюджетам. Убытки от подобной «торговли» правящая клика Антонеску покрывала за счет широких масс налогоплательщиков, из которых выжимали деньги для выплаты «потерь» румынских экспортеров — крупной монополистической буржуазии и помещиков.

Гитлеровцы потребовали от румынского правительства, чтобы оно поставило в 1944 году нефти на сумму 32 млрд. лей, 60 000 вагонов пшеницы, 25 000 вагонов кукурузы и овса, 100 000 голов рогатого скота и свиней. При этом они заявили, что Германия не имеет возможности оплатить эти поставки на общую сумму в 132 млрд. лей и ожидает со стороны Румынии «жертв вклада в общее дело».

Фашистское правительство Антонеску в своем прислужничестве Гитлеру пошло так далеко, что выплачивало большие пенсии семьям немцев из так называемой «германской этнической группы», которые вступили в эсесовские формирования. По требованию гитлеровцев оно согласилось уплатить только в 1944 году этих пенсий на сумму 4 млрд. лей.

Германские монополии пользовались специальным таможенным режимом, будучи обязанными платить сокращенные пошлины за нефть, вывезенную в Германию. Однако и их они не платили. Только невыплаченные сокращенные пошлины составили к 23 августа 1944 г. более 47 млрд. лей, что превышает бюджет страны за 1941—1942 годы. Десятки миллиардов лей украли гитле-

¹³ T. Savin, *Economia românească sub jugul imperialismului german*, p. 42.

ровцы путем уклонения от уплаты таксы за перевозки на румынских железных дорогах.

Ущерб, причиненный Румынии гитлеровским грабежом в период с осени 1940 года до 23 августа 1944 г., достиг колоссальной суммы в 10 000 млрд. лей (в валюте 1945 года) и равнялся 12 годовым бюджетам страны. За это время гитлеровцы вывезли из Румынии более 2,5 млн вагонов различных товаров, в том числе — 10 316 тыс. т нефти, 1378 тыс. т зерна и семян, 75 147 т мяса, 126 605 т овощей, фруктов и т. д.

Клика Антонеску взвалила на плечи румынского народа не только опромные военные расходы собственной страны, но и частично германские расходы на войну. Все это вело к тому, что расходные статьи бюджета Румынии резко возросли. По данным, опубликованным в лондонском журнале «Экономист», прямые военные расходы за 1941—1942 годы достигли 130 млрд. лей, что равнялось расходам на военные нужды за предшествующие 12 лет¹⁴. Расходная часть бюджета 1941—1942 годов, по данным того же журнала, лишь на 46,3% покрывалась доходами. В 1943—1944 годах бюджетные расходы увеличились более чем до 192 млрд. лей¹⁵. Огромный дефицит государственного бюджета румынского правительство стремилось покрыть с помощью дополнительных налогов, как прямых, так и косвенных. За первые девять месяцев 1942 года косвенные налоги возросли до 36,7 млрд. лей против 20,2 млрд. лей за соответствующий период 1941 года, а прямые налоги за это время увеличились с 6,8 млрд. лей до 10,1 млрд. лей¹⁶. В отчете Национального банка Румынии за 1942 год указывалось, что 63% бюджетных расходов покрывались за счет средств, собранных по налогам, а остальные — за счет займов¹⁷. По официальным румынским данным того времени, государственный долг Румынии на 31 марта 1941 г. составлял около 100 млрд. лей, из них 54 млрд. лей — внутри страны, а остальные — за границей¹⁸. Для покрытия расходов на ведение войны и финансирования вывоза румынского продовольствия, нефти и т. п. в Гер-

¹⁴ «The Economist», Jan. 23, 1943, p. 109.

¹⁵ «Universul», 2 aprilie 1943.

¹⁶ «The Economist», Jan. 23, 1943, p. 109.

¹⁷ «Universul», 27 februarie 1943.

¹⁸ «Universul», 16 aprilie 1943.

манию правительство Антонеску стало на путь необеспеченного выпуска бумажных денег, что усиливало инфляцию в стране.

Война и гитлеровский грабеж подорвали всю хозяйственную жизнь страны. Более десяти тысяч румынских рабочих и учеников были отправлены для работы в Германию, где подвергались каторжной эксплуатации. В бюллетенях бухарестской полицейской префектуры в феврале 1943 года указывалось, что «положение молодых рабочих, нанятых германскими промышленными предприятиями, отчаянное. Они используются на тяжелых работах, недоедают (получая лишь 150 г хлеба), содержатся в плохих гигиенических условиях...». Затруднения в снабжении рабочей силой и сырьем привели к свертыванию ряда отраслей румынской промышленности, непосредственно не работавших на войну. Особенно остро недостаток сырья чувствовался в металлургической промышленности. Фашистское румынское правительство пыталось покрыть потребности в сырье путем ограбления советских районов, вывоза оттуда металлолома и т. п. Тяжелое положение в промышленности усугублялось дезорганизацией всего транспорта. Даже в официальных отчетах того времени признавалось: «Нормальное развитие румынской промышленности нарушено».

Катастрофически стало ухудшаться положение в нефтяной промышленности. По требованию гитлеровцев румынское правительство 17 июля 1942 г. изменило закон об охране горнорудных богатств, разрешив эксплуатацию нефтепластов до полной выкачки нефти из них. Таким хищническим методом гитлеровцы и их румынские вассалы хотели увеличить добычу нефти, крайне необходимой для продолжения войны. Однако в конечном итоге это привело к преждевременному истощению запасов нефти и падению ее добычи по сравнению с довоенным уровнем. Если в 1938 году в Румынии было добыто 6610 тыс. т, то в 1942 году — 5665 тыс. т, а в 1943 году — 5273 тыс. т.

В кризисном состоянии оказалось сельскохозяйственное производство. Мобилизация в армию крестьян лишила сельское хозяйство необходимых ему рабочих рук. Для армии было взято конское поголовье. Количество тяглого скота резко сократилось также из-за непомерных заготовок мяса, отправлявшегося в Германию. Кре-

стьянство, обязанное сдавать государству по принудительно низким ценам бóльшую часть сельскохозяйственной продукции, не было заинтересовано в расширении своего хозяйства и стремилось до минимума сократить обрабатываемые площади.

В годы войны произошло резкое сокращение производства сельскохозяйственной продукции, о чем была вынуждена писать даже фашистская румынская пресса. «Универсул» в передовой статье от 3 апреля 1943 г. признавал, что с начала войны сельскохозяйственное производство «сильно упало» и что это «почувствовало население», а «неурожай 1942 года усилил подобное положение». Значительно сократилось поголовье скота и птицы в крестьянских хозяйствах. Согласно официальным данным того времени, поголовье крупного рогатого скота в 1942 году снизилось по сравнению с 1941 годом на 38%, поголовье свиней — на 28%. К началу 1943 года, по подсчетам «Национального зоотехнического института», из 3,5 млн. крестьянских хозяйств 2 млн. хозяйств не имели коров, более 1,6 млн. хозяйств не имели свиней, 250 тыс. крестьянских хозяйств не имели даже ни одной курицы¹⁹.

Сокращение сельскохозяйственного производства и растущие темпы вывоза продуктов в фашистскую Германию вызывали острый недостаток продовольствия в стране. Положение с продовольствием усугублялось еще и тем обстоятельством, что по приказанию гитлеровцев в сельском хозяйстве Румынии проводилось расширение посевов технических культур за счет сокращения площади под зерновыми. Только в одном 1941 году площадь, занятая под техническими культурами, составила 360 тыс. га.

С целью выхода из тяжелого положения в сельском хозяйстве, являвшегося не только следствием войны, но и неразрешенности аграрного вопроса в Румынии, правительство Антонеску прибегло к принятию особых мер. Крупные помещики получили возможность обрабатывать свои владения с помощью почти бесплатного принудительного труда мобилизованных крестьян, а также путем использования военнопленных. На одном из заседаний совета министров И. Антонеску сообщил, что в рас-

¹⁹ «Universul», 25 februarie 1943

поряжение крупных землевладельцев было предоставлено «достаточное количество военнопленных» и что рабочая сила «доемально дешева». В июне 1942 года фашистское правительство издало декрет о создании так называемых «крестьянских обществ». Эта мера имела целью снабдить помещиков и кулаков дешевыми рабочими руками. М. Антонеску говорил по поводу организации «крестьянских обществ»: «Мы должны обеспечить сотрудничество между аграрным капиталом и сельскохозяйственным трудом, создавая ассоциации, в которые крупные землевладельцы предоставят свой капитал, а мелкое крестьянство — свой труд».

Деятельность «крестьянских обществ» заключалась в покупке или взятии напрокат машин и сельскохозяйственного инвентаря, в покупке или взятии в займы семенного материала и т. п. Они могли покупать или арендовать землю. Крестьяне, входившие в эти общества, должны были продавать сельскохозяйственную продукцию совместно. Таким образом, созданием «крестьянских обществ» правительство стремилось в первую очередь разрешить проблему заготовки сельхозпродуктов, еще более подчинить румынское сельское хозяйство грабительским интересам фашистской Германии и ведению антисоветской войны.

Несмотря на то, что этим обществам предоставлялись преимущественные права в получении от государства кредитов, успеха они не имели. По полуофициальным подсчетам, в «крестьянские общества» удалось объединить не более 3 тыс. крестьянских хозяйств с общей земельной площадью 15 тыс. акров, в то время как общее количество земли в стране составляло 25 млн. акров.

Угрожающее положение в сельском хозяйстве, созавшееся в годы войны, вынудило фашистскую прессу открыто заговорить о «необходимости серьезной реформы в румынском сельскохозяйственном производстве»²⁰.

Катастрофическое ухудшение экономического положения сказалось прежде всего на положении трудящихся масс Румынии, которые в военные годы подвергались жесточайшей эксплуатации. Работа на промышленных предприятиях проходила, как служба в армии: во главе их стояли военные коменданты, располагавшие правом подвергать рабочих самым жестоким наказаниям за

²⁰ «Universul», 22 februarie 1943.

любые провинности — опоздание или невыход на работу, несвоевременное выполнение задания и т. п. О характере наказаний рабочих в годы военно-фашистской диктатуры можно судить по следующим фактам, зарегистрированным в архивных материалах. В связи с тем, что группа в 40—50 рабочих завода «Узинеле ромыне» (гор. Плоешти) ушла с работы 1 марта 1943 г. на 1 час раньше, И. Антонеску приказал, чтобы они «были закованы в цепи и без промедления наказаны». Полицейский инспекторат области Альба-Юлия сообщал 4 октября 1943 г., что на шахтах Лупени введены аресты, карцер и наказание 25 ударами. Как видно из этого доклада, режим наказанного рабочего не отличался от режима, установленного в армии для лиц, отбывающих наказание: он получал половину продовольственного рациона, а в карцере — лишь хлеб и воду. Содержание при отбывании наказания высчитывалось в дальнейшем из зарплаты рабочего.

Рабочие были лишены всех своих прав, завоеванных многими десятилетиями классово-борьбы, были распущены рабочие организации, профсоюзы и др. В стране раскинули свою сеть румынская политическая полиция и германское гестапо, установившие слежку за рабочими. На одном нефтеперегонном заводе в городе Плоешти действовало, например, восемь служб шпионажа и слежки за рабочими: информационная служба завода, информационная служба специального отряда жандармерии, германская служба контроля и информации, румынская служба по борьбе с саботажем, германская служба по борьбе с саботажем, секретная германская служба, информационная служба 2-й дивизии, дислоцировавшейся там, и, наконец, служба информации полицейской квестуры города Плоешти.

Рабочий день на военизированных предприятиях длился 10—14 и более часов, отпуска были отменены. Заработная плата, несмотря на рост дороговизны, оставалась почти на прежнем уровне. Декретом от 3 января 1942 г. устанавливалось, что она не может быть повышена более чем на 30% к уровню 1 апреля 1941 г. Зарплата не обеспечивала рабочему даже самого низкого прожиточного минимума. Инспекторат жандармерии доводил до сведения о том, что на заводе «Дунайские металлургические предприятия» в городе Брэила военный комендант насильно заставляет работать «разутых и раз-

детых рабочих»²¹. Цены на продовольствие и промышленные товары неуклонно росли. Румынские газеты того периода чуть не ежедневно публиковали правительственные декреты о повышении цен. Один английский буржуазный журнал отмечал, что рост цен в Румынии был «самым высоким в Европе» в годы войны. Официальные цены на продовольствие, устанавливаемые правительственными распоряжениями о максимумах цен, выросли с 1939 по 1944 год почти в восемь раз. Фактические же цены были намного выше тех предельных цен, которые устанавливались правительством.

Отставание роста заработной платы от роста цен, резкое падение покупательной способности трудящихся наглядно иллюстрирует следующая таблица²²:

**Рост цен и падение покупательной способности
трудящихся в годы войны**
(уровень 1939 г. берется за 100)

	Зарплата	Цены	Покупательная способность
Август 1939 г.	100,0	100,0	100,0
Декабрь 1941 г.	168,5	412,1	40,8
Декабрь 1942 г.	212,0	712,1	29,8
Декабрь 1943 г.	275,5	1085,3	25,3

Из приведенной таблицы видно, что покупательная способность трудящегося населения в конце 1942 года была почти в три раза, а в конце 1943 года — в четыре раза меньше, чем до войны.

О том, что рабочий не мог обеспечить себя и свою семью на заработную плату, убедительно говорит протокол обследования материального положения персонала румынских железных дорог: «Тормозной кондуктор, — говорится в нем, — получает около 100 лей в день, из которых 90 лей он платит за двухразовое питание в станционной столовой, а на оставшиеся 10 лей он должен накормить семью, если он ее имеет, одеть себя, допуская, что он ничего не ест по утрам»²³.

²¹ «Studii. Revistă de istorie», 1959. N 4, p. 122.

²² «Scânteia», 22 septembrie 1944.

²³ «Studii. Revistă de istorie», 1959. N 6, p. 31.

Румынский рабочий, как признавало даже румынское правительство, находился «в предельно нищенских условиях». Отсутствовала охрана труда, не было медицинской помощи, рабочие жили в ужасающих жилищных условиях.

В связи с вывозом продовольствия в Германию и упадком сельского хозяйства в годы войны нормы снабжения трудящихся были очень низкими. Хлеба выдавали по 1,5 кг в неделю, хотя, по вынужденному признанию румынских буржуазных газет, хлеб «являлся основным, а во многих случаях и единственным продуктом питания населения»²⁴, месяцами не было мяса и жиров. Качество хлеба было отвратительным. Даже фашистская газета «Курентул» писала: «С полным основанием задают вопрос, из чего изготавливается этот «хлеб», который является форменным посягательством на здоровье человека. Это — дурно пахнущая, мокрая, клейкая грязь, а не хлеб». Он изготовлялся из гнилой пшеницы и гнилой кукурузы, ранее предназначавшихся для производства сапожного клея и спирта. Но и такого хлеба не хватало. В городах можно было часто наблюдать длинные очереди у магазинов. Власти с беспокойством отмечали: «Недостаток кукурузного хлеба на рынке и спекулятивные цены, по которым он продается из-под полы, вызывают недовольство бедного населения».

Не менее тяжелым было материальное положение трудящегося крестьянства. Покупательная способность крестьян в годы второй мировой войны резко снизилась по сравнению с уровнем межвоенных лет, который был одним из самых низких в Европе и характеризовался тем, что миллионы крестьян ели настоящий, не кукурузный, хлеб только по праздничным дням, $\frac{3}{4}$ сельского населения не имели обуви, сахар был недоступным для трудового крестьянства продуктом питания. Падение покупательной способности крестьянства показано в следующей таблице (см. табл. на стр. 118).

Из таблицы видно, что уже в 1942 году покупательная способность крестьянства уменьшилась более чем в 2,2 раза по сравнению с 1927—1929 годами и в 1,7 раза по сравнению с 1939 годом.

Если для широких слоев населения Румынии война

²⁴ «Universul», 26 mai 1943.

была бедствием, несшим смерть и неисчислимые лишения и страдания, то для небольшой кучки румынской монополистической буржуазии и помещиков, сотрудничавших с гитлеровцами в ограблении румынского народа, она явилась источником колоссального обогащения.

Падение покупательной способности румынского крестьянства в годы войны
(уровень 1927—1929 гг. принимается за 100)

Г о д ы	Покупательная способность
1939	71,3
1940	61,9
1941 (октябрь) . .	58,2
1942	45,3

Огромные прибыли получали в годы войны румынские нефтепромышленники, владельцы заводов и фабрик, работавших на войну, экспортеры, поставлявшие продовольствие и другие товары в Германию. О размерах этих доходов можно судить по следующим данным. Общество по добыче нефти «Астра ромына» получило в 1941—1943 годах чистой прибыли 888 млн. лей. Нефтяная компания «Конкордия»²⁵ в 1942 году получила более 272 млн. лей чистого дохода на капитал в 1470 млн. лей. Заводы «Решица», капитал которых составлял 1 млрд. лей, получили чистой прибыли в 1942 году около 268 млн. лей, а в 1943 году — 447 млн. лей. Дивиденд акционерного нефтяного общества «Стяуа ромына» с 1941 по 1943 год выразился суммой в 424 млн. лей.

Однако эти цифры, взятые из официальных отчетов акционерных обществ, явно занижены по сравнению с действительным размером прибылей капиталистов. Дело в том, что акционерные общества прибегают к всевозможным махинациям в своих отчетах, чтобы не платить государству налога с полной суммы дохода. Объявленные в отчетах доходы нефтяного общества «Кредитул миньер», например, были равны в 1942 г. 63 млн. лей и в 1943 г. — 73,7 млн. лей. Сумма акционерного капитала осталась неизменной. Но все это лишь скрывало

²⁵ «Curentul», 28 iulie 1943.

баснословные прибыли компании: резервные и амортизационные фонды составили около 2 млрд. лей, в то время как инвестиции оценивались в 2527 млн. лей; следовательно, они были в подавляющей части амортизированы.

Велики были прибыли и у заправил банковского капитала. По данным официального отчета за 1942 год, «Банка Ромыняска» получил свыше 97 млн. лей на свой акционерный капитал в 605 млн. лей²⁶. Этот банк являлся одним из основных орудий ограбления Румынии немецкими фашистами, ибо все основные экономические соглашения заключались при его участии или согласии. Лидер национал-либералов Д. Братиану, являвшийся председателем правления «Банка Ромыняска», на общем собрании акционеров банка в феврале 1943 года хвастался тем, что «банком сделано больше, чем позволял его капитал за прошедший год, и это является достаточным доказательством добрых намерений» в отношении государственной политики Антонеску.

Сообщниками гитлеровцев в грабеже страны в годы войны были и многие другие деятели «исторических партий». Часто они выступали в качестве представителей немецких фирм или входили в состав административных советов германских акционерных обществ в Румынии. Генеральный секретарь национал-царанистской партии Гица Поп являлся председателем административного совета общества «Валленбург» и представителем в Румынии ряда германских предприятий.

В то время как сотрудничавшая с гитлеровцами монополистическая верхушка обогащалась, получая от государства подавляющую часть чрезвычайно прибыльных военных заказов и пользуясь всевозможными льготами и преимущественными правами в снабжении сырьем, рабочей силой и т. п., владельцы мелких и средних предприятий были вынуждены свертывать или закрывать свои предприятия из-за недостатка сырья, квалифицированной рабочей силы, отсутствия прибыльных заказов и т. д. Имелась также часть крупной буржуазии, которая считала себя обделенной при дележе государственного пирога, при распределении военных заказов и при предоставлении различных льгот. Проведенная кликой Ан-

²⁶ «Universul», 1 februarie 1943.

тонеску в интересах господствующей монополистической верхушки «национализация» некоторых предприятий, связанных с английским и французским капиталом, не могла не вызвать недовольства со стороны определенных буржуазных кругов.

Военно-фашистская диктатура Антонеску проводила политику жестокого национального угнетения, не оставившаяся перед физическим истреблением еврейского населения путем организации еврейских погромов. Призывая к массовым убийствам национальных меньшинств, И. Антонеску 8 июля 1941 г. с безграничным цинизмом заявил: «Мне безразлично, если мы войдем в историю как варвары... Если надо, то стреляйте из пулемета». По сообщению английской печати, в июле 1941 года только в Яссах было расстреляно 5 тыс. человек. К концу войны в результате антисемитской политики фашистского правительства число евреев в Румынии сократилось с 800 тыс. до 300 тыс. человек.

Закабаление страны германскими империалистами имело своими последствиями не только ограбление страны, подрыв ее народного хозяйства, усиление эксплуатации и нищеты трудящегося населения, разгул фашистского террора и разнузданного шовинизма. Румынскому народу пришлось дорого расплачиваться за то, что правящая верхушка ввергла страну в войну против Советского государства. На полях сражений гибли десятки и сотни тысяч румынских солдат. За период с лета 1941 по весну 1944 года румынская армия потеряла около четырехсот тысяч убитыми, ранеными и пропавшими без вести.

Война против Советского Союза была непопулярной среди румынского народа, связанного с великим русским народом узами многовековой дружбы и совместной борьбы против чужеземных захватчиков. Вместе с солдатами Суворова сражались в битве под Мартинешти несколько сот румынских кавалеристов, внесших свой вклад в разгром общего врага — турецких поработителей. Отряды румынских добровольцев, среди которых находился будущий вождь антифеодального и антитурецкого движения 1821 года Тудор Владимиреску, участвовали в русско-турецкой войне 1806—1812 годов. С помощью России Румыния добилась освобождения от турецкого ига и в результате этого смогла провозгласить

свою государственную независимость. В первую мировую войну лишь благодаря русской армии Румыния была спасена от полной оккупации ее территории войсками кайзеровской Германии.

Поэтому официальная румынская пропаганда в начале войны заявляла, что румынские войска не ведут войны против СССР, а лишь заняты «освобождением» и «возвращением» «румынских провинций Бессарабии и Буковины». Усиленно подчеркивалось, что румынские войска не пойдут далее Днестра. Превознося гитлеровские планы «молниеносной войны», И. Антонеску обещал легкую и скорую победу. После оккупации Бессарабии и Буковины и захвата Одессы он устроил в 1941 году в Бухаресте «парад победы» румынской армии, частично вернувшейся на родину. Антонеску утверждал тогда, что фактически «война победоносно завершена». Однако уже в новогоднем приказе 1942 года он заявил: «Наш долг состоит в ведении войны до конца».

Переход за Днестр, участие румынских войск в боях за сотни километров от границ Румынии раскрыли глаза многим солдатам и офицерам на захватнический характер войны. В румынской армии стало широко распространяться недовольство антисоветской войной. В войсках усилилось дезертирство, начавшееся сразу же после первых боев на фронте. Уже в 1941 году оно приняло массовый характер. В циркулярах и приказах главного военного прокурора Румынии, попавших в руки советских войск в ходе боев, отмечалось, что большое количество румынских солдат и младших офицеров не возвращались из отпусков или дезертировали. В начале 1943 года для борьбы с дезертирством румынское правительство было вынуждено принять варварский закон, по которому всем пойманым дезертирам выжигалась на ладонях буква «Д» (дезертир), чтобы они вторично не дезертировали, а затем их возвращали на фронт.

Протестом против антисоветской войны и закабаления страны германским фашизмом был отказ от призыва в армию, уклонения от мобилизации, принявшие большой размах с самого начала войны. Например, на места сборов 6-й армии явилось лишь 50% мобилизуемых. Солдаты выражали готовность сражаться за освобождение Северной Трансильвании и не желали воевать против

Советской России, заявляя: «Зачем воевать против русских, какое отношение имеет к нам Одесса?»

Многие румынские части, по признанию фашистских властей, отказывались от продолжения чуждой интересам румынского народа антисоветской войны. В июле 1942 года диктатору Антонеску доносили, что 3-й батальон горных стрелков, отправлявшийся 30 июня с вокзала города Брашова на советско-германский фронт, проявил недисциплинированность: солдаты кричали, что они не будут сражаться на Восточном фронте, требовали «возврата Северной Трансильвании Румынии» и в знак протеста против отправки на фронт стреляли в воздух²⁷.

Офицеры и солдаты румынской армии были крайне недовольны тяжелым материальным положением своих семей. Им было хорошо известно, что в то время как они сами и члены их семей влачили нищенское существование, правительство Антонеску выплачивало огромные суммы на содержание германских войск. Питание в румынской армии стало еще более скудным и плохим в связи с массовым вывозом продовольствия в Германию. Летом 1942 года в одном из документов генерального штаба отмечалось: «Из всех соединений поступают сигналы, что сокращение хлебного пайка до 500 г вызвало недовольство среди солдат. Какими бы ни были привычки питания у наших солдат, они не могут легко свыкнуться с отсутствием достаточного количества хлеба или мамалыги, являющихся основными продуктами питания».

В течение 1941 года на советско-германском фронте находились румынские войска в составе 24 пехотных дивизий, 2 мотомеханизированных дивизий, 4 мотомеханизированных бригад и нескольких специальных частей, то есть численность румынских войск увеличилась по сравнению с началом войны. Первоначально румынские войска действовали компактной массой на южном участке фронта. Они пользовались показной самостоятельностью, имея собственное главное командование во главе с И. Антонеску. Однако на деле всеми боевыми операциями румынских войск руководил германский генерал

²⁷ «Analele institutului de istorie a partidului de pe lînga CC al PMR», 1960, N 1, p. 74.

Ганзен. В 1942 году румынские соединения и части перешли под прямое и непосредственное командование немецких офицеров и действовали разрозненно друг от друга на всем протяжении южного фронта от Харькова и до Кавказа. Германское командование, показал пленный командир 27-го румынского полка 6-й пехотной дивизии, «придало каждой румынской дивизии несколько немецких офицеров, дававших указания и контролировавших деятельность румынских генералов».

Уже первые дни боев на советско-германском фронте развеяли в прах миф фашистской пропаганды о «братстве по оружию», о «боевом содружестве» румынской и немецкой армий. Немцы пренебрежительно относились к румынам, считая их людьми низшей расы. Большое озлобление в румынских войсках вызвал приказ военного министерства Румынии, согласно которому солдаты и офицеры румынской армии должны были первыми отдавать честь немецким офицерам. Немецким военнослужащим были предоставлены различные преимущественные права и льготы (право первоочередности для проезда по железным дорогам и др.), которых были лишены румынские военнослужащие. На фронте и в тылу по самым различным причинам возникали конфликты между румынами и немцами.

Румынские части, вооруженные хуже, чем германские войска, гитлеровское командование использовало на самых тяжелых и опасных участках фронта, бросая их на прорыв укреплений или заставляя прикрывать отход немецких войск. Из показаний румынских военнопленных видно, что раненым в бою румынам немцы часто не оказывали никакой помощи, в результате чего многие из них умирали. Такая тактика использования румынских войск на советско-германском фронте для «затыкания дыр» и штурма укреплений обуславливала чрезвычайно высокие потери среди личного состава румынских частей. Только в боях за Одессу потери румын составили более ста пятидесяти тысяч человек. К ноябрю 1941 года Румыния потеряла убитыми, ранеными и пленными около трехсот тысяч человек.

Все это имело своим следствием обострение враждебного отношения румынских солдат и офицеров к гитлеровцам. Румынские солдаты отказывались воевать, убивали своих командиров и переходили на сторону со-

ветских войск. Между германскими и румынскими войсками происходили вооруженные столкновения и настоящие бои. В марте 1942 года произошли стычки между румынскими солдатами 11-го стрелкового батальона и гитлеровскими войсками. А осенью того же года на две роты 5-го румынского полка, отказавшиеся воевать против Советской Армии, напали немецкие части, чтобы разоружить и уничтожить взбунтовавшихся румынских солдат и офицеров. С обеих сторон были понесены значительные потери. Когда немецкие офицеры стали ругать солдат и офицеров потрепанной в октябре 1942 года 3-й румынской горнострелковой дивизии за отступление, то один румынский офицер заявил: «К черту немцев! За что нам сражаться? Пусть сами за себя воюют!»

Огромные потери румынской армии на советско-германском фронте вынудили румынское командование отвести зимой 1941/42 года свои дивизии с фронта в Румынию для приведения в порядок и пополнения.

Разгром немецко-фашистских войск под Москвой, подорвавший престиж гитлеровской Германии в глазах ее сателлитов, а также большие потери, понесенные ими уже на первом году войны, привели к обострению противоречий в лагере фашистских государств. Добившись в основном реализации собственных планов захвата советских земель, румынские господствующие классы стали помышлять о некотором сокращении численности своих войск на советско-германском фронте. Они опасались, что, продолжая участвовать в войне в прежних масштабах, Румыния окажется слабее Венгрии, которая не понесла столь больших потерь в войне, ибо масштабы венгерского участия в антисоветской войне были намного меньше румынских. Это создало бы невыгодное для Румынии соотношение сил при окончательном решении спора о Трансильвании. Антонеску грозился, силой разрешить этот спор, заявив осенью 1941 года: «С Востока мы повернем на Запад».

В 1941—1942 годах произошли серьезные румыно-венгерские пограничные конфликты. В феврале 1942 года при встрече с Гитлером и Риббентропом И. Антонеску жаловался на позицию Венгрии и просил пересмотреть «венский арбитраж». Гитлеровская клика самым решительным образом выступила против сокращения

численности румынских войск на советско-германском фронте. Она довольно открыто намекала румынским правителям, что Румыния может надеяться на положительное решение вопроса о Северной Трансильвании только при условии продолжения войны против СССР за пределами Бессарабии, Буковины и «Транснистрии»²⁸.

Обещаниями и угрозами гитлеровцы сумели добиться того, что летом 1942 года почти все наличные румынские дивизии (24—26 дивизий) были посланы вновь на советско-германский фронт. Фашистские правители Румынии, страстно желая разгрома и уничтожения СССР и еще сохраняя веру в эту возможность, заверили Гитлера в том, что они будут участвовать в этой войне до конца. Прислужничество фашистской румынской верхушки, вновь отдававшей свою армию в распоряжение гитлеровцев, превзошло все ожидания германского командования, которое, как свидетельствует бывший румынский военный атташе в Берлине генерал Ион Георге, не ожидало столь широкого участия румынских войск в новой кампании.

В ходе летнего наступления 1942 года румынские войска, использовавшиеся германским командованием, как обычно, для «затыкания дыр», понесли новые большие потери. За четыре месяца летнего наступления потери румынских войск оказались так велики, что в сентябре 1942 года Антонеску по приказу из Берлина предпринял чрезвычайные меры для пополнения румынской армии, куда были призваны лица, ранее пользовавшиеся отсрочкой, и другие категории лиц. Под угрозой суда военного трибунала румынское правительство обязало всех румынских подданных, проживавших за границей, немедленно вернуться на родину для зачисления в армию.

²⁸ Аналогичное давление было оказано и на Хорти, который в январе 1942 года заявил, что он не может послать много войск на советско-германский фронт по причине враждебного поведения Румынии. Недовольством гитлеровцев позицией венгерских правящих кругов попытались воспользоваться в своих целях румынские, словацкие и хорватские прислужники германского фашизма. Так возникла в то время идея антивенгерского союза с участием Румынии и маршкеточных государств Словакии и Хорватии, первоначально поддержанная гитлеровской кликой. Но, добившись летом 1942 года определенных уступок от венгерских правителей, Германия быстро охладела к этой идее (G. Lukacs, *The Great Powers and Eastern Europe*, N. Y., 1952, p. 464).

Даже среди румынского генералитета и высшего офицера тогда возникла оппозиция фашистскому румынскому диктатору, который слепо повиновался Гитлеру, ведя дело к уничтожению всей румынской армии. Оппозиционно настроенные генералы и офицеры выступали против безоговорочной передачи румынских войск под германским командованием и против продолжения войны на Востоке. В связи с этим в июле 1942 года были смещены и уволены в отставку 15 генералов.

Румынские войска в период боев на Волге отказывались служить пушечным мясом для германской армии. Командующий армейской группировкой «Б» генерал-полковник Вейхс в одном из своих приказов констатировал, что, вопреки его указаниям, румынские солдаты оставили Боковскую. В другом приказе он говорил о том, что части 14-й румынской дивизии покинули свои позиции «без сопротивления до конца...». Обеспокоенный этим, Гитлер направил 23 ноября 1942 г. послание И. Антонеску, требуя от него принятия мер для «поднятия боевого духа румынской армии». И хотя румынский диктатор издал в этих целях специальный приказ, положение не изменилось. Командование 3-й румынской армией сообщало, что солдаты «в большинстве своем уклоняются от выполнения боевого долга», имеются случаи убийства солдатами командиров, которые заставляли их оставаться на позициях, многие солдаты переходят на советскую сторону. Под влиянием побед Красной Армии и разъяснительной работы коммунистов 72 тыс. румынских солдат и офицеров, не желавших продолжать несправедливую, захватническую войну, сдались в плен.

Фашистские правители Румынии стремились любой ценой «восстановить» порядок в армии, Антонеску в январе 1943 года приказал «самыми суровыми мерами приостановить разглашение военных секретов и пропаганду пораженчества».

Разгром немецко-фашистских войск на Волге имел серьезнейшие последствия для Румынии. Английский журнал «Нью стейтсмен энд нейшн», оценивая влияние этого разгрома на страны фашистского блока, вполне справедливо отметил, что поражение на Волге «потрясло Румынию, может быть, больше, чем оно потрясло Германию»²⁹. Господствующие классы охватили

²⁹ «New Statesman and Nation», 1944, Apr., p. 236.

паника и смятение, фашистский государственный аппарат оказался подорванным, что был вынужден признать И. Антонеску, заявивший на совещании командующих войсками, что румынское государство «колеблется»³⁰.

Победа на Волге, положившая начало коренному перелому в ходе войны, обрекла на неминуемый провал захватнические планы румынской реакции. И. Антонеску, как он сам впоследствии признал на допросе, понял уже в 1943 году, что война против СССР проиграна. В это время обнаружилось военное, экономическое и политическое банкротство фашистской диктатуры Антонеску, вступившей в полосу длительного кризиса.

* * *

Антисоветская война, которую вели правящие румынские круги, не могла не вызвать обострения классовых противоречий в Румынии. На собственном опыте румынский народ все более убеждался в том, что такое фашизм и к чему ведет его господство в стране. Усиление антифашистской и антивоенной борьбы в Румынии было связано с завершением процесса превращения второй мировой войны из империалистической в справедливую, освободительную войну против стран фашистского блока. Образование могучей антигитлеровской коалиции во главе с Советским Союзом вселяло уверенность в сердца народов, что силы демократии восторжествуют над черными силами фашистской реакции.

Румынские коммунисты, верные сыны своего народа, ни на минуту не сомневались в победе Советского Союза и других народов над фашизмом. В письме из тюрьмы в Карансебеше Г. Георгиу-Деж писал в ноябре 1941 года: «С верой и восхищением я слежу отсюда за героическим сопротивлением и успехами славной Красной Армии в борьбе против жестокого и дикого врага. Я убежден, что недалек тот день, когда эта чудовищная сила будет окончательно и навсегда разбита. В этот момент тяжелого испытания хочу вновь заверить вас, дорогие

³⁰ «Вопросы истории», 1959 г., № 9, стр. 80.

товарищи, что выполню до конца свой долг, как преданный, дисциплинированный солдат партии».

Веру румынских коммунистов в победу страны социализма разделял весь рабочий класс Румынии, шедший в авангарде освободительной антифашистской борьбы в стране. Борьба советских народов вдохновляла румынский пролетариат и придавала ему новые силы. Это были вынуждены признать румынские фашистские власти. В одном информационном докладе на имя вышестоящего начальника комиссар рёшицкой сигуранцы писал в сентябре 1941 года, что рабочие крупнейшего металлургического центра Румынии повсюду — в цехах и мастерских — осуждают войну, выражая уверенность, что она закончится разгромом фашистов. «Рабочие верят в победу России», — беспомощно заявлял этот румынский фашист³¹.

Коммунистическая партия призвала все патриотические силы трудящихся города и деревни на борьбу против гитлеровского грабежа и террора, за свержение фашистской диктатуры Антонеску, за выход страны из войны и присоединение к антигитлеровской коалиции. Подвергая на каждом шагу свою жизнь опасности, румынские коммунисты организовывали антифашистскую борьбу и руководили ею.

В самом начале войны клики Антонеску против СССР Центральный Комитет Коммунистической партии Румынии выпустил манифест, в котором разоблачил кровавую агрессию германского фашизма и его румынских лакеев против Советского Союза. Он указал, что Советский Союз и героическая Красная Армия ведут войну в защиту свободы советского народа и всех порабожденных фашизмом народов. Центральный Комитет призвал румынский народ бороться за победу Красной Армии, за изгнание фашистских оккупантов из страны, против румынских прислужников германского фашизма, за единый фронт борьбы румынского народа против фашистского господства, за свободу и национальную независимость.

8 июля 1941 г. был выработан циркуляр к членам Коммунистической партии, в котором говорилось об исторических задачах партии в связи с нападением герман-

³¹ «Studii. Revistă de istorie», 1960, N 3, p. 38.

ского фашизма на СССР. Центральный Комитет дал в этом документе анализ войне, указав, что она является не только справедливой войной советского народа за свою жизнь и свободу, но в ней решается также вопрос о свободе или рабстве всех народов Европы и мира. Речь идет, подчеркивалось в циркулярном письме, о жизни или смерти румынского народа, поработанного фашистской Германией и ввергнутого в уничтожающую войну.

«Задачей и историческим долгом Коммунистической партии Румынии, — говорилось в документе, — является организация борьбы в Румынии совместно с великим советским народом и другими народами за разгром кровавого германского фашизма и его слуг во всех странах, за изгнание фашистских оккупантов из Румынии, за свержение власти предательской банды во главе с генералом Антонеску, за освобождение страны из-под кровавого германского ига, за победу Советского Союза, за свободную и независимую Румынию»³².

В этом и других партийных документах, относящихся к периоду июля — августа 1941 года, компартия отстаивала необходимость создания единого народного антифашистского фронта, призывала к саботажу и партизанской борьбе.

Центральный Комитет Коммунистической партии Румынии считал, что после того, как румынский народ был ввергнут в войну за чуждые ему интересы германского империализма, создались объективные условия для перегруппировки сил в Румынии. «С одной стороны находилась военно-фашистская клика предателя Антонеску, поддерживаемая прогитлеровской верхушкой крупных капиталистов и помещиков, наживающихся на войне; с другой стороны стоял весь народ, все партии и политические группировки, за исключением фашистских лакеев Гитлера — предателей родины...»³³.

С целью объединения всех патриотических, антифашистских сил и мобилизации их на борьбу за свободу и независимость страны компартия выработала 6 сентября 1941 г. «Платформу единого национального фронта румынского народа против фашистских оккупантов и воен-

³² «Documente din istoria partidului comunist din România 1917—1944», p. 345.

³³ Ibid., p. 346.

но-фашистской клики во главе с предателем Антонеску». Эта платформа выражала самые насущные требования всего румынского народа. Она включала в себя следующие требования:

1. Прекращение войны против Советского Союза. Мир и совместная борьба с СССР и всеми свободолюбивыми народами против гитлеризма.

2. Изгнание гитлеровских захватчиков из Румынии.

3. Свержение военно-фашистского режима и правительства Антонеску, предающего национальные интересы страны. Создание правительства национальной независимости, сформированного из представителей всех патриотических сил.

4. Отмена «венского диктата».

5. Прекращение национального угнетения.

6. Арест и наказание лиц, несущих ответственность за втягивание Румынии в гитлеровскую войну против Советского Союза.

Платформа содержала также пункт о необходимости вести борьбу за прекращение военного производства, перевозок войск, оружия и снаряжения для ведения войны. В ней подчеркивалась важность вооруженной борьбы против фашизма: «...Борьба с оружием в руках против армии Гитлера — долг каждого румынского патриота, который любит свободу и независимость румынского народа. Саботаж и партизанская борьба румынского народа ускорят разгром гитлеровских оккупантов и освобождение страны»³⁴.

Коммунистическая партия выразила готовность сотрудничать со всеми партиями, группами, политическими деятелями и всеми румынскими патриотами за осу-

³⁴ «Documente din istoria partidului comunist din România 1917—1944», р. 349. В интересах единого национального фронта, во имя уничтожения фашистских захватчиков и завоевания демократических гражданских прав и независимости румынского народа компартия заявила о своем отказе от каких бы то ни было лозунгов и действий, могущих отделить ее от сил, выступающих за национальное освобождение румынского народа. Однако коммунисты, подчеркивалось в платформе от 6 сентября 1941 г., «не отказываются от своей программы, пропаганды этой программы и своих конечных целей. С уничтожением гитлеровской тирании не прекратятся ни эксплуатация и угнетение трудящихся, ни кризисы и войны. Система монополистического капитализма, империализм, основывающийся на угнетении и эксплуатации трудящихся масс и закабаленных народов, порождает новые кризисы и войны» (I b i d.).

шествление любого пункта платформы при условии признания ими необходимости борьбы против гитлеровцев и их румынских слуг, против ведения войны.

В основу единого национального фронта румынского чарода должно было лечь единство рядов рабочего класса. Поэтому Коммунистическая партия вновь и вновь добивалась создания единого рабочего фронта, без которого освободительная борьба румынского народа не могла увенчаться победой. В резолюции ЦК КПр (январь 1942 года) указывалось: «Коммунисты с еще большей настойчивостью должны продолжать борьбу за реализацию единого фронта со всеми рабочими — социал-демократами, национал-царанистами и беспартийными. Они должны использовать столкновения всех рабочих с государственным аппаратом, состоящим из прислужников Гитлера (министерство труда, палата труда, учреждения социального обеспечения), для высвобождения рабочих-легионеров из-под влияния их руководителей...» Коммунисты ставили перед собой задачу в первую очередь добиться единства рабочего класса снизу — на предприятиях, после чего можно было бы осуществить единый фронт с социал-демократами в областном и общенациональном масштабе.

Руководство коммунистической партии обратилось с призывом ко всем коммунистам, имеющим контакт с крестьянами, вести систематическую, повседневную работу среди крестьянства с целью мобилизации его на борьбу. Перед коммунистами была поставлена задача разоблачать и срывать создание так называемых «крестьянских обществ», организовывать борьбу крестьян за конфискацию земли и сельхозинвентаря помещиков, сотрудничающих с гитлеровцами. Решительно поддерживая борьбу крестьянства за свои требования, коммунисты ставили перед собой цель привлечь крестьян, составлявших подавляющее большинство румынского народа, в патриотический антифашистский фронт.

Особое значение Коммунистическая партия придавала включению армии в патриотический фронт румынского народа. Путем разъяснительной работы коммунисты стремились раскрыть перед обманутыми солдатскими массами захватнический характер войны против СССР, показать, что только отказом от продолжения войны и выступлением против гитлеровских поработителей можно

завоевать национальную свободу румынского народа.

В резолюции Центрального Комитета Коммунистической партии Румынии (январь 1942 года) ставилась также задача организации борьбы частных и государственных служащих, мелких ремесленников и торговцев, интеллигенции за их жизненные требования, против роста дороговизны, налогов, за конфискацию имущества всех предателей родины и лиц, обогащающихся за счет гибели и страданий румынского народа. «Коммунисты должны соединить их борьбу с борьбой рабочего класса и всего народа в едином национальном фронте за мир, хлеб, культуру, свободу и национальную независимость народа, за уничтожение гитлеровских захватчиков и их прислужников во главе с Антонеску»³⁵.

Коммунистическая партия Румынии направляла свою деятельность также на то, чтобы добиться объединения всех антифашистских сил в стране, включить в единый фронт борьбы все национальности, проживающие в Румынии. Разоблачая националистическую демагогию румынских и венгерских фашистских правителей, она указывала, что разжигаемая шовинистами румыно-венгерская вражда «служит только планам Гитлера уничтожить румынский и венгерский народы в подлой войне против Советского Союза». Задачей коммунистов была мобилизация рабочего класса и всего румынского народа в поддержку экономических, политических, социальных и национальных требований венгерского населения, а также включение венгерского населения в патриотический фронт румынского народа, имеющий целью разгром их общего смертельного врага, освобождение от гитлеровского гнета и обеспечение национальной свободы. Коммунисты также вели разъяснительную работу среди немецкого населения Румынии, чтобы вовлечь его в общую борьбу против гитлеризма.

Специальное внимание уделялось работе среди женщин и молодежи. «Центральный Комитет Коммунистической партии Румынии считает одной из своих главных задач организацию борьбы молодежи, которая превращена в пушечное мясо для кровавого фашизма на полях войны и в угнетаемых и эксплуатируемых рабов в тылу», — говорилось в одном из партийных документов

³⁵ «Documente din istoria partidului comunist din România 1917—1944», p. 363.

1941 года. Перед коммунистами была поставлена задача усиления своего влияния среди студенческой молодежи, которая, как указывалось в резолюции ЦК КПр (январь 1942 г.), «должна занять место в первых рядах борьбы за спасение национального достоинства народа, за освобождение из-под влияния легионерских вождей — предателей родины, нашедших убежище у Гитлера в Германии...»

Руководствуясь этими указаниями Центрального Комитета, румынские коммунисты с первых дней войны повели настойчивую работу по созданию единого антифашистского фронта, организуя и руководя борьбой румынских патриотов против гитлеровских оккупантов и фашистской клики Антонеску.

В авангарде освободительной антифашистской борьбы шел пролетариат Румынии. На нефтепромыслах, заводах и фабриках, железных дорогах и мастерских совершались акты саботажа и диверсии, ведшие к подрыву гитлеровского тыла, сокращению военного производства. В июле 1941 года ряд диверсий был организован в Констанце: патристы перерезали провода, по которым передавалась электроэнергия для установок немецкой противоздушной обороны. На судостроительных верфях Галаца коммунистическая организация под руководством Филимона Сырбу осуществляла саботаж выпуска подводных лодок и катеров. В августе 1941 года из-за многочисленных актов диверсии создалось, по признанию гитлеровцев, «нетерпимое» положение в долине Праховы, где находились нефтепромыслы.

Выходившая в Банате газета «Ромыния либера» писала: «Каждый день возникают инциденты и стихийные антигитлеровские выступления, свидетельствующие о том, что страна пришла в движение». 25 июня 1941 г., как сообщала английская пресса, рабочие Галаца бастовали в знак протеста против войны с СССР. На стенах домов в городах и селах Румынии постоянно появлялись лозунги: «Мир с Россией», «Долой Антонеску!», «Вон немцев!» В общественных местах — в кино, театрах и т. д. — участились антинемецкие демонстрации. Совершались нападения на германских солдат и офицеров. Рабочие целого ряда крупных предприятий — Бухареста, Арада и других городов открыто выступали против войны, террора и антинародной политики фашистской дик-

татуры. Выступления рабочих с политическими и экономическими требованиями имели место, например, летом 1942 года в Араде, в декабре 1942 года на бухарестских заводах «Вольф» и «Арсенал».

Саботаж и диверсии на производстве явились основной формой борьбы румынских патриотов против гитлеровских захватчиков и антисоветской войны. Действиями железнодорожников Бухареста, Плоешти, Брашова, Арада, Тимишоары, Симерии и других железнодорожных станций выводилось из строя значительное количество вагонов, что затрудняло перевозки войск и оружия на фронт. Происходили крушения воинских эшелонов. Частые крушения поездов происходили в Добрудже, в связи с чем сигуранца усилила преследование коммунистов дельты Дуная, считая их организаторами этих действий. Организовывались диверсии на военных предприятиях. 12 июля 1942 г. в Бузэу был взорван крупный военный склад, в результате чего было уничтожено более 200 вагонов военного снаряжения, а также огромное количество бензина. В том же месяце был взорван склад при военном арсенале в Тырговишите. Осенью 1942 года в порту Джурджу были уничтожены четыре танкера с нефтью (общей грузоподъемностью в 60—80 тыс. тонн), приготовленные к отправке в Германию. Действиями патриотов на заводе «Мырша» был подорван состав с военным снаряжением для гитлеровских войск.

Рабочие саботировали производство, срывали выполнение военных заказов. На заводе «Форд ромына» они портили моторы изготовлявшихся автомашин, на заводе «Акила» приводили в негодность понтоны, производимые для фашистской армии. Для проведения саботажа производства на одном из крупнейших бухарестских заводов «Леметр», выпускавшем военную продукцию, коммунисты создали в каждом цехе патристические группы.

Так уже в первый период освободительной антифашистской борьбы румынский пролетариат, руководимый коммунистами, наносил чувствительные удары по гитлеровской военной машине.

Фашистское правительство Антонеску жесточайшими репрессиями пыталось запугать румынский народ, потопить в крови патриотическую освободительную борьбу. В июле 1941 года в Бухаресте было объявлено, что за каждого убитого немца будут расстреливаться 50 за-

ложников из числа коммунистов и антифашистов, а за каждый акт саботажа и диверсии — 25 румынских патриотов. В ноябре 1941 года была расстреляна группа антифашистов, занимавшаяся изготовлением взрывчатки для диверсий, в январе 1942 года — группа типографских рабочих за печатание и распространение нелегальных листовок.

Однако никакими зверскими репрессиями нельзя было остановить развивавшееся в стране освободительное антифашистское движение. Рабочий класс все более решительно и открыто выступал против участия Румынии в гитлеровской антисоветской войне, против фашистской диктатуры Антонеску, его антинародной и антирабочей политики. 10 января 1942 г. генерал Василиу доносил правительству, что в Петрошанах «высказывают свое недовольство 12 тыс. рабочих», а на шахте «Янина» молодые шахтеры отказываются ходить на работу.

В 1941 и 1942 гг. были совершены покушения на жизнь фашистского диктатора Иона Антонеску и его заместителя Михая Антонеску. Для характеристики внутреннего положения в Румынии, где неуклонно нарастала освободительная антифашистская борьба, показателен также факт посылки Гиммлером в октябре 1942 года своего специального эмиссара — генерал-майора войск СС Бомхардта в Румынию для «наведения порядка».

Коммунистическая партия явилась единственной политической партией, которая непосредственно мобилизовывала и организовывала румынский народ на освободительную антифашистскую борьбу. Работая в тяжелых условиях подполья, подвергаясь зверским преследованиям и жесточайшим репрессиям, руководство компартии направляло деятельность местных организаций. Этому не могло помешать даже то, что многие руководящие деятели партии находились в тюрьмах и концлагерях. Коммунисты города Турну-Северны, например, получали руководящие указания непосредственно от деятелей компартии, находившихся под стражей в лагере Тыргу-Жиу.

Под руководством партийных органов коммунисты и беспартийные рабочие развернули большую работу среди населения, борясь за создание единого национального фронта румынского народа, разоблачая преступную политику фашистской клики и призывая широкие массы

к активным действиям. Коммунистическая партия выпустила большое количество подпольной литературы — листовки, брошюры, манифесты и т. п.

Коммунистическая антифашистская и антивоенная пропаганда причиняла большое беспокойство сигуранце. В одном из своих отчетов сигуранца перечисляет населенные пункты, где в период между 1 апреля 1942 и 1 апреля 1943 г. компартия распространяла манифесты, плакаты, газеты, бюллетени и брошюры с призывом к народу бороться против военно-фашистской диктатуры, за изгнание гитлеровцев из страны. В их числе такие крупные города, как Бухарест, Яссы, Тимишоара, Констанца, Крайова, Арад, Брашов, а также рабочие центры — Лупени, Лугож и т. д. В городе Арад, по сообщению сигуранцы, было обнаружено около 400 листовок на румынском и венгерском языках, в которых население призывалось на борьбу против фашистов и за прекращение войны против СССР.

Формы антифашистской освободительной борьбы рабочего класса были чрезвычайно разнообразны. Их можно показать на примере борьбы рабочих одного из крупнейших промышленных предприятий — «Узинеле ши доменииле Решица» («УДР») в первые годы антисоветской войны. Здесь действовало много организаций Коммунистической партии и Союза коммунистической молодежи; наиболее сильными из них были первичные организации в цехе локомотивов, в машинном цехе и цехе мостов. Решицкий комитет партии имел тесную связь с областным комитетом и руководящими органами партии и направлял деятельность коммунистов и комсомольцев Решицы, Анины, Бокшы, Домана. Решицкие коммунисты оказывали большое влияние на рабочих, в том числе социал-демократов. В центре их деятельности были ведение пропаганды против антисоветской войны, правительства Антонеску и фашистских организаций, борьба против фашистского террора и организация саботажа с целью подрыва гитлеровской военной машины.

Руководствуясь указаниями партии, Банатский областной комитет в сентябре 1941 года поставил перед Решицкой партийной организацией задачу как можно скорее и эффективнее парализовать военное производство путем совершения актов саботажа и замедления рабочими ритма производства. Многие решицкие рабочие

откликнулись на этот призыв и стали саботировать производство медленным и плохим выполнением производственного заказа, порчей инструмента, многодневными прогулами и т. д. В цехе локомотивов весной 1942 года были испорчены два электрических трансформатора, в результате чего нельзя было проводить электросварку в течение недели. 9 апреля 1942 г. подобный акт саботажа был раскрыт в цехе по производству бомб. Коммунисты моторного цеха часто делали короткие замыкания, которые вели к разрушению изоляции на обмотке. В других цехах и участках уничтожались детали к зенитным пушкам, портились фрезы, что вело к систематическому срыву производства зубчатых колес для немецких танков. Несмотря на все усилия специалистов из Германии, приезжавших на завод для налаживания производства зубчатых колес, за весь период войны не было сделано ни одного такого колеса: целые вагоны испорченных деталей выбрасывались на свалку металлолома. В цехе мостов рабочие приводили в негодность подъемные приспособления, портили огромное количество сырья, утаивали стальные плиты сборных мостов для армии. Подобные действия отмечались почти на всех предприятиях «УДР»³⁶.

Военное начальство решицких заводов, местные органы фашистской власти стремились угрозами и жестокими репрессиями запугать патриотов-антифашистов и подорвать их борьбу. Специальные афиши предупреждали рабочих: «Акты саботажа в милитаризованной зоне — Решица и Анина наказуются смертью». Однако саботаж и диверсии на решицких заводах не прекращались.

В июне 1942 года половина изготовленных в Решице мин оказалась непригодными для использования. Тогда на завод прибыла специальная комиссия расследования. Мина, над которой экспериментировала эта комиссия, оказалась «исправной»: она неожиданно взорвалась, убив двух высших офицеров и ранив других представителей германской и румынской армий.

Выражением борьбы против фашизма и против участия Румынии в антисоветской войне явилось оказание помощи советским военнопленным, которые с начала 1942 года стали прибывать в Банат. Румынские фашист-

³⁶ «Studii. Revistă de istorie», 1960, N 3, pp. 35—45.

ские власти создали невыносимые условия для военнопленных, в результате этого только за несколько месяцев в Тимишоарском лагере умерло от голода и холода более 2 тысяч человек. Банатский областной комитет Коммунистической партии Румынии через подпольную газету «Апэраря» обратился к населению с призывом выступить в защиту советских военнопленных. «Жители Баната, — писала газета, — с румынскими солдатами, ставшими на Восточном фронте военнопленными, обращаются по-человечески. Неужели вы будете терпеть, чтобы с пленными, которые сражались за вашу свободу, героически защищая свою Родину от нацистских захватчиков, обращались, как с собаками?» Газета указывала пути и средства оказания помощи населению военнопленным.

В конце июня 1941 года советские военнопленные были привезены в Решицу и другие населенные пункты, где находились предприятия «УДР». Коммунисты Решицкого завода развернули широкое движение в поддержку военнопленных, в котором приняли участие все члены Союза коммунистической молодежи, большое число бывших левых членов социал-демократической партии, члены союза социалистической молодежи; а также тысячи рабочих и их жен. Ежедневно решицкие рабочие, отрывая от своего скудного достатка, приносили военнопленным, работавшим на заводе, продукты питания, табак и деньги. Их не останавливали в этом благородном, гуманном деле ни строгость охраны, ни угрозы. В конце июля 1942 года за помощь советским военнопленным лагеря Комарник была арестована и предана военному суду в Тимишоаре группа членов Союза коммунистической молодежи.

Борьба решицких рабочих в защиту советских военнопленных, против физического истребления и издевательств над ними выливалась порой в открытые столкновения с фашистскими палачами. В октябре 1942 года группа рабочих, вооружившись железными прутами, обратила в бегство взвод жандармов, истязавший военнопленного. После этого случая официально было запрещено избивание пленных, «чтобы не раздражать рабочих»³⁷. Под давлением рабочих власти пошли на неко-

³⁷ «Studii. Revistă de istorie», 1960, N 3, p. 43.

торое улучшение содержания и питания военнопленных, работавших на заготовке леса и ремонте дорог.

Рабочий коллектив предприятий «УДР» был многонационален: там работали, кроме румын, составлявших 64% решицких рабочих, немцы, венгры, хорваты и др. Фашистские власти сеяли вражду между рабочими разных национальностей, чтобы не допустить их объединения в борьбе за общие интересы. С этой целью гитлеровцы создали фашистскую организацию «Дейче арбайтершафт румениенс», в которую с помощью материальных выгод и различных посул стремились вовлечь рабочих немецкой национальности. Коммунистическая организация и рабочие Решицы, славившиеся своими традициями пролетарского интернационализма, сорвали подлый план фашистов, стремившихся расколоть единство рабочих. Многие немецкие рабочие, которых насильно или обманым путем записали в эту организацию, вскоре стали покидать ее, не желая, чтобы их приравнивали к гитлеровцам. Большую роль в политическом воспитании рабочих различных национальностей сыграли газеты областного комитета КПП — «Свобода народа», «Апэраря», «Непсабадшаг» и др., а также многочисленные листовки и брошюры.

В марте 1942 года решицкие рабочие разогнали собрание местных гитлеровских вожаков, которые вели пропаганду против единства действий рабочих всех национальностей. После этого разгона, по сообщению подпольной банатской газеты «Ромыниа либера», произошла антигитлеровская демонстрация на улицах Решицы. Не помогло ни вмешательство румынских властей, ни германского посольства, стремившихся добиться раскола среди решицких рабочих; военный комендант «УДР» в секретном докладе в военное министерство был вынужден признать, что «как румынские, так и немецкие рабочие хотят иметь общую организацию».

Такой общей организацией легального типа стала «Казина ромына», занимавшаяся культурно-экономической деятельностью. Несмотря на то, что фашисты пытались использовать ее в своих целях, коммунисты ставили на заседаниях этой легальной организации жгучие вопросы о положении рабочих и т. д., мобилизуя их на борьбу за экономические требования, против фашистского террора. Весной 1942 года в «Казина ромына»

входило 1400 рабочих различных национальностей. Саботаж производства, движение в защиту советских военнопленных, борьба рабочих за свои экономические права, широкая печатная и устная агитация способствовали созданию антифашистской и антивоенной атмосферы в Решице. В сентябре 1942 года главное полицейское управление предписало решицкой сигуранце «принять специальные меры» против коммунистов, подготовить массовые аресты. В ноябре были арестованы 32 члена КПР и Союза коммунистической молодежи, которых после зверских пыток предали суду военного трибунала, приговорившего их к тюремному заключению от одного до семи лет. Рабочие солидаризировались с арестованными коммунистами. И хотя этим арестом был нанесен сильный удар по рабочему движению в Решице и Анине, борьба решицкого пролетариата против фашизма и войны продолжала развиваться.

Верные сыны румынского рабочего класса — коммунисты — проявляли себя беззаветно преданными и самоотверженными борцами за освобождение румынского народа от ига фашизма и прекращение губительной антисоветской войны. Своим героизмом в борьбе и бесстрашным поведением перед фашистскими палачами они вдохновляли массы на национально-освободительную борьбу. Коммунист Филимон Сырбу, приговоренный к смертной казни за подготовку диверсии на судостроительных верфях Галаца, отверг предложение прокурора обратиться за амнистией к королю и диктатору Антону, заявив: «Я не хочу просить этих жалких ублюдков». Так же стойко встретил смерть секретарь Бухарестского подпольного горкома партии Петре Георге, обратившийся со следующими словами к своим товарищам, которые находились в тюремном дворе: «Выше голову, товарищи! Мы победим в борьбе против фашистских захватчиков!» Его последними словами были: «Вон фашистских оккупантов из страны! Долой бандитов, грабящих страну! Да здравствует свободная и независимая Румыния! Да здравствует КПР!»

В освободительную антифашистскую борьбу втягивалось также крестьянство, страдавшее от войны, всевозможных реквизиций, поборов и помещичьей эксплуатации. Трудящиеся крестьяне выступали за прекращение войны, которая принесла ему неслыханные лишения и

страдания. Они отказывались работать на полях помещиков, саботировали заготовку сельскохозяйственных продуктов, зарывали зерно в землю, предпочитая сгноить его, чем отдать за бесценок фашистским властям. Радио Бухареста неоднократно обращалось с угрозами в адрес крестьян, предупреждая их, что в случае несдачи или скрытия запасов зерна крестьяне будут подвергнуты тюремному заключению, а обнаруженное зерно будет конфисковано. В ряде мест группы крестьян нападали на поезда с награбленным у них продовольствием, которое отправлялось в гитлеровскую Германию. В Куртиче крестьяне, вооружившись вилами, прогнали из деревни комиссию, производившую реквизиции. Открытые выступления имели место и среди плотогонов на реке Быстрице.

Крестьяне многих сел отказывались от выполнения принудительных работ, укрывали бежавших из лагерей советских военнопленных. Акты саботажа с целью подрыва гитлеровской военной машины и фашистского тыла все чаще совершались в румынской деревне. В Пятра (Молдова) была подожжена сельская мельница, сгорели четыре вагона муки, приготовленной для германской армии.

Уделяя большое внимание работе среди молодежи, коммунисты вовлекали ее в борьбу против фашизма и антисоветской войны. На ряде предприятий были организованы группы во главе с членами Союза коммунистической молодежи, осуществлявшие саботаж производства и диверсии. Антигитлеровские группы создавались среди учащейся молодежи. После того, как в одной бухарестской гимназии была раскрыта группа, занимавшаяся распространением антифашистской литературы, и были арестованы два учителя и несколько гимназистов, в бухарестской полиции был создан специальный отдел для наблюдения за учащимися школ и гимназий.

Молодежь не желала принимать участие в антисоветской войне и проливать кровь за чуждые ей интересы германского фашизма и правящей румынской верхушки, боролась за прекращение этой войны. В декабре 1942 года 20 молодых патриотов отказались отправиться на фронт, за что были расстреляны на полигоне в Генча. Студенчество всевозможными путями выражало свой протест против фашистской диктатуры и гитлеровской

войны, оно боролось за свои жизненные права. На совещании ректоров и деканов 27 ноября 1941 г. румынский диктатор с откровенным цинизмом говорил о тех последствиях, которые повлекут за собой «студенческие беспорядки»: «Всякое уличное выступление я подавлю пулеметами. Буду стрелять, стрелять... Если студенты не могут заниматься, не имея помещений для отдыха, или из-за отсутствия дров, тогда отправляйте студентов по домам и кончайте на этом»³⁸. В Яссах студенты выступили с протестом против занятия их помещения гитлеровскими войсками, против нищенских условий жизни. Как сообщала газета «Ромыния либера», в военном трибунале Бухареста имел место процесс молодых офицеров, студентов-патриотов, которые попытались выпустить антивоенный манифест.

Все это свидетельствовало о том, что с первых дней войны против СССР в Румынии под руководством Коммунистической партии стала нарастать освободительная антифашистская борьба. В эту борьбу втягивались различные социальные слои. Выражением роста недовольства и решимости широких кругов населения вести совместную с рабочим классом и компартией борьбу против фашизма и войны явилось создание поздней осенью 1942 года организации «Союз патриотов». Она сгруппировала вокруг себя круги интеллигенции (профессоров университетов, врачей, адвокатов, студентов, учителей и т. п.), а также ремесленников, мелких торговцев и других.

Однако в начальный период войны Коммунистической партии не удалось добиться объединения всех антифашистских сил и поднять весь народ на активную вооруженную борьбу против гитлеровских оккупантов и их румынских прислужников, за выход страны из преступной войны против Советского Союза. Это объясняется целым рядом причин, огромными трудностями в работе партии по мобилизации сил на борьбу с фашизмом.

В стране царил фашистский террор. Она была оккупирована немецкими войсками. Но эта оккупация была в определенной степени замаскирована тем, что Румыния формально являлась «союзной» с Германией страной. В отличие, например, от Польши, где гитлеровцы

³⁸ «România liberă», 28 ianuarie 1943.

уничтожили национальный государственный аппарат, Румыния имела «собственное» правительство и в ней сохранялась монархия, которая создавала в умах политически отсталой части населения известную иллюзию «самостоятельности» и «суверенности» страны. Этому способствовала также фашистская пропаганда, стремившаяся представить И. Антонеску в качестве равноправного партнера в блоке фашистских государств, с которым якобы считается Гитлер. Немецкие войска в Румынии выдавались за «союзные», а их приглашение в страну осенью 1940 года пропаганда оправдывала военной необходимостью. Свое бесцеремонное хозяйничанье в Румынии германские фашисты осуществляли в основном через свою агентуру — фашистскую клику Антонеску. В этом отношении было нечто общее в положении Румынии с положением Болгарии в гитлеровском блоке. «Вторжение немецких войск в Болгарию не сопровождалось разрушением государственного аппарата, введением чисто немецких порядков. Немцы распоряжались в Болгарии.., но свое разбойничье дело внутри страны они делали руками болгарских фашистских правителей. Так, они довольно щедро оплачивали продукты, закупаемые в Болгарии, но народу не было известно, что деньги на это немцы брали у болгарского „Национального банка”».

Тормозящую роль в развитии борьбы румынского народа сыграли временные успехи немецких и румынских войск на советско-германском фронте. Они способствовали распространению шовинистического угара среди части населения, поддавшейся влиянию фашистской националистической демагогии. Правда, этот угар стал быстро исчезать в связи с сокрушительными ударами Красной Армии по немецко-фашистским захватчикам и крахом их сумасбродных планов, а также в связи с ухудшением экономического положения страны в результате затянувшейся антисоветской войны и гитлеровского грабежа.

Трудности в работе Коммунистической партии заключались также и в том, что в результате жесточайшего террора фашистских властей и деятельности агентов-provокаторов Патрашкану, Кофлера, Фориша и др. партия понесла большой урон. Эти лица, пробравшиеся в руководство Коммунистической партии, создали заговорщическую группу с целью подрыва борьбы демократиче-

ских и патриотических сил против фашизма и антисоветской войны³⁹. Они спровоцировали аресты видных руководителей Коммунистической партии, развернули подлую, преступную деятельность по разложению и ликвидации партийных организаций на местах, предавали сигуранце и гестапо основные кадры партии, доносили о саботаже и диверсиях, организованных коммунистами. В результате их предательской деятельности в годы войны погибло большое число патриотов-антифашистов.

Недостатком деятельности компартии было также то, что организация партизанских групп долгое время не являлась одной из главных задач партии.

Отсутствие единого рабочего фронта создавало большие трудности в деятельности Коммунистической партии по организации и руководству освободительной антифашистской борьбой в стране. Неоднократные обращения и предложения о единстве действий в борьбе против антисоветской войны и гитлеровского рабства, с которыми компартия обращалась к социал-демократической партии, оставались без ответа. Безрезультатными оказались переговоры представителей компартии с социал-демократическими лидерами в 1942 году, когда коммунисты внесли конкретные предложения по этому вопросу. Правосоциалистическое руководство воспротивилось предложению компартии, сорвав создание единого рабочего фронта, который явился бы основой антигитлеровского фронта в стране, ядром, вокруг которого объединились бы все патриотические и антифашистские силы.

Против объединения всех антифашистских и антивоенных сил выступали также лидеры «исторических» партий, формально объявившие об оппозиции к военно-фашистской диктатуре Антонеску, а на деле поддерживавшие ее. Они тормозили развитие антифашистской борьбы в стране. Стремясь не допустить участия рядовых наци-

³⁹ См. коммюнике Военной коллегии Верховного суда РНР по делу Патрашкану, Кофлера и других в газете «Скынтейя» от 14 апреля 1954 г. Для маскировки своей предательской деятельности как агента-provokatora Патрашкану по договоренности с охранкой был заключен в 1943 году на несколько месяцев в концлагерь, где, однако, продолжал provokаторскую деятельность в отношении заключенных.

онал-царанистов в этой борьбе, Маниу направил 18 июля 1941 г. циркуляр в организации своей формально распущенной партии, в котором одобрял действия фашистского диктатора Румынии и предписывал не чинить каких бы то ни было трудностей «главе государства»⁴⁰. В мае 1942 года на собрании руководства своей партии он вновь заявил, что никто не должен мешать Антонеску «продолжать руководить государством».

Центральный Комитет Коммунистической партии разоблачал предательское поведение лидеров национал-либеральной, национал-царанистской партий и правой социал-демократии. В своем обращении к рабочим, крестьянам, к румынским патриотам 7 ноября 1942 г. он призывал их: «Требуйте от руководителей демократических партий выхода из пассивного состояния. Не следуйте за теми, кто удерживает вас от борьбы... Национал-царанистская, либеральная, социал-демократическая и Коммунистическая партии, Союз патриотов, все патриотические организации и ассоциации должны объединиться в патриотический антигитлеровский фронт народа»⁴¹.

Преодолевая указанные трудности, компартия вовлекала все более широкие массы в антифашистское и антивоенное движение, поднимала это движение на новую, более высокую ступень — борьбу с оружием в руках в рядах партизанских отрядов и патриотических вооруженных групп. Это становилось возможным благодаря блестящим победам советских войск над немецко-фашистскими полчищами. Освободительная борьба в Румынии, так же как и в других поработанных фашизмом странах Европы, развивалась в тесной связи и под непосредственным влиянием военных успехов стран антигитлеровской коалиции, в первую очередь Советского Союза. Значение этих побед состояло в том, что в результате их постепенно менялось в оккупированных гитлеровцами странах соотношение сил в пользу демократического, патриотического и антифашистского лагеря, это вело к росту национально-освободительной антифашистской борьбы.

⁴⁰ Gh. Tutui, Al. Popescu, *Zd:obi'i de popor*, Bucuresti, 1959, p. 16.

⁴¹ «Documente din istorie partidului comunist din România 1917—1944», p. 369.

Разгром фашистских захватчиков на Волге дал мощный толчок освободительной, антифашистской борьбе, которая с каждым днем стала охватывать все большие слои румынского населения. Румынские фашистские власти признавали, что после этого в народе стало всеобщим, единодушным «желание как можно скорее окончить войну». Подъем освободительного движения находил свое выражение также в его организационном оформлении и переходе на новую, более высокую ступень борьбы — к созданию и действиям партизанских отрядов и вооруженных патриотических групп.

28 января 1943 г. вышел в свет первый номер подпольной патриотической газеты «Свободная Румыния», которая сообщила правду о положении на фронте и о боях на Волге. Указав, что победы советских войск создают благоприятную обстановку для освобождения страны от гитлеровского ига, газета призвала положить конец войне. «...Румынский народ должен дать себе отчет в том, что никогда еще с самого начала войны гитлеровская Германия не была такой слабой и в таком тяжелом положении, как сегодня... Румынский народ в состоянии свергнуть своих предателей, которые сегодня стоят у власти. Румынский народ может и должен освободиться и спасти себя».

Известие об исходе сражения на Волге привело к открытым выступлениям против политики Антонеску во всех слоях румынского населения. Женщины Бухареста устроили демонстрацию протеста перед зданием военного министерства. В городах Крайова и Ольтеница, по сообщению стамбульского корреспондента газеты «Ньюс кроникл», состоялись антигерманские выступления. В ряде мест были проведены демонстрации с требованием прекратить войну и заключить мир с СССР, не посылать новых частей на фронт. Волнения охватили румынские войска, расположенные в стране. В конце декабря 1942 года был разоружен один батальон в Южной Трансильвании, отказавшийся отправиться на советско-германский фронт. Политическая обстановка в стране резко накалилась. В начале января 1943 года имело место покушение на жизнь германского посланника фон Киллингера. В Румынии были проведены многочисленные аресты. Для оказания помощи румынской сигуранце в деле подавления народных выступлений и «наведе-

ния порядка» в Румынию прибыл ближайший помощник Гимmlера Кальтенбруннер.

Огромное влияние побед Красной Армии на развитие освободительной борьбы румынских трудящихся признавала даже сигуранца, сообщавшая в январе 1943 года, что сопротивление Красной Армии на Волге имело отклик в рядах рабочих и крестьян. Каждый день растет восхищение и вера рабочих в Советы. Как результат веры в победу Советского Союза в Румынии наблюдался в это время усилившийся рост рядов членов и симпатизирующих Коммунистической партии.

Под руководством коммунистов рабочие организовали в это время смелые забастовочные выступления. На заводе «Узинеле ромына», например, рабочие 1 марта 1943 г. бросили работу в знак протеста против произвола хозяев. В апреле 1943 года ученики рабочих в Анине отказались приступить к работе. Характеризуя настроение рабочих после крупных побед советских войск, главное управление полиции 16 февраля 1943 г. доносило: «Внешние и внутренние события захватили внимание рабочих. Они пристально следят за ходом войны, а происшедший поворот поставил на обсуждение социальные проблемы...» Рабочие, говорилось далее, убеждены в том, что после войны исчезнет режим фашистской диктатуры и наступит режим подлинной демократии. Правящую фашистскую верхушку страшило то, что существующее положение в Румынии, по утверждению сигуранцы, «медленно, но неуклонно толкает рабочую массу в опасную зону коммунистического течения»⁴².

Угрожающими для господствующей верхушки были также настроения румынских крестьян, которые, по признанию фашистских органов, проявляли «враждебность по отношению к порядку в государстве». Крестьяне сопротивлялись правительственным распоряжениям, отказывались от уплаты военного займа, так называемого «займа воссоединения». Они выступали против поборов и ревизий фашистских властей, оставлявших крестьянам лишь незначительную часть урожая (не более 60 кг зерна на душу населения). Крестьяне все решительнее выступали против гитлеровских оккупантов. В Алексени крестьяне избили немецких солдат, находившихся в де-

⁴² «Analele institutului de istorie a partidului de pe lângă Comitetu — lui Central a P. M. R.», 1960, N 1, p. 89.

ревне, а жители Цэгэнешти потребовали от примаря удаления гитлеровцев из деревни.

Особенное беспокойство фашистского правительства вызывал тот факт, что в деревне все больше распространялись правдивые сведения о положении в СССР, о жизни советского народа, которые разоблачали клеветническую антисоветскую пропаганду румынских фашистов и вдохновляли трудящихся на борьбу за справедливый общественный строй. Министерство внутренних дел сообщало 15 апреля 1943 г. главе правительства, что во многих селах уездов Вылья и Сучава солдаты, возвратившиеся с фронта, «хвалили достижения большевиков», в Брашове они рассказывали о советских современных фабриках и предприятиях, которые они «не ожидали увидеть», а в Бузэу и Кэлэраш солдаты «вели разговор о богатстве колхозов».

Обнаружившаяся полная бесперспективность продолжения антисоветской войны, а также губительные для румынского государства последствия этой затянувшейся войны и гитлеровского грабежа страны привели также к определенной перегруппировке в кругах румынской буржуазии. Часть румынской буржуазии наряду со значительными мелкобуржуазными слоями — мелкими торговцами и предпринимателями, некоторыми категориями служащих и офицерства и т. п. стала высказывать недовольство войной и ее последствиями. Речь идет о той части буржуазии, которая страдала от развала экономики и немецких планов «аграризации» Румынии. К ней примыкали также круги, связанные с английским, американским и французским капиталом, которые заметно оживились в связи с наступлением коренного перелома в ходе войны. Это недовольство проникало даже в буржуазные румынские газеты, где в 1943 году появлялись статьи с требованием отзыва румынской армии с Восточного фронта. И хотя враждебное отношение этой небольшой части румынской буржуазии к политике Антонеску не вылилось в открытую борьбу против фашистской диктатуры, постепенный отход ее от диктатуры Антонеску ослаблял позиции румынского фашизма среди эксплуататорских классов.

Принимая во внимание обострение политического кризиса фашистского режима в связи с подъемом патриотической борьбы масс, а также изменения в соотно-

шении классовых сил, Коммунистическая партия Румынии в июне 1943 года вновь обратилась ко всем политическим партиям и организациям с предложением о создании патриотического, антигитлеровского фронта. Она выдвинула следующую платформу:

1. Спасение армии путем прекращения посылки новых войск и возвращения частей с Восточного фронта.

2. Немедленное прекращение поставок нефти, зерна, продовольствия и военных материалов для Германии и антисоветской войны Гитлера. Подрыв немецкой военной машины путем саботажа и разрушения военного производства и срыва военных перевозок.

3. Немедленный выход из гитлеровской войны. Разрыв союза с фашистским блоком и заключение сепаратного мира с Советским Союзом, Англией и США.

4. Свержение правительства и гитлеровского режима предателя Антонеску. Образование подлинно национального правительства из представителей всех патриотических партий и организаций.

5. Завоевание свободы, чести и независимости страны. Присоединение свободной и независимой Румынии к антифашистскому блоку объединенных наций.

6. Немедленное освобождение всех жертв фашистского террора, находящихся в тюрьмах и концентрационных лагерях. Арест и наказание предателей во главе с Антонеску.

7. Немедленный роспуск гитлеровских организаций, арест и наказание их руководителей.

8. Немедленное прекращение национального угнетения. Равноправие национальных меньшинств.

9. Защита Южной Трансильвании и Баната. Ликвидация «венского арбитража» и освобождение населения Северной Трансильвании из-под фашистского гнета диктатуры Хорти.

10. Обеспечение трудового народа города и деревни работой и пищей. Достаточная помощь инвалидам, сиротам и вдовам со стороны государства и местных органов власти⁴³.

Эта платформа, как из нее явствует, включала основные положения сентябрьской платформы 1941 го-

⁴³ «Documente din istoria partidului comunist din România 1917—1944», pp. 371—372.

да, но имела более широкий характер. Она отражала основные интересы всего народа и представляла собой реальную базу объединения всех патриотических сил, без различия классовой, партийной или религиозной принадлежности, программу их борьбы за восстановление национальной независимости и свободы.

Предложение Коммунистической партии встретило поддержку со стороны многих демократических организаций. «Союз патриотов» одним из первых заявил о своем вступлении в Патриотический антигитлеровский фронт. «Руководство «Союза патриотов», — говорилось в письме на имя ЦК КПр, — принимает полностью платформу КПр... и решило сотрудничать с КПр и любой другой партией или группировкой для достижения этих целей»⁴⁴. К платформе скоро также присоединились Фронт земледельцев, «Мадос», социалистическая крестьянская партия. В создавшийся таким путем Патриотический антигитлеровский фронт вошли также отдельные местные организации социал-демократической партии.

Вхождение ряда местных организаций социал-демократической партии в Патриотический антигитлеровский фронт, возглавляемый компартией, свидетельствовало о том, что в рядах рабочих, находившихся под влиянием социал-демократов, произошел сдвиг в сторону единства действий с коммунистами. Для рабочих, находившихся до этого под влиянием социал-демократов, становилось совершенно очевидным, что путь спасения страны и освобождения ее из-под ига германского империализма только один — это достижение единства рабочего класса и совместная решительная борьба всех патриотических сил против гитлеризма.

Руководство правой социал-демократии не могло не учитывать этих изменений. Принимая во внимание, что призывы компартии к единству имели широкий отклик в рядах рабочих и левого крыла социал-демократии, правосоциалистические лидеры были вынуждены в сентябре 1943 года принять резолюцию, в которой они формально высказались за единство действий с коммунистами в политической борьбе и профсоюзном движении. Однако на практике правые лидеры социал-демок-

⁴⁴ «România liberă», 8 august 1943.

ратической партии продолжали чинить препятствия единому рабочему фронту и объединению всех патриотических антифашистских сил, предпочитая ориентироваться в своей деятельности на буржуазно-помещичьи партии — национал-царанистов и национал-либералов.

Маниу и Братиану и в этот период продолжали саботировать освободительное движение румынского народа, призывая членов своих партий воздерживаться от решительных выступлений против фашистской диктатуры и гитлеровского господства в стране. Они выступали против объединения всех патриотических сил Румынии, отказываясь сотрудничать в этом деле с компартией. В 1943 году Маниу сорвал переговоры с компартией относительно вступления национал-царанистской партии в Патриотический антигитлеровский фронт, ультимативно потребовав включения в программу этого фронта провокационного требования о признании за Румынией захваченных ею советских территорий⁴⁵. Так, путем разнузданной националистической демагогии лидер национал-царанистов пытался оправдать свое поведение, ввести в заблуждение широкие массы населения относительно своей действительной позиции в вопросе объединения сил румынского народа для борьбы за национальную независимость и свободу. Во время переговоров с КПР 17 мая 1943 г. Маниу выступил против организации актов саботажа и патриотической борьбы. Однако эти маневры не достигали цели.

Политика лидеров «исторических партий» вызывала недовольство и возмущение со стороны рядовых членов, которые требовали от Маниу и Братиану изменить враждебное отношение к Патриотическому антигитлеровскому фронту, угрожая в противном случае порвать с руководством своих партий. На этой почве внутри буржуазно-помещичьих партий возникли диссидентские группы, которые объединяли буржуазные и мелкобуржуазные слои, не одобрявшие политику сотрудничества с фашистским режимом Антонеску. От национал-либеральной партии откололась группа во главе с Г. Татареску, которая затем наладила сотрудничество с компартией и руководимым ею Патриотическим антигитлеровским

⁴⁵ H. Seton-Watson, *The East European Revolution*, L., 1950, p. 87.

фронтом⁴⁶. В начале 1944 года значительная группа национал-царанистов выступила с письменным изложением своей позиции в отношении руководства, которое не хотело сотрудничать с компартией и патриотическими силами и призывало к «выжиданию», к пассивности в отношении к фашистскому правительству Антонеску и гитлеровским оккупантам. «Настоящее положение, — указывалось в письме, — заставляет нас говорить открыто. Политика, проводившаяся до сих пор нашей партией, оказалась губительной. Мы вынуждены все более отдаляться от наших теперешних руководителей, чтобы иметь свободу действий, диктуемую высшими интересами Румынии»⁴⁷.

Предательская политика лидеров «исторических партий» и правой социал-демократии не смогла остановить подъема национально-освободительной, антифашистской борьбы в Румынии. Создание Патриотического антигитлеровского фронта знаменовало собой расширение этой борьбы. Оно означало также начавшуюся изоляцию буржуазно-помещичьих партий и правых социал-демократов, не желавших вести борьбу против фашизма, за освобождение народа и страны.

Организационное оформление освободительной борьбы румынского народа, выразившееся в создании Патриотического антигитлеровского фронта, укрепляло руководящую роль Коммунистической партии в этом движении. Оно имело своим результатом усиление народной борьбы против гитлеровских оккупантов и их румынских приспешников.

О подъеме национально-освободительного движения, наступившего в Румынии в 1943 году, говорит даже полуофициальная статистика, которая явно преуменьшает размах народной антифашистской борьбы. По сообщению фашистской газеты «Курентул», в 1943 году прошло 2789 процессов по обвинению в саботаже и диверсиях на производстве и 3849 процессов по обвинению в нарушении правительственных распоряже-

⁴⁶ Лондонская газета «Таймс», комментируя раскол в национал-либеральной партии, писала, что «молодые либералы» во главе с Г. Татареску стоят за восстановление на престоле Кароля II, верного защитника английских интересов в Румынии («The Times», Apr. 11, 1944).

⁴⁷ «Inainte», 6 august 1944.

ний⁴⁸. В феврале 1944 года, как сообщала выходящая на немецком языке газета «Бухарестер тагесблат», слушалось 1400 дел по обвинению в саботаже правительственных мероприятий. Большинство обвиняемых были приговорены к казни или тюремному заключению, лишь незначительное число — к денежному штрафу.

Действительное же положение видно из архивных материалов фашистских румынских властей. Так, военный трибунал Плоешти только за период с февраля по октябрь 1943 года вынес 12 000 приговоров лицам, которые занимались саботажем и диверсиями, уклонялись от призыва в армию или бежали с фронта⁴⁹.

С ноября 1940 года до августа 1943 года, по сведениям английской печати, в Румынии имели место более 47,5 тыс. процессов по обвинению в экономическом саботаже⁵⁰.

Диверсии и саботаж в промышленности, сельском хозяйстве и на транспорте учащались, несмотря на жесточайшие репрессии за эти акты: в конце декабря 1942 года правительство издало специальный декрет о смертной казни за поджоги и акты саботажа на железнодорожном транспорте, а позднее было объявлено о таком же наказании за соучастие в этих актах⁵¹. Патриоты пускали под откос железнодорожные составы с войсками, оружием, продовольствием и т. п. 31 декабря 1942 г. произошло два крупных железнодорожных крушения около Пятра-Нямц и Ясс. В 1943 году на станции Плоешти-Сортировочная патриотами было взорвано много вагонов с оружием и боеприпасами. На участке Бухарест — Констанца сошел с рельсов состав с немецкими солдатами, отправлявшимися на советско-германский фронт.

На предприятиях возникали все новые патриотические группы, осуществлявшие саботаж военного производства, срывавшие выполнение заказов для фронта и гитлеровской военной машины. В результате саботажа на заводе «ИАР» с фронта были возвращены многие

⁴⁸ «Curentul», 15 ianuarie 1944.

⁴⁹ «Din lupta PCR pentru încheierea alianței clasei muncitoare cu țărăimea muncitoare», București, 1955, p. 231.

⁵⁰ «19-th Century and After», 1944, Apr., p. 169.

⁵¹ «Правда», 9 января 1943 г.

самолеты этой фирмы, оказавшиеся непригодными для использования. В 1943 году было взорвано одно из военных предприятий — завод «Авриг» возле города Фэгэраша, при этом было уничтожено ценное оборудование и большое количество военного снаряжения. В городе Сигишоара был организован пожар на заводе «Геркулес». Многочисленные пожары возникали в районе нефтепромыслов Праховы и Дымбовицы.

Для подавления народной освободительной борьбы правительство Антонеску было вынуждено, как сообщала английская пресса того времени, создать еще четыре дивизии войск внутренней безопасности.

Празднование 1 Мая 1943 года явилось выражением усиливающейся борьбы румынского рабочего класса против фашизма и антисоветской войны. Решицкие рабочие отметили этот день выводом из строя важных агрегатов по производству оружия. В сентябре 1943 года молодые рабочие — члены Союза коммунистической молодежи подожгли склад цеха локомотивов, в результате чего было уничтожено много запасных частей к артиллерийскому вооружению, электрокабелей, лаков, красок и т. п. Этот пожар намного задержал выпуск военной продукции и паровозов. В октябре были проведены акты саботажа в прокатном цехе, изготовлявшем бомбы. В ноябре сигуранца обнаружила снаряды, которые патриоты намеревались вложить в доменную печь и взорвать ее.

Румынские трудящиеся, возглавляемые коммунистами, увеличили свою помощь и поддержку советским военнопленным. Осенью 1943 года коммунисты помогли группе военнопленных бежать из лагеря в Комарнике. В свою очередь советские военнопленные обучили группу членов Союза коммунистической молодежи умению обращаться со взрывчаткой при осуществлении актов саботажа. Так на территории оккупированной гитлеровцами Румынии налаживалась совместная борьба румынских и советских патриотов против фашизма.

Антифашистская борьба румынского рабочего класса и в этот период теснейшим образом переплеталась с его экономической борьбой, выступлениями против тяжелых условий труда, эксплуатации и нищенского уровня жизни. Забастовки рабочих, «волнения» и «беспорядки», как их называла сигуранца, нарастали в течение 1943 года,

будучи отражением неуклонно ухудшающегося положения румынского пролетариата, демонстрацией его решимости бороться за свои жизненные права, вопреки режиму фашистского террора. В день 1 Мая на многих военных предприятиях прошли забастовки, рабочие на несколько часов раньше прекратили работу. В Яссах работа была прекращена за четыре часа до окончания рабочего дня.

Об интенсивности рабочих выступлений говорят сообщения румынской полиции. За период одного месяца — с 15 октября по 15 ноября 1943 г. — в 23 центрах промышленности, железнодорожных узлах и т. д. произошли многочисленные выступления рабочих. 16 октября 1943 г. сигуранца сообщала о волнениях рабочих завода «Пиротехника», «Икар» и «Роджифер»; 19 октября — на заводе «Индустрия Сырмий» в Кымпия-Турзий и на фабрике в Бухуше. 28 октября «выражали недовольство» рабочие предприятий в Бухаресте, Сибиу и Рымникул-Сарате, а 30 октября — железнодорожники Олтеницы и Валя-Праховей. 2 ноября произошли выступления рабочих электрокомпании в Яссах, на заводе «Астра» в Араде, железнодорожников депо Гривицы и депо Брашов; 11 ноября 1943 г. — на предприятиях «Стяуа ромына», «Вега» и «Копша мика ши Куджир». 16 ноября имели место выступления рабочих в Тырновени, Зарнешти, Медиаше, на заводах «Малакса» и в Хунедоаре, шахтеров долины Жиулуй.

Поднимая освободительное, антифашистское движение румынского народа на новую, более высокую ступень, компартия обратила особое внимание на развертывание вооруженной борьбы с гитлеровскими оккупантами и кликой Антонеску. Зимой 1943 года Коммунистическая партия приняла решение о создании вооруженных боевых групп из наиболее сознательных рабочих, из патриотов, готовых с оружием в руках бороться против гитлеровских захватчиков и их прислужников. Создание вооруженных отрядов было поручено членам Центрального Комитета КПР Боднэрашу, Пырвулеску и Реагец, которые находились на свободе.

Хотя до 1944 года, до устранения из руководства партии группы предателей во главе с Форишем, партизанское движение не получило размаха, действия вооруженных румынских патриотов, объединившихся в отря-

ды, отмечались с 1941 года⁵². В дельте Дуная, например, с осени 1941 года успешно сражался с фашистами партизанский отряд. О действиях партизанских отрядов в Румынии рассказывали добровольно переходившие на сторону советских войск румынские солдаты, называвшие эти отряды «зелеными батальонами». В 1943 году сообщалось о совместных операциях румынских и югославских партизан.

Первоначально партизанские отряды возникали преимущественно из солдат, бежавших из армии, с фронта. «Сразу же после первых боев на советском фронте, — сообщает один буржуазный историк, — многие румынские солдаты дезертировали, возвратившись домой. Что было еще хуже — они забрали с собой оружие... Румынское радио неоднократно предупреждало, что всякий, у кого будет найдено несданное армии оружие, будет приговорен к смертной казни... Но оружие не было сдано»⁵³. 12 апреля 1943 г. в газете «Универсул» появилось новое предупреждение министерства внутренних дел лицам, возвращающимся с фронта, об обязательной сдаче оружия. В предупреждении делалась ссылка на то, что «многие не сдали и не сдают» оружия. По сообщению фашистской газеты «Тимпул», за незаконное хранение оружия в стране было казнено много лиц. Румынские патриоты, готовясь к вооруженной борьбе с фашистскими поработителями, запасались оружием.

Влияние героической борьбы советского народа на развертывание и усиление освободительного антифашистского движения румынского народа нашло свое выражение также в создании на территории СССР дивизии румынских добровольцев из числа военнопленных, которые пожелали с оружием в руках бок о бок с Красной Армией сражаться за освобождение родины от гитлеровского господства.

Как известно, в ходе боев во время Великой Отечественной войны советскими войсками было взято в плен много румынских солдат и офицеров. Они были помещены в лагеря для военнопленных, где с ними велась большая разъяснительная работа. Увидев жизнь советских людей и отношение советского народа к дру-

⁵² «Studii. Revistă de istorie», 1959, № 4, p. 363.

⁵³ W. Root, The Secret History of the War, vol. I, N. Y., 1945, p. 245.

гим народам, румынские военнопленные поняли, как жестоко они были обмануты фашистскими правителями, ввергнувшими Румынию в войну против СССР. Для румынских военнопленных стала издаваться с середины 1942 года газета «Грайул либер» («Свободное слово»), в которой они получили возможность обсуждать волновавшие их вопросы прекращения войны и освобождения Румынии от ига германского фашизма.

Уже в январе 1942 года по инициативе румынских военнопленных в одном из лагерей состоялась первая конференция румынских солдат-военнопленных, на которой была принята резолюция-обращение «К румынскому народу и армии». Отмечая, что оккупация страны немецко-фашистскими войсками и вовлечение Румынии в войну против СССР явились величайшим национальным бедствием для румынского народа, военнопленные обращались к народу и армии с призывом покончить с войной. «Если нападение Румынии на Советский Союз было тяжким преступлением, то во сто крат большим преступлением является дальнейшее продолжение этой бессмысленной войны»⁵⁴. С призывом к румынскому народу подняться на борьбу за свое освобождение и спасение обращались позднее также румынские военнопленные и других лагерей.

В конце 1942 года в СССР состоялась также конференция 170 румынских офицеров, находившихся в плену, которые тоже высказались за немедленное прекращение Румынией антисоветской войны.

Обращения румынских военнопленных к румынскому народу и армии имели большое значение для развития освободительной борьбы в Румынии, способствуя росту этой борьбы.

Под влиянием исторических побед Красной Армии и в результате большой разъяснительной работы, проводимой среди румынских военнопленных румынскими коммунистами-политэмигрантами, у военнопленных созрело твердое решение с оружием в руках бороться против гитлеровцев. Тысячи румынских военнопленных стали обращаться с просьбами разрешить им вступить в ряды Красной Армии, чтобы воевать за освобождение своей родины от немецко-фашистских захватчиков. 2 февраля

⁵⁴ «Graiul liber», 1942, № 1.

1943 г. 2700 солдат и 43 офицера из числа румынских военнопленных направили советскому командованию коллективный рапорт с просьбой послать их как можно скорее на фронт и тем самым предоставить возможность бороться с оружием в руках за национальную независимость Румынии и содействовать достижению скорой победы над фашистской Германией.

Советское правительство пошло навстречу патриотическому желанию румынских военнопленных. 3 сентября 1943 г. в городе Красногорске (под Москвой) состоялось совещание румынских антифашистов, находившихся в СССР. За этим совещанием последовало 16 сентября 1943 г. новое совещание представителей всех румынских военнопленных. Его участники единодушно решили просить правительство СССР разрешить формирование на советской территории воинских частей из румынских добровольцев, которые приняли бы участие в войне против гитлеровской Германии.

19 сентября 1943 г. они обратились с письмом к главе правительства Советского Союза. «Мы твердо убеждены, — говорилось в письме, — что борьба с оружием в руках является в настоящей ситуации наилучшей помощью, которую мы можем оказать нашему народу. Поэтому мы от всего сердца просим... разрешить и помочь нам, румынским военнопленным, находящимся в Советском Союзе, сформировать румынские воинские части с целью быстрого уничтожения гитлеровской армии и освобождения из-под гитлеровского ига всех свободлюбивых народов, в том числе и нашего народа».

Задачи, которые ставили перед собой румынские патриоты из числа военнопленных, совпадали с основными требованиями программы Патриотического антигитлеровского фронта. Этими общими целями были совместная с антигитлеровской коалицией борьба против фашистской Германии, освобождение страны из-под германского ига и восстановление ее свободы и национальной независимости, свержение фашистского режима Антонеску.

В своем ответном письме от 2 октября 1943 г. Советское правительство удовлетворило просьбу румынских военнопленных и разрешило формирование дивизии румынских добровольцев. Оно согласилось снабдить румынских добровольцев обмундированием и вооруже-

нием и прикомандировать к ним группу советских военных специалистов для обучения личного состава формируемой дивизии. Все расходы, связанные с этим, правительство СССР взяло на свой счет.

День 2 октября 1943 г. вошел в историю румынского народа как день зарождения новой, подлинно демократической армии, служащей интересам народа, а не кучке капиталистов и помещиков, как это было раньше. Этот день празднуется ежегодно в Румынской Народной Республике как День вооруженных сил РНР.

Румынские добровольцы с огромной радостью восприняли решение Советского правительства. 90% румынских солдат и 15% румынских офицеров, находившихся в плену в СССР, сразу же выразили согласие вступить в дивизию, названную именем руководителя народного восстания Тудора Владимиреску.

Преисполненные глубокой благодарности к правительству СССР за то доверие, которое оно оказало румынским военнопленным, дав согласие на формирование дивизии для совместной с Красной Армией борьбы против гитлеровских войск, добровольцы в короткий срок построили под Рязанью лагерь и с огромным энтузиазмом приступили к военной подготовке и учебе под руководством советских инструкторов.

Советское командование, проявляя уважение к национальным чувствам румынских добровольцев, сохранило в дивизии обычаи и традиции румынской армии. Солдаты носили национальную румынскую форму и знаки отличия. Весь командный состав дивизии состоял из румынских офицеров. Над лагерем развевался государственный флаг Румынии. Дивизия располагала собственной типографией, в которой печаталась газета «Ынаинте» («Вперед»).

К концу срока военного обучения дивизия румынских добровольцев имени Тудора Владимиреску только по национальной форме напоминала старую румынскую армию. А в действительности это были хорошо обученные, политически грамотные бойцы. Сознание высокой и благородной цели, во имя которой они добровольно решили взяться за оружие, сделало их непоколебимыми борцами антигитлеровского фронта.

30 марта 1944 г. личный состав дивизии принес присягу верно служить своему народу. Солдаты и офицеры

покаялись поработенному румынскому народу до последней капли крови бороться против гитлеровцев, за свободу и процветание родины, за прочную дружбу с Советским Союзом, поклялись свято хранить и крепить боевое содружество с Красной Армией.

В апреле 1944 года дивизия была отправлена на фронт и прикомандирована ко Второму Украинскому фронту, в составе которого стала сражаться бок о бок с советскими войсками против немецко-фашистских захватчиков. С первых же дней пребывания на фронте прекрасная вооруженная и обученная дивизия имени Тудора Владимиреску стала показывать образцы воинской доблести и героизма. В сражении под Делени-Васлуй она разгромила с ходу тысячный отряд гитлеровцев⁵⁵.

Создание на советской территории дивизии румынских добровольцев имени Тудора Владимиреску было встречено с большой радостью и надеждой патриотами в поработенной фашистами Румынии. Что касается лидеров «исторических партий», то они отрицательно отнеслись к этому успеху патриотических сил Румынии, выступили против участия румынских частей в войне на стороне антигитлеровской коалиции.

В общей борьбе народов против фашизма участвовали также румынские коммунисты и патриоты, действовавшие во Франции и других странах, оккупированных Гитлером. Румынские антифашисты, принимавшие участие в борьбе против фашистской интервенции в Испании в 1936—1939 годах, а затем поселившиеся во Франции, включились в борьбу французского народа против германского фашизма. Некоторые из них, как например Николай Кристя, возглавляли целые формирования франтиреров и французских партизан.

Сражаясь вдали от родины за торжество правого дела, румынские антифашисты понимали, что своей борьбой на французской территории они приближают час освобождения румынского народа от фашистского ига. Николай Кристя писал в сентябре 1941 года: «Каждый офицер и солдат, убитый во Франции, означает, что одним фашистским солдатом меньше на антисоветском фронте, одним палачом меньше в нашей угнетенной

⁵⁵ «Participarea armatei române alături de Armata Sovietică la luptele împotriva cotropitorilor hitleriști», București, 1954, p. 15.

стране, означает деморализацию и ослабление врага всего человечества. Борясь на территории порабощенной Франции, ...борясь на улицах Парижа и повсюду против врага, мы продолжаем боевые традиции нашей партии, всего рабочего класса Румынии»⁵⁶.

Гитлеровцы жестоко расправлялись с захваченными на территории Франции румынскими патриотами-антифашистами. В октябре 1942 года были расстреляны Николай Кристя и Андрей Драгош, а в ноябре 1943 года была схвачена и убита Ольга Банчик.

⁵⁶ «PCR — organiza'orul și Conducătorul luptei pentru răsturnarea d'c'a urii fascist'e antonesciene și întoarcerea armelor împotriva Cotropitorilor hitleristi», Bucurcști, 1958, p. 26.

Глава III

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ МАНЕВРЫ РУМЫНСКИХ ПРАВИТЕЛЕЙ И ПОЛИТИКА АНГЛО-АМЕРИКАНСКИХ ИМПЕРИАЛИСТОВ НА БАЛКАНАХ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

После великой битвы на Волге банкротство фашистского режима Антонеску стало очевидным. В связи с этим перед господствующими классами Румынии встали новые задачи как во внутренней, так и во внешней политике: необходимо было заблаговременно подготовить замену обанкротившейся правящей клике Антонеску и укрепить отношения с империалистами Англии и США. От решения этой задачи зависело, по мнению румынских правителей, сохранение буржуазно-помещичьего строя в Румынии после победы антигитлеровской коалиции. Изменения подобного рода отмечались и в других странах — сателлитах Германии. В Болгарии, например, также развернулась работа по подготовке «другой команды».

Румынская буржуазия, обеспокоенная перспективой освобождения страны Советской Армией, «стала думать о том, вокруг каких политических сил сплотятся массы в этой обстановке»¹. На политическую арену были вновь вытаснены по договоренности с фашистской кликой Антонеску лидеры буржуазно-помещичьих партий Маниу, Братиану и др. Правительственная печать в срочном порядке стала создавать им авторитет в глазах румын-

¹ Г. Георгиу-Деж, Статьи и речи, т. I, стр. 344.

ской общественности, превознося их «заслуги» в создании «современной» Румынии. Этим лидерам отводилась роль преемников неудачливого фашистского диктатора, который не оправдал надежд господствующих классов Румынии.

Принимая на себя эту задачу, вожаки «исторических партий» заметно активизировались в это время. Они стали настойчиво рядиться в тогу демократов-антифашистов и защитников национальных интересов румынского народа и его государства, декларировать свою «оппозицию» фашистскому правительству Антонеску. Вся «оппозиционная» деятельность Маниу и Братиану сводилась к составлению записок на имя И. Антонеску, в которых, признавая «законность» военных действий против СССР с целью захвата Бессарабии и Буковины, они обращались к «чувству патриотизма (!?) и ответственности (!?)» фашистского диктатора и декларировали свое несогласие с продолжением войны за пределами «естественных границ»². В своем письме к И. Антонеску в сентябре 1943 года Маниу и Братиану лицемерно заявляли: «Мы постоянно предупреждали вас о великой опасности, которой вы подвергаете страну, воюя с самыми сильными нациями мира»³. Румынский диктатор, пользовавшийся на деле полной поддержкой лидеров «исторических партий», отлично понимал, чего стоят эти «оппозиционные» заявления.

Игра в оппозицию была нужна руководителям буржуазно-помещичьих партий для того, чтобы прикрыть их тесное сотрудничество с фашистским правительством. Она была необходима для приобретения политического капитала «борцов» за демократию, без которого они не могли выполнить отводившуюся им роль — повести румынский народ за собой, помешать сплочению масс вокруг Коммунистической партии после краха фашистского режима. В действительности же они, как было показано выше, не вели борьбы против фашистской диктатуры и гитлеровского господства в Румынии. Достаточно в этой связи привести такой факт: за четыре года фашистского правления национал-царанистская партия не потеряла ни одного человека, в то время как в резуль-

² «Contemporary Review», 1943, July, p. 18.

³ B. Newman, Balkans Background, N. Y., 1945, p. 102.

тате зверского террора было убито много коммунистов и других антифашистов⁴.

«Ион Антонеску, — говорится в обвинительном заключении по делу главных румынских военных преступников, — не смог бы развязать войну против СССР и установить фашистский режим, если бы не имел поддержки, то открытой и официальной, то молчаливого согласия и скрытой поддержки со стороны руководителей «исторических» партий»⁵. Страстно желая уничтожения Советского Союза силами германского фашизма, руководители национал-царанистской и национал-либеральной партий приветствовали участие Румынии в антисоветской войне. После нападения на Советский Союз Маниу издал циркуляр, в котором прямо говорилось, что «национал-царанистская партия... одобряет предпринятую военную акцию...»⁶.

Для характеристики позиции «исторических партий» в отношении антисоветской войны имеет немаловажное значение и такой факт, как отправка на советско-германский фронт в качестве добровольцев Иона Михалаке, являвшегося заместителем Маниу, и видного члена руководства национал-либеральной партии Г. Братиану⁷.

Делая ставку вместе с И. Антонеску на уничтожение СССР гитлеровцами, лидеры этих партий считали, однако, что конечная победа будет не за германскими империалистами, а за английскими и американскими. Вот что записал Арджетояну в своем дневнике 13 июня 1941 г. после беседы с вице-председателем национал-царанистской партии М. Поповичем: «Маниу стоит непреклонно на своей точке зрения: победит Англия. Он готовит себя ко дню этой победы, однако считает, что до тех пор, пока

⁴ «Потери» национал-царанистов за этот период нашли свое выражение в кратковременном аресте 20 человек.

⁵ «Procesul m ril trădări na Ionale», p. 216.

⁶ «Le procès des dirigeants de l'ancien parti national-paysan», p. 43.

⁷ Заслуги Г. Братиану перед германским рейхом в деле защиты национальных интересов Румынии были высоко оценены Гитлером, который наградил его немецким орденом. В 1944 году за «ученые» заслуги перед рейхом ему было присвоено почетное звание доктора права Гейдельбергского университета («Curentul», 10 iunie 1944). Для полноты характеристики Г. Братиану не мешает указать, что, когда германская миссия в Румынии обсуждала в связи с болезнью И. Антонеску кандидатуру его возможного преемника, глава миссии Киллингер назвал также и имя Г. Братиану.

не переправимся через реку (Прут. — *Н. Л.*) с немцами, невозможно никакое другое правительство, кроме правительства Антонеску. Поэтому следует не затруднять, а помогать ему, но только косвенно, извне, не устанавливая прямого контакта и не разделяя с ним ответственности... Барон де Тополовени (ироническое прозвище, данное И. Михалаке автором дневника. — *Н. Л.*) считает, что до победы англичан необходимо ликвидировать вопрос с русскими (вновь захватить советские территории. — *Н. Л.*), а это возможно только с помощью немцев»⁸. Между Антонеску и лидерами «исторических партий» было достигнуто соглашение, по которому Маниу и Братиану обязались «не нападать» на фашистского диктатора, то есть поддерживать его, а он согласился не чинить препятствий поддержанию их связей с англо-американцами⁹.

Незадолго до начала антисоветской войны состоялась встреча И. Антонеску с одним из вице-председателей национал-царанистской партии. Представитель Ю. Маниу сказал фашистскому диктатору, что уверенность в конечной победе немцев не должна исключать создания резервных позиций на случай победы англичан. «Вы правы, — ответил Антонеску. — И хотя я верю на 90% в окончательную германскую победу, я не имею мысли уничтожить этот резерв... Доказательством тому является то, что, несмотря на наличие декрета-закона о смертной казни для лиц, занимающихся политикой, я приглашаю вас позавтракать!»

Коренной перелом в ходе войны обусловил решение Маниу предпринять такие действия, которые бы показали западным державам, что в Румынии есть политическая организация, занимающая благоприятную для них позицию. Эти действия, как сообщал Маниу в мае 1943 года начальнику секретной информационной службы Э. Кристеску, не будут враждебными правительству Антонеску, члены которого находят у него «полное пони-

⁸ «Analele institutului de istorie a partidului de pe lângă CC al PMR», 1960. № 1, p. 103.

⁹ Эта связь длительное время осуществлялась по радио. Покидая в начале 1941 года Румынию, английские представители, как сообщает английский вице-маршал авиации Артур Голд Ли, оставили Ю. Маниу радиоаппаратуру, с помощью которой он передавал в штаб союзников в Каире сведения и получал оттуда указания.

мание и личное уважение». Таким образом, не желая отказываться от антисоветской политики и продолжения преступной антисоветской войны, лидеры «исторических партий» стремились вместе с тем предстать перед мировым общественным мнением и внутри страны в роли борцов против фашизма.

К такому же маневру прибегла и румынская монархия, полностью разделявшая антисоветские захватнические планы фашистской клики Антонеску и несущая ответственность за войну против СССР. Известно, что после захвата «Транснистрии» Михай I прибыл в Одессу, чтобы лично поздравить своих новых «подданных» с «навечным присоединением» этого города к румынскому королевству. Принимая там военный парад, король вручил знамя румынским фашистским войскам, отправлявшимся на фронт, чтобы «они его донесли до победы».

В новогоднем послании 1 января 1943 г. Михай I пытался выступить миротворцем и говорил о «всеобщем мире». Но в действительности он стоял за продолжение войны против СССР. В своем ответе на приветственную речь Антонеску на праздновании в королевском дворце нового, 1943 года Михай I заявил: «В свою очередь я не могу вам пожелать ничего другого, кроме как продолжить начатое дело»¹⁰. Прогерманская ориентация румынского короля не была ни для кого секретом. Призыв ко «всеобщему миру» был продиктован необходимостью иметь документ, который показал бы будущей мирной конференции наличие в Румынии сил, выступавших против союза с державами оси. Он должен был создать в массах впечатление, будто король не одобряет политики фашистского правительства.

Мотивы, по которым монархия была вынуждена маневрировать, хорошо видны из архивного документа «коронный совет», составленного приближенным румынского короля 3 мая 1944 г. В нем говорится, что в случае продолжения тесного сотрудничества между монархией и военно-фашистской кликой создастся впечатление, что монархия «проявляла полную солидарность с германским делом», и «румынский народ будет естественно склонен обратить свои взоры к новой форме организации».

¹⁰ «Timpul», 3 ianuarie 1943.

В кампанию по созданию дутого авторитета румынской монархии и лидерам «исторических» партий включилась также империалистическая пресса западных держав, пытавшаяся представить этих главарей румынской реакции в качестве единственных в Румынии поборников демократии и противников фашизма. Журнал «Тайм» признавал в январе 1944 года, что вот уже в течение нескольких месяцев американская, английская и «нейтральная» пресса стремится «обелить» короля»¹¹. Но «обелить» сообщников И. Антонеску, каковыми являлись румынская монархия и руководство буржуазно-помещичьих партий, было довольно трудной задачей даже для продажных буржуазных писак. Не случайно «Ньюстейтсмен энд нейшн» сетовал: «Это досадный и тягостный факт, что... оно (правительство И. Антонеску.— Н. Л.) имеет поддержку большинства широко известных румынских политиков. За исключением нескольких бывших министров, убитых в декабре 1940 года «железнодорожниками», ведущие румынские политические личности никак не проявили себя, кроме словесной оппозиции войне. Это относится как к лидеру национал-царанистской партии Ю. Маниу, так и к лидеру национал-либеральной партии Дину Братиану». А именно этих людей желали поставить у власти в Румынии западные империалисты.

Одновременно с подготовкой «другой команды», которая должна была сменить обанкротившуюся клику Антонеску у кормила государственного правления, румынские господствующие классы предприняли ряд других маневров.

Чтобы отвлечь внимание населения от страшного поражения, понесенного в войне против СССР, увести массы от освободительной антифашистской борьбы, румынские правители развернули в прессе шовинистическую кампанию против Венгрии. В июле 1943 года И. Антонеску, обращаясь к выпускникам офицерских школ, лицемерно заявлял, что он не успокоится до тех пор, пока трансильванские земли не будут снова находиться «под знаком румынского меча». Отношения между Румынией и Венгрией чрезвычайно обострились, на границе произошли стычки между румынской и венгерской стражей и были сконцентрированы войска. Однако после по-

¹¹ «The Time», Jan. 17, 1944, p. 20.

сещения Бухареста Риббентропом приступ «патриотизма» у румынских правителей немедленно прекратился.

Гитлеровская клика играла на румыно-венгерских противоречиях, используя их в своих целях. Она обещала поддержку в вопросе о Трансильвании и румынским и венгерским фашистам, требуя взамен посылки новых контингентов войск на советско-германский фронт. Истинные же намерения гитлеровцев состояли в том, чтобы прибрать к своим рукам Трансильванию под предлогом того, что в ней проживает немецкое население. Это ясно показал Геринг, который как бы в шутку сказал И. Антонеску следующее: «В конце концов, почему вы ссоритесь с Венгрией по вопросу о Трансильвании, которая сейчас в большей степени германская, чем румынская или венгерская»¹².

В связи с коренным переломом в ходе войны в пользу антигитлеровской коалиции румынские правящие круги стали искать сближения с англо-американским империалистическим блоком. Все еще не желая порывать союза с гитлеровской Германией, они стремились в то же время обеспечить себе возможность внешнеполитической перестраховки. Программа возможной переориентации была довольно открыто изложена Михаем Антонеску в его речи 22 июня 1943 г. Заявив о том, что «Румыния не ведет никакой завоевательной войны», он обратил внимание на важность географического положения Румынии и ее роль в системе английских гарантий на юго-востоке Европы. Михай Антонеску особенно подчеркнул «миссию» Румынии, призванной, по его словам, «защищать христианскую Европу»¹³. Именно на антисоветской базе мыслили румынские правители осуществить сближение с империалистами Англии и США.

Весь ход развития отношений Румынии с Англией и США давал румынским правителям основание надеяться, что их демарши встретят благожелательный прием у правящих кругов этих стран.

Американский посланник в Бухаресте Гюнтер в связи с вступлением Румынии в антисоветскую войну предло-

¹² «Trial of the Major War Criminals before International Military Tribunal. Nuremberg, 1946», vol. VII, p. 324.

¹³ «Мировое хозяйство и мировая политика», 1943 г., № 8—9, стр. 54.

жил государственному департаменту сделать публичное заявление с выражением симпатии к Румынии. «Здесь распространилось, — говорил он, — ошибочное мнение, будто наши симпатии... на стороне России». В ответе Гюнтеру госдепартамент, считая невозможным в тот момент выступить с подобным заявлением, указывал, однако, что «правительство примет во внимание особое положение Румынии в войне». Эта перемена была доведена Гюнтером до сведения румынской фашистской клики и расценена ею как одобрение американским правительством войны против СССР¹⁴. Когда в сентябре 1941 года фашистское правительство Антонеску специальной нотой известило государственный департамент США о присоединении к Румынии захваченных советских земель, американское правительство ни в какой форме не осудило этих действий румынской фашистской клики. Напротив, высокопоставленные официальные лица США выражали свое одобрение захватнической политике правителей.

Заинтересованность правительства США в ослаблении СССР в ходе войны — вот та главная мысль, которую посол США в Бухаресте Гюнтер неуклонно проводил во время своих встреч с румынским министром иностранных дел. В свою очередь государственный секретарь США Хэлл заявлял румынскому поверенному в делах о том, что «Соединенные Штаты не забыли коммунистической опасности»¹⁵.

Аналогичную позицию в отношении войны румынских фашистов против СССР занимали реакционные английские круги. Правительство Великобритании лишь в декабре 1941 года пошло на вынужденное объявление войны Румынии, как сателлиту гитлеровской Германии.

Даже после того как фашистское правительство Антонеску, солидаризируясь с основными участниками «Тройственного пакта», объявило 12 декабря 1941 г. войну Англии и Соединенным Штатам Америки, американское правительство продолжало прежнюю линию. Оно воздержалось от обычного в этих условиях немедленного объявления войны Румынии под предлогом того, что румынское правительство якобы сделало свой воинственный шаг по принуждению фашистской Германии. Таким пу-

¹⁴ «Studii. Revistă de istorie», 1958, № 6, p. 87.

¹⁵ Ibid., p. 91

тем империалистические круги США фактически поощряли участие румынских фашистов в войне против СССР.

Лишь летом 1942 года под давлением общественности США приняли решение объявить войну Румынии. 5 июня конгресс одобрил предложение президента Рузвельта по этому вопросу. Но объявление войны практически ничего не изменило. Газета «Нью-Йорк таймс» в номере от 3 июня 1942 г. признавала, что «официальное объявление войны не будет иметь немедленных серьезных последствий». Главная цель объявления войны Румынии и другим странам — сателлитам Германии состояла в том, чтобы обеспечить себе право голоса при заключении мирного договора с ними после окончания второй мировой войны. Объявляя войну Румынии и другим сателлитам гитлеровской Германии, правительства Англии и США пытались также представить этот шаг, лишенный практических последствий, в качестве «помощи» своему советскому союзнику.

Английские правящие круги и после объявления войны Румынии продолжали поощрять антисоветские захватнические устремления румынских правителей. Резидент английской разведывательной службы в Стамбуле Шателен в беседе с крупным румынским промышленником И. Георгиу в конце 1942 года подчеркивал, что английские правящие круги «понимают положение Румынии», то есть не осуждают ее войну против СССР и что «Англия не заинтересована в том, чтобы победоносная Россия получила возможность распространиться на запад». Он говорил, что англо-американская армия на Ближнем Востоке будет иметь одной из своих главных целей «предотвращение большевизации» Юго-Восточной Европы. В декабре 1942 года английский профессор Сетон-Уотсон, советник Форин оффис по балканским проблемам, призвал английское правительство открыто заявить, что в числе целей, ради которых Великобритания ведет войну, является восстановление Румынии в границах 1939 года, то есть сохранение за Румынией захваченных советских территорий — Бессарабии и Северной Буковины¹⁶.

Правительство Антонеску проявило заботу об интересах американских и английских монополистов в Румынии.

¹⁶ G. Lukacs, *The Great Powers and Eastern Europe*, p. 485.

Оно приняло меры к тому, чтобы были сохранены доходы «подданных враждебных государств». В выпущенной в 1943 году в Румынии книге к трехлетию фашистского правления Антонеску подчеркивалось, что «из соображений предусмотрительности были приняты меры к тому, чтобы все суммы, подлежащие выплате подданным враждебных государств, были положены на специальный счет в сберегательную кассу»¹⁷.

В свою очередь английский и американский капитал сумел оградить свои интересы в Румынии путем тесного сотрудничества с германским капиталом. Еще в 1939 году между американским трестом «Стандарт ойл» и германским концерном «ИГ Фарбениндустри» была заключена конвенция о разделе сфер влияния, предусматривавшая также, что в случае войны каждое из этих монополистических объединений принимает на себя защиту интересов партнеров в тех зонах, где в силу обстоятельств один из партнеров не будет иметь возможности непосредственно управлять своими предприятиями и получать прибыли. Эта конвенция распространялась и на Румынию. Уже после вступления США в войну «Стандарт ойл» с целью маскировки своего румынского филиала передала часть акций общества «Ромына Американа» немцам Клауссену, Бреме, Гейеру и другим, которые были введены затем в административный совет этого общества. С помощью таких операций были защищены интересы английских и американских монополистов и в других акционерных обществах в Румынии.

Забываясь о своих доходах, английские и американские монополисты, владевшие предприятиями в Румынии, участвовали в снабжении гитлеровской военной машины некоторыми видами сырья. В феврале 1941 года представители английских и американских нефтяных трестов в Румынии совместно с ассоциацией нефтепромышленников в Румынии выступили с предложением о расширении экспорта нефти в Германию, соглашаясь с этой целью снизить цены на нефтепродукты на 50%. После нападения гитлеровской Германии на СССР нефтяные компании с участием английского и американского капитала неуклонно расширяли объем буровых работ и увеличивали добычу румынской нефти, являвшейся

¹⁷ «Тrei ani de guvernare», București 1943, p. 152.

почти единственным источником снабжения германской армии, авиации и флота жидким натуральным топливом, бензином и т. п. Общество «Ромына Американа» только в 1942 году пробурило 28 867 метров новых скважин и увеличило добычу нефти в 1943 году до 500 тыс. т; «Астра ромына» (с английским капиталом) за период с 1940 по 1943 год более чем вдвое увеличила объем буровых работ и подняла добычу с 1,3 млн. т до 1,7 млн. т нефти в год.

Участвуя в войне против фашистских государств, правительства западных держав долгое время воздерживались от нанесения удара по румынской нефтяной промышленности. Как сообщает работник американского разведывательного центра в Стамбуле Роберт Паркер, английское правительство отвергло предложение группы английских работников нефтяных предприятий в Румынии вывести из строя эти предприятия и сорвать таким образом снабжение гитлеровцев нефтью¹⁸. Румынский промышленник И. Георгиу, задавший вопрос резиденту английской разведки в Стамбуле, почему англо-американцы не подвергают бомбардировке румынский нефтедобывающий район, услышал от Шателена такой ответ: «Потому что мы не *хотели* (курсив мой. — Н. Л.)». Комментируя это сообщение, И. Антонеску отметил, что Англия и США позволяют Германии пользоваться румынской нефтью, чтобы немцы наносили удары по русским¹⁹.

Первый рейд союзнической авиации на Плоешти был совершен лишь 31 августа 1943 г., то есть спустя более двух лет с момента нападения румынских фашистов на

¹⁸ R. Parker, Headquarters Budapest, N. Y., 1943, p. 253. В книге В. Рута «Секретная история войны» рассказывается о том, что выработанный совместно англичанами и французами план вывода из строя их нефтепредприятий в Румынии при странных обстоятельствах попал в руки германской разведки. После отставки с поста министра иностранных дел Бонне, один из наиболее активных проводников мюнхенской политики, был назначен французским послом в США. Отправляясь в 1940 году в США, Бонне, почему-то поместил копию этого плана в свой багаж, который он отправил через Лиссабон. План был «похищен». И вскоре после этого в Румынии были арестованы ответственные исполнители разработанного плана диверсий в нефтяной промышленности.

¹⁹ «Analele institutului de istorie a partidului de pe lângă CC al PMR», 1960, № 1, p. 95.

СССР. По оценке англо-американского командования, налет оказался «дорогостоящим»²⁰. Ссылаясь на большие потери, понесенные во время этого рейда, командование союзников вплоть до весны 1944 года больше не проводило крупных налетов на нефтепромыслы и предприятия в Румынии. Однако с выходом советских войск на государственную границу с Румынией, когда стала совершенно очевидной возможность освобождения этой страны войсками Советского государства, англо-американская авиация с апреля 1944 года начала подвергать территорию Румынии жесточайшим бомбардировкам, причиняя большие потери народному хозяйству и мирному населению²¹.

Фашистская клика Антонеску надеялась на то, что и после поражения фашистского блока в войне она не будет брошена реакционными кругами Англии и США. Американский журналист Л. Уайт, проведший много лет на Балканах и хорошо знавший политическую обстановку там, отмечал, что предметом неустанных забот американских дипломатов в Румынии и Венгрии были «как раз те группы, которые сейчас вьют на стороне Германии». Поддержка этих групп американскими дипломатами зашла так далеко, писал он, что клика Антонеску и Хорти надеялись на полное прощение после войны.

Правящие круги Румынии в течение всего периода войны не расставались с мыслью о возможности «примирения» гитлеровцев с англо-американскими империалистами с целью организации общей борьбы против Советского Союза. По мере того как ход войны складывался в пользу СССР и всей антигитлеровской коалиции, румынские правители все более настойчиво выступали в пользу такого «примирения». При этом они преследовали собственные цели — расположить к себе агрессивные

²⁰ G. Metloff, *The Strategical Planning for the Coalition Warfare 1943—1944*, N. Y., 1959, pp. 160—161.

²¹ Американский журнал «Тайм» в апрельском номере 1944 года косвенным образом признавал, что начавшиеся массированные налеты на Румынию и другие балканские страны были следствием обнаружившейся реальной возможности вступления советских войск на Балканы. «После того как русские пересекли Прут, долгая и хитрая игра союзников: не допустить войну на Балканы (предотвратить освобождение балканских стран Советской Армией. — Н. Л.) провалилась» («The Time», Apr. 1944, p. 11).

империалистические круги США и Англии, чтобы с их помощью оставить за собой захваченные советские территории, подавить освободительное революционное движение народных масс и сохранить буржуазно-помещичий строй.

Исходя из предположения о возможности раскола антигитлеровской коалиции, М. Антонеску в конце 1942 года через своих эмиссаров в Португалии, Швейцарии, Испании, Турции и Швеции провел зондаж относительно заключения сепаратного мира США и Англии с гитлеровской Германией и ее сателлитами. Результаты зондажа, по некоторым данным, были обнадеживающими, о чем М. Антонеску поставил в известность фашистскую клику Германии. В меморандуме на имя Риббентропа он просил в этой связи доверить ему посредническую миссию в ведении переговоров с англичанами и американцами на следующих условиях: 1) Германия соглашается освободить некоторые районы Европы, прежде всего часть Франции; 2) англичане и американцы, высадившись на юге французской территории и получив, таким образом, достаточные гарантии добрых намерений гитлеровской Германии по отношению к союзникам, не будут мешать войне фашистского блока против СССР; 3) предоставив добровольно такой залог, Германия сможет вести непосредственные переговоры с англичанами и американцами на предмет достижения окончательного соглашения²².

Этот проект не встретил одобрения в правящих кругах фашистской Германии. Более того, Гитлер расценил его как стремление румынских правителей уклониться от продолжения войны совместно с Германией. Чтобы сделать румынских правителей «благоразумными» и еще более покорными, гитлеровское правительство организовало в конце декабря 1942 года «бегство» из Германии главаря румынских легионеров Хориа Сима. Этим актом гитлеровцы давали понять, что их поддержка клики Антонеску может прекратиться и у власти станет их другая агентура. Объясняясь с Гитлером по поводу акции М. Антонеску, И. Антонеску был вынужден заявить, что он не причастен к плану М. Антонеску. После случая с М. Антонеску в коммюнике об очередной встрече Гитлера и И. Антонеску весной 1943 года было

²² «Memorial Antonesco», vol. I, p. 185.

подчеркнуто, что Румыния ведет войну «против всех врагов», в том числе и англо-американцев.

Однако провал плана М. Антонеску не привел к прекращению попыток румынских правящих кругов добиться заключения сепаратного мира с Англией и США. Вскоре М. Антонеску через посредство итальянского посланника в Бухаресте обратился к Муссолини с предложением взять на себя инициативу в организации совместного одновременного выхода Италии, Румынии, Венгрии и Болгарии из подчинения Берлину и заключении мира с западными державами²³. «Бунт» гитлеровских вассалов должен был явиться средством оказания давления на правящую верхушку Германии, побудить ее к прекращению войны против англо-американцев. Новое предложение Антонеску носило по-прежнему антисоветскую направленность. М. Антонеску настаивал на «необходимости» для Италии и Румынии «возобновить контакт с союзниками, чтобы защитить Европу от большевизма»²⁴. Господствующие классы Италии, переживавшие острейший политический кризис, также считали, что наступило время для организации нового, «военного Мюнхена». Поэтому, когда в июле 1943 года М. Антонеску посетил Рим и попросил Муссолини предпринять конкретные действия в целях вывода стран-сателлитов из войны против англо-американского блока,

²³ Предложение румынского министра иностранных дел совпадало с разработанным итальянским послом в Берлине Олифнери планом вывода из войны Италии вместе с Венгрией, Румынией и Болгарией. По этому плану итальянское правительство и правительства других, упомянутых выше, стран должны были направить германскому правительству меморандум с требованием создания общего верховного командования европейских стран «оси», в котором Италия, Румыния, Венгрия и Болгария имели бы своих представителей. Пост верховного главнокомандующего намечалось предоставить германскому генералу. Должно было быть создано общее политическое командование, то есть политический совет, на одном из заседаний которого страны-сателлиты могли бы поставить перед Германией вопрос о том, как она завершит войну. Ясно, что Германия уклонится от ответа или даст неудовлетворительный ответ. В таком случае, говорил Олифнери, Италия и остальные страны воспользуются поводом и заявят англо-американским союзникам, с которыми к тому времени уже будут установлены контакты, о своем желании начать сепаратные переговоры.

²⁴ R. Boca - Scorpa, *Colloqui con due dittatori*, Roma, 1949, pp. 74—75.

то Муссолини ответил согласием²⁵, но просил еще подождать один-два месяца развития событий, которые, по его мнению, укрепят военное положение держав «оси» и создадут более благоприятные условия для заключения сепаратного мира. Однако он просчитался. Вскоре фашистская Италия капитулировала.

М. Антонеску предпринял попытки использовать также реакционную верхушку католической церкви для достижения сговора с империалистами США и Англии. Обращение М. Антонеску к папскому нунцию в Бухаресте Кассуло по поводу «опасности», которую якобы представляет для западных держав Советский Союз, и «чрезвычайной необходимости сепаратного мира между Германией и западными державами» нашло полное понимание. Для достижения этой цели Ватикан предлагал малым странам — союзникам гитлеровской Германии выступить с антисоветской декларацией, которая через посредство папы и его рекомендации была бы передана правительству США и послужила бы «базой сближения двух воюющих лагерей»²⁶.

Зондаж возможностей антисоветского сговора фа-

²⁵ Следует сказать, что первоначальные планы Муссолини относительно путей вывода Италии из войны с целью спасения фашистского режима были совершенно отличными от румынского предложения. В конце 1942 — начале 1943 года Муссолини считал необходимым заключить мир с СССР и прекратить безнадежную, по его мнению, войну на востоке. Советский Союз, писал Муссолини Гитлеру 25 марта 1943 года, «никогда не сможет быть уничтожен» («Les lettres secrètes échangées par Hitler et Mussonlini», P., 1946, p. 184).

Ссылаясь на заявление японского министра иностранных дел в марте 1943 года о том, что Япония в настоящий момент не может вступить в войну против СССР, Муссолини предлагал в этих условиях «закрыть русскую главу» — заключить мир на Востоке. Это дало бы возможность сконцентрировать силы фашистских держав на Западе, позволило бы Италии укрепить свои позиции в Средиземном море и при более благоприятном для итальянских фашистов соотношении сил вести переговоры с западными державами. План Муссолини был явно антисоветским. Он исходил из предложения, что СССР уже не в состоянии продолжать войну против фашистских государств, за изгнание их с захваченной территории. Этот план был обречен на провал, ибо Советский Союз вел борьбу за полный и окончательный разгром фашизма, исключая возможность сепаратного мира. Гитлер отверг проект своего итальянского собрата.

²⁶ «Analele institutului de istorie a partidului de pe lângă CC al FMR», 1960, № 1, p. 97.

шистских агрессоров с западными империалистическими кругами в то время велся румынскими правителями и по другим каналам. Через посланника Румынии в Португалии М. Антонеску предлагал англо-американцам создание в Европе антисоветских блоков под эгидой Англии и США, выражая при этом готовность господствующих румынских кругов исполнять роль жандарма в одном из таких блоков. Для обоснования этой роли М. Антонеску превозносил заслуги буржуазно-помещичьего режима Румынии в деле борьбы с революционным движением в Юго-Восточной Европе. Предложения Антонеску не расходились с «мирными» акциями реакционных англо-американских кругов, ведших переговоры в феврале 1943 года с гитлеровскими представителями относительно заключения сепаратного мира. Во время этих переговоров между представителем США Алленом Даллесом, выступавшим под конспиративным именем «Балл», и представителем гитлеровцев князем Гогенлоэ, выступавшим под конспиративным именем «Паульс», американский делегат согласился с «государственной и промышленной организацией Европы.., полагая, что федеративная Великая Германия (подобная США) с примыкающей к ней Дунайской конфедерацией будет лучшей границей порядка и восстановления Центральной и Восточной Европы». Румынии, а также Польше и Венгрии отводилась роль «санитарного кордона» против большевизма.

После капитуляции фашистской Италии румынские правители с большей настойчивостью продолжали свои «мирные» демарши, готовясь в удобный момент покинуть лагерь фашистской Германии и отдаться под защиту англо-американских империалистов. Летом 1943 года в румынской прессе все чаще раздавались голоса, выражавшие опасения, как бы Румыния не опоздала с выходом из войны, слишком долго ожидая «дальнейшего развития событий». Даже открытые прислужники германского и итальянского фашизма,¹ такие как директор румынской фашистской газеты «Универсул» Памфил Шейкару, говорили, что капитуляция Италии должна послужить наглядным уроком для Румынии.

Осенью 1943 года министр иностранных дел фашистского румынского правительства М. Антонеску по согласованию с главой «оппозиции» Ю. Маниу назначил

англофила Крецяну посланником Румынии в Турции, поставив перед ним задачу установить контакт с англо-американцами на предмет вывода Румынии из войны путем англо-американской оккупации. Крецяну был уполномочен заявить, что «настоящее правительство (во главе с фашистом И. Антонеску. — *Н. Л.*) рассматривает себя находящимся у власти с единственной целью обеспечить порядок и что оно немедленно передаст бразды правления правительству, одобренному Великобританией и Соединенными Штатами»²⁷. Румынские правители возлагали свои надежды на вторжение англо-американских войск на Балканский полуостров и всячески старались побудить империалистов Англии и США ускорить его. Маниу просил отъезжавшего в Анкару Крецяну передать союзникам, что все готово для их высадки на Балканы. Лучше всего, говорил он, если союзники вторгнутся в Юлгарию, Турция тогда вступит в войну, и англо-французский флот выйдет в Черное море, а как только союзные войска подойдут к Дунаю, Румыния перейдет на их сторону.

В ноябре — декабре 1943 года в Мадриде шли переговоры между румынским посланником Скарлатом Григориу и американским посланником Карлтоном Хейсом. Эмиссару румынских правящих кругов было заявлено, что единственным средством избежать полной оккупации Румынии советскими войсками было бы заявление румынского правительства правительству США об официальном согласии на безоговорочную капитуляцию, после чего военный представитель румынского правительства отправился бы в штаб союзников на средиземноморском театре военных действий для обсуждения практических военных мер, связанных с проведением в жизнь этого шага. От имени М. Антонеску румынский посланник заявил о готовности подписать такой документ при наличии двух условий: 1) высадки англо-американских войск на Балканах и их продвижения в Румынию; 2) участия Турции в войне на стороне союзников и вступления ее войск на Балканский полуостров²⁸.

По признанию Крецяну, румынская реакция надеялась, что «англичане и американцы придут в Румынию

²⁷ A. Cretzianu, *The Lost Opportunity*, L., 1957, p. 94.

²⁸ M. Mourin. *Les tentatives de paix dans la deuxième guerre mondiale*, P., 1949, p. 204.

раньше советских войск», осуществив «балканский вариант» второго фронта. Велики же были разочарование, смятение и растерянность господствующих классов Румынии и других стран — сателлитов гитлеровской Германии, когда они узнали, что на Тегеранской конференции глав правительств СССР, США и Англии было решено открыть второй фронт не на Балканах, а в Западной Европе. Страхом было пронизано новогоднее послание румынского фашистского диктатора от 1 января 1944 г. Приходя в ужас при мысли о том, что Румыния будет освобождена Советской Армией от ига фашизма, И. Антонеску обращался к англо-американской реакции с призывом помешать Советской Армии выполнить ее великую освободительную миссию. В этом послании он говорил об опасности, которая якобы угрожает «цивилизации Европы» со стороны коммунизма.

Те же антисоветские ноты звучали в фашистской румынской прессе. Газета «Курентул» в статье «Европейский дух и война против СССР» кричала о якобы нависшей опасности распространения коммунизма на Балканах и в Средиземном море, призывая империалистические круги США и Англии выступить на борьбу в защиту «европейской цивилизации», «установления равновесия и порядка в будущей Европе»²⁹.

Спекулируя на антисоветских настроениях в среде английских и американских правящих кругов, обанкротившаяся румынская фашистская клика заявляла о своей верности «делу Запада». 31 января 1944 г. М. Антонеску с согласия И. Антонеску направил в Вашингтон следующее послание: «Румыния не ведет войны против Великобритании и США. Когда английские и американские войска достигнут Дуная, они не столкнутся с румынскими войсками: последние будут в тот момент заняты на Днестре сдерживанием русских». Такую же линию вели «оппозиционные» лидеры буржуазно-помещичьих партий. В письмах к И. Антонеску, которые, кстати сказать, получили большую известность в западных странах, чем в самой Румынии, ибо они печатались в английских журналах, «оппозиционеры» распинаясь в своих проанглийских и проамериканских чувствах. Большой интерес представляет письмо одного из представителей румынской

²⁹ «Curentul», 7 ianuarie 1944.

«оппозиции», полностью опубликованное в апрельском номере за 1944 год журнала «19 сенчури энд афче». В нем подчеркивалось, что румынские правители будут сражаться против советских войск до тех пор, пока не получат «гарантий против русского вторжения», то есть до прибытия в Румынию английских и американских войск. Подобными заявлениями господствующая румынская верхушка стремилась дать дополнительные аргументы Черчиллю и другим сторонникам англо-американского вторжения на Балканы. Ради своих узкокорыстных интересов, ради укрепления и сохранения буржуазно-помещичьего строя правящие румынские классы обрекали на смерть десятки и сотни тысяч румынских солдат.

Отчаянные вопли господствующих классов Румынии о спасении находили более чем живой отклик в реакционных кругах Англии и США. Английские и американские империалисты не в меньшей мере, чем крупная румынская буржуазия и помещики, боялись освобождения Румынии Советской Армией, в результате которого румынский народ получил бы возможность сам определять будущее развитие страны и установил бы демократический строй. Они ни в коем случае не хотели «потерять» Румынию, которую они рассматривали в качестве плацдарма в будущей войне против СССР. Кроме того, западные империалисты стремились сохранить возможность и в дальнейшем эксплуатировать и грабить трудящиеся массы Румынии.

Представители англо-американских кругов приняли предложение румынских правителей о ведении переговоров на предмет заключения сепаратного мира с Румынией. Командующий войсками на Ближнем Востоке и в бассейне Средиземного моря английский генерал Уилсон направил Маниу по радио зашифрованную телеграмму с требованием скорейшей капитуляции и присылки в штаб союзников в Каире румынских представителей. Эта радиограмма была доведена до сведения Антонеску. В феврале 1944 года представитель англо-американского командования полковник Мастерсон сообщил румынскому посланнику в Анкаре А. Крецяну, что союзники ожидают прибытия официальных румынских лиц в свой штаб для переговоров. И в марте 1944 года из Румынии прибыл уполномоченный представитель румынских пра-

влящих кругов князь Барбу Штирбей, получивший задание добиться сепаратного мира и ввода войск Англии и США на румынскую территорию.

Буржуазная литература, грубо фальсифицируя историю, представляет миссию Штирбея как акцию «оппозиции» короля против фашистского правительства, утверждает, будто И. Антонеску не знал о ней и не имел никакого отношения к ней. В действительности это было не так. Из материалов процесса Антонеску и других предателей румынского народа явствует, что между кликой Антонеску и лидерами «оппозиции» существовали полнейшая договоренность и единодушие в вопросе достижения сепаратного мира и оккупации страны англо-американскими войсками. Поездка Штирбея была предпринята с согласия И. Антонеску, который по просьбе Ю. Маниу облегчил выезд из страны румынского эмиссара³⁰. Штирбей выступал представителем всей румынской реакции, объединенной страхом перед нараставшим освободительным движением народных масс и перспективой освобождения страны от фашистского ига армией Советского Союза. Выбор румынских правящих кругов пал на Барбу Штирбея отнюдь не случайно. Это человек, в свое время бывший премьер-министром Румынии, имел широкие связи в политических и деловых кругах Великобритании. «Нью-Йорк таймс» характеризовала его как «искреннего друга западных держав»³¹. Сам он был женат на англичанке, а его дочь была замужем за майором английской разведки.

Свои надежды на успех переговоров с англо-американскими империалистами румынские правящие круги обосновывали во многом тем фактом, что Англия и США имели большую экономическую заинтересованность в Румынии. Исходя из того, что английские и американские капиталовложения в румынской экономике составляли около 250 млн. долл., они надеялись, как писала газета «Нью-Йорк таймс», получить от англичан и американцев «разумно мягкие и вполне приемлемые для себя условия перемирия»³².

Прибыв в начале марта в Анкару, Штирбей длительное время вел там секретные переговоры с англо-амери-

³⁰ «Procesul mării trădări naționale», pp. 80, 207.

³¹ «The New York Times», March 22, 1944.

³² «The New York Times», Aug. 1, 1944.

канскими представителями. 13 марта 1944 г. в сопровождении высокопоставленного английского официально-го лица на военном английском самолете он вылетел в Каир для продолжения начатых переговоров.

Американская газета «Нью-Йорк таймс» в корреспонденции из Анкары 15 марта 1944 г. сообщила о первом этапе миссии Штирбея: «Теперь оказывается, что сообщения о мирных переговорах между румынскими и советскими агентами были ошибочными. Румыны находились в контакте только с британцами и американцами. Русские не были информированы их британскими и американскими союзниками относительно присутствия здесь румынских эмиссаров или каких бы то ни было мирных переговоров...» В связи с утверждениями швейцарской газеты о том, что румынскому уполномоченному были вручены советские условия перемирия, ТАСС выступил 22 марта 1944 г. с заявлением. «ТАСС, — говорилось в нем, — уполномочен опровергнуть это сообщение как вымышленное и заявить, что вообще никаких советских условий Штирбею или какому-либо другому румынскому представителю не передавалось»³³.

В центре переговоров Штирбея с англо-американскими представителями стоял вопрос об оккупации Румынии войсками Англии и США. «Нью-Йорк таймс» сообщала 21 марта 1941 г., что Штирбей стремился «убедить союзников вывести Румынию из войны путем англо-американской оккупации». Об этом писал и американский журнал «Тайм», который, перечисляя основные условия перемирия, выдвигавшиеся румынским уполномоченным, подчеркивал, что они содержат пункт об оккупации Румынии английскими и американскими войсками³⁴. Из предложений, сделанных Штирбеем в Каире, видно, что реакционные румынские круги не имели намерения возвратить Советскому Союзу захваченные территории. Они не думали объявлять войну гитлеровской Германии, ограничиваясь «приглашением германским войскам покинуть Румынию в определенный срок»³⁵.

Сведения о секретной миссии Штирбея проникли в прессу, о ней узнала гитлеровская верхушка, потребовавшая объяснений от своего румынского вассала. Изла-

³³ «Правда», 22 марта 1944 г.

³⁴ «The Time», March 27, 1944, p. 25.

³⁵ «The Daily Express», March 15, 1944.

гая Гитлеру свое отношение к миссии Штирбея и представляя ее как инициативу румынской оппозиции во главе с Маниу, И. Антонеску сказал, что он позволил выехать Штирбею в штаб союзников для ведения переговоров, чтобы «доказать румынам, что от них требуют безоговорочной капитуляции, и тем самым поднять дух и решимость румынской армии воевать против России». Гитлеровцы молчаливо одобрили миссию Штирбея, полагая, что она ни к чему другому не приведет, кроме как к усилению недоверия и розни между западными державами и СССР. «Нацисты, — писала в этой связи газета «Нью-Йорк таймс», — позволяют румынам играть с идеей выхода из войны и подписания сепаратного мира, ибо до тех пор, пока англичане и американцы, которым румыны были бы рады сдаться, находятся далеко.., на Вильгельмштрассе (улица в Берлине, где находятся германские правительственные учреждения, в том числе министерство иностранных дел. — Н. Л.) мало оснований беспокоиться, что это может случиться»³⁶.

Расчеты румынской реакции на секретное перемирие и англо-американскую оккупацию страны были явно несбыточными. Однако румынские правящие круги упорно цеплялись за переговоры в Каире, отказываясь от прекращения военных действий против СССР и ведения прямых переговоров с советским командованием.

12 апреля 1944 г. правительство Советского Союза сообщило условия, на которых оно согласно было заключить перемирие с Румынией:

«1. Разрыв с немцами и совместная борьба румынских войск и войск союзников, в том числе и Красной Армии, против немцев в целях восстановления независимости и суверенитета Румынии.

2. Восстановление советско-румынской границы по договору 1940 года.

3. Возмещение убытков, причиненных Советскому Союзу военными действиями и оккупацией Румынией советской территории.

4. Возвращение всех советских и союзных военнопленных и интернированных.

5. Обеспечение возможности советским войскам,

³⁶ «The New York Times», March 14, 1944.

так же как и другим союзным войскам, свободно передвигаться по румынской территории в любом направлении, если этого потребует военная обстановка, причем румынское правительство должно оказать этому всемерное содействие своими средствами сообщения, как по суше и воде, так и по воздуху.

6. Согласие Советского правительства на аннулирование Венского арбитража о Трансильвании и оказание помощи в деле освобождения Трансильвании»³⁷.

Советские условия перемирия явились новым убедительным доказательством доброго отношения СССР к Румынии. Они отражали глубокие интересы и национальные чаяния румынского народа, свидетельствовали об уважении Советским правительством суверенитета Румынии. Выступая в английской палате общин 24 мая 1941 г., Черчилль признавал: «Условия, предложенные Россией Румынии, не допускали и мысли об изменении общественных устоев в этой стране и были во многих отношениях необыкновенно великодушными»³⁸. Даже фашистские главари Румынии находили советские условия перемирия «благоприятными»³⁹.

Румынские правящие круги стали затягивать принятие условий перемирия, выдвинутых представителями вооруженных сил антигитлеровской коалиции, и в конце концов отказались от них под предлогом, что на румынской территории находится много гитлеровских войск. Истинная причина заключалась в том, что румынские правители выжидали момент, когда англо-американские войска предпримут операции на Балканах и вступят на территорию Румынии. Приехавший летом 1944 года в Каир второй румынский уполномоченный К. Вишоюну изложил новые мирные предложения, главным из которых было требование о вводе англо-американских войск в Румынию, которые явились бы гарантией сохранения прогнившего буржуазно-помещичьего строя. В случае отказа от вторжения на Балканы Маниу просил направить хотя бы три англо-американские воздушно-десантные дивизии в Румынию⁴⁰.

³⁷ «Правда», 27 августа 1944 г.

³⁸ «The Times», May 25, 1944.

³⁹ «Procesul marii trădării na ionale», p. 81.

⁴⁰ A. Cretzianu, *The Lost Opportunity*, p. 143.

Большая ответственность за отказ принять советские условия перемирия лежит на лидерах румынской «оппозиции». Давая показания на процессе румынских военных преступников, Антонеску заявил, что перемирие на советских условиях не было заключено «по соображениям военного порядка», а также в силу позиции, занятой Ю. Маниу, считавшего необходимым подождать с этим шагом. В мае 1944 года Г. Гафенку, находившийся в Швейцарии и поддерживавший тесную связь с реакционными английскими и американскими кругами, передал Маниу, что не следует спешить с заключением перемирия с СССР, ибо западные державы скоро примут такое решение, которое «изменит участь Румынии»⁴¹. Таким решением, призванным «изменить участь Румынии», должно было явиться осуществление в той или иной форме «балканского варианта», чего настойчиво добивались и после Тегеранской конференции Черчилль и его сторонники.

Затяжка с выходом Румынии из войны, являвшаяся результатом происков румынской и англо-американской реакции, дорого обошлась румынскому народу, понесшему новые значительные потери.

* * *

Исследование англо-американской политики на Балканах в годы второй мировой войны позволяет глубже понять политику империалистов Англии и США в отношении Румынии, полнее оценить ту роль, которую они отводили румынской реакции в планах восстановления своего господства в этом районе.

Английские и американские империалисты уже в первые годы войны стали заниматься вопросом послевоенного устройства балканских стран. Как видно из мемуаров Черчилля, английский премьер выдвигал предложение о создании «Дунайской федерации» и «Балканской федерации»⁴². К разработке этих планов были привлечены обосновавшиеся в Лондоне реакционные эмигранты из Румынии, Чехословакии, Югославии и других стран.

⁴¹ «Враги мира и свободы народов. Агрессивная политика и происки американского империализма против Румынской Народной Республики», изд. МИД Румынской Народной Республики, стр. 136.

⁴² W. S. Churchill, *The Second World War*, vol. I, L., 1949, p. 717.

При их участии вопрос о послевоенном устройстве восточноевропейских стран, находившихся под игмом гитлеризма, широко обсуждался в английской печати начиная с 1941 года. Одни предлагали создание «региональной конфедерации» из восьми государств, расположенных между Балтийским и Адриатическим морями, — Польши, Чехословакии, Румынии, Югославии, Греции, Венгрии, Болгарии и Албании, рассматривая эту «региональную конфедерацию» в качестве «главного шага» на пути «объединения Европы» против СССР. Другие считали необходимым создать несколько конфедераций из этих государств. Но при всем различии взглядов на форму и состав планировавшихся объединений государств их авторы сходились в главном: создаваемые конфедерации или федерации, как писал бывший румынский посланник в Англии В. Тиля, «политически и экономически будут поддерживаться говорящим по-английски миром»⁴³. Другой представитель румынской реакционной эмиграции П. Павел выступал более определенно, заявляя, что «руководство должно пасть на Британию».

В начале 1942 года были сделаны первые шаги по созданию объединений государств в Восточной Европе и на Балканах. 15 января 1942 г. эмигрантские правительства Греции и Югославии заключили в Лондоне соглашение о создании «Балканской конфедерации». 23 января 1942 г. там же было подписано польско-чехословацкое соглашение об образовании другой конфедерации. В дальнейшем, по свидетельству бывшего президента Чехословакии Э. Бенеша, эти две конфедерации должны были установить «естественную связь» и привести таким образом к «консолидации Европы»⁴⁴. Эта «консолидация» означала по существу создание антисоветского «санитарного кордона». В 1943 году, когда вопрос о создании конфедераций приобрел особую актуальность в связи с начавшимся коренным переломом в ходе войны, эксперт английского правительства по делам дунайских и балканских стран — профессор Сетон-Уотсон разработал подробный меморандум по этому вопросу.

⁴³ «Contemporary Review», Apr. 1944, p. 379.

⁴⁴ «Foreign Affairs», 1942, Jan., p. 43.

Планы объединения восточноевропейских государств выдвигались также в США. Один из таких планов, получивших название «пояса безопасности», предусматривал создание конфедерации, которая включила бы все страны Восточной Европы. Представители американских правящих кругов с большим интересом отнеслись к плану «Балканской федерации», который им предложила в 1943 году господствующая верхушка Румынии. Сотрудники американского разведывательного центра в Стамбуле наладили связь с реакционными правящими кругами стран, которые должны были войти в состав «Балканской федерации». Летом 1943 года такая связь была установлена с фашистскими правительствами Венгрии. Фашистский диктатор И. Антонеску заявлял о своем согласии «вступить, по предложению Англии и США, в любую федерацию или группировку государств»⁴⁵.

Одной из главных причин активности английских и американских империалистических и реакционных эмигрантских элементов в создании государственных объединений из балканских и других восточноевропейских стран была боязнь революционного освободительного движения, которое, как они полагали, будет иметь особенно благоприятные условия для своего развития в в этих странах после окончания войны. Реакционеры, рассчитывавшие после освобождения навязать народам балканских стран реакционные эмигрантские правительства, связанные между собой договором о конфедерации, рассматривали конфедерацию как средство поддержания в послевоенный период обанкротившихся буржуазных режимов.

Всячески маскируя антисоветскую направленность планировавшихся конфедераций и их реакционный характер, представители Англии и США на Московском совещании министров иностранных дел в октябре 1943 года ставили вопрос о создании в Европе объединений «малых» государств. Английские правящие круги настойчиво стремились к созданию «Балканской федерации». Показателен в этом отношении факт появления в газете «Таймс» за несколько дней до начала работы

⁴⁵ «Analele institutului de istorie a partidului de pe lângă CC al PMR», 1960, № 1, p. 38.

Московского совещания статьи, в которой говорилось о «естественности» этой федерации.

Делегация СССР на Московском совещании трех министров иностранных дел изложила советскую точку зрения на вопрос о федерации «малых» государств в Европе, подчеркнув, что «было бы преждевременно уже теперь намечать и, таким образом, искусственно поощрять создание каких-либо федераций или каких-либо иных форм объединения малых государств». Эмигрантские правительства, не будучи крепко связанными со своими народами, не могут выражать действительной воли народов этих государств. Советская точка зрения, указывала газета «Известия», решительно отвергает всякие попытки воскресить политику «санитарного кордона» против СССР, в какие бы формы они ни маскировались. «А ведь справедливость требует сказать, что некоторые из проектов федерации, выдвинутые в последнее время на Западе, явно отдают гнилым душком этой давно обанкротившейся враждебной Советскому Союзу политики»⁴⁶.

В целях практического осуществления своих планов установления господства на Балканах реакционные антифашистские круги выдвинули «балканский вариант» второго фронта. С помощью «балканского варианта» они надеялись предотвратить освобождение восточноевропейских стран, в первую очередь балканских, советскими войсками. В узком кругу Черчилль прямо говорил об этом: «Нужно не допустить Советскую Армию в долину Дуная и на Балканы». В дальнейшем, как говорил Черчилль, англо-американские войска должны будут предпринять движение по «исторической линии Белград — Варшава».

В 1943 году Черчилль все больше «беспокоился» за судьбу балканских стран. Настойчивое выдвижение английскими правящими кругами «балканского варианта» было связано с успешным развертыванием наступления Советской Армии. С другой стороны, это «беспокойство» вызывалось усилением влияния левых сил, возглавивших борьбу в этих странах против фашистских оккупантов и придавших ей в ряде стран подлинно народный, массовый характер. С целью подрыва освободительного движения в балканских странах реакцион-

⁴⁶ «Известия», 18 ноября 1943 г.

ные английские круги засылали туда свою агентуру. Часть этих агентов направлялась непосредственно в Румынию⁴⁷.

«Балканский вариант», как и вся средиземноморская стратегия, нашел поддержку во влиятельных американских кругах, которые хотели, как сообщает Леги, закрепить за собой «контрольные позиции в районе Средиземного моря и на Ближнем Востоке». Само собой разумеется, их, так же как и Черчилля, отнюдь не радовала перспектива освобождения балканских стран Советской Армией. Еще зимой 1942 года один из обозревателей херстовской прессы писал: «Что бы ни случилось с Германией, следует не забывать о Балканах и обеспечить будущее этой территории, непосредственно прилегающей к России». Главнокомандующий войсками союзников в Европе генерал Эйзенхауэр в своих мемуарах признается, что «беспокойство за будущее Европы», определявшее выдвижение Черчиллем «балканского варианта», находило у него большое сочувствие⁴⁸.

Под влиянием военных успехов Советской Армии сторонники «балканского варианта» развили во второй половине 1943 года большую активность. Как сообщает адъютант Эйзенхауэра Батчер, после получения в июле 1943 года телеграммы Маршалла, одобряющей расширение масштабов военных действий в районе Средиземно-

⁴⁷ Бывший сотрудник американского бюро стратегической разведки Франк Стевенс сообщил об этом в разоблачительном письме, опубликованном газетой «Скынтейя» 8 июля 1950 г. Он был лично знаком с полковником английской разведки Мастерсоном, на попечении которого находились парашютисты, забрасывавшиеся в Румынию и другие балканские страны с заданием проникнуть в движение Сопротивления и подорвать его.

⁴⁸ D. Eisenhower, *Crusade in Europe*, N. Y., 1950, p. 194. Говоря об определенной общности интересов империалистов Англии и США на Балканах, следует вместе с тем отметить и наличие между ними серьезных расхождений. Английские правящие круги ревниво относились к попыткам американских империалистов проникнуть на Балканы и обосноваться там, рассматривая эту область как исключительную сферу влияния английского империализма. Об англо-американских противоречиях свидетельствует следующий факт. На Квебекской конференции в августе 1943 года Рузвельт и Черчилль парафировали соглашение о посылке Соединенными Штатами в Грецию «освободительных сил», примерно равных по численности английским. Но спустя некоторое время Черчилль вернулся к этому вопросу и заявил, что американцам в Греции делать нечего. (L. Adamic, *Dinner at the White House*, Wash., 1946, p. 152).

го моря, англо-американский объединенный комитет начальников штабов приступил к составлению плана перенесения войны на Балканы, в частности в Грецию. В июле 1943 года Стимсон и Черчилль встретились в Лондоне, где обсуждались «преимущества» вторжения на континент через Балканы. Во время этих переговоров Черчилль искал пути «освобождения британского и американского правительства от обязательства вторжения во Францию будущей весной»⁴⁹.

Операции в Сицилии и Италии рассматривались Черчиллем как шаг к вторжению на Балканы. «Когда летом 1943 года мы вломились в Сицилию и Италию, Балканы, и особенно Югославия, не покидали моих мыслей»⁵⁰, — признается он. Будучи уверен в том, что Балканский полуостров явится ареной военных операций союзных войск, Черчилль послал туда осенью 1943 года миссию полковника Маклина с целью расчистить путь для последующих акций на Балканах. В октябре 1943 года союзники создали базу торпедных катеров на острове Лисса (в Адриатическом море), захваченном югославскими партизанами.

О намерении осуществить в это время «балканский вариант» свидетельствует и переписка между союзниками. 1 октября 1943 г. Советскому правительству было сообщено о военных планах англо-американских союзников. «...Наши силы на Средиземном море, — говорилось в одном из посланий, — весьма напряжены из-за создания армии в Италии численностью около 600 000 человек к концу ноября, а также вследствие того, что мы пытаемся полностью воспользоваться крахом Италии на Эгейских островах и на Балканском полуострове»⁵¹. Об этом же свидетельствуют протоколы заседания комитета начальников штабов от 19 октября 1943 г., на котором Черчилль суммировал следующие основные цели на ближайшее будущее: 1) максимально увеличить силы на итальянском фронте; 2) вступить на

⁴⁹ H. Butcher, *My Three Years with Eisenhower*, N. Y., 1946. p. 373.

⁵⁰ W. S. Churchill, *The Second World War*, vol. V, L., 1955, p. 187.

⁵¹ «Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.», т. I, Госполитиздат, 1957. стр. 166—167.

Балканы; 3) сохранить позиции на островах Эгейского моря; 4) наращивать мощь военно-воздушных сил и усиливать воздушные атаки на Германию и т. д. В циркулярном письме британским начальникам штабов, озаглавленном «Будущие военные действия на европейском и средиземноморском театрах», Черчилль настаивал на прекращении отвода войск и десантных средств из Средиземноморья, проводившегося с целью подготовки в 1944 году вторжения через Ла-Манш. Он требовал употребить всю энергию для захвата Рима, предлагал обеспечить плацдармы на Далматинском побережье Югославии, захватить острова Корфу и Аргостилион и т. д.⁵²

Вопрос об операциях на Балканах поднимался англичанами на Московском совещании министров иностранных дел Англии, США и СССР в октябре 1943 года. В инструкции Черчилля Идену подчеркивалось твердое намерение английского премьер-министра добиться пересмотра планов на 1944 год, то есть отсрочить вторжение в Западную Европу и предпринять взамен этого более решительные действия с юга Европы.

Вопреки решению о вторжении через Ла-Манш, которое было принято в августе 1943 года в Квебеке, на конференции в Каире 22—26 ноября 1943 г. англичане добились принятия программы действий в бассейне Средиземного моря. Принятие подобного решения официальная английская и американская историография пытается оправдать предположением, что СССР якобы был «заинтересован в получении прямой и немедленной помощи со средиземноморской арены», что русские желали «видеть союзников на Балканах»⁵³. Подобную аргументацию следует признать явно неудачной, ибо позиция Советского Союза по вопросу об открытии второго фронта была ясно изложена в ряде документов. Советское правительство неизменно выступало с требованием скорейшего открытия второго фронта в Западной Европе, ибо только он мог действительно облегчить положение Советской Армии и привести к быстрому разгрому фашистской Германии объединенными усилиями союзников по антигитлеровской коалиции. Истинной целью принятия на Каирской конференции

⁵² См. Дж. Эрман, Большая стратегия. Август 1943 — сентябрь 1944, ИЛ, 1958, стр. 546—547.

⁵³ G. Harrison, Cross-Channel Attack, N. Y., 1950, p. 120.

английского предложения относительно военных действий в восточной части Средиземного моря, на Балканах и в Италии была не «забота» о мнимой заинтересованности СССР в этих операциях, а стремление «предотвратить будущие беспорядки в Европе»⁵⁴. Иными словами, речь шла о недопущении Советской Армии в Центральную и Юго-Восточную Европу и о подавлении революционного освободительного движения народов этих стран.

При обсуждении военных планов союзников на Тегеранской конференции Черчилль опять настойчиво добивался вторжения англо-американских войск на Балканский полуостров. Военный министр США Стимсон сообщает, что в Тегеране Черчилль долго пытался убедить его в необходимости предпринять операции в Восточном Средиземноморье «даже ценой отсрочки „Оверлорда“». Советская делегация, руководствуясь интересами скорейшего разгрома фашизма и окончания кровопролитной войны, потребовала в Тегеране от правительства США и Англии выполнения обязательств об открытии второго фронта на территории Северной Франции.

Несмотря на настойчивые усилия Черчилля, «балканский вариант» не прошел на Тегеранской конференции ни в полном, ни в урезанном виде⁵⁵. Но даже и после

⁵⁴ R. G. Tugwell, *The Democratic President*, N. Y., 1958, p. 628.

⁵⁵ Следует отметить, что президент США, в целом выступавший в Тегеране за открытие второго фронта в Северной Франции, занимал, однако, не совсем последовательную позицию. Так, например, он внес предложение сопроводить основное вторжение союзников через Ла-Манш десантом англо-американских войск на Адриатическом побережье. «Рузвельт, — пишет Р. Шервуд, — удивил и встревожил Гопкинса своим упоминанием о возможности операции через Адриатическое море для дальнейшего наступления с помощью партизан Тито на северо-восток — в Румынию, чтобы соединиться с Красной Армией, наступающей на юг из района Одессы». Гопкинс после этого послал адмиралу Кингу записку: «Кто выдвигает этот план адриатической операции, к которому президент постоянно возвращается?» В ответ на это Кинг писал: «Насколько мне известно, это его собственная идея». (Р. Шервуд, Рузвельт и Гопкинс глазами очевидца, т. 2, ИЛ, 1958, стр. 473). Можно предположить, что идея «трансадриатической операции» выдвигалась Рузвельтом в известной степени как уступка Черчиллю, как своего рода компромисс. Черчилль постеснялся присоединиться к предложению Рузвельта, которое, однако, не прошло. В качестве сопровождающей операции была утверждена высадка англо-американских войск в Южную Францию, получившая затем название операции «Энвилл».

принятия решения о вторжении через Ла-Манш в 1944 году Черчилль продолжал питать надежду на так называемую «трансадриатическую операцию», а также на продвижение союзных англо-американских войск на север Италии с последующим выходом через Люблянское дефиле к Вене и на Балканы; Черчилль также не упускал из виду возможности военного десанта в Грецию. Вопросы, связанные с этими операциями, постоянно привлекали к себе внимание союзного командования в период после Тегеранской конференции.

В конце 1943 года по настоянию англичан была проведена реорганизация союзного командования в бассейне Средиземного моря. Создание верховного средиземноморского командования во главе с английским генералом Уилсоном преследовало цель обеспечить реализацию «балканского варианта» в той или иной его разновидности. Империалистические круги Англии настойчиво требовали операций союзников на Балканах. Консервативный журнал «19 сенчури энд афче» писал в мае 1944 года относительно главного стратегического направления в войне против фашистской Германии: «...Одна из решающих кампаний, и может быть, решающая кампания второй мировой войны, должна быть выиграна не на Востоке или на Западе, а на Балканах».

В феврале 1944 года англичане заявили о невозможности своевременного осуществления операции «Энвилл» (вторжение на юге Франции) и потребовали от американцев ее отсрочки до августа 1944 года. Добившись этой отсрочки и чувствуя, что «балканский вариант» находит поддержку в определенных американских кругах, английские военные руководители на заседании объединенного англо-американского штаба в Лондоне 11 июня 1944 г. выступили за пересмотр союзной стратегии в Средиземном море. Поскольку операция «Энвилл» отложена, заявляли они, то не следует дробить силы в Италии и выводить оттуда войска, предназначенные для операции «Энвилл» — вторжение в Южную Францию.

Английские представители предложили расширить военные действия в Северной Италии, выйти в долину реки По и, при поддержке десантных операций на голубом острове Истрии, пройти через Люблянские ворота в Венгерскую долину. Этот вопрос не был решен так, как этого хотели английские представители. Но англичане до-

бились определенной уступки: «Окончательный выбор направления (вторжение в Южной Франции или на северном побережье Адриатики. — *Н. Л.*) будет зависеть от общего развития стратегической обстановки», — говорилось в согласованном документе. Эта уступка вселила новые надежды в сторонников «балканского варианта».

Но эти надежды не оправдались, ибо развитие событий заставило американцев решительно выступить против срыва операции «Энвилл», отказаться от продвижения на Балканский полуостров из Италии. Причинами того явилось то, что на достижение собственных целей на Балканах у США было мало надежды. В это время основную массу сил союзников в Италии и вообще на средиземноморском театре составляли английские, индийские, канадские, южноафриканские, новозеландские войска, польский корпус Андерса, греческая бригада и другие подчиненные Англии войска. США, кроме того, не располагали на Балканах такой сильной агентурой, какую имела там Англия, а без этого трудно было обеспечить выполнение собственных целей.

Важной причиной, повлиявшей на правительство США, было также нежелание ухудшать отношения с СССР, в участии которого в войне против Японии США были очень заинтересованы, ибо они не надеялись тогда на скорый разгром Японии без помощи Советского Союза. В телеграмме Черчиллю Рузвельт писал: «По советско-англо-американскому соглашению в Тегеране, я не могу без согласия Сталина использовать где-либо в другом месте вооруженные силы и снаряжение (предназначенные для операции «Энвилл». — *Н. Л.*)»⁵⁶.

Но главной причиной, побудившей Рузвельта окончательно отказаться от «балканского варианта», было опасение, что операции на Балканах могут отрицательно сказаться на развертывании «Оверлорда» и тем самым будут подорваны позиции Рузвельта на президентских выборах в 1944 году. «По чисто политическим причинам внутреннего порядка, — писал Рузвельт в одном из своих посланий Черчиллю, — я не мог бы выдержать даже малейшего поражения в операции «Оверлорд», если бы стало известно, что довольно крупные силы от-

⁵⁶ W. Chester, *The Struggle for Europe*, L., 1953, p. 452.

влечены на Балканы». Кампания на Балканах могла явиться в глазах избирателей примером использования войск США в целях Англии. А это могло бы отрицательно сказаться на результатах выборов. Операции же в Южной Франции могли получить поддержку даже со стороны тех, кто выступал за ведение войны в первую очередь против Японии. Рисковать «Оверлордом» не хотел и американский генералитет, рассматривавший вторжение в Западную Европу как вопрос своего военного престижа.

Решение политических и военных руководителей США провести операцию «Энвилл» подорвало шансы сторонников «балканского варианта». Однако они продолжали надеяться на возможность проведения этого плана в жизнь, тем более что силы союзников в Италии были все еще значительными. Кроме того, приверженцы «балканского варианта» не теряли надежд осуществить его путем вовлечения в войну Турции.

На последнем вопросе следует остановиться особо. В книге французских буржуазных авторов Пьера и Рене Госсе констатируется связь между «балканским вариантом» и втягиванием Турции в войну и очень верно подмечается, что единственность Турции на последнем этапе войны была частью «балканского варианта» Черчилля⁵⁷. О намерении использовать турецкую армию для захвата Балканского полуострова пишет известный английский военный писатель Д. Фуллер. Исследуя стратегию и тактику воюющих сторон во второй мировой войне, он упоминает о том, что у Черчилля был «грандиозный план вооружить 45 турецких дивизий и бросить их в войну, захватить Балканы»⁵⁸.

Вопрос о вовлечении Турции в войну на стороне антигитлеровской коалиции занимал видное место в союзнической дипломатии. В конце ноября 1942 года Черчилль информировал Сталина о шагах, предпринимаемых в этом направлении. Отвечая английскому премьеру, глава Советского правительства писал: «Я разделяю Ваше мнение и мнение Президента Рузвельта о желательности сделать все возможное, чтобы Турция весной

⁵⁷ Pierre et Renée Gosset, *La deuxième guerre mondiale. Les secrets de la paix manquée*, P., 1951.

⁵⁸ Дж. Ф. Фуллер, *Вторая мировая война 1939—1945 гг.*, ИЛ, 1956, стр. 342.

(1943 г. — Н. Л.) вступила в войну на нашей стороне»⁵⁹. В тот период вступление Турции в войну имело бы немаловажное значение для изоляции Германии и ее союзников и могло бы способствовать быстрейшему разгрому фашизма. В январе 1943 года Черчилль встретился в Адане с Иненю, Сараджоглу и другими турецкими руководителями. Во время этой встречи, как сообщала 4 февраля 1943 г. газета «Дейли телеграф энд морнинг пост», обсуждался вопрос об отношении Турции к возможным операциям союзников на Балканах. Однако Черчилль, действовавший, как он сам об этом заявлял, с полного одобрения Рузвельта, не настаивал в тот момент на скором или немедленном вступлении Турции в войну. И это вполне понятно: советские войска были еще далеко от Балкан. От турецких правителей он требовал лишь вооружаться, чтобы в нужный момент начать действовать.

Вступление Турции на Балканы мыслилось Черчиллем при активном участии англо-американских союзников, которые должны были не только поставить в большом количестве военные материалы для турецкой армии, но и послать свои войска. Помимо посылки подразделений зенитной артиллерии и противотанковых частей, в дальнейшем намечалось, как об этом пишет Черчилль, отправить польский корпус вместе с частями 9-й и 10-й английских армий.

В марте — апреле 1943 года в Турции побывали командующий английскими войсками на Ближнем и Среднем Востоке Уилсон и главный маршал авиации Дуглас. Между турецким правительством и английской торговой палатой был подписан договор, предусматривавший реконструкцию портов в Александrette и Мерсине в связи с увеличением морских перевозок из Англии и США. Правительства США и Англии стали во все возрастающих размерах снабжать Турцию оружием и военными материалами. Только в 1943 году Турция получила английского и американского вооружения на 20 млн. ф. ст.

Осенью 1943 года в связи с успешным наступлением советских войск, их приближением к юго-западным гра-

⁵⁹ «Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.», т. I, стр. 78.

ницам СССР деятельность Черчилля по вовлечению Турции в войну активизировалась. В начале ноября 1943 года в Каире состоялась встреча Идена с Менемджиоглу, во время которой рассматривался вопрос о вступлении Турции в войну. На второй Каирской конференции, 4—6 декабря 1943 г., Англия и США сделали президенту Турции официальное предложение присоединиться к союзникам в их войне против фашистской Германии. Хэлл свидетельствует, что в Каире «президент Иненю в принципе согласился на вступление Турции в войну»⁶⁰.

Казалось, что вступление Турции в войну — уже решенный вопрос; как видно из признания Черчилля, Англия надеялась на вступление Турции в войну в феврале или марте 1944 года. Однако Турция не вступила в войну, что вызвало резкое недовольство и своего рода репрессии по отношению к Турции со стороны английских и американских империалистов, обеспокоенных угрозой крушения своих планов на Балканах. 12 февраля было объявлено о прекращении военных переговоров Англии с Турцией, проводившихся с начала января 1944 года в Анкаре. Англия прекратила поставки Турции нефти, вооружения и снаряжения. Из Турции были отозваны некоторые английские авиационные и военные специалисты. 26 февраля 1944 г. «Таймс» с раздражением писала, что турецкая политика выжидания в конце концов сделает ненужным участие Турции в войне. Газета не догваривала, что союзники заинтересованы в ее участии постольку, поскольку советские войска еще не освободили Балканы.

Стабилизация весной 1944 года советско-германского фронта на его южном участке, где советские войска уже вступили на территорию Северной Румынии и остановились на линии Пашкани — Дубоссары — Яссы и далее по Днестру, возродила надежды сторонников осуществления «балканского варианга». «Теперь, — писал Черчилль, — у Турции имеется последний шанс вступить в войну на стороне союзников, и ее вступление на этой стадии оказало бы сильное влияние на будущее Юго-Восточной Европы». В это время английское и американское правительства вновь усилили свой нажим на Тур-

⁶⁰ С. Хилл, *The Memoirs*, vol. II, N. Y., 1948, p. 1370.

цию. 14 апреля 1944 г. послы Англии и США вручили турецкому правительству резкие ноты по вопросу о торговле Турции со странами «оси». Смысл вручения этих нот выходил далеко за пределы коммерческих отношений Турции с фашистской Германией. Если Турция будет придерживаться прежнего курса выжидания, угрожал Черчилль, то это «не обеспечит туркам той сильной позиции, какую они имели бы в случае их присоединения к союзникам». Как показывает Хэлл, правительство США весной и летом 1944 года, в особенности в июле, также проявляло большую активность по вовлечению Турции в войну⁶¹. Румынская газета «Курентул» в конце апреля 1944 года писала, что англичане и американцы за спиной СССР оказывают сильнейшее давление на Турцию, добиваясь ее вступления в войну на Балканах⁶².

Позиция Советского Союза в этом вопросе определялась интересами общей борьбы против гитлеризма. Однако СССР не подвергал турецкое правительство такому нажиму и советовал союзникам не насиловать его волю. В послании Черчиллю глава Советского правительства писал: «Лучше оставить Турцию в покое и предоставить ее своей воле, не делая новых нажимов на Турцию».

Под давлением англичан и американцев турецкие правящие круги, как об этом свидетельствуют факты, стали вновь склоняться к вступлению в войну. В конце апреля 1944 года турецкие власти задержали два румынских парохода, что было расценено как шаг Турции на пути к вступлению в войну. Затем последовал, по определению Черчилля, «знаменательный жест» — прекращение турецких поставок в Германию, подкрепленное стставкой с поста министра инстранных дел Менеменджиоглу, на которого турецкое правительство попыталось свалить ответственность за нарушение конвенции в Монтре и пропуск судов держав «оси» в Черное море. 2 августа 1944 г. Турция формально порвала все отношения с гитлеровской Германией. Создавалось впечатление, что в ближайшее время Турция вступит в войну и вторгнется своими войсками на Балканы.

И все же Турция не вступила в войну летом 1944 го-

⁶¹ С. Hull, The Memoirs. vol. II, pp. 1375—1376.

⁶² «Curentul», 31 aprilie 1944.

да. События, развернувшиеся во второй половине августа 1944 года, сорвали планы англо-американской реакции использовать Турцию в качестве своего орудия на Балканах, похоронили надежды румынской реакции на оккупацию страны войсками западных держав.

Глава IV

ПОДГОТОВКА И ПРОВЕДЕНИЕ ВООРУЖЕННОГО ВОССТАНИЯ 23 августа 1944 г. ПЕРЕХОД РУМЫНИИ НА СТОРОНУ АНТИГИТЛЕРОВСКОЙ КОАЛИЦИИ

Под влиянием великих побед Красной Армии, определивших успех всей антигитлеровской коалиции в войне против фашистских агрессоров, национально-освободительная борьба в Румынии неуклонно возрастала. Разгром фашистских войск под Орлом и Курском и успешное летнее наступление Красной Армии в 1943 году, приближение советских войск вызвали панику среди правящих румынских кругов и, напротив, воодушевили патриотические антифашистские силы в их благородной борьбе.

О растущем движении румынского народа против войны, против преступной политики фашистской банды Антонеску свидетельствовали проведенные в начале 1944 года массовые процессы в Бухаресте и Яссах, закончившиеся вынесением смертных и каторжных приговоров, и массовые аресты среди рабочих, студентов, чиновников и офицеров. Об этом также говорит сам факт создания правительством Антонеску 68 «летучих» трибуналов для преследования и наказания «саботажников сельского хозяйства»¹.

Требования прекратить антисоветскую войну открыто и решительно предъявляются в это время фашистскому правительству. В апреле 1944 года 69 деятелей науки, академики и профессора Бухарестского, Ясского и

¹ «Правда», 27 февраля 1944 г.

Клужского университетов, направили И. Антонеску меморандум, в котором подчеркивали, что жизненные интересы государства и народа требуют немедленного прекращения войны.

В конце 1943 — начале 1944 года резко обострился политический кризис фашистской диктатуры в Румынии. Это было результатом жестоких поражений фашистских войск на фронте, развала национальной экономики, террора, нищеты и голода трудящихся масс, что углубило и сделало всеобщими возмущение и ненависть к режиму Антонеску и гитлеровским захватчикам, привело к усилению освободительной борьбы румынского народа.

Английская газета «Таймс» отмечала 25 октября 1943 г.: «За фасадом официального спокойствия царит подлинная паника в балканских странах — союзницах Германии, особенно в Румынии». Исключительно важное воздействие на обстановку в стране оказал выход Красной Армии на государственную границу с Румынией и освобождение от фашистских войск части румынской территории.

В Румынии в это время налицо был общенациональный кризис, возникла революционная ситуация. В. И. Ленин подчеркивал, что революция невозможна без общенационального кризиса, когда большинство рабочих (или во всяком случае большинство сознательных рабочих, которые мыслят и активны с политической точки зрения) полностью понимают необходимость революции и готовы отдать за нее жизнь, а господствующие классы переживают кризис, втягивающий в политическую жизнь самые отсталые массы.

О революционных настроениях румынского народа один из иностранных дипломатов писал в 1943 году: «В случае достижения русскими войсками румынской границы население окрестностей столицы, крестьяне, коммунистические элементы и все недовольные своей жизнью, которую они хотят изменить любой ценой, восстанут, организуя саботаж и помогая, таким образом, русским. Паника, которая произойдет в стране, вне всякого сомнения, породит революцию народных масс».

В этот период Коммунистическая партия Румынии взяла курс на подготовку вооруженного восстания. В конце 1943 года основные кадры партии, находившиеся в тюрьмах и концлагерях, совместно с партийными работ-

никами, бывшими на свободе, выработали под руководством Г. Георгиу-Деж военно-политический план подготовки и организации вооруженного восстания. Цели восстания были следующие: свержение военно-фашистской диктатуры, вывод Румынии из преступной антисоветской войны, поворот оружия против германского фашизма, вступление в антигитлеровскую коалицию, возглавляемую Советским Союзом, создание демократического правительства.

Этот план предусматривал проведение ряда неотложных мероприятий: 1) очищение рядов партии от трусливых, предательских элементов — изгнание из руководства партии клики Фориша, 2) создание единого рабочего фронта, 3) усиление забастовочного движения, саботажа и вооруженных действий партизан, 4) вооружение патриотических боевых формирований, 5) привлечение армии на свою сторону и подготовка ее в целях использования в восстании.

Деятельность компартии по организации вооруженного восстания проходила в условиях возрастающего воздействия новых побед Красной Армии на внутривнутриполитическое положение Румынии. Войска Второго и Третьего Украинских фронтов, очистив правобережную Украину от фашистской нечисти, весной 1944 года форсировали Прут и освободили часть Молдовы вплоть до Карпатских гор. Вступление советских войск на территорию Северной Румынии усилило панику в господствующих классах, придало новые силы румынскому народу в его борьбе за независимость и лучшую жизнь.

Красная Армия вступила на территорию Румынии, выполняя свою историческую миссию освобождения народов Европы от фашистского ига, чтобы предоставить им полное право и свободу самим решать вопрос об их государственном устройстве. В заявлении от 2 апреля 1944 г. Советское правительство подчеркнуло, что оно «не преследует цели приобретения какой-либо части румынской территории или изменения существующего общественного строя Румынии и что вступление советских войск в пределы Румынии диктуется исключительно военной необходимостью и продолжающимся сопротивлением войск противника»².

² «Правда», 3 апреля 1944 г.

Это заявление еще раз подчеркивало благородные принципы советской внешней политики, чуждой стремлениям к империалистическим захватам и основывающейся на уважении суверенитета всех стран и народов, как больших, так и малых, оно развеяло утверждения клеветников, заявлявших, будто СССР намерен уничтожить румынское государство или приобрести часть его территории. Даже реакционная американская и английская печать была вынуждена признать, что «Россия говорит с румынами явно умеренным тоном», и отмечала, что советские войска на территории Румынии действуют в полном соответствии с заявлением от 2 апреля 1944 г.³

Подпольная газета «Румыния либера» довела до сведения румынского народа заявление правительства СССР, которое произвело огромное впечатление и с большой радостью было встречено всеми слоями населения страны. Это заявление явилось «первым камнем в фундаменте будущих добрососедских отношений СССР с Румынией»⁴. Коммунистическая партия обратилась в связи с этим ко всем патриотическим силам с призывом приступить к активной борьбе, чтобы совместно с Красной Армией изгнать страну от ига гитлеризма и предательской клики Антонеску. «Румынский народ! Принимай Красную Армию с доверием как армию освободительницу и спасительницу. Помогай ей всеми силами и средствами!» Она призывала румынских патриотов, находившихся на фронте, — солдат, сержантов, офицеров и генералов — отказываться воевать за Гитлера и Антонеску и переходить на сторону Красной Армии, которая помогает румынскому народу освобождать свою страну. «Находящиеся в тылу! Отказывайтесь отправляться на фронт. Переходите на сторону народа. Уходите с оружием и вашим снаряжением в леса и горы. Создавайте группы и подразделения патриотов и партизан. Защищайте и спасайте население и его имущество от грабителей немцев. Защищайте и спасайте честь, свободу и богатства румынского народа».

В своем обращении Коммунистическая партия Румы-

³ «Правда». 5 апреля 1944 г. Газета «The New York Times» гласила: «Поведение Красной Армии является блестящим, оно превзошло все ожидания».

⁴ «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны», т. III, Госполитиздат, 1947, стр. 136.

нии призвала рабочих и работниц создать единый рабочий фронт борьбы за немедленный выход из войны. «Рабочие, крестьяне, интеллигенция, студенты, женщины, молодежь! Саботируйте и разрушайте всеми средствами немецкую военную машину. Организуйте забастовки и демонстрации за немедленный выход из гитлеровской войны, за мир... Вступайте в группы патриотов и партизан! Вступайте в патриотический антигитлеровский фронт народа! Защищайте себя, свои очаги и имущество от гитлеровских грабителей. Сопровитляйтесь принудительной эвакуации!»

Весной — летом 1944 года политический кризис в Румынии еще больше углубился и обострился. К этому неизбежно вели неуклонно расширявшаяся борьба румынских патриотов против предательской клики Антонеску и гитлеровцев, рост недовольства в различных классах и социальных группах населения, усилившийся с каждым днем хаос в экономике страны, обострение внутренних противоречий и непрерывные поражения немецко-фашистской армии на фронте. Отражением и следствием обострившегося политического кризиса в стране явились внешнеполитические маневры правящих румынских кругов, которые тщетно искали приемлемого для них выхода из создавшегося положения.

Отказом от прекращения антисоветской войны и заключения перемирия на советских условиях весной 1944 года фашистская клика Антонеску окончательно связала свою судьбу с судьбой гибнущего германского фашизма. Она намеревалась превратить всю территорию страны в арену ожесточенных военных сражений, обрекая румынский народ на новые бессмысленные жертвы, на жестокие страдания и мучения. И. Антонеску заявлял о своем намерении вести тотальную войну:

«... Я отдам приказ, — гсворил И. Антонеску на заседании совета министров 6 мая 1944 г. — о мобилизации всей нации. Мы переживаем тотальную войну, и если солдату приходится умирать на фронте, не должен щадить своей жизни и оставшийся в тылу...»⁵. Обреченность фашистских правителей Румынии делала их действия особенно опасными, несущими угрозу самому существованию румынского народа.

⁵ «Вклад Румынии в разгром фашистской Германии (23 августа 1944 — 9 мая 1945)», Воениздат, 1959, стр. 38.

Выкачивая последние ресурсы страны для продолжения гойны против СССР, фашистские правители дезорганизовывали хозяйственную жизнь Румынии, катастрофически ухудшали положение трудящихся масс. Большой урон наносили румынской экономике англо-американские бомбардировки, в результате которых разрушались промышленные предприятия и жилые дома, гибло мирное население. Только в Бухаресте англо-американская авиация уничтожила 10 500 домов. Многие предприятия закрывались из-за отсутствия сырья. В стране росла безработица, в Бухаресте и других городах имелось большое количество людей, которые неделями безуспешно искали работы, лишившись возможности зарабатывать себе на пропитание.

Катастрофическим было положение со снабжением населения необходимыми продуктами питания, являвшееся следствием падения сельскохозяйственного производства и гитлеровского грабежа страны. Отправка на фронт новых дивизий весной 1944 года отняла много рабочих рук, а реквизиция скота лишила крестьянские хозяйства тяглой силы. По этой причине в 1944 году резко сократились посевы зерновых. По сравнению с 1941 годом площадь под пшеницей уменьшилась вдвое, под кукурузой и ячменем — в три раза. В четыре-пять раз сократилось производство хлопчатобумажных тканей и трикотажа. Цены на продукты питания и предметы первой необходимости продолжали расти с головокружительной быстротой. К августу 1944 года цены возросли по сравнению с августом 1939 года почти в 14 раз, а заработная плата увеличилась только в 2,75 раза⁶. Вследствие этого покупательная способность трудящихся сократилась в 5 раз. Из заработной платы рабочих и служащих, и без того недостаточной для обеспечения элементарных потребностей, фашистские власти вычитали до 30% на уплату военного займа и различных налогов.

Это «обострение, еще обычного, нужды и бедствий угнетенных классов», выражаясь словами В. И. Ленина, было одним из признаков революционной ситуации в Румынии. Налицо были и другие признаки революционной ситуации — кризис политики господствующих классов и значительное повышение в силу указанных причин актив-

⁶ «Scânteia», 22 septembrie 1944

ности масс, «привлекаемых, как всей обстановкой кризиса, так и самими «верхами», к самостоятельному историческому выступлению»⁷.

Правление фашистской клики Антонеску дорого обошлось румынскому народу. К весне 1944 года Румыния потеряла на фронте более четырехсот тысяч убитыми, ранеными и пропавшими без вести. Из страны было вывезено более трехсот пятнадцати тысяч румынских граждан, из которых 270 тыс. человек были уничтожены⁸. Продолжение войны несло с собой новые значительные человеческие жертвы. Фашистское правительство отдало распоряжение, согласно которому запрещалось прекращать работу на предприятиях даже в момент бомбардировок. Мирное население, несшее большие потери от бомбардировок с воздуха, в ряде мест потребовало вывести германские штабы и части из населенных пунктов. В Плоешти после бомбардировки 4 апреля 1944 г. произошла уличная демонстрация под лозунгом немедленного заключения мира со странами антигитлеровской коалиции.

Диким террором и жесточайшими репрессиями предательская клика Антонеску пыталась запугать народ, подавить антифашистскую борьбу. Аресты патриотов следовали один за другим. Многие деятели, в том числе Петру Гроза, были арестованы под предлогом того, что они покушались на безопасность государства. В тюрьмах и лагерях томились тысячи невинных людей. Специальным распоряжением было распространено применение смертного приговора на лиц, причастных к патриотической антигитлеровской борьбе румынского народа.

Но ничто не могло остановить могучего антифашистского движения, охватившего страну. Рабочие открыто проявляли свою враждебность к гитлеровцам и их румынским прислужникам. В одном из донесений сигуранцы прямо говорилось, что в столице «ненависть к режиму» никогда еще не была так велика, как в рассматриваемый период⁹. Враждебное отношение к военно-фа-

⁷ В. И. Ленин, Крах II Интернационала, Соч., т. 21, стр. 189—190.

⁸ «Procesul marii trădări na'ionale», p. 306.

⁹ «Analele institutului de istorie a partidului de pe lângă CC al PMR», 1959, № 4, p. 43.

шистской диктатуре проявляли крестьяне. Об этом свидетельствовало письмо, опубликованное в нелегальной газете «Ромыния либера» 22 марта 1944 г., где говорилось, что крестьяне готовы с оружием в руках бороться за изгнание гитлеровцев из страны и свержение фашистской клики Антонеску.

Солдаты открыто выражали свое недовольство и возмущение продолжением губительной войны. В их высказываниях звучала ненависть к господствующим классам, по воле которых румынский народ проливал кровь и подвергался жесточайшим лишениям. Полиция сообщила 13 мая 1944 г. о том, что во время стоянки скорого поезда Арад — Бухарест на станции Симерия, где находился воинский эшелон, следовавший также в Арад, солдаты вели громкий разговор, чтобы их слова были услышаны пассажирами первого класса. «Мы проливаем кровь за бояр, едущих в первом классе, а ездим в товарных вагонах», — говорили они.

Антивоенные настроения буквально захлестнули румынскую армию. У И. Антонеску было даже намерение специальным приказом осудить армию, ибо она отказывалась «дальше воевать должным образом против русских»¹⁰. Чтобы заставить румынскую армию воевать против СССР, гитлеровское командование включало румынские части в состав германских войск, приказывая стрелять в спину румынских солдат и офицеров, если они отказывались идти в атаку. Дезертирство приняло еще больший размах, захватив также и часть офицерства. Официальные вестники публиковали бесконечные списки лиц, дезертировавших из армии или не явившихся на призывной пункт. Только во второй половине июня 1944 года их число составило более пяти тысяч человек, из них 200 — офицеры. В этот период были вынесены сотни смертных приговоров за дезертирство. Летом 1944 года военный трибунал Плоешти ежедневно выносил 60—80 приговоров о смертной казни или тюремном заключении лицам, дезертировавшим из армии¹¹.

Ярким свидетельством кризиса фашистского режима Антонеску служил распад государственного аппарата, который оказался парализован страхом перед надвигаю-

¹⁰ «Procesul marii trădării naționale», p. 249.

¹¹ «Inainte», 13 august 1944.

шейся революционной волной. В донесениях сигуранцы за март 1944 года отмечалось, что в некоторых местностях проявляется «безразличное отношение полицейских властей» к нарушению порядка, не принимаются меры к наказанию виновных, ибо представители администрации считают, что «лучше никому не делать зла»¹², ибо неизвестно, как все будет обстоять в будущем. В связи с процессом коммунистов в военном трибунале города Плоешти в мае 1944 года также подчеркивалось, что «при нынешней внутренней обстановке было бы неразумным вынесение максимальной меры наказания». О кризисе в верхах говорили критические выступления румынской буржуазной прессы, ранее восхвалявшей деяния фашистского диктатора Румынии. Определенные круги буржуазии все более отдалялись от правящей клики. Весной 1944 года группа национал-либералов, понявшая обреченность фашистского режима, заключила соглашение с Патриотическим антигитлеровским фронтом, возглавляемым коммунистами.

В этой обстановке, когда все более углублялся кризис фашистского режима и росла изоляция фашистской клики Антонеску, когда по всей стране ширилась борьба народных масс против фашизма, Коммунистическая партия Румынии приступила к осуществлению совокупности политических и организационных мер по подготовке вооруженного восстания. «Поражение фашистских армий, — отмечал Г. Георгиу-Деж в речи к 15-й годовщине освобождения Румынии от фашистского ига, — перспектива неизбежного разгрома фашистской Германии, приближение Советской Армии к границам Румынии, а затем освободительное наступление по территории нашей родины вызвали панику и разброд в рядах клики Антонеску, государственного аппарата и всей реакции в нашей стране. Все более шаталась военно-фашистская диктатура, изолированная от народа и ненавистная народным массам. В городах и селах росли гнев и возмущение масс, находившие выражение во многочисленных боевых акциях против гитлеровских оккупантов и их прислужников в стране. В армии все сильнее чувствовалась ненависть солдат к фашистской клике, которая

¹² «Analele institutului de istorie a partidului de pe lângă CC al P.M.R.», 1959, № 4, p. 92.

отправила их умирать на войне за чуждое и несправедливое дело; усилился процесс прояснения в рядах офицеров, которые все больше отдавали себе отчет в том бедствии, в котором оказались страна и армия»¹³.

Без удаления предательских элементов из своего руководства партия не смогла бы успешно решить ответственные задачи по подготовке и проведению вооруженного восстания. Это очищение партии произошло 4 апреля 1944 г., когда из ее рядов были изгнаны враждебные элементы во главе с Форишем. В работе по укреплению рядов партии большую роль сыграли основные кадры партии во главе с Г. Георгиу-Деж, который из заключения дал ряд важных советов по осуществлению чистки руководства партии от предателей.

Известие об изгнании враждебных, неспособных, трусливых и оппортунистических элементов было с большой радостью и энтузиазмом воспринято основными кадрами, находившимися в тюрьмах и концлагерях.

«Сплоченными рядами, при наличии подлинного единства партии мы решительно пойдем по пути выполнения задач, стоящих перед рабочим классом и румынским народом...», — отмечал Г. Георгиу-Деж в письме из лагеря от 25 апреля 1944 г. В этом письме он дал указание о составлении публичного заявления, в котором должна быть изложена точка зрения партии на современное положение, исходящая из необходимости мобилизации всех патристических сил на борьбу за изгнание фашистских орд и свержение клики предателя Антонеску! При составлении заявления, подчеркивал Г. Георгиу-Деж, нужно избежать всего того, что может помешать объединению политических антифашистских сил. Формулировки должны быть такими, чтобы на них не могли спекулировать враждебные группировки, ищущие повода и оправдания для своей позиции выжидания, позиции отказа от борьбы против фашистского господства. Г. Георгиу-Деж указал на необходимость «обеспечения крепкой связи с основным активом» партии и выдвижения тех, кто доказал свою преданность в борьбе против классового врага и гитлеровцев. Он подчеркнул важность соблюдения строжайшей конспирации в подготовке вооруженного восстания, чтобы революционное выступление застало противника врасплох.

¹³ «Scinteia», 23 august 1959.

Новое руководство партии в лице Константина Пырвулеску, Иосифа Рангеца и Эмиля Боднэраша, находившихся на свободе, поддерживало постоянную связь с Г. Георгиу-Деж и другими деятелями партии, содержащимися в лагере Тыргу-Жиу. Оно информировало их о положении в партии, о развитии антифашистской борьбы и совместно с ними вырабатывало пути решения важнейших задач, стоявших перед партией.

Очищение Коммунистической партии от враждебных элементов, пробравшихся в ее руководство, создало условия для мощного подъема народной борьбы и усиления в ней руководящей роли рабочего класса. Оно сделало возможным объединение сил рабочего класса в рамках единого рабочего фронта.

Как отмечалось выше, правые лидеры румынской социал-демократии были вынуждены осенью 1943 года под давлением рабочих взять на себя обязательство бороться за единство действий с коммунистами. Однако в действительности они продолжали противиться созданию единого фронта румынского пролетариата, ориентируясь на сотрудничество с буржуазно-помещичьими партиями. Тогда Коммунистическая партия в соответствии с планом, выработанным руководящим ядром во главе с Г. Георгиу-Деж, приступила к осуществлению на практике единого фронта с рабочими социал-демократами¹⁴. Еще до принятия правыми лидерами социал-демократической партии предложения Коммунистической партии о единстве действий коммунисты проделали большую работу, разъясняя значение единого фронта и борясь за создание на предприятиях комитетов единого фронта из коммунистов, социал-демократов и беспартийных рабочих. На основе единого фронта снизу разворачивались выступления рабочих на ряде предприятий. В апреле 1944 года рабочие завода «Леметр» через выбранную ими делегацию потребовали от дирекции увеличения зарплаты и освобождения от подписки на обязательный военный заем, а объявлением забастовки добились сокращения рабочего дня. Так, помимо воли и вопреки противодействиям правых вождей румынской социал-демократии, в результате настойчивой работы Коммунистической партии на практике снизу осуществлялся единый рабочий фронт.

¹⁴ «Studii. Revistă de istorie», 1959, N 4, p. 79.

Этот, по определению одного из деятелей правой социал-демократии Шербана Войни, «свершившийся факт» явился одним из главных мотивов, по которым правое руководство социал-демократической партии пошло в конце апреля 1944 года на принятие предложения компартии о заключении соглашения о едином рабочем фронте. К принятию предложения компартии о создании единого рабочего фронта вынуждали правосоциалистических лидеров политическая обстановка в стране, а также возросшее влияние левого крыла социал-демократической партии, выступавшего за сотрудничество с коммунистами. Интересно отметить, что на переговорах с руководством Коммунистической партии и при выработке общего манифеста, извещавшего о создании единого рабочего фронта, социал-демократическая партия была представлена руководителями левого крыла.

1 мая 1944 г. на основе соглашения, достигнутого между Коммунистической партией Румынии и социал-демократической партией, был осуществлен Единый рабочий фронт. Это имело большое значение для сплочения всех патриотических антигитлеровских сил на основе единой платформы, предусматривавшей свержение правительства фашистской диктатуры, создание правительства национального единения из представителей всех антигитлеровских сил, выход Румынии из антисоветской зойны, изгнание гитлеровских войск из страны, переход Румынии на сторону антигитлеровской коалиции, проведение демократических реформ.

Единый рабочий фронт был ядром, основой концентрации всех патриотических антигитлеровских сил в стране, главной силой в предстоявшем вооруженном восстании. Единый рабочий фронт стал предпосылкой окончательной ликвидации рабочего движения.

Создание Единого рабочего фронта было обнародовано манифестом в мае 1944 года, адресованным «Ко всему рабочему классу! К румынскому народу!» В нем содержался призыв к рабочим бороться за свои неотъемлемые экономические и политические права: за восьмичасовой рабочий день, за повышение заработной платы и улучшение условий труда и жизни, за гражданские свободы. В манифесте с особой силой подчеркивалось, что на рабочий класс возложена историческая задача руководить борьбой за освобождение румынского народа из-под фашистского ига.

Манифест предупреждал, что освобождение от фашистских захватчиков не придет само по себе, за него надо бороться. «Мир, которого желает вся нация, нужно завоевать борьбой народа, который должен взять свою судьбу в собственные руки»¹⁵. Манифест призывал рабочий класс, все партии и организации, весь румынский народ к решительной борьбе за немедленный мир, за устранение клики Антонеску и образование правительства из патриотов-антифашистов, за союз с СССР и Объединенными нациями, за свободную, демократическую и независимую Румынию.

Заключение соглашения о Едином рабочем фронте, подписанного представителями Коммунистической и социал-демократической партий, являлось результатом сближения этих партий в вопросах политики и тактики на базе антифашистской и антиимпериалистической платформы, выработанной компартией в свете марксистско-ленинского учения¹⁶. Одновременно с созданием Единого рабочего фронта по инициативе компартии было достигнуто в принципе соглашение по вопросу о восстановлении единства профсоюзного движения.

В то время как Коммунистическая партия Румынии рассматривала соглашение о Едином рабочем фронте

¹⁵ «Documente din istoria partidului comunist din România 1917—1944», p. 338.

¹⁶ Ставя в качестве первоочередной задачи освобождение страны от ига гитлеризма, Коммунистическая партия не теряла вместе с тем политической перспективы, всегда оставалась подлинно революционной партией, борющейся за уничтожение капиталистического рабства вообще. Рисуя перспективы борьбы румынских трудящихся за свое полное освобождение и в этой связи подчеркивая важность уничтожения фашистского господства в стране, Центральный Комитет Коммунистической партии Румынии писал в одной из своих брошюр, изданной в августе 1944 года: «Конечно, Коммунистическая партия является революционной партией. Она стремится к коренным изменениям румынского общественного уклада. В первую очередь она хочет ликвидировать все феодальные остатки как в сельском хозяйстве, так и в социальной жизни... Конечная цель Коммунистической партии — сделать Румынию бесклассовой, социалистической... Не отказываясь ни от одного пункта своей программы, осуществление которой не ставится в качестве немедленной задачи, Коммунистическая партия считает своей неотложной задачей сегодня борьбу за освобождение страны от террора Гитлера. Чтобы существовала социалистическая Румыния, нужно, чтобы существовал румынский народ. Политические идеалы осуществляются людьми и для людей» («Documente din istoria partidului comunist din România 1917—1944», p. 365).

как шаг на пути к полному единству рабочего класса на основе марксизма-ленинизма, правые лидеры социал-демократии считали его временным соглашением, диктуемым данным моментом. Они пошли на заключение соглашения о Едином рабочем фронте, чтобы таким путем приобрести политический капитал и сохранить свое влияние среди части рабочего класса. Поэтому и после вступления в Единый рабочий фронт они продолжали на деле саботировать единство действий рабочего класса, поддерживали реакционные буржуазно-помещичьи круги, сотрудничавшие до самого последнего момента с кликой Антонеску. Вождь правых социал-демократов Т. Петреску разделял точку зрения Ю. Маниу и Д. Братиану, что не следует свергать правительство Антонеску, ибо только оно может заключить перемирие с СССР и его союзниками. С этой целью столпы румынской реакции утром 23 августа 1944 г., то есть за несколько часов до начала вооруженного восстания, договорились направить к И. Антонеску своего эмиссара, который передал бы их предложение фашистскому диктатору оставаться у власти с целью заключения перемирия.

Несмотря на эту двурушническую политику правых лидеров социал-демократии, крепло единство и ширилась борьба рабочего класса за свержение фашистской диктатуры. На предприятиях создавались на основе Единого рабочего фронта патриотические комитеты, или, как их иногда называли, «комитеты действий», из коммунистов, социал-демократов и беспартийных рабочих. Эти комитеты руководили борьбой рабочих за их экономические права, организовывали саботаж производства, подрывая гитлеровскую военную машину. Первостепенное значение придавалось созданию патриотических комитетов на крупных военных и металлургических заводах в столице и в провинции, а также на железных дорогах.

Патриотический комитет на заводе «Малакса» обратился с манифестом ко всем рабочим этого предприятия, призвав их отстаивать свои экономические и политические требования, восстановить профсоюзы. Особый упор делался на развертывание антифашистской борьбы рабочих, усиление саботажа военного производства. Манифест призывал рабочих подняться на борьбу за спасение народа путем немедленного выхода из войны, заклю-

чение немедленного мира с союзниками, свержение правительства Антонеску и создание правительства национального фронта румынского народа. «Ни одной пушки, ни одного снаряда или детали, используемой в гитлеровской войне, не должно выйти из-под ваших рук»¹⁷. О необходимости связывать борьбу за свои права «с борьбой всего румынского пролетариата и всего народа за немедленный выход из гитлеровской войны» говорилось в манифесте комитета действий, созданного на заводе «Астра» в городе Брашове. Рабочих этого завода призывали принять участие в борьбе румынских патриотов, оказать им помощь в вооружении. Патриотические комитеты успешно действовали на предприятиях «Вулкан», «Леметр», «СЕТ», «СТБ», «Мочорница» и других. Они вели большую работу по подготовке и мобилизации масс на вооруженное восстание.

Повсеместно на заводах и фабриках получила распространение выдвинутая компартией форма борьбы, состоявшая в том, что рабочие делегации предъявляли дирекции неотложные требования рабочих того или иного предприятия, а в случае отказа — прекращали работу. Такие действия имели место летом 1944 года в железнодорожных мастерских Гривицы, на заводах «Решица», «Малакса», военном арсенале в городе Тырговиште, нефтеочистительном заводе «Стяуа ромына» в городе Кымпина, центральных мастерских «Астра ромына» (гор. Плоешти) и многих других. На работу не выходили рабочие авиационного завода «Икар» в Бухаресте и фабрики «Кырса» в уезде Караш. По инициативе компартии рабочие направляли также делегации со своими требованиями в министерство труда и другие правительственные учреждения. Бухарестское полицейское управление в докладе от 30 июня 1944 г. обращало внимание на то, что в последнее время в помещении инспектората отмечается большое скопление рабочих и работниц, приходящих для изложения своих жалоб.

Под руководством коммунистов были развернуты массовые действия рабочих против принудительных эвакуаций. Патриотические комитеты призывали рабочих бороться против вывоза промышленного оборудования из Румынии в Германию, против угона рабочих в гитле-

¹⁷ «Studii. Revistă de istorie», 1959, N 4, p. 160.

ровское рабство. На ряде предприятий рабочие отказывались подписывать обязательства об эвакуации. Так поступили, несмотря на угрозы полиции, рабочие завода «Форд ромына». В Бухаресте, Сибиу, Араде и других городах протесты рабочих против эвакуации заводов в Германию вылились в открытые демонстрации.

Большой размах получило в стране сопротивление принудительным вычетам из заработной платы для покрытия займа, выпущенного фашистским правительством Антонеску в целях обеспечения продолжавшейся войны. В городе Тимишоаре среди населения распространялись короткие листовки: «Долой заем немецкой войны! Каждая лая, полученная Антонеску по займу, удлиняет наши страдания!»¹⁸. Рабочие хлебозавода «Отто Гаджель» выбрали делегацию в составе 60 человек, которая заявила решительный протест против удержания сумм по займу и потребовала возврата их. «Мы требуем повышения заработной платы, — говорили рабочие, — а не понижения ее путем принудительных займов на войну»¹⁹. Дирекция предприятия была вынуждена удовлетворить требование рабочих о возврате удержанных денег.

Коммунисты Турну-Северина мобилизовали рабочих порта и железнодорожных мастерских на усиление саботажа производства путем задержки ремонта паровозов в железнодорожном депо. Летом 1944 года рабочие железнодорожных мастерских потребовали улучшения условий труда и повышения заработной платы, на что жандармерия ответила арестами и избиениями вожаков. С целью подрыва производства рабочие очень часто вызывали ложные воздушные тревоги, во время которых надолго прекращалась работа. Военные власти угрожали смертной казнью тем, кто вызывал ложные воздушные тревоги, но это не давало желаемого результата. Железнодорожники Турну-Северина нередко задерживали воинские составы гитлеровцев под предлогом ремонта локомотива, вагонов или пути. По причине таких задержек на станции были разбомблены два немецких эшелона с вооружением.

Диверсии и саботаж производства в самых различ-

¹⁸ «România liberă, 9 mai 1944.

¹⁹ «Studii. Revistă de istorie», 1959, N 4, p. 163.

ных формах приобрели в это время еще больший размах на рещицких предприятиях²⁰. Они усилились после создания Единого рабочего фронта. Очень много рабочих откликнулись на первомайский призыв областного комитета Коммунистической партии: «Наш Банат составляет часть тыла, его важность увеличивается по мере приближения фронта. Мы можем оказать большую помощь в сокращении срока войны саботажем в тылу гитлеровского фронта»²¹. Антифашистские и антигитлеровские настроения рабочих и их смелая борьба вызывали страх у представителей фашистского режима.

В мае—июне 1944 года были арестованы и осуждены к длительному тюремному заключению многие коммунисты и члены Союза коммунистической молодежи, в том числе немцы по национальности. Газета «Апэраря» призвала всех трудящихся Рещицы выступить в защиту жертв фашистского террора. Через рещицкую организацию «Патриотическая защита» узники фашизма получили много посылок с продовольствием и одеждой.

После разоблачения и изгнания из своих рядов враждебных элементов во главе с Форишем, Кофлером и др. Коммунистическая партия приняла меры по развертыванию вооруженной борьбы против гитлеровцев и предательской клики Антонеску, используя в этом деле опыт партизанского движения в СССР и других странах. Расширение партизанской борьбы явилось одним из важных моментов в подготовке партией вооруженного восстания. Были созданы новые партизанские отряды и активизировали свои действия уже существовавшие. 12 апреля 1944 г. газета «Ромъния либера» обратилась к партизанам бассейна Дуная с призывом усилить борьбу против врага. «В Молдове, — сообщала та же газета 28 июня 1944 г., — партизаны непрерывно множат свои удары по немецким транспортам и штабам»²².

Руководство партизанской борьбой компартия осуществляла через свои областные комитеты. Большие группы партизан действовали в горах Вранча и Бучеджи, в районах Брашовской области, в ряде пунктов Олтении, дельте Дуная и других местах. Население

²⁰ «Studii. Revistă de istorie», 1960, N 3, p. 54.

²¹ Ibid.

²² «România liberă», 28 iunie 1944.

оказывало всяческую помощь партизанам, снабжая их продовольствием, одеждой, сообщая сведения о гитлеровцах и предупреждая о грозящей опасности. Группа солдат и офицеров из полка, стоявшего в городе Турну-Мэгуреле, передала партизанам оружие и взрывчатку. Партизанские группы, действовавшие на севере Румынии, в горах Дорней и Морамуреша, а также в Ба-кэуской области, получали от Советской Армии вооружение и продовольствие²³.

Банатский обком, еще в начале 1944 года начавший работу по организации партизанских отрядов, в апреле 1944 года усилил ее. Его печатный орган — подпольная газета «Румыния либера» в феврале 1944 года призвала рабочих, крестьян, интеллигенцию, офицеров и солдат, всех патриотов и антифашистов, независимо от национальности, солидаризироваться и объединяться с «героическими партизанами районов Оравицы и Решицы — вестниками освобождения нашего народа». Местом формирования и деятельности партизан Баната были избраны районы Решицы, Анины, Бокша, где наряду с большим количеством промышленного пролетариата в ряде сел было и полупролетарское население, неоднократно принимавшее участие в боях рабочего класса. Этот район имел также важное экономическое и стратегическое значение для фашистских войск и в силу гористости и лесистости ландшафта создавал благоприятные условия для партизан. В целях создания отряда в горах Семеник (между Решицей и Аниной) областной комитет партии направил туда группу железнодорожников из Тимишоары и металлургов из Бокшы. Тимишоарские коммунисты снабдили вновь созданную партизанскую группу «Мэрэшти» большим количеством оружия и боеприпасов, часть которых была взята со склада оружия, организованного обкомом партии в городе Тимишоаре, а остальное было получено с помощью одного офицера-патриота из воинской части, дислоцировавшейся в Лугоже.

Перед банатскими партизанами были поставлены следующие главные задачи: организация актов саботажа и диверсий, нападение на гитлеровские части, разрушение железных дорог, мостов и т. п.

²³ «Studii. Revistă de istorie», 1959, N 4, p. 25.

С апреля 1944 года в Тульчинском уезде на водных коммуникациях гитлеровского тыла успешно действовали партизаны. В июле—августе 1944 года около города Чернавода наносил удары по гитлеровцам партизанский отряд, сформированный из солдат, покинувших фашистский фронт: они нападали на военные эшелоны и составы с продовольствием, проходившие в этом районе. В горах на севере страны мужественно сражался против гитлеровцев отряд партизан «Тудор Владимиреску».

Наибольший урон принесли врагу партизаны из отряда «Карпаты», базировавшегося в горах Пьятра-Маре и действовавшего на участке железнодорожной линии Плоешти — Фагараш. Главная цель этого отряда до середины августа 1944 года состояла в том, чтобы препятствовать гитлеровцам в вывозе в Германию продовольствия и сырья, награбленного в Румынии, затруднять снабжение гитлеровской армии нефтью²⁴. С середины августа 1944 года партизаны решали конкретные задачи подготовки народного вооруженного восстания, установив связь с рабочими группами и воинскими частями с целью разоружения германских войск и защиты нефтеносного района. В составе отряда были рабочие и представители интеллигенции, бывшие участники боев в Испании.

За период с июня по август 1944 года партизанами отряда «Карпаты» при помощи магнитных мин было подорвано 16 (по некоторым подсчетам 18) эшелонов с бензином. Удары по гитлеровской военной машине следовали один за другим. Сигуранца сообщала, что 25 июня 1944 г. на участке Брашов — Сигишоара после взрыва цистерны загорелся эшелон с горючим. Аналогичные диверсии имели место 13 июля в Комарнике и 24 июля в Чилибии. Обеспокоенная действиями партизанского отряда «Карпаты», жандармерия с помощью предателя организовала облаву на патриотов-антифашистов. Однако облава оказалась неудачной.

Партизанская борьба не на шутку перепугала фашистские власти. Сигуранца сообщала 4 августа 1944 г., что «партизаны организованы по всей стране — начи-

²⁴ См. «Вклад Румынии в разгром фашистской Германии (23 августа 1944 — 9 мая 1945)», стр. 33.

ная с Молдовы и кончая Банатом» и что они проявляют «большую смелость, мужество, ведут себя вызывающе»²⁵. Она требовала на местах принять соответствующие меры, в частности усилить слежку за железнодорожниками Плоешти, Бэйкой, Кымпины, Морени, Брязы, Комарника и Синайи. Эти меры фашистским правительством были сочтены как недостаточные. В секретном распоряжении правительства предлагалось генеральному инспектору полиции обсудить вопрос о создании специального жандармского формирования для сопровождения и охраны эшелонов.

Партизанское движение хотя и не охватило всей Румынии, наносило чувствительные удары по гитлеровской военной машине. Кроме того, оно имело большое моральное и политическое значение, поднимая массы на борьбу против фашистских порядков, преступной антисоветской войны и германских грабителей, вселяя в них уверенность в неизбежную победу правого дела народа. Партизаны проводили большую политико-разъяснительную работу в массах (печатали и распространяли листовки и т. п.)²⁶.

В партизанских формированиях, создававшихся советским командованием и действовавших в тылу врага, сражались вместе с советскими людьми румынские добровольцы из числа военнопленных. В июне 1944 года из 60 румын, занимавшихся в школе-лагере № 165, были направлены в партизанские группы «Калинин», «Ленин» и «Буденный» 16 человек. Остальные румынские добровольцы остались в распоряжении Второго Украинского фронта и после освобождения Ясс были использованы на других участках. Три названные партизанские группы состояли из советских и румынских граждан. Румынские добровольцы были также в партизанских группах «Краснов» и «Янок», где, кроме советских граждан, были также словаки. В составе всех этих партизанских групп румынские патриоты действовали под Мукачевом и Ужгородом, в Словакии и Моравии. Действия советских и румынских партизан на территории Словакии способствовали расширению освобо-

²⁵ «Studii. Revistă de istorie», 1959, N 4, p. 132.

²⁶ «Analele Institutului de istorie a partidului de pe lângă CC al PMR», 1956, N 3, p. 78.

дательной антифашистской борьбы. В конце 1944 года к партизанской группе «Калинин» присоединилась рота венгерских солдат, отказавшихся воевать на стороне гитлеровцев, в ней было 15 румын из Северной Трансильвании. Участие румынских добровольцев-партизан в боях за освобождение Чехословакии из-под ига гитлеризма явилось яркой демонстрацией пролетарского интернационализма. За героизм и мужество, проявленные при выполнении заданий, многие румынские партизаны были награждены командованием Советской Армии медалями²⁷.

Готовясь к народному восстанию, Коммунистическая партия приступила к организации боевых патриотических групп, или, как их еще называли, отрядов патриотической гвардии. Эти формирования, так же как и партизанские отряды, создавались из патриотов, выражавших желание вести с оружием в руках борьбу против гитлеровцев. Однако в отличие от партизан члены боевых патриотических отрядов не прекращали своей повседневной работы на заводе, фабрике или в учреждении, не уходили в леса и горы, а периодически по заданию партии собирались группами для нанесения удара по врагу. Боевые патриотические группы были в этот период инструментом вооруженной борьбы рабочего класса за национальное освобождение страны, их действия не выходили за рамки патриотической антифашистской платформы, выдвинутой партией в целях объединения всех антигитлеровских сил.

Решение о создании боевых патриотических групп было принято еще в 1943 году, когда Коммунистическая партия выработала военно-политический план организации вооруженного восстания. Однако до тех пор, пока в руководстве партии находилась предательская группа Фориша — Кофлера, проведение в жизнь этого решения тормозилось. Единый рабочий фронт явился основой создания под руководством компартии боевых патриотических формирований. Наряду с рабочими коммунистами и социал-демократами в них входили и беспартийные рабочие. Среди членов боевых патриотических групп было немало молодежи, в осо-

²⁷ «Analele institutului de istorie a partidului de pe lângă CC al PMR», 1960, N 4, p. 43.

бенности членов Союза коммунистической молодежи Румынии.

Патриотические формирования были организованы по военному принципу, каждое состояло из двух групп по пять человек²⁸. Они управлялись командованием патриотической гвардии, находившимся в Бухаресте и имевшим в своем подчинении соответствующие областные органы и многочисленные опорные пункты в различных городах и селах страны. Боевые патриотические отряды создавались в уездах, городах, административных коммунах, на фабриках и заводах. В первый период их деятельность направлялась главным образом на то, чтобы саботировать военные мероприятия гитлеровцев, собирать сведения о расположении и передвижении немецких войск, накапливать оружие. Позднее боевые патриотические формирования выполняли также задания по предупреждению эвакуации или уничтожения предприятий отступающими германскими войсками. Так, в городе Бухуше они разминировали суконную фабрику, которую гитлеровцы намеревались взорвать. Боевые патриотические формирования должны были сыграть исключительно важную роль в вооруженном восстании.

Члены боевых патриотических отрядов учились владеть оружием и политически воспитывались. Этот процесс обучения и политического воспитания начинался еще до включения в отряд. Как вспоминает один из членов патриотических формирований, перед вступлением в отряд эти товарищи состояли в группах, выполнявших поручения партии по распространению листовок, расклеиванию плакатов и т. д. Изучение оружия и военная подготовка патриотических групп проходила после окончания рабочего дня. На вооружении боевых патриотических формирований находились самозаряжающиеся винтовки, пулеметы и другое огнестрельное оружие, а также гранаты и взрывчатка.

Наибольшее число боевых патриотических групп насчитывалось в столице. В период между 20 июня и 23 августа 1944 г. здесь было подготовлено и действовало 50 таких отрядов, что составляло $\frac{1}{3}$ от общего количества этих формирований в стране²⁹. И это не

²⁸ «Studii. Revistă de istorie», 1959, N 4, p. 132.

²⁹ «Studii. Revistă de istorie», 1960, N 4, p. 28.

случайно. Как учил В. И. Ленин, в столицах и вообще крупных промышленных и торговых центрах в значительной мере решается судьба революции. В Бухаресте должен был быть нанесен решающий удар по фашистскому государственному аппарату и управлению гитлеровских войск в Румынии. На крупнейших бухарестских заводах, таких как «Малакса» и «Леметр», среди рабочих городского транспорта и электростанции и других промышленных предприятий имелись вооруженные патриотические формирования.

Большое внимание было уделено также организации таких отрядов в долине Праховы, стратегическое и экономическое значение которой было исключительно велико. Здесь они возникли на нефтепромыслах и предприятиях Плоешти и других городов. В течение зимы 1943/44 года в соответствии с указаниями Центрального Комитета Коммунистической партии Румынии областной комитет Праховы создал и вооружил боевые патриотические группы на нефтеочистительных заводах «Вега», «Орион», «Колумбия», «Ромына Американа», «Стяуа ромына», «Астра ромына», «Конкордия» и фабрике «Банлок», поставив перед ними задачу в соответствующий момент вступить в решительную борьбу против немецких частей и местных фашистских властей³⁰.

Под руководством Центрального Комитета КПР, направившего летом 1944 года своего делегата в город Турну-Северин, и здесь были созданы боеспособные формирования патриотической гвардии. Боевые патриотические группы действовали в Молдове, где антифашистская и антигитлеровская борьба населения усилилась в связи с вступлением Советской Армии на румынскую территорию и освобождением к 14 мая 1944 г. более 800 населенных пунктов этой исторической провинции Румынии³¹. Вооруженные отряды патриотической гвардии имелись также в Констанце, Тимишоаре и других городах.

В период до 23 августа 1944 г. боевые патриотические группы провели немало актов саботажа и диверсий против гитлеровцев. Для подрыва фашистской военной машины использовались самые разнообразные методы

³⁰ «Analele institutului de istorie a partidului de pe lângă CC al PMR», 1959, N 4, pp. 85—86.

³¹ См. «Новая и новейшая история», 1958 г., № 4, стр. 103.

и формы борьбы. Одним из простейших, но вместе с тем и эффективных методов борьбы были проколы шин. На заводах изготавливались металлические пластинки с острыми шипами, которые расставлялись на дорогах, где должны были пройти колонны немецких автомашин. Сигуранца докладывала 30 июня 1944 г. о том, что «в течение нескольких дней все чаще отмечаются проколы камер автомашин на главных автомагистралях возле столицы, и в частности у городских шлагбаумов; эти проколы вызываются приспособлениями, изготовленными из железных пластин толщиной в 3—4 мм и расставленными на проезжей части дороги...»³². Систематически перерезались телефонные линии связи. Одна из боевых патриотических групп, действовавшая в Бухаресте, совершила 21 диверсию, а также смелую операцию по разрушению телефонных линий связи в центре города. Другая группа, проведшая 11 диверсий, перерезала провода, связывавшие гитлеровский штаб в Отопени с Бухарестом.

Резкое усиление борьбы рабочего класса под руководством компартии оказало весной — летом 1944 года большое влияние на позиции других классов и социальных групп. В массах народа все более открыто выражалась ненависть к фашистским правителям Румынии и гитлеровским поработителям. Бухарестская полиция сообщала, что в бомбоубежищах, где собирается много народу, «коммунисты» «ругают» государственных руководителей, причем их высказывания «поддерживаются окружающими». Карательные органы сообщали фашистскому правительству, что крестьянство прислушивается к голосу коммунистов. Они с тревогой отмечали, что «коммунистическое движение развернуло пропаганду более настойчивую, чем прежде»³³.

Весной—летом 1944 года приняло большой размах крестьянское движение. Это было связано с еще большим ухудшением положения крестьянства, оказавшегося в тот период объектом ничем не прикрытого грабежа со стороны отступавших из СССР немецких войск. Гитлеровцы буквально опустошали крестьянские хозяйства, творили беззакония, свирепо расправлялись со все-

³² Цит. по «Вклад Румынии в разгром фашистской Германии (23 августа 1944 — 9 мая 1945)», стр. 34.

³³ «Studii. Revistă de istorie», 1959, N 4, p. 133.

ми, кто оказывал им сопротивление. Чтобы сохранить видимость законности и суверенности румынского государства, фашистское правительство выработало процедуру, согласно которой продукты питания и имущество, отобранные у населения, должны были передаваться через румынских офицеров связи, обязанных в этом случае выдавать пострадавшим соответствующие квитанции, подлежащие оплате. Однако эта процедура не соблюдалась немецкими частями.

Коммунисты призвали крестьян защищать свое добро. «Не давайте ни одного зерна немцам! Прячьте урожай от гитлеровской саранчи! Изгоняйте гитлеровцев из ваших сел, ибо они несут смерть, нищету и позор в ваши дома!», — говорилось в одном из манифестов Коммунистической партии³⁴. Для мобилизации и организации крестьян на борьбу руководство компартии направляло в деревню своих активистов.

На призыв коммунистов крестьяне отвечали усилением своей борьбы против гитлеровцев и предательской клики Антонеску. Они саботировали поставки сельскохозяйственных продуктов, укрывали зерно и скот, отказывались платить налоги, оказывали сопротивление действиям армии и властей, проводивших реквизиции. Это создало большие трудности в снабжении армии. По признанию фашистских властей, армия получала лишь 60% необходимого ей зерна. Снабжение населения зерном сократилось почти в два раза³⁵. Сельское население уклонялось от обязательных работ, предписываемых властями в целях ведения войны. Генеральный административный инспекторат Крайовы сообщал, что во всех кругах этой области отмечается «отсутствие воодушевления в отношении выполнения повинностей».

Крестьянство, говорилось в корреспонденции, опубликованной в одной иностранной газете, отказывалось убирать урожай и оставляло его на полях, чтобы он не достался германским фашистам. В Фетешти (около Чернаводы) крестьяне снесли два барака, заявив, что не допустят размещения немецких войск в своей деревне.

³⁴ «Documente din istoria partidului comunist din România 1917—1944», p. 386.

³⁵ «Analele institutului de istorie a partidului de pe lângă CC al P.M.R.», 1959, N 4, p. 40.

В ряде мест крестьяне вели вооруженную борьбу против румынских фашистов и гитлеровцев. По сообщению газеты «Ромыния либера», в июле 1944 года возник вооруженный отряд из крестьян и солдат, дезертировавших с фронта, который напал на обозы с реквизированными продуктами и возвращал их крестьянам³⁶. Все эти факты свидетельствовали о том, что крестьянство было верным союзником пролетариата в борьбе против фашизма.

Компартия обратилась к румынской интеллигенции, которую фашистская клика запугивала «красной опасностью» и «угрозой большевизма».

«В среде румынской университетской общественности имеется много замечательных личностей, которые давно поняли, что свобода и культура нераздельны. Они знают, что борьба за свободу означает борьбу за культуру».

Компартия призывала профессоров, инженеров, врачей, писателей, артистов и т. д. оставаться с народом и в этот тяжелый момент внести свой вклад, смело борясь против врага Румынии и всей мировой культуры — против Гитлера и его вооруженных банд.

Все более убеждаясь в необходимости борьбы против гитлеризма, румынская интеллигенция становилась на сторону рабочих и крестьян. Активно выступала в это время учащаяся молодежь. Студенты Клужского университета провели в июле 1944 года уличную демонстрацию против антисоветской войны. Группа студентов-патриотов выпустила летом 1944 года манифест, в котором говорилось: «Студенческая молодежь, в настоящее время, когда мир бурлит и принимаются великие исторические решения, спокойно заниматься книгами и довольствоваться своей жизнью является не только бесчестием, но и преступлением против страны... У нас один путь. Мы не хотим быть порабощены в результате предательской политики Антонеску. Мы не хотим быть оружием в руках гитлеровского империализма. Мы не хотим, чтобы румынский народ стал пушечным мясом для Гитлера и его подлой банды... Да здравствует свободная Румыния! Да здравствует патриотический фронт! Смерть немецким захватчикам!»³⁷. В ряде лицеев, гимназий и школ

³⁶ «România liberă», 28 iulie 1944.

³⁷ «Analele institutului de istorie a partidului de pe lângă CC al PMR», 1959, N 5, p. 40.

действовали группы, созданные Союзом коммунистической молодежи.

Тайная полиция предупреждала фашистское правительство, что «Коммунистическая партия Румынии готовится к решающим действиям»³⁸. В связи с ростом антивоенных настроений и антигитлеровских выступлений народных масс И. Антонеску отдал распоряжение о подготовке специальных частей для подавления возможного выступления патриотических сил. Однако его ставка на использование армии в вооруженной борьбе с народными массами была обречена на провал.

Коммунистическая партия придавала особое значение привлечению армии на сторону народа и использованию ее в борьбе против германских войск, находившихся в стране. Коммунисты вели большую работу в армии. Компартия призывала солдат и офицеров подняться вместе с народом на решительную борьбу. «Ваш долг состоит в том, чтобы бороться за спасение румынского народа и румынского государства, за освобождение братьев в Северной Трансильвании. Спасайте имущество народа и продукты питания от немецких грабителей! Поверните оружие против немцев и предателей, находящихся на службе у них!.. Присоединяйтесь к Красной Армии-освободительнице и вместе с ней боритесь за очищение Румынии от немцев, за мир и свободу Румынии!»³⁹.

Настойчивая разъяснительная работа, проводившаяся Коммунистической партией Румынии в воинских частях на фронте и в тылу, вызвала рост патриотических и антигитлеровских настроений в румынской армии. Генерал Крецулеску в своих воспоминаниях сообщает, что солдаты с жаром говорили о необходимости рассчитаться с гитлеровцами, принесшими столько горя и несчастья румынскому народу. «Что касается армии, — отмечает он, — то наши солдаты как в результате интенсивной пропаганды КПР, так и по причине страданий, перенесенных в течение этой непопулярной войны, готовы повернуть оружие против фашистов». Все большее число солдат отказывались воевать и покидали фронт. Некоторые из них вошли в партизанские группы и вмес-

³⁸ «Ctudi. Revistă de istorie», 1959, N 4, p. 168.

³⁹ «Documente din istoria partidului comunist din România 1917—1944», p. 387.

те с советскими партизанами действовали в прифронтовой полосе. В последние месяцы войны участились случаи группового перехода румынских военнослужащих на сторону Советской Армии. В районе города Яссы одно отделение 93-го пехотного полка перешло линию фронта, сдавшись советским войскам. Солдаты застрелили своего командира, который намеревался помешать им в осуществлении плана. На сторону советских войск перешел в полном составе отряд одной железнодорожной части. Проведенное генеральным штабом в конце июля 1944 года обследование боеспособности и настроения фронтовых частей показало, что не только солдаты, но и офицеры больше не желали воевать против Советского Союза. Большинство командиров частей заявили, что рассчитывать на их части уже нельзя. Солдаты и офицеры, в том числе старшие офицеры, с нетерпением ждали прекращения войны. В воинских частях ходили слухи, будто бы в период с 15 по 20 августа будет заключено перемирие с СССР⁴⁰.

Коммунистическая партия сумела привлечь на свою сторону часть высших офицеров и генералов, которые также выражали недовольство политикой румынского фашистского правительства и желали способствовать освобождению страны от германской зависимости. В то время как гитлеровцы всеми средствами старались удержать румынские войска в своем подчинении, в румынской армии усилилось стремление к выходу из войны. На этой почве в отношениях между румынским и немецким командованием все чаще возникали трения, чувствовались враждебность и недоверие. Патриоты из числа высшего офицерства и генералитета, увидев в коммунистах силу, способную руководить действиями всех патриотических сил в стране, пошли на установление тесного контакта с Коммунистической партией.

Летом 1944 года компартия провела ряд встреч и совещаний с патриотически настроенными генералами и высшими офицерами, представлявшими армию. Наиболее важным из них явилось заседание, проведенное в ночь с 13 на 14 июня, на котором был рассмотрен выработанный Коммунистической партией план вооружен-

⁴⁰ См. «Вклад Румынии в разгром фашистской Германии (23 августа 1944 — 9 мая 1945)», стр. 50.

ного восстания и создан Военно-революционный комитет, призванный в кратчайший срок завершить военно-техническую подготовку к восстанию. Партия постоянно направляла работу Военно-революционного комитета, в состав которого входили лица, занимавшие ответственные посты в румынских вооруженных силах — командующие отдельными участками фронта, начальники штабов крупных гарнизонов и т. п. Были обсуждены и решены многие важные вопросы: о месте и начале вооруженного восстания, о вооружении и боевых действиях патриотических формирований, об аресте членов фашистского правительства и т. д.

В связи с принятием решения о проведении вооруженного восстания в столице перед Военно-революционным комитетом встала задача собрать в Бухаресте достаточное количество румынских войск, которые совместно с боевыми патриотическими отрядами защитили бы город от гитлеровцев. Представители комитета, действуя через командование бухарестского гарнизона, начальником штаба которого тогда был полковник Дамачану, стали оказывать давление на генеральный штаб, убеждая его в том, что не следует выполнять требование И. Антонеску о посылке всех румынских частей на фронт, а нужно иметь внутри страны войска на случай вооруженных «бунтовщических» действий в столице⁴¹. Таким путем в июле—августе 1944 года удалось добиться направления в Бухарест двух батальонов новобранцев, кавалерийского полка, артиллерийского дивизиона и полка пограничников. Вокруг столицы расположились две моторизованные дивизии. Однако, несмотря на принятые меры, численное соотношение военных сил внутри страны было в пользу германских войск, насчитывавших 215 тыс. человек против 175 тыс. человек румынских войск, из которых 145 тыс. человек приходилось на резервистов и учебные команды⁴².

Чтобы обеспечить успех восстания, был разработан детальный план действий, определены основные объек-

⁴¹ См. «Вклад Румынии в разгром фашистской Германии (23 августа 1944 — 9 мая 1945)», стр. 45—46.

⁴² Вместе с частями на фронте в Румынии находилась более чем 675-тысячная германская армия. По другим данным, численность германских войск на фронте составляла 556 тыс. человек, а внутри Румынии — 57 тыс. (Т а м ж е, стр. 28).

ты и поставлены главные задачи перед вооруженными частями. Военно-революционный комитет с помощью офицеров-патриотов из военного командования гарнизона столицы составил подробный боевой приказ, в котором перед частями, участвовавшими в восстании, были поставлены следующие задачи: занять и оборонять правительственные и государственные учреждения в столице, обеспечить общественный порядок путем решительной борьбы с его нарушителями (немецкими или румынскими фашистами). Выполнение наиболее ответственных задач — арест клики Антонеску, захват главных и наиболее трудных объектов — было возложено на боевые патриотические группы. С целью подготовки частей и подразделений к восстанию были проведены учебные тревоги, во время которых войска имитировали борьбу с «беспорядками». Были собраны подробные сведения о расположении немецких войск, их штабов и складов в 63 населенных пунктах страны. Большое внимание было уделено разработке плана действий в нефтяном районе Валя-Праховей, где также имелось много немецких частей. Соответствующая подготовка к восстанию и привлечению румынской армии для борьбы против гитлеровских войск велась на фронте. Вооруженное выступление намечалось на 24—26 августа. Партия приняла все меры к соблюдению строжайшей тайны в военных приготовлениях к восстанию и добилась того, что правительство Антонеску, будучи информировано о политических аспектах подготовки к свержению фашистского режима, ничего не знало о готовящемся выступлении армии и вооруженных формирований патриотической гвардии. В целях конспирации конкретный план вооруженного восстания был известен лишь руководству Коммунистической партии и небольшой группе патриотов, до сведения остальных были доведены только общие положения или отдельные аспекты этого плана.

Развернув широкую политическую и военную подготовку к народному вооруженному восстанию, компартия стремилась к полной изоляции военно-фашистского правительства, к привлечению на свою сторону всех возможных союзников. В. И. Ленин учил, что для достижения победы необходимо умело использовать противоречия внутри господствующих классов; малейшую трещи-

ну в лагере буржуазии, чтобы «получить себе-массового союзника, пусть даже временного, шаткого, непрочного, ненадежного, условного»⁴³.

Компартии удалось привлечь на сторону антигитлеровского фронта буржуазную группировку во главе с Татареску, которая в связи с банкротством политики военно-фашистской диктатуры и неизбежностью разгрома фашистской Германии стала выступать за прекращение участия Румынии в антисоветской войне. Татареску вел переговоры через посредство Бенеша с англо-американскими правящими кругами относительно выхода Румынии из войны⁴⁴. Соглашение с группировкой Татареску о ее присоединении к действиям возглавляемого компартией патриотического фронта было заключено в мае 1944 года.

Победы Советской Армии, освободившей весной 1944 года часть румынской территории от ига фашизма, и приближавшийся крах фашистского режима заставили также лидеров «исторических» партий Маниу и Братиану вступить в переговоры с Коммунистической партией. Но буржуазно-помещичьи партии, и в это время продолжавшие поддерживать правительство Антонеску, не помышляли о свержении фашистской диктатуры. Позднее компартия вместе с другими представителями патриотических сил дважды организовывала посылку в СССР делегации, которая должна была договориться о практических путях достижения перемирия. В обоих случаях Маниу выступил против этого. Представителей национал-царанистской и национал-либеральной партий больше всего интересовал состав будущего правительства, и по этому вопросу они вели длительные споры.

Лишь 20 июня 1944 г., когда подготовка к свержению режима Антонеску уже вступила в решающую стадию, «исторические» партии дали формальное согласие на сотрудничество с Коммунистической партией Румынии и социал-демократической партией. В этот день было подписано соглашение между этими четырьмя партиями о создании Национально-демократического блока (НДБ), целями которого являлись: немедленное заключение пе-

⁴³ В. И. Ленин, Детская болезнь «левизны» в коммунизме. Соч., т. 31, стр. 52.

⁴⁴ «Drapelul», 3 iulie 1945.

ремирия с Объединенными нациями, освобождение страны от гитлеровской оккупации, присоединение к Объединенным нациям и восстановление национальной независимости и суверенитета страны, замена фашистской диктатуры конституционным демократическим режимом.

Вступление в Национально-демократический блок было вынужденным шагом со стороны Маниу и Братиану, которые стремились таким путем создать «историческим» партиям рекламу борцов против фашизма, чтобы обмануть народные массы и обеспечить свое влияние на них. Это было «новым маневром, при помощи которого, — как указывал Г. Георгиу-Деж, — они пытались отстоять и сохранить за собой политические и экономические позиции, создать себе точки опоры для саботажа и подрыва изнутри борьбы народа за свободу и за установление действительно демократического строя в нашей стране»⁴⁵.

И после создания НДФ лидеры буржуазно-помещичьих партий сопротивлялись принятию мер к свержению военно-фашистской диктатуры, препятствовали объединению всех патриотических антигитлеровских сил. Они отказались допустить в НДФ Фронт земледельцев, «Союз патриотов», «Мадос» и другие организации и группы, входившие в Патриотический антигитлеровский фронт. Стараясь поставить под удар румынских патриотов-антифашистов, Маниу предал Национал-демократический блок, донеся румынскому фашистскому диктатору о создании НДФ и его составе⁴⁶.

Борясь с двурушничеством буржуазно-помещичьих партий, компартия считала все же необходимым добиться соглашения с ними, чтобы вовлечь в борьбу против военно-фашистской диктатуры ту часть населения, которая еще находилась под влиянием «исторических» партий.

Соображениями полной изоляции клики Антонеску руководствовалась Коммунистическая партия, устанавливая связь с королевским двором. Партия не строила иллюзий относительно антигитлеровских деклараций румынской монархии и буржуазно-помещичьих партий. Готовя вооруженное восстание, она проявляла должную осторожность, информируя королевский двор и лидеров

⁴⁵ Г. Георгиу-Деж, Статьи и речи, т. I, стр. 21.

⁴⁶ «Le procès de dirigeants de l'ancien parti national-paysan: Maniu, Michalake etc», p. 174.

«исторических» партий только об общих аспектах этой подготовки, чтобы обеспечить неожиданность выступления.

Боясь восстания народных масс и формирования демократического правительства, руководители буржуазно-помещичьих партий и представители королевского двора всеми способами пытались предотвратить это восстание. Маниу, например, предлагал королю Михаю «сдаться в плен», а представителям «оппозиции» уехать в Молдову, чтобы помешать формированию «чисто коммунистического» правительства и не вести борьбу с гитлеровцами. Национал-царанистская и национал-либеральная партии создавали дополнительные трудности на пути вооруженного восстания. В связи с этим в июле 1944 года представители КПП и Военно-революционного комитета предупредили румынских реакционеров, группировавшихся вокруг короля, Маниу и Братиану, что оставят за собой свободу действий в вопросе начала вооруженного восстания, если представители «исторических» партий и монархии будут стоять на прежних позициях⁴⁷.

Развитие событий делало особенно необходимым освобождение из заключения руководителей Коммунистической партии Румынии, чтобы они могли встать во главе вооруженного восстания. Согласно принятому Центральным Комитетом КПП решению в ночь с 9 на 10 августа 1944 г. был организован побег из лагеря Тыргу-Жиу Г. Георгиу-Деж, который после 12-летнего заключения вновь оказался на свободе. Несколько дней спустя таким же путем были освобождены Киву Стойка, Георге Апостол и другие руководящие деятели партии.

Фашистский режим уже не мог более держаться в Румынии. Безвыходность положения и чувство обреченности подавляли румынских правителей. М. Антонеску плакался германскому посланнику о том, что положение безнадежно⁴⁸. При встрече с Гитлером в его ставке в Восточной Пруссии 5 августа 1944 г. И. Антонеску говорил о неспособности Румынии продолжать войну и просил усилить германскую помощь. Успокаивая румынского диктатора, Гитлер уверял его, что кризисное положение

⁴⁷ См. «Вклад Румынии в разгром фашистской Германии (23 августа 1944 — 9 мая 1945)», стр. 44.

⁴⁸ См. A. L u k a c s, *The Great Powers and Eastern Europe*, p. 612.

на фронте будет преодолено к 20 октября 1944 г., что Германия скоро будет иметь новое секретное оружие невиданной силы и т. п.⁴⁹ Однако дни военно-фашистской диктатуры в Румании были сочтены. 20 августа 1944 г. Советская Армия перешла в решительное наступление на южном участке фронта.

Германское командование придавало исключительно важное значение румынскому фронту, прикрывавшему путь на Балканский полуостров и к южным границам рейха. Гитлеровцы еще в 1943 году стали готовиться к обороне Балкан. Они создали на румынско-бессарабском участке фронта мощные укрепленные районы с большим количеством железобетонных и других сооружений, соединенных густой сетью траншей с многочисленными убежищами и прикрытых сильными противотанковыми и противопехотными заграждениями. Фронт держала 800-тысячная группировка немецких и румынских войск «Южная Украина», в которой на долю немецкой армии приходилось 556 тыс. человек.

Однако ничто не могло остановить могучего наступления Советской Армии. Войска Второго Украинского фронта под командованием генерала армии Малиновского и войска Третьего Украинского фронта под командованием генерала армии Толбухина прорвали оборону противника в районе Ясс и 25 августа 1944 г. вышли на реку Прут в районе Леушени-Леово, окружив кишиневскую группировку немецко-фашистских войск. В кольце окружения оказались 22 немецкие дивизии, которые были затем полностью уничтожены. В то время как шла ликвидация окруженных немецко-фашистских войск, основные силы Второго и Третьего Украинских фронтов продолжали стремительное наступление в глубь Румынии. В течение двенадцатидневного наступления советских войск (с 20 по 31 августа 1944 г.) гитлеровцы потеряли только убитыми 210 тыс. солдат и офицеров, было взято в плен свыше 208 тыс. человек, в том числе 19 генералов⁵⁰.

Это было одно из тяжелейших поражений, фашистской Германии в ходе второй мировой войны. Американская газета «Нью-Йорк таймс» определяла его как «самое

⁴⁹ M. Mourin, Les tentatives de paix dans la deuxième guerre mondiale, p. 157.

⁵⁰ «Правда», 4 сентября 1944 г.

катастрофическое для Адольфа Гитлера» со времени сражения на Волге в конце 1942 — начале 1943 года⁵¹.

Прорыв фронта и стремительное наступление Советской Армии вызвали страшную панику в правящих кругах Румынии. Румынские войска, находившиеся на фронте, были деморализованы, солдаты оставляли позиции. Прибыв на фронт 22 августа 1944 г., И. Антонеску отдал приказ расстреливать всех, кто не хочет воевать и покидает линию фронта. Он пытался организовать сопротивление наступающим советским войскам, однако из этого ничего не получилось. Командование 4-й румынской армии доносило военному адъютанту короля — генералу Санатеску, что советские войска нельзя остановить⁵². В этих условиях Маниу и Братиану посоветовали И. Антонеску начать с СССР переговоры о перемирии⁵³, надеясь таким образом выиграть время для спасительного англо-американского империалистического вмешательства. Антонеску не хотел прекращать военные действия против СССР. Он намеревался провести тотальную мобилизацию и организовать оборону на линии Галац — Нэмолоаса — Фокшаны, на защиту которой Гитлер обещал прислать новые немецкие дивизии. Антонеску думал также, что в ближайшие несколько дней состоится совместное вторжение союзников и Турции на Балканы⁵⁴.

Коммунистическая партия решила воспользоваться благоприятной обстановкой, создавшейся в результате наступления Советской Армии, и начать вооруженное восстание раньше намеченного срока. Вечером 23 августа 1944 г. боевой патриотический отряд под командованием Эмиля Боднэраша арестовал в королевском дворце Иона и Михая Антонеску и заключил их под стражу в одном из конспиративных домов компартии. Затем были арестованы другие члены фашистского правительства, которых пригласили в королевский дворец якобы на засе-

⁵¹ «The New York Times», Aug. 31, 1944.

⁵² «Studii. Revistă de istorie», 1959, N 4, p. 139.

⁵³ 22 августа 1944 г. они послали к нему И. Михалаке, а 23 августа 1944 г., то есть за несколько часов до начала восстания, — Г. Братиану («Procesul morii trădării na ionale», pp. 165, 187). Заключение перемирия самим И. Антонеску, по мнению румынской реакции, позволило бы сохранить реакционные порядки и избавить фашистских главарей от сурового возмездия.

⁵⁴ A. L u k a s, The Great Powers and Eastern Europe, p. 612.

дание совета министров. Арест фашистских главарей явился началом вооруженного восстания⁵⁵.

В то время как по радио передавалось экстренное сообщение о перевороте и выходе Румынии из войны, отряды патриотической гвардии и воинские части приступили к выполнению заранее разработанного плана по захвату важнейших объектов и стратегических пунктов. Смелыми и решительными действиями они овладели в ночь на 24 августа 1944 г. зданиями совета министров, министерства внутренних дел, телефонной станцией, почтой, радиостанцией и т. п., была прервана телеграфная связь гитлеровцев с границей, нарушена связь между немецкими войсками в Бухаресте и пригородах. Под ударами патриотических сил, руководимых Коммунистической партией, фашистский режим рухнул, не сумев даже организовать сопротивления.

События 23 августа 1944 г. явились полнейшей неожиданностью для гитлеровцев, они застали врасплох фашистскую клику Антонеску. Незадолго до начала вооруженного восстания германский посол в Румынии Киллингер докладывал Гитлеру, что тишина и спокойствие царят «на румынской земле, где не шелухнется лист, а Антонеску удерживает власть» в своих руках⁵⁶. Исключая возможность вооруженного восстания, румынский диктатор и его заместитель заверяли Гитлера в том, что маневры «оппозиции» сводятся к бесконечным разглагольствованиям.

Выступление патриотических сил под руководством компартии 23 августа 1944 г. явилось также неожиданностью для Юлиу Маниу. Вот что он говорил об этом на процессе И. Антонеску и других румынских военных преступников: «Я ничего не знал, что произошло ночью 23 августа. Мне ничего не было известно об этих событиях до утра следующего дня, когда ко мне пришел Аурел Леукутья и рассказал обо всем»⁵⁷. Тем не менее Маниу не постеснялся присвоить себе лавры организатора и руководителя исторического акта свержения фашистской диктатуры в Румынии 23 августа 1944 г.

В буржуазной историографии и реакционной прессе

⁵⁵ См. «Вклад Румынии в разгром фашистской Германии (23 августа 1944 — 9 мая 1945)», стр. 52.

⁵⁶ «Lupta de clasă», 1959, N 8, p. 23.

⁵⁷ «Procesul marii trădări naționale», p. 13.

события 23 августа 1944 г. подвергались и поныне подвергаются грубой фальсификации, имеющей целью замолчать решающую роль компартии и представить «исторические» партии и короля Михая в качестве героев 23 августа 1944 г. Газета «Нью-Йорк таймс», например, поместила 27 августа 1944 г. статью своего корреспондента о событиях в Румынии под таким красноречивым заголовком: «Единоличный поворот. Молодой король Михай отдал приказ об аресте клики Антонеску и повороте страны». Такую же концепцию мы находим в книгах Крецяну, Маркхема, Артура Голд Ли и других реакционных писак.

В действительности же как «исторические» партии, так и румынская монархия, погрязшие в преступном сотрудничестве с кликой Антонеску, были настроены глубоко враждебно к вооруженному восстанию. Как отмечал Г. Георгиу-Деж, они «согласились на переворот только под воздействием все более мощных ударов Советской Армии и усиливавшегося народного возмущения против немецких захватчиков и их прислужников из клики Антонеску. Будучи поставлены перед необходимостью спасти свою собственную шкуру и боясь потерять свое политическое оружие, которое должно было служить интересам реакции, они лишь формально дали свое согласие на переворот»⁵⁸. Американский журналист И. Стил сообщает, что участие короля Михая в акте 23 августа 1944 г. объясняется «боязнью революции, которая смела бы прочь его династию»⁵⁹. Румынская реакция не намеревалась вести борьбу против гитлеровцев. Весьма показательным является то, что король Михай выражал посланнику фашистской Германии свое сожаление в связи с событиями 23 августа и просил его убедить Гитлера вывести немецкие войска из Румынии, чтобы избежать их разоружения румынскими патриотами, чтобы, как он выразился, не омрачать «боевого союза двух армий, выдержавшего самые тяжелые испытания»⁶⁰.

Версия о якобы решающей роли короля Михая и активном участии «исторических» партий в свержении фашистской диктатуры Антонеску, подхваченная прави-

⁵⁸ Г. Георгиу-Деж, Статьи и речи, т. I, стр. 23—24.

⁵⁹ I. Steel, The Future of Europe, N. Y., 1946, p. 70.

⁶⁰ A. Hillgruber, König Karol, Hitler und Marschall Antonescu, S. 217.

тельственными кругами и буржуазной прессой США и Англии, хотя и не имела большого успеха в широких слоях румынского населения, все же явилась одним из факторов, сделавших возможным сохранение буржуазно-помещичьей власти и монархического строя в течение определенного периода после 23 августа 1944 г.

Первыми же успехами вооруженного восстания воспользовались буржуазно-помещичьи партии, которые, уклонившись от выполнения решения о создании правительства из представителей политических партий, принятого при образовании Национально-демократического блока, в сговоре с королем обманным путем сформировали правительство из военных во главе с генералом Санатеску. Это правительство с самого начала поставило своей целью остановить и задушить революционное движение масс, саботировать участие Румынии в разгроме гитлеризма.

Румынская реакция всеми силами добивалась от англо-американского командования присылки в страну воздушно-десантных войск союзников. Немедленно освободив из заключения английского шпиона Шателена, король через его посредство передал союзному командованию на Средиземном море просьбу направить в Румынию три англо-американские авиадесантные дивизии⁶¹. «Эксплуататорские классы, коллаборационисты, нажившиеся на войне, приспешники диктатуры Антонеску, — писала впоследствии газета «Скынтейя», — затаив дыхание ожидали десанта англо-американских дивизий, которые обеспечили бы им сохранение буржуазно-помещичьего режима»⁶². На заседании совета министров 27 августа 1944 г. Маниу предлагал создать зону с включением в нее Бухареста, Ильфова и западных уездов, в которую он не хотел допустить Советскую Армию, преследовавшую отступавшие гитлеровские войска⁶³.

⁶¹ См. A. Cretzianu, *The Lost Opportunity*, pp. 148—149. Авторы книги «Балканы — граница двух миров» пишут, что Михай сразу же после 23 августа 1944 г. обратился к США и Англии в надежде, что войска этих стран будут «вместе с советскими войсками разделять оккупацию Румынии» (W. King, M. O'Brien, *Balkans. Frontier of Two Worlds*, p. 123).

⁶² «Scinteia», 30 martie 1950.

⁶³ См. «Вклад Румынии в разгром фашистской Германии (23 августа 1944 — 9 мая 1945)», стр. 54.

Реакционные силы попытались помешать развертыванию вооруженного восстания, нанеся удар с помощью гитлеровских войск, расположенных в Румынии. Между королем и гитлеровскими генералами Хансеном и Герстенбергом в ночь с 23 на 24 августа 1944 г. было заключено соглашение, по которому немецкие войска получали возможность перегруппироваться для последующего наступления на восставшую столицу. Новый румынский министр иностранных дел Г. Никулеску-Бузешть официально поставил в известность дипломатическое представительство Германии в Бухаресте, что румынское правительство позволит беспрепятственный уход немецких войск из страны⁶⁴. Аналогичное заявление сделал командованию германской группировки «Южная Украина» румынский генеральный штаб, направивший 24 августа в румынские части приказ избегать любых конфликтов с германскими войсками⁶⁵.

Однако эти предательские планы румынской реакции были сорваны в результате вмешательства Коммунистической партии, которая призвала патриотические формирования и воинские части начать борьбу с целью ликвидации и разоружения гитлеровских войск и очищения от них столицы. «Столкновение с гитлеровскими силами неизбежно, — говорилось в заявлении Центрального Комитета КПП от 23 августа 1944 г. — Коммунистическая партия Румынии призывает рабочий класс, крестьянство, интеллигенцию и всех граждан Румынии любыми средствами бороться против смертельного врага румынского народа, за свое будущее». Действительно, утром 24 августа госле зверской бомбардировки Бухареста, уничтожившей около 2000 домов, гитлеровские войска приступили к выполнению приказа Гитлера «раздавить мятеж». Но боевые патриотические отряды и части румынских войск, еще на рассвете 24 августа начавшие наступление против заранее намеченных немецко-фашистских объектов, к исходу дня 25 августа сломали сопротивление противника в черте города, а к 28 августа закончили ликвидацию немецких войск севернее Бухареста. В ре-

⁶⁴ A. Hillgruber, König Karol, Hitler und Marschall Antonescu, S. 217

⁶⁵ «Studii. Revistă de istorie», 1959, N 4, p. 140.

зультате этих операций только в плен было взято 5457 гитлеровцев⁶⁶.

Исключительно важную роль в ликвидации немецко-фашистских войск и удержании румынской столицы до подхода Советской Армии сыграли патриотические отряды, численность которых резко возросла сразу же после начала восстания.

Коммунистическая партия призвала население взять оружие, чтобы защитить себя от гитлеровских палачей, которые хотели потопить в крови восстание. С таким же призывом выступило командование патриотической гвардии: «Борьба с оружием в руках против немецких захватчиков началась. С этого момента каждый румын является солдатом свободной Румынии... Чтобы отбить нападение захватчиков и уничтожить их, необходимы все наши силы и ресурсы. Выполняйте без колебаний приказы и распоряжения командования боевых патриотических формирований, вступайте в патриотические отряды. Являйтесь с оружием и без оружия в места, указанные нашим комитетом. Столица страны, сердце освободительного движения, должна быть удержана любой ценой»⁶⁷. В призыве содержалось специальное обращение к окрестному населению Бухареста поддерживать широкие связи с крестьянством и создавать крестьянские отряды для защиты столицы. Тысячи и тысячи рабочих горячо откликнулись на этот призыв и вступили в отряды патриотической гвардии, в рядах которой они героически сражались против гитлеровцев. В боях против немецко-фашистских войск приняли также участие советские военнопленные, которые, вырвавшись из лагерей и вооружившись захваченным у гитлеровцев оружием, присоединились к отрядам патриотической гвардии и румынским частям.

30 августа 1944 г. соединения Советской Армии вошли в Бухарест, с огромным энтузиазмом и радостью встреченные населением. Вступление советских войск, устранив угрозу румынской столице со стороны немецко-фашистских войск, упрочило победу народного вооруженного восстания.

⁶⁶ См. «Вклад Румынии в разгром фашистской Германии (23 августа 1944 — 9 мая 1945)», стр. 61.

⁶⁷ «Studii. Revistă de istorie», 1960, N. 4, p. 33.

Одновременно с восстанием в Бухаресте произошли выступления и в других городах Румынии. Части 5-го территориального корпуса при поддержке рабочих, действовавших в партизанских отрядах и формированиях патриотической гвардии, отбили нападение на Плоешти, предотвратив разрушение гитлеровцами нефтепромыслов в Валя-Праховей. Здесь произошли тяжелые бои, ибо гитлеровцы имели большое преимущество в численности войск. Особую самоотверженность и героизм проявили в боях рабочие нефтепредприятий «Вега», «Ромына Американă», «Астра», «Стяуа ромына» и др. Ликвидация сопротивления немецко-фашистских войск в этом районе завершилась 31 августа 1944 г. при поддержке советских танковых частей.

Большое значение в борьбе за освобождение страны и разоружение гитлеровских войск имели действия в районах Олтении.

26 августа 1944 г. по понтонному мосту из Югославии в город Турну-Северин переправилось 1600 немецко-фашистских солдат. По призыву коммунистов сотни рабочих взяли оружие в казармах Друбета и вместе с солдатами 95-го пехотного полка мужественно обороняли город, преграждая гитлеровцам путь на запад⁶⁸. В боях принимали также активное участие крестьяне и солдаты-стпускники. Большую помощь оказывали даже дети, собиравшие сведения о передвижении гитлеровцев и подносявшие боеприпасы на передовые позиции. Суда румынской флотилии отрезали отступление германского отряда обратно, в Югославию, через Дунай. Понеся большие потери, гитлеровцы прекратили сопротивление. Только под Турну-Северином было взято в плен 1300 солдат, 40 офицеров и большое количество вооружения и военной техники.

В Добрудже румынские войска совместно с боевыми патриотическими отрядами обезоружили более 10 тысяч солдат и 320 офицеров германской армии. В боях под Брашовом принимали активное участие рабочие многих предприятий. Вооружившись полевыми и противотанковыми пушками, они создали настоящее артиллерийское подразделение, которое своим огнем поддерживало атаки частей румынского горнострелкового корпуса. Опера-

⁶⁸ «Scînteia», 2 august 1959.

ции по разоружению фашистских войск и очистке страны от гитлеровцев в период до 31 августа 1944 г. проводились и в других местах.

В ходе боевых действий румынской армии и отрядов патриотической гвардии против германских войск с 24 по 31 августа было взято в плен 53 159 человек, в том числе 14 генералов и 1124 офицера. Потери гитлеровцев убитыми составили более 5 тысяч человек⁶⁹.

Разгром Советской Армией основных сил гитлеровцев на Южном фронте и ликвидация румынскими войсками и патриотическими формированиями немецких частей внутри Румынии сорвали планы германского командования организовать сопротивление наступающим советским войскам на румынской территории. К 25 октября 1944 г. советские и румынские войска завершили освобождение Северной Трансильвании, очистив, таким образом, полностью территорию страны от гитлеровцев.

День 23 августа стал великим национальным праздником румынского народа — праздником освобождения Румынии Советской Армией и свержения румынским народом фашистского режима в стране. События 23 августа знаменовали собой исторический поворот в жизни румынского народа, его национальное и социальное освобождение. Впервые в своей многострадальной истории румынский народ обрел свободу и стал хозяином своей судьбы. Вооруженное восстание явилось началом народной революции, «основной задачей которой была ликвидация феодальных остатков и завершение буржуазно-демократической революции, осуществление ряда демократических реформ, которые должны были открыть широкий путь экономическому и социальному прогрессу»⁷⁰. Свержение фашистской диктатуры, нанеся сильнейший удар по позициям эксплуататорских классов, вместе с тем высвободило могучую революционную энергию трудящихся масс в борьбе за коренные преобразования в экономической, политической и социальной области. 23 августа 1944 г., как подчеркивает Г. Георгиу-Деж, в Румынии произошел поворот в сторону социализма.

⁶⁹ «Вклад Румынии в разгром фашистской Германии (23 августа 1944 — 9 мая 1945)», стр. 65.

⁷⁰ Г. Георгиу-Деж, XV годовщина освобождения Румынии от фашистского ига (См. «Scinteia», 23 august 1959).

Выход Румынии из войны и переход ее на сторону антигитлеровской коалиции ухудшили политическое, военное и экономическое положение фашистской Германии. Это привело к изменению характера войны, которую до этого вела Румыния. Справедливая война за уничтожение фашизма вызвала в румынском народе огромный патриотический подъем. Активное участие румынской армии с первых дней народного вооруженного восстания в борьбе против немецко-фашистских войск ускорило окончание войны, способствовало успешному выполнению Советской Армией ее великой освободительной миссии в Юго-Восточной Европе. Известие о выходе Румынии из войны и стремительном продвижении советских войск в глубь Балкан явилось для англо-американских правящих кругов «ударом грома среди ясного неба», так как в результате этого окончательно срывался «балканский вариант», с помощью которого они намеривались установить свое господство в этой части Европы.

Сразу же после антифашистского переворота 23 августа 1944 г. Румыния заявила о своем выходе из войны, в которой она участвовала на стороне гитлеровской Германии, и обратилась к Советскому правительству с просьбой о перемирии.

В связи с событиями 23 августа 1944 г. и решением Румынии прекратить военные действия против советских войск и состояние войны со странами антигитлеровской коалиции Народный комиссариат иностранных дел Союза ССР выступил со специальным заявлением, в котором подтвердил позицию Советского правительства в отношении Румынии, изложенную 2 апреля 1944 г.

В заявлении вновь подчеркивалось, что Советское правительство не имеет намерения приобрести какую-либо часть румынской территории или изменить существующий социальный строй в Румынии, или ущемить каким-либо образом независимость Румынии. «Наоборот, Советское Правительство считает необходимым восстановить совместно с румынами независимость Румынии путем освобождения Румынии от немецко-фа-

шистского ига»⁷¹. В заявлении указывалось, что если румынские войска прекратят военные действия против Красной Армии и обяжутся рука об руку с Красной Армией вести освободительную войну против гитлеровцев за независимость Румынии, то Красная Армия не будет их разоружать, сохранит им полностью все вооружение и всеми мерами поможет им выполнить эту почетную задачу.

«Однако, — указывалось в заявлении, — Красная Армия может прекратить военные действия на территории Румынии лишь после того, как будут ликвидированы немецкие войска в Румынии, являющиеся проводниками угнетения и порабощения румынского народа.

Помощь румынских войска войскам Красной Армии в деле ликвидации немецких войска является единственным средством скорого прекращения военных действий на территории Румынии и заключения Румынией перемирия с коалицией союзников»⁷².

26 августа 1944 г. Румыния официально заявила о своем согласии принять советские условия перемирия. Король и сгруппировавшаяся вокруг него румынская реакция во главе с Маниу и Братиану были вынуждены прекратить ставшие теперь бессмысленными переговоры в Каире и направить делегацию в Москву для заключения перемирия. 30 августа 1944 г. в Москву прибыла для ведения переговоров о заключении перемирия румынская правительственная делегация.

Но даже и в это время, вплоть до момента заключения перемирия в Москве, румынские реакционеры продолжали питать надежду на то, что под видом совместной с СССР оккупации Румынии английские и американские войска смогут вступить на территорию страны, чтобы помочь румынским капиталистам и помещикам сохранить свое господство. Выражая сокровенные чувства господствующих классов Румынии и их желание видеть страну оккупированной англо-американскими войсками, газета «Курентул ноу» (ранее именовавшаяся просто «Курентул») писала 31 августа 1944 г. о том, что в скором времени на румынской территории разместят-

⁷¹ «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны», т. II, Госполитиздат, 1946, стр. 172.

⁷² Там же

ся воздушные силы США и Англии якобы для создания зоны безопасности над столицей и нефтяными районами и что неподалеку от Бухареста уже подготовлен один аэродром для приема 500 английских и американских самолетов. Однако это не соответствовало действительности. Правда, после 23 августа 1944 г. на бухарестском аэродроме сделали посадку 38 американских летающих крепостей, но они вскоре покинули его, забрав с собой бывших военнопленных из англо-американских войск.

Правящие буржуазно-помещичьи круги Румынии возлагали большие надежды на участие в переговорах о перемирии английских и американских уполномоченных. Они рассчитывали с помощью США и Англии добиться того, чтобы условия перемирия соответствовали интересам румынской реакции. Сообщая о вылете в Москву представителей правительств США и Англии для участия в переговорах о заключении перемирия с Румынией, газета «Курентул ноу» многозначительно заявляла: «Представители США и Англии также скажут свое слово во время переговоров»⁷³.

Однако расчеты реакционных румынских правящих кругов не оправдались. Подписанное 12 сентября 1944 г. в Москве перемирие между Советским Союзом, Великобританией и Соединенными Штатами, с одной стороны, и Румынией — с другой, явилось, как это подчеркивала газета «Правда», «плодом замечательных побед Красной Армии». Естественно, что это определяло его содержание и характер. Заключением перемирия был нанесен сильный удар по планам и замыслам румынской реакции и ее иностранных империалистических покровителей.

Условия перемирия в целом были подчинены прежде всего решению важнейшей задачи, стоявшей в тот момент перед свободолюбивыми народами мира, в том числе и румынским народом, — достижению победы над германским фашизмом.

В то время как реакционные антисоветские круги в США и Англии вели курс на затягивание войны с целью истощения Советского Союза, а их румынская агентура в лице руководителей буржуазно-помещичьих партий Маниу, Братиану и др. выступала против участия Румынии в войне на стороне антигитлеровской коалиции, ст. 1 соглашения о перемирии устанавливала, что Румы-

⁷³ «Curentul nou», 4 septembrie 1944.

ния будет вести войну против фашистской Германии и ее последней оставшейся союзницы — хортистской Венгрии. В соответствии с этим Румыния была обязана выставить на фронт не менее 12 пехотных дивизий.

Условия перемирия исходили из категорического признания независимости и суверенитета Румынии, которое содержалось уже в ст. 1 соглашения о перемирии. Статья 17 говорила о восстановлении румынской гражданской администрации на всей территории Румынии, отстоящей от линии фронта не менее чем на 50—100 км (в зависимости от условий местности).

Соблюдалась неприкосновенность территории Румынии, путем восстановления границы между СССР и Румынией, установленной советско-румынским соглашением от 28 июня 1940 г., и признания Трансильвании за Румынией. Попытки империалистической реакции Англии и США вновь «по венскому образцу» разделить Трансильванию или создать из нее промежуточное «карликовое государство» обрекались, таким образом, на провал.

Политические статьи соглашения о перемирии предусматривали демократизацию политической жизни Румынии, отмену дискриминационного расистского законодательства, роспуск всякого рода фашистских организаций, недопущение впредь их существования и т. п. Румыния обязывалась принять меры к задержанию лиц, обвиняемых в военных преступлениях. Эти статьи наносили удар по позициям румынской реакции, представленной «историческими» партиями и монархией, и тех кругов на Западе, которые хотели оживить румынский фашизм и опереться на него в борьбе против демократических сил. Условия перемирия открывали перспективу и создавали возможность для демократического развития Румынии.

В экономических статьях соглашения о перемирии ярко проявились великодушные Советского Союза и его бескорыстная забота об обеспечении экономической независимости Румынии. Правительство СССР ограничилось требованием лишь частичного возмещения убытков, причиненных Советскому Союзу румынскими фашистскими войсками. Размер репараций с Румынии был установлен в сумме 300 млн. ам. долл., что составляло $\frac{1}{5}$ часть ущерба, понесенного СССР в результате дейст-

вий румыно-фашистских войск. По румынским данным, сумма этого ущерба исчислялась в 1,5 млрд. долл. Репарационные платежи должны были вноситься Румынией в течение шести лет в виде поставок румынских товаров, а не в валюте — долларах и фунтах стерлингов, что избавляло Румынию от необходимости продажи за бесценок своих товаров за доллары и фунты стерлингов. Не случайно поэтому позднее, на Парижской мирной конференции в 1946 году, делегаты некоторых западных держав попытались ревизовать соглашение о перемирии с Румынией, добиваясь выплаты Румынией репараций не товарами, а в валюте.

В заключении перемирия с Румынией отразился справедливый характер советской внешней политики, основанной на признании прав всех народов, на уважении их свободы и независимости. Выдвигая условия перемирия, Советское правительство руководствовалось стремлением создать предпосылки будущего тесного сотрудничества и вечной дружбы между советским и румынским народами. Румынский народ с благодарностью принял великодушные советские условия перемирия, открывавшие ему путь демократического развития и национальной независимости, — путь дружбы и сотрудничества с великим советским народом. Выступая на собрании профсоюзов 24 сентября 1944 г., Г. Георгиу-Деж сказал: «В этом перемирии мы видим помощь, оказанную нам Красной Армией...»

Точное выполнение условий перемирия означало радикальное оздоровление всей политической и экономической жизни Румынии, чистку государственного аппарата и армии от фашистских элементов и установление подлинно демократического строя в стране. Оно означало мобилизацию всех ресурсов страны для ведения плечом к плечу с Советской Армией и армиями других свободолюбивых народов борьбы за полный разгром фашизма. Выполнение условий перемирия вело к установлению тесного сотрудничества и дружбы Румынии с СССР, что являлось залогом сохранения независимости и демократического развития румынского государства.

Именно поэтому румынская реакция, удерживавшая в своих руках государственную власть в стране вплоть до 6 марта 1945 г., направила свои усилия на срыв выполнения соглашения о перемирии. Это делалось ею при

поддержке и поощрении со стороны реакционных, анти-советски настроенных кругов на Западе, напуганных перспективой полного разгрома фашизма и последующего демократического развития освобожденной советскими войсками Румынии.

Глава V

РАЗВИТИЕ НАРОДНОЙ РЕВОЛЮЦИИ ПОСЛЕ 23 августа 1944 г. СВЕРЖЕНИЕ БУРЖУАЗНО-ПОМЕЩИЧЬЕЙ ВЛАСТИ В РУМЫНИИ

Народная революция, начатая восстанием 23 августа 1944 г., развертывалась в очень сложной обстановке. Созданное сразу после свержения фашистской диктатуры новое правительство во главе с генералом Санатеску было реакционным, оно состояло из реакционных генералов и «специалистов» по управлению народным хозяйством — представителей финансово-промышленных кругов. Деятельность правительства направлялась буржуазно-помещичьими партиями. Ставленники лидеров «исторических» партий заняли в нем все ответственные посты. Никулеску-Бузешть, которого Ю. Маниу называл своим «доверенным лицом», находился во главе министерства иностранных дел. Тесно связанный с королевской семьей генерал Алдя являлся министром внутренних дел. Пост заместителя министра национальной экономики занял председатель совета акционерного общества «Ромына Американа» Рика Джорджеску. Маниу и Братиану входили в правительство в качестве министров без портфеля. Через посредничество всех этих реакционеров решающую роль в управлении страной стали играть американские и английские монополистические круги¹. Коммунистическая партия, располагавшая лишь одним местом

¹ См «Враги мира и свободы народов. Агрессивная политика и происки американского империализма против Румынской Народной Республики», стр. 23.

в правительстве, естественно не могла оказывать определяющего влияния на политику этого правительства.

В то время как народные массы, не удовлетворяясь свержением фашистского режима, развертывали все шире борьбу не только за полное освобождение страны от гитлеризма, но и за коренные преобразования в политической, экономической и социальной жизни Румынии, реакционные силы стремились уничтожить завоевания народного восстания 23 августа 1944 г. Буржуазно-помещичьи партии и монархия направляли свои усилия на то, чтобы сорвать борьбу народных масс за завершение буржуазно-демократической революции, за демократизацию страны и помешать активному участию Румынии в войне против фашизма.

В этих же целях национал-царанистское руководство открыло двери своей партии «железнодорожникам». В то время как после 23 августа стал вопрос о том, чтобы всей силой ударить по остаткам «железной гвардии», указывал Г. Георгиу-Деж, Маниу протянул руку остаткам «железной гвардии», позволил им обратиться в ряды национал-царанистской партии, чтобы помешать их наказанию за совершенные преступления. Из переписки между главарем «железнодорожников» Горациу Команчиу и Юлиу Маниу, опубликованной в румынских газетах, явствует, что лидер национал-царанистов еще в 1942 году установил связь с «железной гвардией», когда он, по выражению Команчиу, «помог своими советами в наших поисках пути, наиболее соответствующего новым обстоятельствам»². Часть легионеров приютили национал-либералы, а также правые социал-демократы во главе с Тителем Петреску.

Для того чтобы оправдать перед общественным мнением свою защиту фашистских элементов, нужных им для борьбы с растущими силами демократии в стране, руководители «исторических» партий пустили в обиход «теорию», согласно которой фашистский режим был якобы случайным, наносным явлением в политической жизни Румынии и что его иностранное происхождение вообще исключает необходимость ликвидации фашистского наследия. Это была насквозь лживая «теория», ибо фашистская зараза в Румынии не являлась чем-то принесенным извне, а была собственным продуктом политиче-

² «Curentul nou», 30 august 1944.

ской 'борьбы в стране. Румынская реакция пыталась даже представить «железную гвардию» в роли противника фашистского режима Антонеску, спекулируя на факте легионерского мятежа в январе 1941 года.

Консолидация сил внутренней румынской реакции происходила вокруг национал-царанистской партии, которая еще сохраняла свое влияние на часть крестьянства и мелкой буржуазии. На эту партию как на главную ударную силу реакции возлагали свои надежды иностранные империалистические круги, видевшие в борьбе румынских народных масс угрозу своим интересам в Румынии³.

Стремясь не допустить отпадения Румынии от системы капитализма, сохранить в стране старые, буржуазно-помещичьи порядки, англо-американские империалистические круги использовали все средства для подрыва революционной борьбы народных масс. На процессе шпионов американской и английской разведок в 1950 году выяснилось, что сразу после 23 августа 1944 г. в Румынии была воссоздана и расширена шпионская сеть этих разведок. Один из организаторов шпионажа Портер говорил своим румынским агентам, что Англия должна вновь овладеть всеми довоенными позициями в Румынии и будет бороться против взятия власти румынским народом, видя в этом угрозу своим интересам в Румынии. «Портер обратил мое внимание, — заявила на суде обвиняемая Нора Самуэли, дочь крупного помещика, — на то, что мы сами заинтересованы в этой борьбе, ибо рост политической силы трудящихся и коммунистической партии представляет в равной степени угрозу для наших собственных классовых позиций». Именно эта общность определила совместные действия, единый фронт внутренней румынской и внешней империалистической реакции. Консолидация сил внутренней и внешней реакции явилась основой контрреволюционного заговора в Румынии.

Реакционное большинство правительства Санатеску при поддержке империалистических кругов США и Англии стало с самого начала саботировать выполнение соглашения о перемирии, которое предусматривало демо-

³ Американский публицист Говард Смит отмечает в своей книге, что «Запад возлагал большие надежды на Ю. Маниу...» (H. Smith, *The State of Europe*, N. Y., 1949, p. 364). Румынские реакционные элементы признавали Маниу своим идейным вождем.

кратизацию страны и ее активное участие в борьбе против фашизма. Лидеры буржуазно-помещичьих партий, в частности Маниу, на заседаниях румынского совета министров сразу же после подписания перемирия выступили с заявлениями, содержащими фактический призыв не соблюдать условий соглашения.

В нарушение политических статей соглашения о перемирии правительство Санатеску не приняло действенных мер по чистке государственного аппарата от фашистских элементов, не арестовало военных преступников и не ликвидировало профашистские организации. Вынужденное под давлением масс пойти на принятие предложенного компартией декрета-закона об устранении фашистских элементов из государственного аппарата, правительство опубликовало 19 сентября 1944 г. в «Официальном вестнике» фальсифицированный текст этого документа, создавая, таким образом, правовую основу для сохранения фашистских элементов в администрации. В самом правительстве Санатеску находились военные преступники. Так, например, генерал Потопяну, прославившийся своими зверствами и грабежами на оккупированной советской территории, являлся в этом правительстве министром экономики и финансов. Лишь в середине октября 1944 года по требованию Союзной контрольной комиссии он был выведен из правительства и заключен под арест как военный преступник.

Государственный аппарат продолжал оставаться таким же, каким он был при Антонеску. Во всех его звеньях, начиная от бухарестских канцелярий и кончая местными органами управления — примариями, продолжали оставаться на своих местах прежние чиновники. Правительство Санатеску, открыто выступая сторонником сохранения старого, фашистского государственного аппарата, прибегнуло к розыску примарей, бежавших из Северной Румынии в связи с приближением весной 1944 года советских войск, и их возвращению на прежние должности. Оно не останавливалось перед применением любых средств, вплоть до использования вооруженной силы, для того чтобы помешать народным массам проводить чистку государственного аппарата снизу. Когда население коммуны Колентина изгнало примаря-фашиста и избрало нового примаря, то по распоряжению министра внутренних дел вновь избранного примаря арестовали, а

по демонстрантам, протестовавшим против этого беззакония, был открыт огонь⁴.

Покровительство фашистским элементам со стороны правительства Санатеску было настолько очевидным, что об этом писали даже некоторые английские и американские буржуазные газеты. «Хотя прошло два месяца с момента капитуляции Румынии, — отмечала газета «Нью-Йорк таймс», — не видно, чтобы румынское правительство намеревалось очистить армию и гражданскую администрацию от большого числа пронацистских офицеров и чиновников, которых до сего времени не затрагивают». Газета невольно приходила к выводу, что румынское правительство как бы намеренно назначает на посты заведомых антидемократов⁵.

Ровным счетом ничего не делалось для очистки акционерных обществ и компаний от укрывшихся там фашистов. Дирекции крупнейших предприятий, принадлежавших целиком иностранному капиталу и находившихся под его контролем, — «Астра ромына», «Н. Малакса», «Решица», «Форд ромына» и др., охотно предоставляли убежище фашистским элементам.

Политика покровительства и поощрения фашистских элементов, проводившаяся правительством Санатеску под идейным руководством лидеров «исторических» партий, сразу же дала свои плоды. Румынская реакция, становясь с каждым днем все наглее, организовывала нападения на представителей демократических сил. Легионеры совместно с полицией избивали румынских граждан только за то, что они оказывали гостеприимство советским воинам. Предприниматели угрожали рабочим, препятствуя их объединению в профсоюзы, увольняли их с работы по подозрению в «коммунизме». Директор завода «Форд ромына» посадил в карцер рабочего за прогул, совершенный еще во время режима Антонеску. А газета «Скынтейя» получила от главного цензора предупреждение за... опубликование статьи с требованием очистить армию от фашистских элементов.

В то время как Советская Армия вела ожесточенные бои в Трансильвании, освобождая ее от гитлеровцев, банды легионеров-фашистов и уголовных преступников, организованные в так называемую «национальную гвар-

⁴ «Scânteia», 17 octombrie 1944.

⁵ «The New York Times», Oct. 21.

дию», или «гвардию Юлиу Маниу», развязали жесточайший террор против венгерского населения Трансильвании. Бандиты, возглавляемые легионером Гаврилой Олтяну, совершали по ночам налеты на венгерские села освобожденной Трансильвании, сгоняли всех жителей в школу или церковь и чинили там расправу над стариками, женщинами и детьми, истязая и убивая их.

Этими зверствами, совершавшимися по указанию Маниу, империалистические круги на Западе и румынские реакционеры преследовали цель вызвать волнения в тылу советских войск в Трансильвании и замедлить их победоносное наступление на гитлеровскую Германию. Маниу высоко оценил бандитские действия и зверства так называемой «национальной гвардии», терроризовавшей венгерских демократов. В центральном органе своей партии газете «Дрептатя» он опубликовал 16 ноября 1944 г. «Воззвание к товарищам из „национальной гвардии“», благодарил их «за патриотизм, с которым они отдались совершенным действиям».

Поведение «гвардии Юлиу Маниу» вызвало гневное возмущение румынского народа, который отмежевался от преступников и потребовал сурового возмездия для них. «Скынтейя» в передовой статье по этому поводу писала: «Мы, румыны, считаем, что наш народ не имеет ничего общего с этими преступными бандами, унижающими его имя...»

Действия банд Маниу и поведение румынской администрации, полиции и жандармерии, потворствовавших им, создали напряженное положение в ближайшем тылу советских войск — в Северной Трансильвании. Ввиду этого советское командование разоружило бандитские отряды и в октябре 1944 года потребовало вывода из Северной Трансильвании румынской фашистской администрации, полиции и жандармерии. Управление этой областью было временно передано в руки советских военных властей.

Правительство Санатеску проводило также политику срыва выполнения и экономических статей соглашения о перемирии. Нарушая ст 12 соглашения о перемирии, румынские власти препятствовали выявлению и возвращению в СССР советского имущества, награбленного фашистскими войсками в период временной оккупации советской территории. Они создавали благоприятные усло-

вия для сокрытия или вывоза за границу германской собственности, подлежавшей в соответствии со ст. 8 перемирия передаче советскому командованию. Немецкие предприятия на территории Румынии стали спешно маскироваться под румынский или союзный (английский, американский и т. д.) капитал. Немецкое акционерное общество «Леграин» сделалось вдруг румынским, а «Аллеманья» даже по названию стала английской «Британией»⁶. Так повторялась старая история с маскировкой тесно сотрудничавших между собой иностранных капиталов с той лишь разницей, что теперь этот процесс происходил в обратном направлении: германский капитал маскировался под английский и американский.

В тесной связи с попытками сорвать выполнение соглашения о перемирии находился и организованный буржуазией и помещиками саботаж в промышленности и сельском хозяйстве. Путем саботажа производства румынская реакция стремилась усилить дезорганизацию и анархию в экономике страны, чтобы помешать установлению в Румынии подлинно демократического режима.

Крупная буржуазия и помещики после 23 августа 1944 г. препятствовали восстановлению экономики и делали все возможное для того, чтобы привести народное хозяйство в состояние полнейшего упадка. Путем создания экономического хаоса, инфляции и голода враги народа стремились ослабить патриотический подъем масс, сорвать снабжение фронта и подготовить почву для порабощения страны иностранными монополистами под видом оказания экономической «помощи».

Экономический саботаж, начавшийся сразу после 23 августа 1944 г. и принявший особенно большой размах после 6 марта 1945 г., проводился по инициативе и под непосредственным руководством монополистических кругов США и Англии, которые с этой целью направили в страну своих людей. В конце августа 1944 года в Румынию из США был доставлен на самолете один из крупнейших румынских капиталистов Макс Аушнит, тесно связанный с американскими монополиями⁷. Он стал

⁶ «Analele institutului de istorie al partidului de pe lînga CC al PMR», 1956, N 2, p. 16.

⁷ Крупнейший промышленник Румынии Макс Аушнит являлся владельцем ряда крупных предприятий как в Румынии, так и в Англии и США. В Румынии ему принадлежали заводы «Решица», заво-

во главе «Всеобщего союза румынских промышленников». Английские монополисты командировали в Румынию Фрица Гартнера, назначенного в сентябре 1944 года главным администратором крупнейшего нефтяного общества «Астра ромына», и Отто Штерна — представителя греста «Гойял датч-Шелл». Под руководством последнего был создан комитет для координации подрывной деятельности в нефтяной промышленности Румынии. Опорными пунктами империалистических саботажников были четыре главные нефтяные компании — «Астра ромына», «Стяуа ромына», «Ромына Американа» и «Унирея», на долю которых приходилась основная масса добычи и переработки нефти.

Все важнейшие отрасли румынской промышленности оказались охваченными саботажем, осуществлявшимся под руководством заправил румынского и иностранного монополистического капитала. Саботаж промышленного производства выражался в закрытии предприятий и массовых увольнениях рабочих, в отказе от военных заказов или заказов, связанных с выполнением перемирия, в сокрытии сырья и продукции и т. п. «Скынтейя» и другие демократические газеты ежедневно сообщали о фактах преднамеренной дезорганизации промышленного производства реакционерами. Военная дирекция завода «Астра» пыталась уволить 800 человек под предлогом отсутствия заказов, а на заводах «Малакса» в Брашове и Бухаресте была предпринята попытка провести локаут.

В результате саботажа румынских и иностранных капиталистов промышленность Румынии, сильно подорванная войной и гитлеровским хозяйничаньем, приходила во все больший упадок. Добыча нефти в 1944 году уменьшилась по сравнению с 1943 годом с 5273 тыс. до 3505 тыс. т⁸. Выпуск продукции предприятиями «Решицы» в январе 1945 года уменьшился по сравнению с

ды «Титан-Надраг-Калан», дунайские металлургические предприятия и целый ряд других предприятий. Он был крупным акционером английских оружейных заводов «Виккерс», «Вестминстер банка» в Лондоне. В США он владел «Трэдинг компани фор Ориент» и большим пакетом акций «Американского кредитного общества» (См. «Враги мира и свободы народов. Агрессивная политика и прочки американского империализма против Румынской Народной Республики», стр. 45).

⁸ См. Г. Георгиу-Деж, Статьи и речи, т. I, стр. 37.

1943 годом в 14 раз. Это обусловило в свою очередь резкое сокращение выпуска продукции других металлообрабатывающих и военных заводов, ибо предприятия «Решицы», в управлении которыми главная роль принадлежала Аушниту, поставляли более половины полуфабрикатов для этих заводов. В угольной промышленности, где саботажем руководил Бужой — заместитель Аушнита по «Всеобщему союзу румынских промышленников», резко упала добыча угля. Например, в каменноугольном бассейне Валя-Жиулуй она снизилась с 180 тыс. до 70 тыс. т в месяц.

Правительство Санатеску намеренно не принимало мер для восстановления железных дорог и других путей сообщения, тем самым усиливая дезорганизацию и хаос в народном хозяйстве. Национальный банк, бывший орудием политики буржуазно-помещичьих партий, отказывал в кредитах на восстановление страны. Он затягивал обмен на леи советских рублей, полученных населением за поставки Красной Армии, стремясь таким путем вызвать недовольство населения и сорвать поставки для советских войск, сражавшихся против фашизма. С целью подрыва финансового положения страны реакционные правители широко прибегали к необеспеченному выпуску бумажных денег Национальным банком, что еще более усиливало свирепствовавшую в Румынии инфляцию. Только за период с 30 июня 1944 г. по 31 декабря 1944 г. количество денег в обращении увеличилось с 211 848 455 400 лей до 356 392 420 500 лей, в то время как количество находившихся в обращении товаров оставалось почти неизменным: на сумму в 64 804 861 774 лей — на 30 июня 1944 г. и 65 174 837 012 лей — на 31 декабря 1944 г.⁹ Под видом стимулирования распространения государственного займа министр финансов дал распоряжение Национальному банку о распродаже золотого запаса спекулянтам и богачам.

Наряду с промышленностью саботаж развернулся и в сельском хозяйстве, где помещики и крупные землевладельцы при поддержке министерства сельского хозяйства пытались помешать уборке урожая. Трудящимся крестьянам не позволяли убирать урожай с обработанных ими помещичьих земель, владельцы которых бежали

⁹ «Scânteia», 11 martie 1945.

с фашистами. В результате хлеб гнил на корню. При активном участии министерства сельского хозяйства помещики повели саботаж осеннего сева, сокращая до минимума посевную площадь или совсем отказываясь засеивать ее. По данным министерства сельского хозяйства, к середине октября в стране было засеяно не более 5—6% земельной площади. Газета «Скынтейя» писала в связи с этим: «Причина с затягиванием (осеннего сева. — Н. Л.) не столько в известной нехватке тягла, инвентаря и рабочих рук, являющейся результатом войны, сколько в преднамеренном саботаже реакционеров...»¹⁰.

Министерство сельского хозяйства, возглавлявшееся реакционером Неджелем, отвергло выработанный обществом агрономов-демократов план выправления положения с осенним севом, предусматривавший передачу в аренду крестьянам земель, не обрабатываемых помещиками, использование всего имеющегося тягла, рабочих рук и семенного материала и др. Размер платы за пользование землей они предлагали установить следующий: $\frac{2}{3}$ урожая крестьянину-арендатору, $\frac{1}{3}$ помещику. Но даже этот весьма умеренный план привел помещиков в бешенство.

Саботаж сельскохозяйственного производства, являвшийся составной частью контрреволюционного заговора против румынского народа, имел своей целью сорвать выполнение условий перемирия, костлявой рукой голода задушить развивавшуюся в стране революцию, принудить трудящихся согласиться на принятие «помощи» со стороны американских и английских империалистов.

Экономический саботаж и сопутствовавшие ему безудержная спекуляция и инфляция привели к тому, что положение народных масс продолжало ухудшаться, их покупательная способность неуклонно падала. Увеличение заработной платы, которого рабочие, объединяясь в профсоюзы, добивались от правительства и хозяев предприятий, не могло угнаться за ростом цен. За период с августа 1944 года по февраль 1945 года цены возросли почти в 2,5 раза.

Дальнейшему ухудшению материального положения трудового народа способствовало также и то, что всю тяжесть выполнения экономических статей соглашения

¹⁰ «Scânteia», 20 octombrie 1944.

о перемирии реакционные правительства Санатеску и сменившего его Радеску перекладывали на плечи трудящихся слоев населения. Эти правительства не конфисковали имущества военных преступников, награбленного в годы антисоветской войны, хотя это был для страны наиболее легкий путь покрытия расходов, связанных с выполнением обязательств по перемирию. Они отказались также от обложения налогами зажиточного населения, в результате чего все социальные слои участвовали бы в выполнении этих обязательств пропорционально своим доходам. Реакционные правители предпочли другой путь. Был усилен налоговый гнет на трудящиеся массы. Правительственные органы по выполнению соглашения о перемирии подвергли хозяйства трудящихся крестьян грабительским реквизициям, забирая бесплатно или за бесценок скот и зерно.

Разительным контрастом с катастрофически падающим жизненным уровнем трудящихся был рост прибылей румынской буржуазии. Спекулируя на голоде и нужде народных масс, капиталисты увеличивали свои богатства. Например, прибыли «Банка ромыняска», главным акционером которого был Дину Братиану, за истекший в марте 1944/45 финансово-экономический год составили 137 млн. лей на капитал в 600 млн. лей, не считая ассигнований, сделанных в резервный фонд (116 млн. лей) и на движимость и недвижимость (70 млн. лей). В это время в Румынии появляется новая категория дельцов, разбогатевших в результате «выполнения» перемирия. Показателен в этом отношении пример группы Адорян — Хурумзэску, которая на «закупке» скота у крестьян заработала миллиарды лей.

Разорение страны и непрерывно ухудшающееся положение трудового населения румынские реакционеры пытались представить как прямой результат якобы чрезвычайно тяжелых условий перемирия. Таким путем «исторические» партии хотели подорвать глубокую признательность и любовь румынского народа к Советскому Союзу, посеять рознь между румынским и советским народами, помешать установлению дружбы между ними. Демократическая печать разоблачала эти подлые происки румынской реакции, показывая румынским трудящимся истинных виновников тяжелого экономического положения страны. Провинциальная газе-

та «Ардялул» показывала, что выполнение перемирия не могло быть причиной развала экономики: «Если принять во внимание, что национальный доход Румынии до войны равнялся 2 млрд. долл., то ежегодные платежи Советскому Союзу составляют лишь 2,5% от нашего национального дохода, а при распределении на душу населения составляют всего лишь 3,5 долл. в год»¹¹.

Такова была в общих чертах обстановка, в которой Коммунистическая партия руководила борьбой масс за завершение буржуазно-демократической революции в период после 23 августа 1944 г.

* * *

Задачи и перспективы завершения буржуазно-демократической революции в Румынии были четко определены V съездом КПР еще в 1932 году. Этот съезд, как отмечалось выше, установил, что революция должна свергнуть буржуазно-помещичью государственную власть, установить революционно-демократическую диктатуру пролетариата и крестьянства и ликвидировать остатки феодализма. Роль гегемона в этой революции принадлежит пролетариату, который, вступив в союз с основными массами крестьянства и обеспечивая себе руководящую роль в этом союзе, должен осуществить быстрый переход от демократической революции к революции социалистической.

Но V съезд КПР, само собой разумеется, не мог предвидеть конкретной исторической обстановки, в которой после 23 августа 1944 г. развернулась в Румынии борьба за революционное преобразование общества. Революционное движение в это время непосредственно выросло из всенародной борьбы за освобождение от фашистского ига. Народная революция проходила в обстановке продолжавшейся войны против гитлеризма, когда внутри Румынии еще не были ликвидированы остатки фашизма. Поэтому народные массы, руководимые Коммунистической партией, в ходе борьбы за политическую власть должны были решать и такие неотложные задачи, как: обеспечить максимальное участие страны в продолжавшейся антигитлеровской войне; ликвидировать остатки фашизма и осуществить демо-

¹¹ Цит. по «Scântea», 19 ianuarie 1945.

кратизацию политической жизни; незамедлительно приступить к восстановлению экономики, разрушенной войной и германским фашистским грабежом. Эти новые исторические условия и задачи придавали завершению буржуазно-демократической революции, имевшей аграрный, антифеодальный и антиимпериалистический характер, еще и характер антифашистской революции.

Союзниками пролетариата на этом этапе революции было крестьянство и другие мелкобуржуазные слои населения. Косвенным резервом пролетариата в антифашистской, антиимпериалистической и антифеодальной революции являлась часть буржуазии, которая была заинтересована в ликвидации фашистских остатков внутри страны и разгроме гитлеризма, а также уничтожении феодальных пережитков. Использование этого резерва, как подчеркивал Г. Георгиу-Деж в докладе на II съезде Румынской рабочей партии в декабре 1955 года, не могло изменить характер народной власти, базирующейся на союзе рабочих и крестьян¹².

В результате победы вооруженного восстания 23 августа 1944 г. и разгрома основных сил германского и румынского фашизма Советской Армией позиции эксплуататорских классов оказались сильно подорванными. Это позволило Коммунистической партии Румынии взять курс на мирное развитие революции, свергнуть буржуазно-помещичье господство и установить народную власть без нового вооруженного восстания, без гражданской войны. «Революционные преобразования в Румынии после свержения фашистской диктатуры были проведены в основном без насилия, так как народные массы во главе с рабочим классом стали достаточно мощными, чтобы установить 6 марта 1945 г. народно-демократический строй и воспрепятствовать реакционным кругам осуществить угрозу развязывания гражданской войны»¹³.

Большую роль в мирном развитии революции, в предотвращении гражданской войны сыграло присутствие в Румынии армии социалистического государства.

¹² См. Г. Георгиу-Деж, Статьи и речи, т. II, Госполитиздат, 1956, стр. 281.

¹³ Там же, стр. 417.

Это явилось главным препятствием для вооруженного вмешательства империалистических держав во внутренние дела страны.

На первом этапе народной революции Коммунистическая партия установила направление основного удара — уничтожение фашистско-легионерских организаций, разоблачение буржуазно-помещичьих партий, в особенности национал-царанистской, а также правых социал-демократов как врагов и предателей интересов народных масс, изоляция их от широких масс крестьянства и мелкой буржуазии с целью вовлечения этих масс в союз с пролетариатом и под его руководством на борьбу за завершение буржуазно-демократической революции.

Сразу же после 23 августа 1944 г. перед революционными силами, руководимыми компартией, встала задача закрепления завоеваний народного восстания. Необходимо было полностью очистить территорию страны от немецко-фашистских войск, обеспечить активное участие Румынии в достижении окончательной победы антигитлеровской коалиции, ликвидировать остатки фашизма внутри страны.

28 августа 1944 г. Центральный Комитет Коммунистической партии Румынии обратился с воззванием к народу, решительно разоблачая фашистский характер «железной гвардии». «Террористические остатки «железной гвардии», — подчеркивалось в воззвании, — являются сегодня главным внутренним врагом, угрожающим самому существованию румынского народа...»¹⁴. Компартия призвала народ повести беспощадную борьбу против фашистско-легионерских элементов. Она потребовала, чтобы правительство объявило фашистскую прессу вне закона, очистило государственный аппарат и все учреждения от фашистов.

О необходимости борьбы против фашистской опасности внутри страны говорил Г. Георгиу-Деж 31 августа 1944 г. на собрании по случаю прибытия советских войск в Бухарест: «Свержение гитлеровского режима Антонеску означает большую победу на пути к полной свободе. Но не следует обольщаться успехом. Борьба не закончилась. Нужно и в дальнейшем наносить уда-

¹⁴ «România lideră», 30 august 1944.

ры по остаткам легионерских банд — этой главной внутренней опасности — и по тем, кто их поддерживает, бороться за очищение всей общественной жизни, государственного аппарата и учреждений от последних фашистских остатков. Товарищи рабочие, легионеров надо вымести из фабрик. Нужно уничтожить фашизм»¹⁵.

Коммунистическая партия сочла необходимым сохранение и усиление боевых патриотических отрядов для того, чтобы полностью ликвидировать фашистские остатки, чтобы защитить массы от нападений со стороны реакции. В своем воззвании 28 августа 1944 г. Центральный Комитет партии обратился к рабочим и крестьянам, интеллигенции, городской и сельской молодежи с призывом вступать в боевые патриотические отряды, вести беспощадную борьбу против легионеров-убийц, изгонять с заводов и фабрик легионеров и их покровителей, не допускать ни одного акта саботажа. После 23 августа 1944 г. было создано большое число боевых патриотических отрядов, которые приняли активное участие в чистке государственного аппарата от фашистских и профашистских элементов, в обеспечении порядка, в охране рабочих демонстраций и т. д. Эти вооруженные отряды сыграли важную роль в успешном развитии народной революции.

Охваченные огромным патриотическим порывом, народные массы горячо откликнулись на лозунг Коммунистической партии «Все для фронта, все для победы!». Молодежь Бухареста, Брашова, Крайовы, Турну-Северина и других городов добровольно вступала в армию и героически сражалась на фронте против гитлеровцев. Пример в борьбе показывали члены Союза коммунистической молодежи, преобразованного затем в Союз рабочей молодежи. В стране развернулось патриотическое движение за оказание поддержки фронту. Преодолевая колоссальные трудности, рабочий класс неустанно боролся за восстановление производства. Уже 22 октября 1944 г. рабочие предприятия «Малакса» рапортовали, что они увеличили выпуск продукции на 70%.

Коммунистическая партия разъясняла трудящимся, что их освободительная борьба может увенчаться успехом только при условии дружбы и тесного сотрудниче-

¹⁵ «România lideră», 31 august 1944.

ства с великим советским народом. В своем первом легальном номере, вышедшем 21 сентября 1944 г., центральный орган компартии газета «Скынтейя» указывала: «Румынский народ сможет освободить свою страну, сможет восстановить и развить национальную экономику, сможет жить свободно и счастливо в независимом, могучем и процветающем государстве, только проводя политику искренней и тесной дружбы с Советской державой». Борьба вокруг соглашения о перемирии с самого начала приняла характер борьбы между демократическими и реакционными силами и была одним из важных моментов в развитии народной революции, в решении ее антифашистских, антиимпериалистических задач.

В сентябре 1944 года, когда антифашистские, антиимпериалистические задачи преобладали над всеми другими задачами народной революции, Коммунистическая партия выступила с инициативой создания антигитлеровской патриотической группы. В нее вошли партии и организации, которые участвовали в Патриотическом антигитлеровском фронте, возникшем в 1943 году, и социал-демократическая партия. Целями этой группы явились борьба за создание Единого национального патриотического фронта, который обеспечил бы освобождение Северной Трансильвании, полное устранение фашистов из государственного аппарата и общественной жизни, уважение демократических свобод. На местах, в городах и селах, стали возникать в то время патриотические антигитлеровские комитеты и группы.

Отказ «исторических» партий присоединиться к предложению компартии об организации Единого национального патриотического фронта показал, что даже антифашистские, антиимпериалистические задачи народной революции невозможно решить без устранения от власти главных сил буржуазии и помещиков, группировавшихся вокруг национал-царанистской и национал-либеральной партий. Свержение буржуазно-помещичьей власти было необходимым условием завершения буржуазно-демократической революции и перехода в дальнейшем к социалистической революции. Чтобы подорвать силы реакции и обеспечить пролетариату союзника в лице основных масс крестьянства, нужно было приступить к немедленной борьбе за лик-

видацию феодальных пережитков. Исходя из этого, Коммунистическая партия выдвинула 25 сентября 1944 г. проект платформы Национально-демократического фронта (НДФ) — программы завершения буржуазно-демократической революции.

Основными пунктами этой платформы были: участие совместно с Советской Армией в войне до полного разгрома гитлеровской Германии; проведение политики искренней дружбы с Советским Союзом; наказание военных преступников; проведение демократизации страны; скорейшее восстановление и развитие экономики страны; проведение аграрной реформы и наделение малоземельных и безземельных крестьян землей за счет помещиков, чьи владения превышают 50 га, аннулирование задолженности крестьян государству и банкам; обеспечение человеческих условий жизни рабочих и служащих путем установления минимума зарплаты, соответствующего дороговизне; свобода торговли и ремесел в интересах народа; реформа образования в направлении его демократизации и другие¹⁶. В проекте платформы содержалось также требование национализации 19 крупных банков, в том числе Национального банка, и картелей в основных отраслях промышленности. Эта национализация в конкретных условиях того времени не выходила за рамки завершения буржуазно-демократической революции.

Требование о ликвидации монархии и установлении республиканского строя, которое, на первый взгляд, должно было бы фигурировать в рассматриваемом документе, являющемся программой завершения буржуазно-демократической революции, отсутствовало в проекте платформы НДФ. Это объясняется тем, что на данном этапе народной революции, когда продолжалась борьба против гитлеровской Германии, к которой монархия формально присоединилась, постановка вопроса о ликвидации монархии была бы несвоевременной и отвлекла бы массы от разрешения более важных и неотложных проблем.

«Эта программа, — подчеркивалось в проекте платформы НДФ, — может быть претворена в жизнь лишь правительством, представляющим все национальные и

¹⁶ «Scânteia», 26 august 1944.

демократические силы страны и пользующимся активной поддержкой широких слоев румынского народа»¹⁷. Правительство Санатеску не было и не могло быть таким правительством, хотя оно и прикрывалось названием созданного в июне 1944 года Национально-демократического Блока (НДБ). Таким образом, с выдвижением платформы НДФ окончился очень короткий период, когда Коммунистическая партия официально не выступала против правительства. Лишь после того, как это правительство и стоявшие за ним «исторические» партии своими действиями стали все более разоблачать себя в глазах народных масс, компартия сочла возможным выдвинуть лозунг замены правительства Санатеску представительным демократическим правительством.

Проект платформы НДФ встретил полное одобрение у рабочих, крестьян, служащих и интеллигенции, у всех демократически и патриотически настроенных людей. «Ознакомившись с проектом платформы НДФ, представленным ЦК КПР, — говорилось в резолюции, принятой железнодорожниками столицы, — мы приветствуем инициативу Коммунистической партии, считаем, что проект платформы намечает единственно правильный путь, по которому должен следовать рабочий класс вместе со всем румынским народом». Опубликование в газетах статей относительно экспроприации земельных владений размером свыше 50 га (одно из главных требований проекта платформы НДФ) имело большой отклик среди сельского населения.

Выдвинутый Коммунистической партией проект платформы Национально-демократического фронта (НДФ) выражал насущные требования демократического развития страны и давал возможность вовлечь в революционную борьбу под руководством рабочего класса самые широкие массы населения. В рамках Национально-демократического фронта оформлялся союз рабочего класса с крестьянством под руководством рабочего класса — главная сила в борьбе за установление народной власти.

Руководящая роль рабочего класса могла быть обеспечена лишь при условии единства действий Коммуни-

¹⁷ «Scântea», 26 septembrie 1944.

стической и социал-демократической партий. Правые лидеры социал-демократии, стремясь помешать достижению этого единства и сорвать объединение всех демократических сил под руководством рабочего класса, выступили с критикой проекта платформы НДФ. Титель Петреску утверждал, что объединение «слишком многих» организаций было бы «вредным». Взамен он предлагал созвать Консультативное собрание, где четыре партии — национал-царанистская, национал-либеральная, социал-демократическая и Коммунистическая имели бы равное представительство. Титель Петреску, таким образом, выступал за такое объединение, в котором тон задавали бы буржуазно-помещичьи партии и которое позволяло бы им, прикрываясь ярлыком «коалиционного» правительства, оставаться у власти. Аграрной реформе, предлагавшейся компартией, правое руководство социал-демократии противопоставило демагогический лозунг экспроприации всех земель, обрабатываемых наемным трудом. Условием этой экспроприации они выставили «предварительное и справедливое возмещение». Это означало откладывание аграрной реформы на неопределенно долгий срок, ибо в тех условиях было невозможно «предварительно компенсировать» собственников земель, обрабатываемых чужим трудом.

Однако под давлением рабочих и левого крыла социал-демократической партии правое руководство социал-демократической партии было вынуждено принять предложенный компартией проект платформы НДФ. 2 октября 1944 г. состоялось совместное заседание делегаций центральных комитетов Коммунистической и социал-демократической партий, на котором одобренная платформа Национально-демократического фронта стала платформой Единого рабочего фронта и был создан Центральный Комитет Единого рабочего фронта. В резолюции, принятой на этом заседании, подчеркивалась задача трудящихся бороться за демократию нового типа. Осуществление единства действий, говорилось в ней, необходимо для «защиты интересов трудящихся и всего народа путем установления настоящей, прогрессивной демократии»¹⁸.

«Союз патриотов» 27 сентября 1944 г. заявил о своем

¹⁸ «Studii. Revistă de istorie», 1959, N 4, pp. 89—90.

полном согласии с проектом платформы НДФ. Она была принята также Фронтом земледельцев. В начале октября к ней присоединились Союз социалистической молодежи, «Мадос» и другие демократические организации.

Буржуазно-помещичьи партии отказались принять проект платформы Национально-демократического фронта. Свой отказ они попытались замаскировать заявлением о том, что к выполнению этой программы социально-экономических преобразований можно будет приступить только после окончания войны.

В связи с тем, что «исторические» партии не присоединились к проекту платформы Национально-демократического фронта, Коммунистическая и социал-демократическая партии вышли из Национально-демократического блока и объявили о его роспуске. Этим шагом был нанесен сильный удар по реакционному большинству правительства Санатеску и монархии, которые прикрывали свои контрреволюционные действия вывеской Национально-демократического блока.

Для координации и руководства действиями Национально-демократического фронта был создан Совет НДФ, в котором были представлены партии и организации, вошедшие в НДФ. От Коммунистической партии Румынии в него вошли Г. Георгиу-Деж, Киву Стойка и другие. Национально-демократический фронт обратился ко всем румынам с призывом бороться за создание правительства НДФ. Этот призыв нашел поддержку среди народных масс, не желавших мириться с существованием реакционного правительства Санатеску.

Повсюду — в городах и деревнях, на фабриках и заводах, на шахтах и рудниках — проходили собрания и митинги под лозунгом ухода в отставку правительства Санатеску. 8 октября 1944 г. состоялся 100-тысячный митинг жителей столицы, в котором участвовали также делегации крестьян из Трансильвании и окрестностей Бухареста. Участники митинга, отметив саботаж правительством выполнения соглашения о перемирии, его нежелание проводить чистку государственного аппарата от фашистских элементов, улучшить жизненные условия народных масс и т. п., заявили о своей решимости бороться за создание правительства НДФ, за демократизацию страны, против саботажа и спекуляции. В тот же

день в Плоешти был проведен многотысячный митинг рабочего и крестьянского населения долины Праховы, потребовавший ухода правительства Санатеску и создания правительства НДФ. Большие митинги под этими лозунгами прошли почти во всех городах страны — в Брашове, Галаце, Тыргу-Жиу, Яссах, Тимишоаре, Араде, Браиле, Сибиу, Каракале, Бакэу, Кэлэраше, Петрошанах и т. д. Все эти выступления проходили под руководством местных организаций Коммунистической партии Румынии.

В этих условиях по инициативе компартии 16 октября 1944 года из правительства были отозваны два министра — представители Коммунистической и социал-демократической партий. Так, в результате могучего движения народных масс, выхода партий Единого рабочего фронта из правительства Санатеску и роспуска НДФ возник кризис этого правительства. Оно было вынуждено подать в отставку.

Однако, объявив формально о своей отставке, правительство Санатеску при поддержке короля продолжало оставаться у власти. Исходя из интересов объединения всех сил для ведения войны и осуществления некоторых демократических преобразований, Национально-демократический фронт потребовал создания правительства из представителей партий и организаций, входящих в НДФ, и представителей двух буржуазно-помещичьих партий. Реакция не хотела уступать своих позиций в управлении страной, напротив, она стремилась ликвидировать те уступки, которые были вырваны у нее борьбой народных масс, желала устранения из правительства тех, кто защищал интересы трудящихся. Эти намерения румынской реакции были почти открыто сформулированы в коммюнике руководящего бюро национал-царанистской партии. Оно требовало от компартии прекратить борьбу за демократическое правительство, угрожая, что в противном случае национал-царанистская партия «одна возьмет на себя ответственность за управление страной» или вместе с партиями, которые пожелают сотрудничать с нею (имелись в виду национал-либеральная партия, а также правые лидеры социал-демократии).

Движение широких народных масс сорвало планы румынской реакции. На многотысячных митингах румынские трудящиеся настойчиво требовали ухода про-

фашистского правительства и создания нового правительства, способного выполнить требования народа, выраженные в платформе НДФ. 28 октября состоялась 70-тысячная демонстрация в Бухаресте, продолжавшаяся более четырех часов. До позднего вечера на улицах столицы слышались лозунги «Долой правительство», «Хотим национально-демократическое правительство». Раздавались призывы идти в королевский дворец, чтобы выразить протест против правительства Санатеску и его покровителей. 3 ноября компартия организовала 100-тысячный митинг бухарестского населения, на котором вновь было выражено требование устранить от власти правительство Санатеску и сформировать демократическое правительство.

Борьба народных масс, объединившихся в Национально-демократический фронт, руководимый компартией, решила судьбу первого правительства Санатеску. Вместо него 4 ноября 1944 г. было создано новое правительство.

Разоблачению реакционной политики правительства Санатеску способствовал меморандум Союзной контрольной комиссии от 2 ноября 1944 г.¹⁹ В нем констатировались совершенно неудовлетворительный ход выполнения соглашения о перемирии и отсутствие желания со стороны правительства Санатеску обеспечить выполнение статей перемирия. Этот документ, разоблачавший румынскую реакцию, оказал большую помощь демократическим силам Румынии. Не случайно газета «Скынтейя» назвала его «документом большой исторической важности»²⁰. Советский Союз, войска которого находились на румынской территории, не вмешивался в политическую борьбу в Румынии, хотя его симпатии и были, естественно, на стороне демократических, антифашистских сил. Английская буржуазная печать, признавая этот факт, писала в начале ноября 1944 года, что «вся полученная до сих пор информация убедила даже самых скептически настроенных лиц, что русские гражданские и военные представители в этих странах (Румынии и Болгарии. — Н. Л.) занимаются только выполне-

¹⁹ См. «Вклад Румынии в разгром фашистской Германии (23 августа 1944 — 9 мая 1945)», стр. 84.

²⁰ «Scânțea», 4 martie 1945.

нием условий перемирия и скрупулезно воздерживаются от вмешательства во внутренние дела».

В новом правительстве Национально-демократический фронт располагал десятью постами. Коммунистическая партия усилила свои позиции, добившись еще одного министерского портфеля: министерство коммуникаций возглавил Г. Георгиу-Деж. Это являлось несомненным успехом демократических сил, свидетельством дальнейшего ослабления позиций буржуазно-помещичьих кругов.

«Тем не менее руководящую роль в этом правительстве продолжали играть реакционные партии — национал-царанистская партия Маниу (НЦП) и национал-либеральная партия (НЛП)»²¹. Реакционеры сохранили за собой ключевые позиции в управлении страной. Председателем совета министров король вновь назначил генерала Санатеску, национал-царанист Пенеску был поставлен во главе министерства внутренних дел. К. Вишоюну, который вел в Каире летом 1944 года переговоры об оккупации Румынии англо-американскими империалистами, стал министром иностранных дел. Национал-либерал М. Роминчану, являвшийся в период фашистской диктатуры Антонеску управляющим «Национального банка», занял пост министра финансов. Ставленник Маниу Ион Худица обосновался в министерстве сельского хозяйства. Своего человека — Леукутью — поставил Маниу и во главе министерства национальной экономики. Сам Маниу в правительство не вошел по тактическим соображениям.

Реакционное большинство нового правительства с самого начала взяло курс на проведение той же политики, которую до него осуществляло первое правительство Санатеску. Заговор внутренней и внешней реакции против румынского народа продолжал шириться: под предлогом обеспечения «порядка» всячески тормозилась демократизация страны, не принималось решительных мер к выполнению перемирия, все более дезорганизовывалась экономика страны, ухудшалось положение трудящихся масс. «И сейчас продолжается то, что было при

²¹ «Информационное совещание представителей некоторых компартий в Польше в конце сентября 1947 года», Госполитиздат, 1948, стр. 235.

старом правительстве...», — констатировала газета «Скынтейя» в номере от 13 ноября 1944 г.

Король Михай и премьер Санатеску, стремясь как можно больше ограничить сферу плодотворной деятельности министра-коммуниста и помешать налаживанию всех коммуникаций в стране, которое явилось бы важным шагом в деле экономического восстановления Румынии, изъяли из ведения министерства коммуникаций ранее находившиеся в его подчинении морской и речной транспорт, авиацию и шоссейные дороги. Министерство финансов отказывало в средствах министерству коммуникаций. Таким путем реакция стремилась сорвать восстановление сети железных дорог и заодно скомпрометировать министра-коммуниста.

Коммунистическая партия, используя позиции НДФ в правительстве, организовывая действия народных масс снизу, с новой силой повела решительную борьбу против контрреволюционного заговора, за демократизацию страны, за восстановление ее народного хозяйства и мобилизацию всех ресурсов на войну против гитлеровской Германии.

«Начиная с 5 ноября 1944 г., когда Центральный Комитет Коммунистической партии Румынии, — говорил Г. Георгиу-Деж на совещании румынских железнодорожников 14 февраля 1953 г., — взял руководство министерством коммуникаций, считая его в тот момент одним из наиболее важных секторов как в деле обеспечения нашего вклада в победу на антигитлеровском фронте, так и в деле приступа к экономическому восстановлению страны, вся сеть железных дорог стала великой стройкой»²². На призыв компартии рабочие и техники железнодорожного транспорта ответили самоотверженной работой по восстановлению железнодорожных узлов и главных линий коммуникаций, по обеспечению перевозок для нужд фронта и внутри страны.

Советский Союз, уже в тот период оказывавший значительную помощь румынскому народу в восстановлении экономики страны, помог в налаживании работы румынских железных дорог. В результате поездки министра коммуникаций Г. Георгиу-Деж в Москву между СССР и Румынией была достигнута договоренность,

²² «Scînteia», 15 februarie 1953.

согласно которой: 1) более чем вдвое увеличивалось число вагонов, находившихся в распоряжении румынского министерства путей сообщения; 2) Румыния освобождалась от обязательства поставить Советскому Союзу в счет репараций 690 вагонов в течение двух лет; 3) СССР предоставлял в распоряжение Румынии до конца войны 23000 иностранных вагонов, взятых советскими войсками в качестве трофеев; 4) СССР обязался поставлять ежемесячно большое количество специальных масел для нужд румынского паровозного парка; 5) СССР направлял в распоряжение министерства коммуникаций Румынии группу советских специалистов для оказания на месте помощи в налаживании работы железнодорожного транспорта²³.

Г. Георгиу-Деж высоко оценил помощь Советского правительства. «Покидая столицу СССР, — писал он, — выражаю свою глубочайшую благодарность за то высокое понимание, с которым Советское правительство отнеслось ко всем вопросам общего положения Румынии. Правительство Советского Союза, последовательное в своей политике поддержки всех малых стран в их борьбе за национальную независимость и демократические свободы, проявило свою готовность оказать румынскому народу полное содействие в экономическом восстановлении страны»²⁴.

Коммунистическая партия обратилась к патриотическим чувствам румынских трудящихся, призвав их неуклонно повышать производительность труда, увеличивать выпуск продукции. Г. Георгиу-Деж, сыгравший в тот момент большую роль в деле организации восстановления страны и срыва экономического саботажа румынских и иностранных капиталистов, впоследствии, в июне 1952 года, на совещании работников угольной промышленности РНР вспоминал, с каким энтузиазмом откликнулись на этот призыв партии румынские шахтеры: «И эти голодные и разутые люди, которым мы ничего не могли обещать, так как это не в нашей привычке, да и условия не позволяли, — эти люди, как один человек, откликнулись на призыв Центрального Коми-

²³ Gh. Gheorghiu-Dej. O politică românească de realizări democratice, București 1946, pp. 51—52.

²⁴ «Известия», 16 января 1945 г.

тета нашей партии, и добыча угля начала неуклонно расти»²⁵.

В целом по стране добыча каменного угля росла следующим образом (уровень добычи угля в сентябре 1944 г. берется за 100%): ноябрь 1944 года — 248%, декабрь — 276%, январь 1945 года — 301%. Рабочие завода «Вольф», борясь за увеличение выпуска военной продукции, дали в январе 1945 года снарядов фронту в два раза больше, чем в сентябре 1944 года.

Самоотверженной работой по восстановлению главных железнодорожных узлов и главных линий коммуникаций, по обеспечению перевозок для нужд фронта и внутри страны ответили на призыв компартии рабочие железнодорожного транспорта.

Борясь за рост производства и увеличение выпуска продукции, рабочие изгоняли из управлений предприятий, шахт, заводов и фабрик фашистов-саботажников и избирали на их место своих кандидатов — рабочих и демократически настроенных инженеров и техников. Под руководством фабрично-заводских комитетов они устанавливали контроль над предприятиями, ликвидируя саботаж и налаживая производство.

Чрезвычайно показателен в этом отношении пример рабочих металлургического завода «Малакса». Этот завод первое время работал лишь на 5% своей мощности. Старое руководство предприятия утверждало, что завод ничего выпускать не может, так как он разрушен и не имеет сырья. Под этим предлогом дирекция завода даже намеревалась закрыть завод и оставить без средств пропитания 8 тыс. рабочих. В конце октября 1944 года рабочие отстранили реакционеров-саботажников от управления предприятием и поставили директором инженера, а заместителем директора простого рабочего. Новое, демократическое руководство сумело менее чем в месячный срок вернуть на завод и пустить в действие 95% эвакуированных машин и приняло крупные заказы. Было обнаружено также, что завод имеет достаточное количество сырья.

Исключительно важную роль в чистке предприятий и учреждений от фашистских и профашистских элементов играли боевые патриотические отряды. На за-

* «Scinteia tineretului», 30 iunie 1952.

воде «Вулкан» в Бухаресте рабочие потребовали от дирекции очистить предприятие от легионеров, но их требование не было удовлетворено. На следующий день боевой патриотический отряд, созданный из рабочих, совместно с пожарниками стал у входных ворот завода и не допустил на работу не только фашистов, но и их покровителя — директора предприятия. После этого рабочие завода обратились с письмом ко всем другим предприятиям фирмы «Вулкан», призвав рабочих не допускать на свои заводы изгнанных фашистско-саботажников. В октябре — ноябре 1944 года в результате действий рабочих и боевых патриотических отрядов, руководимых коммунистами, фашистские элементы были изгнаны из «Ромына Американа», «Астра ромына», «Вега» и т. д.

На борьбу с саботажем промышленного производства, против происков реакции, стремившейся усилением экономического хаоса и нищеты масс подорвать их веру в победу демократических сил, Коммунистическая партия подняла трудящееся население городов. Население Бухареста создало гражданские комитеты, которые развернули борьбу со спекуляцией, налаживали снабжение и т. д. Эти комитеты с помощью трудящихся конфисковывали у спекулянтов большие партии товаров и распределяли их среди населения по твердым ценам. По примеру бухарестского населения гражданские комитеты были созданы почти во всех городах страны ²⁶.

Коммунистическая партия вовлекла в борьбу с реакционным правительством широкие массы мелкой буржуазии, в особенности крестьянство. Основной формой организации и руководства компартией крестьянскими массами явились крестьянские комитеты. В их создании большую роль сыграли рабочие-коммунисты. Тысячи рабочих бригад были посланы с этой целью в деревню коммунистами Бухареста ²⁷. Преодолевая огромные трудности, происки реакции, подвергаясь репрессиям со стороны реакционного правительства, посланцы рабочего класса помогали крестьянам организовываться

²⁶ «Studii. Revistă de Istorie», 1959, N 5, p. 201.

²⁷ «R. C. R. Conferința organizației regionale București», București, 1945, p. 32.

и вести борьбу за удовлетворение их конкретных требований.

Первоначально крестьянские комитеты создавались под руководством КПП в рамках «Союза патриотов» и являлись его местными организациями. Перед ними ставилась задача мобилизации крестьянских масс на выполнение антифашистских и антиимпериалистических задач тотчас же после свержения диктатуры Антонеску. В конце сентября 1944 года в связи с дальнейшим развитием народной революции компартия призвала весь народ к полной и окончательной ликвидации остатков феодальной эксплуатации, к конфискации и разделу крестьянами помещичьей земли. Решение этой важнейшей задачи завершения буржуазно-демократической революции могло произойти только в результате установления власти демократического правительства. Привлекая крестьянские массы к борьбе за народную власть, за создание правительства НДФ, Коммунистическая партия приступила к организации крестьянских комитетов в составе Фронта земледельцев. К концу 1944 года все крестьянские комитеты являлись местными организациями Фронта земледельцев. Созданием крестьянских комитетов компартия добилась огромного усиления своего влияния среди крестьянства.

Деятельность крестьянских комитетов срывала саботаж помещиков и реакционного правительства, стремившихся обречь население на голод. Крестьяне захватывали и распределяли земли бежавших с гитлеровцами помещиков, убирали урожай и проводили осенний сев на этих площадях. В отдельных местах крестьяне сумели провести сев на значительно большей площади, чем в предшествующем году. Крестьяне коммуны Кошерень, например, добились в период осеннего сева увеличения посевной площади по сравнению с предыдущим годом на 30%. Осенний сев, несмотря на саботаж и наличие других больших трудностей, был проведен на площади более 1,8 млн. га. Так в относительно короткий срок было значительно выправлено положение с осенним севом и провален план реакции, стремившейся сорвать осенний сев и оставить страну без хлеба. Это было достигнуто благодаря тому, что возглавляемый компартией Национально-демократиче-

ский фронт поддержал план демократически настроенных агрономов, которые с его помощью установили связь и сотрудничество с крестьянскими комитетами.

В ряде мест крестьяне, претворяя в жизнь основные требования платформы НДФ, захватывали помещичьи земли площадью свыше 50 га и делили их, осуществляя, таким образом, земельную реформу.

Еще в сентябре 1944 года коммунисты подняли крестьянские массы на борьбу за установление в селах местных демократических властей. Крестьянские комитеты, мобилизуя крестьян и организовывая их действия, добивались замены фашистского аппарата и избрания сельскими старостами и префектами уездов демократически настроенных лиц. В конце 1944 года во многих селах была установлена демократическая власть.

Борьба за очищение местных органов власти от фашистских и реакционных элементов охватила всю страну. Народные массы революционным путем проводили демократизацию страны снизу, несмотря на ожесточенное сопротивление правительства Санатеску. Важную роль в устранении старой администрации играли вооруженные отряды патриотической гвардии, дававшие решительный отпор фашистским элементам. Румынская реакция прибегала к различным маневрам, чтобы ликвидировать боевые патриотические отряды. Вносились предложения о превращении этих отрядов в придаток правительственной полиции или разоружении их. Компартия решительно выступила против этих попыток.

Буржуазно-помещичьи партии, определявшие политику второго правительства Санатеску, выступили против действий масс по демократизации государственного аппарата. Позицию «исторических» партий поддерживали правые социал-демократы, которые в ряде мест отказывались участвовать в замене административных и полицейских властей демократическим путем — путем выступлений и борьбы народных масс. Представители Коммунистической партии во втором правительстве Санатеску дали решительный отпор реакции, пытавшейся объявить «незаконными» власти, поставленные народом. Г. Георгиу-Деж на заседании совета министров 20 ноября 1944 г. категорически заявил о недопустимости постановки вопроса о признании властей, из-

бренных свободно выраженной волей народа. В ответ на предложение министра национальной экономики подождать до выработки закона о выборе префектов он сказал. «Массы не могут более терпеть»²⁸.

В результате массовых выступлений, организованных Коммунистической партией, в ноябре были избраны новые и заменены старые городские и уездные власти в Констанце, Араде, Брашове, Дымбовице, Петрошанах, Лупени и других городах. На собрании более десяти тысяч жителей Тырговиште с участием крестьян 28 ноября 1944 г. было принято решение о смещении префекта, занимавшего свой пост со времени режима Антонеску, и примаря, являвшегося деятелем национал-царанистской партии. Утвердив во власти вновь избранного примаря, масса людей после этого направилась к префекту, чтобы потребовать его ухода с поста. Жители не испугались танков, направленных против них. Попытка префекта воспротивиться решению масс привела лишь к тому, что население захватило префектуру и поставило во главе ее демократа. Такими же действиями трудящихся была в конце ноября 1944 года произведена смена власти в уезде Хунедоара.

Борьба народных масс под руководством Коммунистической партии срывала замыслы внутренней и внешней реакции, пытавшейся помешать демократизации страны и удержать народ в цепях буржуазно-помещичьего господства. «Трудящиеся, на огромных митингах и собраниях выражая свою волю установить народно-демократическую власть и завоевать новую жизнь, штурмом брали примарии и префектуры, устраняя из их аппарата реакционные, фашистские элементы и заменяя их людьми, преданными интересам трудящихся. Все это показывало, что реакция попадала во все большую изоляцию, а народные массы, руководимые партией, являлись той силой, которая определяла ход событий»²⁹.

В этих условиях, когда соотношение сил все более сказывалось в пользу демократии, когда реакция теряла одну позицию за другой, контрреволюционные эле-

²⁸ «Ctudii. Revistă de istorie», 1959, N 4, p. 45.

²⁹ Gh. Gheorghiu-Dej A XV-a aniversare a eliderării României («Scinteia», 23 august 1959).

менты, группировавшиеся вокруг буржуазно-помещичьих партий и монархии, решили прибегнуть к чрезвычайным мерам, чтобы остановить ход исторического развития, предотвратить установление демократического строя. Спасение они видели в государственном перевороте и установлении военно-фашистской диктатуры.

Буржуазия, как учил В. И. Ленин, готова на все дикости, зверства и преступления, чтобы отстоять гибнущее капиталистическое рабство.

2 декабря 1944 г. реакционное большинство второго правительства Санатеску приняло решение об отставке этого правительства, чтобы создать условия для формирования правительства исключительно из контрреволюционеров, поставив во главе его человека «твердой руки». В качестве повода для отставки были использованы требования министров, представлявших НДФ, замснить профашистски настроенного министра внутренних дел Н. Пенеску демократом. Реакционное большинство второго правительства Санатеску солидаризировалось с действиями национал-цараниста Н. Пенеску, организовавшего 25 ноября 1944 г. полицейский налет на собрание рабочих, во время которого были убиты два рабочих и несколько рабочих ранены. Оно отклонило также требование Национально-демократического фронта предоставить ему вакантный пост военного министра.

В связи с этим в Румынии по истечении четырех недель со дня формирования коалиционного правительства вновь наступил правительственный кризис, в основе которого было продолжавшееся изменение соотношения сил в пользу демократии.

Совет НДФ выступил 4 декабря с заявлением, в котором говорилось: «Ответственность за этот кризис ложится на реакционные элементы из руководства национал-царанистской партии, посланные в правительство не для честного сотрудничества, а для того, чтобы сорвать лояльное выполнение перемирия, чтобы помешать уничтожению внутреннего фашизма, чтобы сорвать демократизацию политической и экономической жизни»³⁰. В заявлении подчеркивалось, что министры НДФ требовали отставки только Пенеску и были против отставки прави-

³⁰ «Scânteia», 4 decembrie 1944.

тельства. НДФ был готов использовать всякую возможность сотрудничества с буржуазно-помещичьими партиями в целях наиболее полного участия Румынии в еще не закончившейся войне против фашизма.

Отставка второго правительства Санатеску была нужна румынской реакции для того, чтобы еще раз попытаться отстранить коммунистов и возглавляемый ими Национально-демократический фронт от управления страной.

Но и эта новая попытка была обречена на провал, ибо народные массы все громче и решительнее требовали передачи всей полноты власти в руки представителей трудящихся. Под лозунгами «Хотим правительство НДФ!», «Вон фашистов из армии!», «Да здравствует свободная, независимая, демократическая Румыния!» прошел 200-тысячный митинг населения Бухареста, собравшегося для похорон жертв полицейско-фашистского террора³¹.

Формирование нового правительства король Михай поручил генералу Н. Радеску, которого считали наиболее подходящей фигурой для осуществления замыслов румынской контрреволюции³².

³¹ «Scântea», 30 noiembrie 1944.

³² О надеждах внутренней и внешней реакции, возлагавшихся на Радеску, открыто пишут реакционные американские журналисты Кинг и О'Брайен: «Человек, который, как надеялись «исторические» партии, мог спасти положение, — генерал Радеску казался очень подходящим для этой работы...»

Выбор пал на Радеску не случайно. Королевский адъютант Николае Радеску давно зарекомендовал себя палачом румынского народа, будучи награжден еще в 1904 году за подавление крестьянского восстания в Васлуе. Позднее он возглавлял инспекторат королевской жандармерии. С 1927 года Радеску в течение нескольких лет являлся военным атташе в Англии. По возвращении в Румынию занимал видные посты в армии, работая все это время в тесном сотрудничестве с фашистско-легионерскими элементами и являясь почетным председателем легионерской организации «Крестовый поход румынизма».

Назначение Радеску на пост председателя совета министров облегалось для короля тем, что Радеску незаслуженно пользовался славой антифашиста и жертвы фашистского режима Антонеску. Румынская реакция заблаговременно создавала ему эту славу, надеясь затем использовать его в случае поражения германского фашизма. С этой целью в период 1941—1942 годов он был заключен в лагерь Тыргу-Жиу, где ему был создан особый режим: он жил и столовался у коменданта и мог в любое время выехать в Бухарест.

Американо-английские империалисты сожалели, что в столь критический для них момент Румынией правил не диктатор Кароль,

Излагая представителям печати программу своего правительства, новый премьер подчеркнул непреклонное намерение «восстановить порядок и дисциплину по всей стране», подразумевая под этим подавление демократических сил. Он указал, что впредь не позволит «самовольных» и «незаконных», по его определению, замен народом примарей и префектов, и потребовал, чтобы рабочие не занимались митингами и политикой.

Эти реакционные требования Радеску прикрывал лживыми обещаниями очистить государственный аппарат и частные предприятия от фашистских и прочих антидемократических элементов. В целях обмана и успокоения народных масс он демагогически заявлял, что «главным пунктом» его правительственной программы якобы является максимальное укрепление отношений между СССР и Румынией.

Вызывающее заявление Радеску, потребовавшего от народа «не злоупотреблять свободой» (?!), было сделано с одобрения представителей влиятельных империалистических кругов и преследовало, по-видимому, цель спровоцировать отказ компартии и НДФ от участия в правительстве. Но эти расчеты провалились.

Опираясь на борьбу народных масс, компартия добилась усиления позиций НДФ в правительстве Радеску: руководитель фронта земледельцев Петру Гроза стал заместителем премьер-министра. Все же и в этом правительстве преобладающую роль продолжали играть буржуазно-помещичьи партии, поскольку все министры второго правительства Санатеску остались на своих местах. Исключением явился Н. Пенеску, вынужденный под давлением демократических сил уйти из правительства. Освободившийся портфель министра внутренних дел Радеску взял себе. Пост военного министра Радеску передал своему ставленнику генералу И. Негулеску.

Приход к власти генерала Радеску, связанного с англо-американскими империалистическими кругами, был радостно встречен зарубежными реакционерами. Комментируя программное заявление нового румынского премьера, газета «Нью-Йорк таймс» с удовлетворением

а его сын Михай, не обладавший, по их мнению, «чудовищной энергией своего отца» (W. King, M. O'Brien, *Balkans, Frontier of Two Worlds*, pp. 127—128).

отмечала, что Радеску обещает «твердой рукой» управлять страной. И как бы поясняя, что она понимает под этими словами, газета невольно выболтала замысел контрреволюции: «Под руководством премьера генерала Радеску... в Румынии будет обеспечено положение, подобное положению в Греции»³³. Внутренняя и внешняя реакция готовила румынскому народу участь многогрядального греческого народа, освободительная борьба которого была задущена монархо-фашистами при соучастии англо-американских правящих кругов.

Компартия вступила в правительство Радеску, руководствуясь интересами мобилизации сил Румынии для войны против гитлеровской Германии. Будучи в правительстве, она разоблачала антинародный и антинациональный характер его политики, добиваясь полного освобождения масс из-под влияния «исторических» партий. Когда Радеску, пытаясь ввести в заблуждение широкую общественность страны, заявил, что проведение чистки тормозится якобы тем, что на местах ее проводит само население, без санкций правительства, то компартия через Единый рабочий фронт обратилась к рабочим.

С приходом к власти генерала Радеску буржуазно-помещичьи круги Румынии всю развернули подготовку к государственному перевороту, чтобы восстановить политическое положение, существовавшее до 23 августа 1944 г. Армия рассматривалась в качестве главного орудия свершения военно-фашистского переворота³⁴. Поэтому румынские реакционеры особенно противились ее демократизации, сохраняя на ответственных постах в армии многих военных преступников и отъявленных фашистов. В то время как в гражданских учреждениях и на предприятиях народные массы сами проводили чистку, в армии, находившейся в тылу, на территории Румынии, осуществление демократизации подобными методами оказалось невозможным. Реакционный генералитет и офицерство в тыловых частях терроризировали солдат, стремясь помешать пробуждению их политической сознательности и превратить их в беспрекословных испол-

³³ «The New York Times», Dec 10, 1944.

³⁴ Шагом на пути к подготовке переворота было назначение генерала Радеску в октябре 1944 года начальником румынского генерального штаба. Одновременно он был произведен в корпусные генералы («Правда», 18 октября 1944 г.).

нителей воли начальства. В частях армии, находившихся в тылу, процветало рукоприкладство. Солдаты подвергались избиению по всякому поводу. Фашиствующие офицеры угрожали солдатам: «Не занимайтесь политикой, подумайте, что дела могут измениться очень скоро, и тогда мы будем иметь право пороть вас сколько захотим».

Подготовка к военно-фашистскому перевороту, как показывает официальная публикация министерства иностранных дел Румынской Народной Республики, велась под непосредственным руководством агентов империалистических кругов США и Англии, дававших генералу Радеску соответствующие указания³⁵. Правительство Радеску и «исторические» партии усилили покровительство деятельности подрывных фашистских и террористических организаций — «Сармиседжетуза», «Дечебал», «Гайдуки Аврама Янку». Для вооружения фашистских элементов были созданы тайные склады оружия. Участились случаи нападения фашистских элементов на представителей демократических сил. В декабре 1944 года имело место покушение на председателя «Фронта плугарей», а в январе 1945 года — на главного редактора газеты «Скынтейя». С фронта отзывались отдельные воинские части вместе с танками для использования в борьбе против демократических сил. Реакционная печать развернула бешеную антисоветскую и антивенгерскую националистическую пропаганду, в которой особо отличились газеты «исторических» партий «Дрептатя» и «Либералул». Они призывали помещиков и фабрикантов саботировать производство, срывать проведение аграрной реформы, подстрекали к совершению террористических актов против коммунистов и деятелей демократических организаций, поддерживая одновременно надежды реакции на англо-американскую интервенцию.

Политика реакционного большинства правительства Санатеску продолжала следовать все тому же антинациональному и антидемократическому курсу, которого придерживались до него два правительства реакционера Санатеску. Румынские власти по-прежнему саботирова-

³⁵ См. «Враги мира и свободы народов. Агрессивная политика и происки американского империализма против Румынской Народной Республики», стр. 8, 30.

ли выполнение перемирия. ТАСС был вынужден в связи с этим выступить с заявлением, в котором отмечалось, что выполнение ряда статей соглашения, в том числе статей, предусматривающих демократизацию страны и наказание военных преступников, «продолжает оставаться неудовлетворительным». Военные преступники продолжали занимать видные посты в государственном аппарате. Лишь 1 февраля 1945 г. правительство опубликовало официальный список военных преступников. В связи с этим газета «Скынтейя» писала: «Потребовалось пять месяцев для того, чтобы констатировать, что предатели Антонеску, Зуген Кристеску и др. являются военными преступниками. Пять месяцев шли дискуссии, сменилось три правительства и, наконец, появилось сообщение о том, что арестовано 65 военных преступников, хотя, как известно, Ион и Михай Антонеску, генералы Пантази, Василиу и другие были арестованы еще 23 августа. Таким образом, правительство приписывает себе деяния, совершенные другими»³⁶. Нередко власти освобождали из заключения арестованных военных преступников, давая им возможность скрыться. Префектура полиции Бухареста, например, отпустила «на празднование Нового года» (!) 107 арестованных легионеров.

Хотя компартия и НДФ, опираясь на действия масс снизу, добились от правительства Радеску принятия декретов-законов об отмене фашистского расового законодательства (18 декабря 1944 г.), о преследовании и наказании военных преступников и лиц, виновных в бедствиях страны (20 января 1945 г.), и статута равноправия национальных меньшинств (6 февраля 1945 г.), правительство не проводило демократизации страны, а, напротив, насаждало реакционно-фашистскую администрацию. Национал-царанистская и национал-либеральная партии, заключив соглашение с НДФ о проведении выборов властей в 11 уездах, ничего не сделали для смены старой, реакционной администрации демократической. Буржуазно-помещичьи круги в тот момент были заинтересованы больше чем когда бы то ни было в сохранении остатков фашизма в органах управления, чтобы опереться на них в борьбе с победоносно развивающейся революцией.

³⁶ «Scânteia», 2 februarie 1945

Министры-реакционеры всеми силами препятствовали экономическому восстановлению страны, стремясь еще больше дезорганизовать народное хозяйство. Министр национальной экономики национал-царанист Леукутья совместно с директором управления нефтяной промышленности Андоние, занимавшим этот пост и при Антонеску, составили план, в соответствии с которым добыча нефти к концу 1945 г. должна была понизиться. Леукутья пытался также закрыть некоторые нефтеочистительные заводы, производившие бензин для нужд фронта. Министр сельского хозяйства национал-царанист Худицэ саботировал подготовку к весеннему севу, срывая ремонт сельскохозяйственных машин и инвентаря, заготовку горючего для тракторов, семенного материала и т. п. Худицэ отклонил выработанный демократически настроенными агрономами план обеспечения проведения весеннего сева на всей намеченной площади. Затяжка с подготовкой к весеннему севу имела тяжелые последствия для урожая 1945 года. Правительство не только не вело борьбу со спекуляцией, а, напротив, поощряло и защищало спекулянтов, обогащавшихся на голоде и нужде трудящихся масс. Оно запрещало гражданским комитетам распродавать отобранные у спекулянтов товары по официальным ценам, предлагая подождать установления новой, более высокой цены, чтобы не ущемлять интересы спекулянтов.

Реакционное большинство правительства Радеску делало все, чтобы не допустить разрешения аграрного вопроса — уничтожения привилегий помещичьего класса. Оно предприняло ряд маневров, чтобы сбить волну крестьянского движения, уверяя крестьян, что правительство само проведет аграрную реформу. Радеску призывал крестьян воздержаться от самовольных действий по захвату и разделу помещичьей земли.

16 декабря 1944 г. была создана «комиссия по изучению вопроса об аграрной реформе», большинство в которой составляли представители крупной буржуазии и помещиков — ярые противники аграрной реформы. Национал-либеральная партия, например, направила в комиссию в качестве своего представителя помещика Берчану, имевшего около 2 тыс. га земли. «Консультантс» комиссии являлся бывший министр сельского хозяйства времен фашистской диктатуры крупный поме-

щик Муреш, впоследствии осужденный вместе с Ионом Антонеску и другими главными румынскими военными преступниками.

Конечно, никаких практических мер по подготовке аграрной реформы эта комиссия не выработала. «Исторические» партии, располагавшие большинством в «комиссии по изучению вопроса об аграрной реформе», отвергли выдвигаемый представителями НДФ принцип экспроприации помещичьих владений свыше 50 га и стремились сорвать или как можно больше урезать аграрную реформу.

Радеску и поддерживавшие его «исторические» партии показали себя противниками наделения крестьян землей за счет помещиков. Соратник и ближайший помощник Маниу по руководству национал-царанистской партии Ион Михалаке вместо наделения крестьян землей предлагал в качестве средства разрешения аграрного вопроса... «создание образцовых помещичьих ферм». Национал-либералы соглашались на наделение крестьян землей лишь в тех местах, где имелись «свободные земли». Лидеры буржуазно-помещичьих партий полностью солидаризировались с Радеску, выступавшим против проведения аграрной реформы под предлогом ее «несвоевременности».

В феврале 1945 года, когда эта комиссия выявила свое реакционное нутро, а крестьянским массам стало совершенно очевидно, что нельзя надеяться на получение земли от реакционного правительства Радеску, Коммунистическая партия приняла решение рекомендовать представителям НДФ выйти из состава комиссии. Уход НДФ разрушил планы «исторических» партий затянуть аграрную реформу путем ее бесконечного «изучения».

Таким образом, своей политикой саботажа перемирия, отказом от проведения насущных демократических реформ и экономических преобразований, в первую очередь аграрной реформы, правительство реакционера Радеску довольно скоро разоблачило себя в глазах широких народных масс. В связи с этим трудящиеся города и деревни усилили борьбу против господства реакционеров в стране, с еще большей энергией стали революционным путем осуществлять демократизацию страны и аграрную реформу.

«В течение нескольких месяцев после 23 августа

1944 г., — указывал Г. Георгиу-Деж, — партия сумела завоевать действительное большинство народа, создать широкий демократический фронт, который включил в себя рабочих, крестьян, интеллигенцию, средние слои городского населения, трудящихся национальных меньшинств»³⁷.

В январе 1945 года пролетариат выступал организованной силой под руководством Коммунистической партии. Профсоюзы объединяли 560 тыс. рабочих. Но их влияние было значительно большим, чем показывает эта цифра: через фабрично-заводские комитеты они охватывали своим влиянием весь рабочий класс. 26—30 января 1945 г. состоялся первый всеобщий съезд профессиональных союзов, принявший решение о создании всеобщей конфедерации труда на базе революционных принципов. Неизмеримо возросли авторитет и влияние Коммунистической партии в широких народных массах, в первую очередь среди рабочих. Об этом свидетельствовал бурный рост ее рядов: за период с октября 1944 года по февраль 1945 года число членов партии увеличилось в несколько раз. Единый рабочий фронт коммунистов и социал-демократов умножил силы пролетариата в борьбе с буржуазно-помещичьим господством.

Рабочий класс объединил вокруг себя широчайшие массы крестьянства. Фронт земледельцев, его организации на селе стали признанными вожаками борьбы крестьянства за землю, демократию, за лучшую жизнь. В совместной борьбе против буржуазии и помещиков все более укреплялся союз рабочего класса с основными массами крестьянства. На проходивших в то время областных собраниях Фронта земледельцев крестьянство выразило свою твердую решимость неуклонно крепить союз с рабочим классом. «Только совместная борьба трудящихся города и деревни может привести к удовлетворению наших требований», — говорилось в резолюции конференции Фронта земледельцев в январе 1945 года³⁸.

Если в лагере революции происходили рост и консолидация сил, то в лагере буржуазии и реакции усиливался разброд. Национал-либеральная партия Г. Тата-

³⁷ Gh. Gheorghiu-Dej, A XV-a aniversare a eliberării României («Scinteia», 23 august 1959)

³⁸ «Studii. Revistă de istorie», 1954, N 1, p. 75.

реску, в которую входила значительная часть средней буржуазии и кулачества, а также часть крупных румынских капиталистов, группировавшихся вокруг Румынского кредитного банка, пошла на установление контакта с Национально-демократическим фронтом. Эта партия не входила в состав правительств Санатеску и Радеску³⁹. Несогласие с руководством национал-царанистской партии в важнейших вопросах, в первую очередь в вопросе аграрной реформы, привело к тому, что многие местные организации этой партии вышли из нее.

Организуя широкие слои румынского населения, недовольные политикой правительства Радеску, Коммунистическая партия и руководимый ею Национально-демократический фронт опубликовали 28 января 1945 г. «Правительственную программу НДФ» и призвали народ бороться за создание правительства НДФ.

«Только правительство Национально-демократического фронта, — говорилось в этой программе, — способно уничтожить недоверие к Румынии со стороны Советского Союза и союзников. Только правительство Национально-демократического фронта способно положить конец спекуляции, дороговизне, экономическому хаосу и прекратить страдания народных масс, рабочих, крестьян, чиновников и интеллигенции. Только правительство Национально-демократического фронта сможет обеспечить нормальные условия деятельности представителей национального хозяйства, желающих сотрудничать в деле экономического и финансового восстановления нашей страны, — промышленников, коммерсантов, ремесленников»⁴⁰.

«Правительственная программа НДФ» — программа действий будущего правительства НДФ — включала в себя основные положения платформы НДФ. Но в отли-

³⁹ Отколовшаяся в свое время от национально-либеральной партии Братиану группировка Г. Татареску сотрудничала с компартией перед свержением диктатуры Антонеску. После 23 августа 1944 г. Татареску пытался вернуться в национал-либеральную партию. В связи с неудачей этой попытки он создал новую партию под тем же названием. Национал-либеральная партия Татареску, еще не успевшая раскрыть себя перед народными массами, была своего рода политическим резервом румынской буржуазии. [«Вклад Румынии в разгром фашистской Германии (23 августа 1944—9 мая 1945)», стр. 113].

⁴⁰ «Scânteia», 29 ianuarie 1945.

чие от платформы НДФ «Правительственная программа НДФ» не содержала пункта о национализации банков и промышленных картелей. Исключение этого требования давало возможность привлечь к борьбе за создание правительства НДФ ту часть буржуазии, которая была недовольна правлением Радеску и политикой «исторических» партий вообще.

«Правительственная программа НДФ» получила горячую поддержку широких народных масс, которые в связи с ее выдвижением усилили свою борьбу за удовлетворение справедливых требований. Повсюду в Румынии проходили собрания, митинги и демонстрации, на которых принимались решения требовать передачи власти в руки правительства НДФ. Рабочие предприятия «Моара ромыняска» в своей резолюции заявляли: «Мы будем всеми силами бороться за претворение в жизнь программы правления, выдвинутой Национально-демократическим фронтом...»⁴¹. 31 января 1945 г. в Бухаресте состоялось собрание трудящихся женщин, потребовавших формирования правительства НДФ. Это же требование выставили участники грандиозной демонстрации в Бухаресте 1 февраля 1945 г. В ней участвовало 300 тыс. человек. Под лозунгом «Хотим правительство НДФ» проходили многотысячные массовые выступления и в других городах — Ботошани, Бухуше, Романе, Плоешти и т. д.

Активизация борьбы демократических сил в Румынии в это время происходила также под влиянием решений Ялтинской конференции глав правительств трех держав, в частности принятия на ней «Декларации об освобожденной Европе», предусматривавшей помощь «народам, освобожденным от господства нацистской Германии, и народам бывших государств — сателлитов оси в Европе при разрешении ими демократическими способами их насущных политических и экономических проблем»⁴². И хотя правящие круги Англии и США, идя на принятие декларации, не собирались способствовать установлению подлинно демократического строя в этих странах, решения Ялты явились важным моментом в развитии борьбы народных масс за демократизацию. Комментируя «Де-

⁴¹ «Scânteia», 3 februarie 1945.

⁴² «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны», т. III, стр. 105.

кларацию об освобожденной Европе», Совет НДФ подчеркивал, что разрешения демократическими методами жизненно важных политических проблем, как видно из коммюнике Крымской конференции, может добиться только правительство, «широко представляющее все демократические элементы населения». Подобного рода правительство не может состоять из реакционных руководителей «исторических» партий, из реакционеров вроде Радеску⁴³.

Большой размах приобрел в это время самовольный раздел крестьянами помещичьих земель. После того как представители НДФ вышли из состава комиссии по изучению проблемы аграрной реформы, компартия через Фронт земледельцев обратилась к крестьянству с призывом немедленно приступить к проведению аграрной реформы, несмотря на сопротивление реакции. «Нельзя терять время! Немедленно начинайте борьбу!», — призывала партия крестьян. В обращении к крестьянам, опубликованном 11 февраля 1945 г., давались конкретные советы и разъяснялись пункты программы НДФ, связанные с проведением аграрной реформы. Помещичья земля подлежала конфискации без всякой компенсации.

С помощью и под руководством рабочих комитеты по аграрной реформе стали быстро проводить работу по конфискации и распределению помещичьей земли. К началу марта 1945 года в местности Фэлчу, например, ими было распределено более 8700 га. Попытки реакционного большинства правительства Радеску путем массовых арестов помешать этому оказались безуспешными из-за солидарности крестьян. В селе Моуэцей уезда Долж было арестовано 17 крестьян. В коммуне Байнец, например, группа жандармов арестовала двух рабочих из Бухареста «за подстрекательство крестьян к захвату помещичьих земель». Тогда поднялось все крестьянство Рэдэуцкого уезда и заставило реакционную власть освободить арестованных рабочих. Крестьяне продемонстрировали реакционному большинству правительства Радеску свою готовность любой ценой отстоять полученную землю. Когда жандармы захотели согнать с помещичьей земли крестьян деревень Линчень и Дрэгичень, то по-

⁴³ «Известия», 21 февраля 1945 г.

следние заявили им: «Мы скорее умрем на борозде, чем уйдем с земли».

Стремясь спасти положение, прекратить самовольный раздел крестьянами под руководством рабочих помещичьих земель, Радеску прибег к угрозе развязывания гражданской войны. На заседании совета министров 16 февраля 1945 г. он говорил: «Есть сведения из уездов Долж, Яломица и Дымбовица, что там начался раздел помещичьих земель. Спрашиваю, по какому праву? Я всеми силами буду противиться этому и, если понадобится, прибегну к гражданской войне. Я это сделаю, господа, что бы из этого ни вышло». Он требовал «прекратить агитацию, связанную с проведением аграрной реформы»⁴⁴.

К концу февраля — началу марта 1945 года во многих местах уже было завершено проведение явочным путем аграрной реформы. Это было сильнейшим ударом по буржуазно-помещичьим позициям. В огне революционной борьбы за раздел помещичьих земель между безземельными и малоземельными крестьянами был создан союз рабочего класса с трудящимся крестьянством.

Одновременно вновь развернулись действия народных масс по смещению реакционных префектов и примарей и замене их избранниками народа. Рабочие решили сами довести демократизацию страны до конца. «Мы решили своими силами очистить государственный аппарат и аппарат частных учреждений от гитлеровцев и легионеров, — говорилось в резолюции рабочих бухарестского предприятия «Газ и электричество». — Мы решили изгнать из правительства Радеску и его преступную клику»⁴⁵. Радеску пытался запугать рабочих. «Если рабочие не образумятся, я мобилизую их...», — угрожал фашиствующий генерал. Он хотел лишить рабочий класс возможности участвовать в политической жизни страны и тем самым облегчить себе задачу контрреволюционного переворота. В этих же целях Радеску предпринимал все новые попытки ликвидировать боевые патриотические отряды, оказывав-

⁴⁴ «Вклад Румынии в разгром фашистской Германии (23 августа 1944—9 мая 1945)», стр. 101—102.

⁴⁵ «Scânteia», 23 februarie 1945.

шие большую поддержку борьбе народных масс. Еще 15 января 1945 г. на совещании префектов Молдовы он призывал силой добиться роспуска вооруженных формирований патриотической гвардии в городе и деревне.

Чтобы воспрепятствовать замене старых, фашистских властей, реакционно-буржуазно-помещичье большинство правительства Радеску прибегло к применению военной силы. 11 февраля 1945 г. в Турну-Мэгу-реге на массовом собрании жителей города с участием 2 тыс. окрестных крестьян был смещен префект-реакционер Неделеску, который в угоду местным помещикам буквально терроризовал сельское население жандармскими экспедициями. 14 февраля 1945 г. министерство внутренних дел потребовало от нового префекта-демократа покинуть префектуру, но он отказался. Тогда по приказу Радеску войска численностью в 2 тыс. человек блокировали здание префектуры, чтобы заставить капитулировать нового префекта и тех, кто был с ним. Эта блокада длилась до 6 марта 1945 г., когда с приходом к власти демократического правительства избранный народом префект получил возможность исполнять свои обязанности.

В середине февраля 1945 года генерал Радеску по телеграфу направил во все префектуры распоряжение применять военные и полицейские силы против любых революционных действий народа. В уезде Байа, где население сместило профашистского префекта-реакционера, подразделение жандармов, вооруженных пулеметами, предприняло атаку на префектуру, где обосновалась новая, демократическая власть, но эта атака была отбита. Точно так же окончилась неудачей попытка реакции восстановить положение в Яссах: атака полицейского отряда на префектуру была отбита, после чего население разоружило его.

В результате революционных действий масс правительство Радеску все более теряло контроль над страной, местные органы государственной власти в большинстве своем переходили в руки демократических сил. По некоторым подсчетам, еще до свержения правительства Радеску в 52 уездах была установлена демократическая власть. Так были созданы необходимые предпосылки для перехода государственной власти в руки демократического правительства, в котором руко-

водящую роль играли рабочий класс и его Коммунистическая партия.

В условиях растущей дезорганизации работы реакционного государственного аппарата и его прогрессирующего развала, перед лицом новой могучей волны народного движения румынская реакция, лишенная какой бы то ни было поддержки народных масс, решила как можно скорее произвести военно-фашистский переворот. Ускорить контрреволюционный переворот в Румынии требовали представители английских и американских правящих кругов.

«Отдавая себе отчет в том, что нельзя терять ни минуты, король и Радеску решают произвести государственный переворот, долго подготавливавшийся с помощью американо-английских империалистов. За несколько дней до кровавых событий, которые должны были разыграться на дворцовой площади, де Шателен, резидент английской разведки на Балканах, тайно прибыл из Анкары в Бухарест специально для того, чтобы передать Радеску последние инструкции, полученные из Лондона»⁴⁶. Подобные же инструкции получил и король Михай от английской разведки через своего секретаря Мирча Иоаница.

Радеску при активном участии Михая приступил в феврале 1945 года к выполнению совместно выработанного английской и американской разведками плана государственного переворота. Перед ним была поставлена задача спровоцировать гражданскую войну как предлог для вооруженной империалистической интервенции. С этой целью румынская реакция перешла в открытое наступление на демократические силы, организуя одно за другим провокационные выступления, подвергая террору руководителей демократических организаций и т. д.

Сигналом к переходу реакции в открытое наступление против революционных сил послужила речь Радеску 11 февраля 1945 г. в кинотеатре «Аро». Идя по стопам фашистского диктатора Антонеску, Радеску в своей речи потребовал устранения рабочих от участия

⁴⁶ «Враги мира и свободы народов. Агрессивная политика и происки американского империализма против Румынской Народной Республики», стр. 30—31.

з политической жизни, заявив, что они должны меньше заниматься политикой. «Всякая агитация, — сказал Радеску, — должна быть прекращена, ибо, в противном случае, становится под угрозу самое существование страны»⁴⁷.

Радеску решительно отказался от немедленного проведения аграрной реформы под тем предлогом, что она «несвоевременна». «Внимательно взвесив все факты за и против, я пришел к выводу, — говорил он, — что сейчас не только не наступил подходящий момент для аграрной реформы, но больше того: проводить реформу в настоящее время было бы грубейшей ошибкой»⁴⁸. Радеску утверждал, что передача земли крестьянам будто бы вредно отразится на сельском хозяйстве и что аграрная реформа не может и не должна быть проведена до конца войны.

Речь Радеску была проникнута злобой к политическим выступлениям всех слоев населения, требовавших скорейшей и подлинной демократизации Румынии. Она содержала гнусные антисоветские выпады и инсинуации.

Исчерпывающую характеристику выступления Радеску дала газета «Скынтейя»: «11 февраля, — писала газета, — Радеску объявил открытую войну народу»⁴⁹. Полная ненависти и угроз народу, речь Радеску была фактически призывом к развязыванию гражданской войны. Эта речь была предварительно одобрена дипломатическими представителями некоторых империалистических государств, а также лидером национал-царанистской партии Маниу.

Вслед за речью Радеску последовало избиеание фашистами перед кинотеатром «Аро» демонстрантов, выразивших свое возмущение наглым, провокационным поведением Радеску. В тот же день было совершено бандитское нападение на редакцию газеты «Скынтейя». По приказу Радеску на улицах и площадях Бухареста были поставлены полицейские грузовики и танки. Войска и жандармы были направлены в типографии газет «Вииторул», «Дрептатя» для подавления

⁴⁷ «Правда», 22 февраля 1945 г.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ «Scânteia», 12 februarie 1945.

сопротивления типографских рабочих, отказавшихся набирать газеты «исторических» партий, в которых содержались резкие выпады и клевета на Национально-демократический фронт, рабочий класс Румынии и Коммунистическую партию. В типографии газеты «Викторул» фашиствующая национал-либеральная молодежь при прямом попустительстве полиции учинила расправу над группой рабочих и председателем завкома типографии, зверски избив их.

Негодующие народные массы ответили на провокационные действия румынской реакции мощными выступлениями, прошедшими под лозунгом борьбы за создание правительства Национально-демократического фронта. «Народ понял, — писала в связи с этим газета «Скынтейя», — что только подлинно демократическое правительство НДФ желает и может повести демократизацию страны»⁵⁰. 13 февраля 1945 г. в Бухаресте на площади Нации состоялся грандиозный 500-тысячный митинг, на котором перед трудящимися столицы с большой речью выступил Г. Георгиу-Деж.

«Остатки «железной гвардии», которые не были уничтожены из-за политики саботажа некоторых членов правительства, не только нагло подняли голову, но и стали предпринимать действия с целью подавления наших демократических свобод. Но все эти попытки... обречены на провал. Нет в мире такой силы, — заявил Георгиу-Деж, — которая могла бы остановить наш народ на пути, открытом 23 августа»⁵¹.

16 февраля 1945 г. к премьеру Радеску была направлена рабочими-печатниками делегация, заявившая протест против диких выходов полиции и фашистских элементов. Распоясавшийся кандидат в фашистские диктаторы Радеску не только полностью взял под защиту действия полиции и фашистских хулиганов, но и стал угрожать делегации. Разоблачая свои подлые замыслы и планы, он заявил, что объявит гражданскую войну, поднимет армию и прикажет стрелять в народ.

Провокации контрреволюции следовали одна за другой. На заводе «Малакса» легионеры и члены национал-царанистской партии 19 и 20 февраля соверши-

⁵⁰ «Scânțeia», 13 februarie 1945.

⁵¹ «Scânțeia», 14 februarie 1945.

ли вооруженный налет на профсоюзный комитет и подвергли его членов диким избиениям и пыткам. Они открыли огонь по рабочим, убив одного и ранив одиннадцать человек. Фашисты ранили также прибывшего на завод председателя объединенных румынских профсоюзов Г. Апостола.

Реакционное большинство правительства Радеску приняло решение об отстранении от обязанностей заместителя министра внутренних дел — представителя Коммунистической партии. Однако по решению руководства компартии заместитель министра внутренних дел — коммунист остался на своем посту.

Вскрывая смысл провокационных действий румынской реакции, совет Национально-демократического фронта в своем коммюнике 22 февраля 1945 г. указывал: «Словами и делами генерал Радеску, Маниу и все те, кто прямо или косвенно вооружает и поддерживает фашистские элементы и легионеров, втягивают Румынию в гражданскую войну»⁵².

Однако народные массы, объединенные в Национально-демократический фронт, не поддались на провокацию контрреволюционеров, стремясь избежать кровопролития и беспорядков в тылу советских и румынских войск, сражавшихся против гитлеризма.

На состоявшемся 21 февраля 1945 г. последнем заседании правительства Радеску в его полном составе П. Гроза выступил с разоблачением подготовки генералом Радеску государственного переворота и потребовал отставки правительства. В связи с отказом реакционного большинства правительства подать в отставку Г. Георгиу-Деж от имени компартии заявил, что реакционерам не удастся осуществить свои планы и удержать власть. «Положение критическое, не станем отрицать, но мы все же заставим вас уйти в отставку., — сказал он. — Выход из создавшегося положения — ваша отставка, и мы ее добьемся. Мы поднимем народ, и тогда вы увидите, что значит воля народа»⁵³. Выражая непреклонную волю Коммунистической партии сделать все ради интересов народа, чтобы обеспечить мирное развитие революции, Георгиу-Деж подчеркнул: «Мы не хотим оказаться втя-

⁵² «Scântea», 22 februarie 1945.

⁵³ «Вклад Румынии в разгром фашистской Германии (23 августа 1944—9 мая 1945)», стр. 106.

нутыми в гражданскую войну. Мы всеми средствами будем препятствовать попыткам превратить внутреннюю борьбу в гражданскую войну»⁵⁴.

В связи с попытками реакции спровоцировать гражданскую войну в Румынии Коммунистическая партия усилила работу в армии, стремясь не допустить использования ее в качестве орудия в руках контрреволюционных заговорщиков. Совет НДФ обратился 22 февраля 1945 г. с воззванием к солдатам, унтер-офицерам и офицерам, призвав их присоединиться к народу, отказаться от исполнения приказов Радеску и его сподручных.

Положение в Румынии привлекло внимание советской общественности. 22 февраля 1945 г. газета «Правда» выступила с большой редакционной статьей «К событиям в Румынии», в которой подчеркивала, что советская общественность не может следить безучастно за внутренней борьбой демократических сил с фашистскими элементами. «Мы не можем ни на минуту забыть, что Румыния является тылом Красной Армии, и в этом тылу должно быть ликвидировано хозяйничание профашистских элементов. Этого требуют исторические решения Крымской конференции»⁵⁵.

«Правда» до конца разоблачила антидемократическую политику Радеску, Маниу и других, которые путем диких репрессий, расстрелов и избиений, путем полицейских мер насилия над рабочими, крестьянами и интеллигенцией пытались утвердить свою власть.

В статье подчеркивалось, что Румыния может найти выход из нынешнего своего положения только на пути решительной, последовательной, всесторонней демократизации, решительной ликвидации всех остатков фашистского режима, решительного проведения необходимых политических и социальных реформ. Сильным в Румынии, как и во всякой стране, указывала «Правда», может быть только правительство, опирающееся на народ, действующее демократическими мерами и в интересах широких слоев населения.

Редакционная статья «Правды», перепечатанная целиком в специальном выпуске газеты «Скынтейя», вдохновила румынский народ, показав ему, что он не одинок

⁵⁴ «Studii. Revistă de istorie», 1960, N 4, p. 47.

⁵⁵ «Правда», 22 февраля 1945 г.

в своей справедливой борьбе за демократизацию страны, что на его стороне симпатии и поддержка народов великого Советского Союза.

Выступление «Правды» прозвучало грозным предостережением реакционной клике в лице короля, Радеску и лидеров «исторических» партий, стремившихся при поддержке и с помощью международной реакции совершить военно-фашистский переворот в стране.

Но румынские реакционеры не вняли этому предостережению. Действуя по указке своих империалистических покровителей, они подготовили новую чудовищную провокацию, которая, по их общему мнению, должна была привести к гражданской войне, подавлению демократических сил и установлению военно-фашистской диктатуры. Для развязывания гражданской войны румынская реакция во главе с королем решила прибегнуть к расстрелу демонстрации трудящихся, которая была назначена советом Национально-демократического фронта на 24 февраля 1945 г. в Бухаресте с целью потребовать немедленной отставки правительства Радеску. Англо-американские империалисты намеревались использовать эти события в качестве повода для созыва конференции трех держав — СССР, США и Великобритании — по румынскому вопросу, надеясь получить возможность вмешаться во внутренние дела Румынии и сохранить там реакционный строй.

Готовясь к кровавой расправе с борющимся народом, Радеску сконцентрировал в Бухаресте большое количество войск. «Скынтейя» писала 23 февраля, что в гарнизоне столицы собраны и укрыты десятки тысяч солдат и офицеров, которых умышленно не отправляют на фронт, используя для борьбы против демократических сил. За несколько дней до расстрела демонстрации солдатам были розданы патроны и гранаты, офицеры проводили с ними беседы, требуя от них беспрекословного выполнения любых приказов. Личный состав полка «Витязь Михай» получил приказ явиться в центр города в штатской одежде; офицерам и солдатам этого полка были розданы револьверы для стрельбы по демонстрантам. К участию в кровавой расправе над трудящимися лидеры «исторических» партий привлекли своих активистов. По приказанию Маниу были составлены списки членов национал-царанистской партии, которые должны были быть воору-

жены и совместно с армией «защищать общественные учреждения от занятия их рабочими». Радеску снабдил оружием членов молодежной секции национал-либеральной партии в целях использования их для борьбы против демократических сил. Маниу установил связь с Хориа Сима, находившимся в Германии и возглавлявшим там марионеточное фашистское «правительство Румынии», агенты которого накануне перехода реакции к выполнению плана государственного переворота прибыли для передачи Маниу «некоторых заданий».

Буржуазия и помещики знали о готовящемся военно-фашистском перевороте и с нетерпением ожидали его. 22 февраля 1945 г. председатель организации национал-царанистской партии уезда Дымбовица на заседании заявил, что в субботу (24 февраля) «произойдут важные события»⁵⁶.

24 февраля 1945 г. в Бухаресте проходила демонстрация 500 тыс. жителей столицы и крестьян прилегающих сел, а также рабочих, прибывших из Плоешти. В тот момент, когда безоружные демонстранты мирно направлялись к центру города, по ним открыли огонь солдаты и полиция, заранее расположившиеся в зданиях министерства внутренних дел, полицейской префектуры, королевского дворца и на крышах прилегающих к дворцу домов. В результате расстрела мирной демонстрации были убиты шесть и ранено много демонстрантов.

События, происшедшие 24 февраля 1945 г. в Бухаресте, с поразительным сходством повторились в тот же самый день и в других городах, в частности в Крайове, Каракале и Брашове, где войска и полиция также стреляли в безоружных демонстрантов. Одно это уже свидетельствовало о том, что события в Бухаресте не были случайными, а являлись главной составной частью общего плана разгрома демократических сил и установления военно-фашистской диктатуры в Румынии. Суть этого плана, выработанного иностранными империалистами и румынскими реакционерами, состояла в следующем: напасть на демонстрации народных масс, потопить их в крови, представив все это в виде попытки «кучки красных» вооруженной силой захватить власть⁵⁷.

⁵⁶ «Român'a liberă», 27 februarie 1945.

⁵⁷ То, что план реакции заключался именно в этом, видно из тех однообразных клеветнических версий о событиях 24 февраля в

Расстрел мирной демонстрации 24 февраля 1945 г. в Бухаресте вызвал бурю негодования в широких народных массах. Но сдерживаемые компартией массы не поддались на чудовищную провокацию румынской реакции, стремившейся вызвать гражданскую войну. Вечером того же дня участники этой демонстрации в полном порядке собрались на площади перед королевским дворцом и дали клятву не прекращать борьбу до тех пор, пока не будет создано подлинно демократическое правительство. Народ потребовал немедленной отставки и ареста убийцы Радеску и всех лиц, виновных в расстреле мирной демонстрации.

Король Михай, являвшийся сообщником Радеску по заговору, открыто стал на его сторону, провоцируя тем самым народные массы на вооруженную борьбу. Свое согласие с «политикой порядка» Радеску выразили также «исторические» партии. Король Михай, как об этом свидетельствует тогдашний глава английской военной миссии в Румынии вице-маршал авиации Артур Голд Ли, при поощрении американских правящих кругов занял позицию открытой защиты палача румынского народа Радеску⁵⁸.

В те дни правительство Соединенных Штатов, ставя своей целью помешать победе народной революции в Румынии, официально потребовало созвать конференцию трех держав — СССР, Англии и США — для обсуждения положения в этой стране. Но эта попытка империалистов создать условия для вмешательства во внутренние румынские дела в целях сохранения власти в Румынии кучки реакционеров была провалена.

Обстановка в стране стала исключительно напряженной. Румынская реакция, следуя приказаниям из Лондона и Вашингтона, упорно стремилась развязать

Бухаресте, которые появились в некоторых американских и английских газетах. «Нью-Йорк таймс» писала 26 февраля о том, что в Бухаресте «большие группы вооруженных коммунистов попытались свергнуть румынское правительство и установить „румынские советы“». 26 февраля английская газета «Дейли телеграф энд морнинг пост» опубликовала сообщение о том, что «в Бухаресте бунтовщики напали на полицию и солдат». Вторя ей, лондонская газета «Таймс» писала 1 марта о «небольшом меньшинстве, стремящемся неприкрытой силой навязать свою волю».

⁵⁸ A. G. Lee, *Crown against the Sicel*, L., 1949, p. 104.

гражданскую войну в стране, что послужило бы поводом для вмешательства англо-американских империалистов.

Газета «Нью-Йорк таймс», выдавая желаемое за действительное, писала относительно последних событий в Румынии следующее: «... Имеется сильное сходство между теперешним положением в Румынии и положением в Греции накануне недавней войны (речь идет о гражданской войне, развязанной греческими монархо-фашистами с помощью английских оккупационных войск. — Н. Л.)»⁵⁹. Об этом твердила и английская газета «Манчестер гардиан», заявлявшая, что положение в Румынии «во многих отношениях имеет замечательное сходство с положением в Греции»⁶⁰.

Однако подлые замыслы кучки румынских реакционеров и их англо-американских империалистических покровителей оказались сорванными. Народные массы, руководимые Коммунистической партией, проявляли исключительную выдержку, не выходя за рамки мирной политической борьбы против правительства. Во многих местах войска вышли из повиновения контрреволюционеру Радеску, отказавшись стрелять в народ. Это произошло, например, в Галаце, Боташанах и Сибиу. На митинге в Яссах выступил один полковник, который заверил собравшихся, что войска не будут стрелять в народ.

Советское правительство не могло оставаться безучастным к создавшемуся напряженному положению в Румынии. «Советская общественность, — писал в связи с последними событиями в Румынии журнал «Война и рабочий класс», — отдает себе отчет в том, что нынешние события в Румынии не могут считаться только внутренним делом этой страны. Исходя из интересов общей борьбы союзников против гитлеровской Германии, нельзя допустить, чтобы ничтожная кучка реакционеров, стремящаяся сохранить свои привилегии и спасти фашистские кадры, провоцировала гражданскую войну в стране, которая является ближайшим тылом Красной Армии, ведущей кровавую борьбу против немецко-фашистских насильников»⁶¹. По требованию советского

⁵⁹ «The New York Times», Febr. 25, 1945.

⁶⁰ «The Manchester Guardian», March 3, 1945.

⁶¹ «Война и рабочий класс», 1945 г., № 5, стр. 6.

представителя в Союзной контрольной комиссии для Румынии полиция и войска прекратили огонь по демонстрантам 24 февраля 1944 г.

28 февраля 1945 г. под все усиливающимся давлением возмущенных народных масс король Михай принял отставку генерала Радеску. Неудавшийся кандидат в румынские диктаторы, боясь народного гнева, скрылся в помещении английской миссии. Спустя некоторое время совместными усилиями английских и американских представителей он был тайно переправлен за границу, тем самым разоблачив себя как ставленника англо-американских империалистов.

Отставка генерала Радеску явилась признанием румынской реакцией провала попытки военно-фашистского переворота в стране. Однако реакция все еще надеялась сохранить власть в своих руках. С целью не допустить прихода к власти демократического правительства король Михай по совету лидеров «исторических» партий 1 марта 1945 г. поручил формирование нового правительства князю Б. Штирбею, которого реакция пыталась представить якобы «не принадлежавшим ни к одной политической группировке». И это говорилось о человеке, который являлся одним из крупнейших румынских помещиков и который весной — летом 1944 года по заданию румынской реакции старался путем переговоров в Каире добиться оккупации Румынии войсками империалистов США и Англии! Представители Национально-демократического фронта отказались вести переговоры с этим представителем реакционных кругов, и Штирбей уже 2 марта 1945 г. был вынужден отказаться от порученной ему миссии.

Все эти дни после отставки правительства Радеску трудящиеся на своих митингах решительно требовали сформировать правительство во главе с представителем НДФ Петру Гроза.

Давление народных масс вынудило короля согласиться с кандидатурой Петру Гроза, которому он и поручил формирование нового правительства. Интересные подробности, относящиеся к этому делу, можно найти в книге уже упоминавшегося тогдашнего главы английской военной миссии в Румынии вице-маршала авиации Артура Голд Ли. «Наступило 2 марта, — живописует он, — а король все еще не решил. С утра у него нахо-

дились Маниу, Михалаке, Татареску и другие. Король обращается за помощью к миссиям, которые, симпатизируя ему и чувствуя свое бессилие, а также понимая, что король не может бесконечно тянуть, заявили ему утром, что если они до вечера не получат сообщений (указаний своих правительств о том, как поступить. — *Н. Л.*), то ему следует назначить Гроза. Час за часом король ждал, но новостей не поступало»⁶². Уже после того, как король назначил П. Гроза премьером, представители Англии и США сообщили Михай о получении от своих правительств инструкций, содержащих указание не соглашаться на формирование правительства НДФ. Поэтому, когда 3 марта 1945 г. Гроза представил состав нового правительства, Михай отказался утвердить его: внутренняя и международная реакция сочла его «непредставительным». Михай сказал, что в правительстве мало национал-либералов и национал-царанистов, и потребовал, чтобы места в новом правительстве были распределены следующим образом: половину мест — Национально-демократическому фронту, половину — «историческим» партиям

В действительности сформированное П. Гроза правительство являлось представительным и выглядело авторитетным даже в глазах определенных кругов буржуазии: в него входили не только представители Национально-демократического блока, но и представители буржуазных группировок, отколовшихся от «исторических» партий. Кроме группы Татареску, в правительстве была представлена группа национал-царанистов во главе с А. Алексадреску, которая 23 февраля 1945 г. заявила о своей поддержке правительственной программы НДФ, выйдя из состава партии Маниу. Принятие требования короля привело бы к созданию правительства, не отражающего соотношения классовых сил в стране и потому неспособного решить важные политические и социально-экономические проблемы, стоявшие перед румынским народом. НДФ соглашался включить в правительство несколько человек из партий Маниу и Братиану, но решительно отверг притязания «исторических» партий на получение такого количества постов,

⁶² A. G. Lee, *Crown against the Sicle*, p. 110.

которое позволило бы сохранить государственную власть в руках буржуазии и помещиков.

Неделя прошла с момента отставки Радеску, а новое правительство все еще не было сформировано. Реакционные силы продолжали свои провокации, чинили самые различные препятствия на пути формирования демократического правительства, все еще надеясь вызвать беспорядки в стране и дать тем самым повод для вмешательства иностранных империалистов.

Народные массы, выражая свою непреклонную решимость добиться установления подлинно демократического правительства, устроили 6 марта в Бухаресте огромную демонстрацию, прошедшую под лозунгом немедленного создания правительства НДФ. В ней приняло участие 800 тыс. человек. Грандиозная демонстрация трудящихся заставила реакцию отступить. Сопrotивление монархии было сломлено. В тот же день король Михай утвердил состав правительства П. Гроза.

Так в результате борьбы трудящихся масс, в результате победоносного развития народной революции, начавшейся 23 августа 1944 г., к власти пришло 6 марта 1945 г. демократическое правительство, решающую роль в котором играли представители рабочего класса. Подчеркивая глубоко революционный характер событий 6 марта 1945 г., Г. Георгиу-Деж указывал, что перемена 6 марта, «явившаяся решающим фактором в судьбе нашей демократии», была вырвана борьбой народа у короля и реакции⁶³. Попытка реакционных сил оказать вооруженное сопротивление революционной борьбе народа потерпела полный крах. *«Народные массы города и деревни решили судьбу борьбы за власть, установив 6 марта 1945 года народно-демократическую власть»*⁶⁴.

Установление строя народной демократии в Румынии, означавшее конец буржуазно-помещичьих порядков в этой стране и переход власти в руки трудящихся, явилось сильнейшим ударом по планам империалистов, поэтому они бурно реагировали на приход к власти первого в истории Румынии демократического правительства.

В английской палате общин был сделан специальный

⁶³ Г. Георгиу-Деж, Статьи и речи, Изд-во Румынской рабочей партии, 1951, стр. 131.

⁶⁴ Г. Георгиу-Деж, Статьи и речи, т. II, стр. 281.

запрос «относительно политического положения в Румынии». Член палаты общин Дункан, сделавший этот запрос, обратил внимание правительства на наличие «значительных английских интересов в нефтяной промышленности» Румынии⁶⁵. Министр иностранных дел Иден выступил в защиту генерала-убийцы Радеску, всячески оправдывая его действия. Иден лицемерно заявил, что Радеску якобы «лично не замешан в антисоюзнической деятельности»⁶⁶.

За короткий период времени вопрос о Румынии дважды поднимался на заседаниях палаты представителей американского конгресса. 2 марта 1945 г. член палаты представителей Смит выступил на заседании с выражением полной солидарности американских правящих кругов с отъявленными румынскими реакционерами — национал-царанистами и национал-либералами.

Продажная американская и английская буржуазная печать после провала заговора Радеску и победы демократических сил в Румынии развернула клеветническую кампанию против Советского Союза, облыжно обвиняя СССР в нарушении Крымской конференции, распуская гнусные инсинуации о том, что Советский Союз якобы навязал Румынии «коммунистический режим»⁶⁷. Газета «Нью-Йорк таймс» не остановилась да-

⁶⁵ «Parliamentary Debates. House of Commons», March 14, 1945, vol. 409, col. 211.

⁶⁶ Ibid.

⁶⁷ Но и в английской, и в американской прессе раздавались трезвые голоса, понимавшие, что приход к власти демократического правительства является закономерным результатом борьбы демократических сил, а отнюдь не результатом выдуманного «советского вмешательства». Журнал «Нью Рипаблик» признавал, что правительства Санатеску и Радеску были неспособны на принятие неотложных радикальных мер, вызывавшихся войной и внутренней обстановкой в Румынии, «социальными конфликтами», а потому падение их было неизбежным. («The New Republic», March, 19, 1945, p. 386).

Особый интерес представляет статья в лондонском еженедельнике «Трибюн», которая приоткрывает завесу над деятельностью английских и американских дипломатических представителей в Румынии, вмешавшихся во внутренние дела страны и подстрекавших реакцию к усилению борьбы против демократических сил. «С момента заключения перемирия, — говорится в статье, — Румыния разделилась на две группировки: левая, опирающаяся на НДФ и ориентирующаяся на дружбу с СССР, и правая, консервативная. Сначала вторая группировка действовала осторожно, но после энергичного английского вмешательства в Греции, направлен-

же перед угрозами в адрес СССР. Приход к власти нового правительства в Румынии, писал в то время на ее страницах реакционный журналист Пертинакс, «серьезно угрожает успеху конференции Объединенных наций в Сан-Франциско».

Сразу же после изгнания правительства реакционера Радеску правящие американские и английские круги предприняли шаги с целью восстановления у власти правительства румынских реакционеров. Официальные представители США и Англии попытались добиться от СССР начала ведения переговоров по этому вопросу. Американская печать, сообщая об этих шагах, понимала их полную безнадежность. Нью-йоркский журнал «Нейшн» писал по поводу акций союзников следующее: «Но союзники, конечно, ничего не могут сделать, если они думают перевернуть картину на обратную сторону: они не могут передать обратно Трансильванию Венгрии, выпустить военных преступников и восстановить у власти неудачника Радеску»⁶⁸. Само собой разумеется, попытка англо-американского вмешательства во внутренние дела Румынии была заранее обречена на провал: Советский Союз, верный защитник и поборник национальной независимости и суверенитета всех народов, как больших, так и малых, не мог допустить такого вопиющего нарушения суверенных прав румынского народа, свободно выбравшего демократический путь развития.

ного против левых, она начала усиленно добиваться поддержки англичан, полагая, что проводимая румынским правительством политика, направленная против левых, будет поддержана английскими и американскими членами Союзной контрольной комиссии в Бухаресте.

Решение Радеску изменить свою политику и начать наступление против левых не было основано на обеспеченном предположении. Повидимому, ему были сделаны какие-то намеки со стороны английских представителей в Бухаресте. Эта глупая провокация дала суровые результаты. Советы русских до этого времени действовали как тормоз, влияющий на развитие Национально-демократического фронта. Русские не желали больших политических перемен, пока «исторические» партии продолжали играть честно. Как только они перестали это делать, сдерживающее влияние на агитацию левых было устранено» (Цит. по «Правда», 21 марта 1945 г.).

⁶⁸ «The Nation», March 24, 1945, pp. 319—320.

С установлением народно-демократического режима в Румынии создались условия для дальнейшего развития народной революции, для еще более активного участия страны в антигитлеровской войне.

Используя государственную власть в интересах трудящихся, демократическое правительство немедленно приступило к выполнению правительственной программы Национально-демократического фронта. Из инструмента подавления народных масс государство стало инструментом подавления эксплуататорских классов, развернувших подрывную деятельность и саботаж, инструментом доведения до конца буржуазно-демократической революции и удовлетворения законных требований народных масс.

На первом же заседании нового совета министров, утром 7 марта 1945 г., были определены самые неотложные задачи правительства: восстановление порядка в стране, принятие закона об аграрной реформе, демократизация государственного аппарата и наказание военных преступников, восстановление экономики страны, принятие мер к немедленному улучшению материального положения трудящихся (борьба со спекуляцией и ростом цен и т. д.). Необходимо было также мобилизовать все силы страны на войну против фашистской Германии. Обобщая стоявшие перед демократическим правительством задачи, Г. Георгиу-Деж говорил на этом заседании: «Первая задача — вопросы внутреннего порядка со всеми их аспектами.

Вторая — вопросы наших международных отношений, взаимоотношений нашей страны с великими союзными державами, и в первую очередь с Советским Союзом.

Третья задача, которую я считаю важной, очень важной, — проблема армии...»⁶⁹.

Одним из первых актов демократического правительства явилось установление румынской администрации в Северной Трансильвании. Советское правительство, принимая во внимание способность нового правительства обеспечить порядок на этой территории и равноправие национальных меньшинств, дало свое согласие на то, чтобы в Северной Трансильвании была восстановлена

⁶⁹ «Вклад Румынии в разгром фашистской Германии (23 августа 1944—9 мая 1945)», стр. 119.

румынская администрация⁷⁰. Это явилось важным достижением демократического правительства, свидетельством его авторитета на международной арене.

22 марта 1945 г. был принят закон об аграрной реформе, а 4 апреля 1945 г. — регламент, определявший проведение в жизнь этого закона. Представители группировки Татареску в правительстве, а также король пытались помешать революционному решению аграрного вопроса. Татареску выдвигал предложение отложить проведение аграрной реформы до окончания войны, выступал за выплату компенсации помещикам. Король Михай предпринял попытку согнать крестьян с помещичьих земель. Но все эти попытки провалились. П. Гроза заявил королю, что демократическое правительство не может потребовать от крестьян, чтобы они «вернули помещикам земли и чтобы они прекратили их раздел»⁷¹. Выступая на заседании совета министров 19 марта 1945 г., он сказал, что нельзя больше откладывать решение вопроса об аграрной реформе, что нужно узаконить этот революционный акт крестьянства.

Согласно принятому закону, экспроприировались все земельные владения свыше 50 га, а также земли военных преступников и лиц, сотрудничавших с гитлеровцами. Экспроприации подлежали также тракторы, молотилки, локомобили, косилки и комбайны помещичьих владений, переходившие в собственность государства. На этой основе создавались пункты по обработке крестьянской земли сельскохозяйственными машинами. Что касается экспроприруемого сельскохозяйственного инвентаря, то он распределялся среди крестьян.

Землю получали безземельные и малоземельные крестьяне (имевшие участки менее 5 га). Плата за полученную землю устанавливалась в размере среднего урожая и вносилась в следующем порядке: с первого урожая деньгами или натурой уплачивалось 10%, остальное должно было быть уплачено в течение 10—20 лет. Безземельные крестьяне, получившие землю, пользовались трехгодичной отсрочкой выплаты первого платежа.

У помещиков было отобрано 1468 тыс. га земли, основная масса (1109 тыс. га) которой была роздана

⁷⁰ «Правда», 10 марта 1945 г.

⁷¹ «Вклад Румынии в разгром фашистской Германии (23 августа 1944—9 мая 1945)», стр. 122.

918 тыс. малоземельных и безземельных крестьян. Остальная земля стала собственностью государства.

Осуществление аграрной реформы, ведшее к ликвидации помещичьего класса, упрочило союз рабочего класса с трудовым крестьянством и укрепило народно-демократический строй в Румынии. «Ликвидируя помещиков как класс, — указывал Г. Георгиу-Деж, — мы устранили реакционную силу, которая стояла на пути развития нашей страны. Беднота и среднее крестьянство получили возможность улучшить свое материальное положение»⁷².

Преодолевая колоссальные трудности, саботаж помещиков, прятавших сельскохозяйственный инвентарь или намеренно портивших его, крестьянство развернуло борьбу за успешное проведение весеннего сева. Получение хорошего урожая могло бы укрепить экономическое положение страны, улучшить материальные условия трудового народа. Партия мобилизовала на помощь трудящемуся крестьянству рабочий класс. В промышленных центрах было создано много рабочих бригад, которые направлялись в деревню. 150 бригад бухарестских рабочих помогали крестьянам в подготовке и проведении весеннего сева. Ими было отремонтировано на местах много сельскохозяйственного инвентаря. Кроме того, в дар трудящемуся крестьянству рабочие Бухареста передали 7 тракторов, более 1600 плугов и т. д. 75 бригад направили в деревни рабочие Арада, посланцы которых вручили трудящемуся крестьянству дар — различный сельскохозяйственный инвентарь на сумму в 2,5 млн. лей. Бригады арадских рабочих отремонтировали 279 тракторов, 604 плуга и т. д.

Значительную помощь в весеннем севе оказал Румынии Советский Союз, предоставивший в распоряжение румынского правительства целый парк сельскохозяйственных машин, в том числе 500 тракторов, а также большое количество семенного зерна и картофеля.

Проводя демократизацию страны, правительство П. Грозы приняло в конце марта 1945 года новый закон, предусматривавший быструю чистку государственного аппарата от фашистских элементов. Законом 24 апреля 1945 г. была начата работа по осуждению и наказанию

⁷² Г. Георгиу-Деж, Статьи и речи, т. I, стр. 172.

военных преступников и лиц, виновных в бедствиях страны.

Из армии были уволены многие офицеры, известные своими профашистскими взглядами. В то же время были вновь возвращены те генералы и офицеры, которые выступали в свое время против антинациональной и антидемократической политики правительства Радеску. В поддержку усилий румынской армии, сражавшейся на фронте против фашизма, по всей стране развернулось патриотическое движение шефства над воинскими частями. После прихода к власти демократического правительства в состав румынской армии была включена первая румынская добровольческая дивизия имени Тудора Владимиреску, что явилось важным шагом на пути демократизации армии.

Восстановление народного хозяйства являлось центральной проблемой, от разрешения которой зависели дальнейшее укрепление народно-демократического строя и возможности перехода к осуществлению новых революционных преобразований. Но буржуазно-помещичьи круги, потерявшие политическую власть, делали все возможное, чтобы сорвать экономическое восстановление и таким образом дискредитировать новый режим, ликвидировать его. Усилился саботаж производства, проводившийся иностранными и румынскими капиталистами в нефтяной промышленности. «Причиной, вызвавшей подобные действия со стороны англо-американских нефтяных обществ, — заявил один из обвиняемых на процессе вредителей в нефтяной промышленности Румынии, — было установление 6 марта 1945 г. народно-демократического режима... Цель этих действий — компрометация народно-демократического режима путем постепенного снижения выпуска нефтяной продукции, что должно было ослабить промышленную мощь страны...»⁷³. В результате саботажа шахтеры общества «Петрошань» были вынуждены работать примитивными орудиями и были лишены самых необходимых продуктов питания.

Но рабочий класс, ставший руководящей силой в государстве, с огромным подъемом трудился, борясь за восстановление страны и улучшение жизни. К 1 мая 1945 г. нефтяники восстановили 75% мощностей по пере-

⁷³ «Scinteia», 10 februarie 1953

работке нефти. Повышения производства добились также рабочие угольных и металлургических предприятий. Однако экономическое положение в стране все еще было тяжелым.

В этих условиях ценную помощь оказал народно-демократической Румынии Советский Союз. 8 мая 1945 г. между правительствами СССР и Румынии были подписаны два соглашения: одно — о товарообмене сроком на один год, второе — об экономическом сотрудничестве сроком на пять лет. Принимая во внимание тяжелое финансовое положение Румынии, Советское правительство согласилось на увеличение экспорта румынских традиционных товаров в СССР по мировым ценам 1945 года. Кроме того, Советское правительство сделало заказы на переработку советского хлопка, что способствовало сживлению соответствующей отрасли промышленности, страдавшей от недостатка сырья. Договором о сотрудничестве было предусмотрено оказание Советским Союзом значительной технической и финансовой помощи Румынии в целях восстановления транспорта и основных отраслей румынской промышленности.

Демократическое правительство добилось того, что Румыния внесла достойный вклад в разгром фашистской Германии.

В то время как народные массы боролись за установление и укрепление народно-демократического строя, румынская армия бок о бок с Советской Армией сражалась против гитлеровской Германии и хортистской Венгрии. За 260 дней участия в антигитлеровской войне румынская армия численностью в 355 тыс. человек прошла с боями более 1000 км, освободив 3831 населенный пункт, в том числе 53 города. В боях с румынскими войсками гитлеровцы потеряли более 120 тыс. человек. Сознание того, что румынская армия ведет справедливую освободительную войну, вдохновляло румынских солдат и офицеров в войне против фашизма. Свыше ста тысяч румынских воинов были награждены за боевые подвиги советскими, чехословацкими и венгерскими боевыми орденами и медалями⁷⁴.

Победоносно развивавшаяся народная революция привела к глубоким социально-экономическим преобразованиям в Румынии. Г. Георгиу-Деж в докладе на

⁷⁴ «15 лет свободной Румынии», стр. 10.

II съезде Румынской рабочей партии указывал, что на первом этапе революции была установлена народно-демократическая власть, ликвидированы остатки феодализма в деревне и ликвидированы помещики как класс; были проведены демократические реформы, разгромлены политические силы буржуазии и помещиков; страна вырвалась из империалистической системы и положила конец состоянию зависимости от империалистических стран⁷⁵.

Особенностями первого этапа революции являлось установление народно-демократической власти в условиях существования в стране королевской монархии и участия в широком демократическом фронте представителей либеральной буржуазии.

Гегемония рабочего класса, возглавляемого компартией, сделала возможным на первом этапе революции ее быстрое перерастание в социалистическую революцию.

К концу 1947 года рабочий класс нанес окончательное политическое поражение реакции, изгнав из правительства последних представителей буржуазии. 30 декабря 1947 г. была ликвидирована монархия и провозглашена Румынская Народная Республика.

Завоевание рабочим классом всей полноты государственной власти означало переход от завершения буржуазно-демократической революции к революции социалистической. На этапе социалистической революции народно-демократическое государство стало формой диктатуры пролетариата, стало государством социалистического типа.

Два этапа в развитии революции не были отделены друг от друга какой-то пропастью, а составляли единый, непрерывный революционный процесс: некоторые мероприятия ярко выраженного антикапиталистического характера осуществлялись еще на первом этапе, в то же время задачи, оставшиеся от первого этапа, были разрешены на втором этапе.

Вся история Румынии периода второй мировой войны убедительно свидетельствует о том, что народно-демократический строй является детищем румынского народа — подлинного творца своей истории.

⁷⁵ См. Г. Георгиу-Деж, Статьи и речи, т. II, стр. 282.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Ленин В. И., Балканские народы и европейская дипломатия, Соч., т. 18.
- Ленин В. И., Отсталая Европа и передовая Азия, Соч., т. 19.
- Ленин В. И., Империализм, как высшая стадия капитализма, Соч., т. 22.
- Ленин В. И., Детская болезнь «левизны» в коммунизме, Соч., т. 31.

Основные партийные документы

Выступления руководителей КПСС и Румынской Рабочей партии

- «Документы Совещания представителей коммунистических и рабочих партий, Москва, Ноябрь 1960 года», Госполитиздат, 1960.
- «Материалы о правом уклоне в Румынской Рабочей партии», Изд-во Румынской Рабочей партии, 1952.
- «Резолюции VII Всемирного конгресса Коммунистического Интернационала», Партиздат, 1935.
- «Documente din istoria partidului comunist din România 1917—1922», București, 1956.
- «Documente din istoria partidului comunist din România 1923—1928», București, 1953.
- «Documente din istoria partidului comunist din România 1929—1933», București, 1956.
- «Documente din istoria partidului comunist din România 1934—1937», București, 1957.
- «Documente din istoria partidului comunist din România 1917—1944», București, 1951.
- Георгиу-Деж Г., Статьи и речи, тт. I—II, Госполитиздат, 1956.
- Gheorghiu-Dej Gh., Articole și cuvântari 1955—1959, București, 1959.
- Gheorghiu-Dej Gh., A XV-a aniversare a eliberării României («Scinteia», 22 august 1959).
- Gheorghiu-Dej Gh., 40 de ani de lupta sub steagul atotbiruitor al marxism-leninism («Scinteia», 9 mai 1961).

Документы и справочная литература

- «Внешняя политика СССР. Сборник документов» —
т. I (1917—1920 гг.), М., 1944.
т. II (1921—1924 гг.), М., 1944.
т. III (1925—1934 гг.), М., 1945.
т. IV (1935—июнь 1941 гг.), М., 1946.
т. V (июль 1941 — август 1946 гг.), М., 1947.
- «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Документы и материалы» —
т. I (1941—1943 гг.), Госполитиздат, 1946.
т. II (1944 г.), Госполитиздат, 1946.
т. III (1945 г.), Госполитиздат, 1947.
- «Документы и материалы кануна второй мировой войны», тт. I—II, Госполитиздат, 1948.
- «Новые документы из истории Мюнхена», Госполитиздат, 1958.
- «Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.», тт. I—II, Госполитиздат, 1957.
- «Фальсификаторы истории (Историческая справка)», Госполитиздат, 1948.
- «Anuarul statistic al RPR», București, 1957—1960
- «Anuarul statistic al României 1939—1940», București, 1940.
- «Breviarul statistic al României», vol II, București, 1939.
- «Recensemântul general al României din 1941. 6 aprilie. Date sumare provizorii», București, 1944.
- «Comunicări statistice», 15 ianuarie 1945.
- «Comunicări statistice», 28 februarie 1945.
- «Statistica societăților anonime din România», București, 1940.
- «Enciclopedia României», București, 1938—1942, vol. I—IV.
- «România în Războiul 22 iunie 1941—22 iulie 1943», București, 1943.
- «Recensământul populației din 21 februarie 1956. Rezultate generale», București, 1959.
- «Procesul măriti trădării naționale (Stenograma dezbaterilor dela tribunalul poporului asupra Antonescu)», București, 1946.
- «Le procès des dirigeants de l'ancien parti national-paysan: Maniu, Michalake etc», Bucarest, 1947.
- «Le procès du groupe de comploteurs espions et saboteurs: Popp Bujol, Aushnit etc», Bucarest, 1949.
- «Procesul unor spioni dela oficiile de informație american și englez» («Scinteia», 26 și 27 aprilie 1950).
- «Procesul unor sabotori în industria petroliferă din RPR («Scinteia», 10—14 februarie 1953).
- «Trial of the Major War Criminals before the International Military Tribunal. Nuremberg, 14 november 1945 — 1 oktober 1946», vol. I, II, VII, XX, Nuremberg, 1947.
- «The Departement of State Bulletin» (1941—1945).
- «Documents on American Foreign Policy», vol. II—VII, Wash., 1944—1945.
- «Documents on German Foreign Policy (1918—1945)», Series D (1937—1945), vol. IV—X, L., 1953—1956.

- «Documents on British Foreign Policy (1919—1939)», Third Series, vol. I—IX, L., 1949—1955.
- «Congressional Record», Wash., 1941—1945.
- «Parliamentary Debates. House of Commons», L., 1941—1945.
- «Institute of International Finance. Credit Position of Rumania», N. Y., 1929.
- «League of Nations. Agreement Signed at Geneva on January 23 Establishing Technical Advisory Collaboration in Romania», Geneva, 1933.
- «Constituțiunea din 28 martie 1923», București, 1926.
- «Constituțiunea regele Carol II din 20 februarie 1938», București, 1938.

Советская и современная румынская литература

- «Вклад Румынии в разгром фашистской Германии (23 августа 1944 — 9 мая 1945)», Воениздат, 1959.
- «Вторая мировая война 1939—1945 гг.», Воениздат, 1958.
- Вылкован К., Гитлер в Румынии, Госполитиздат, 1941.
- «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг.», Воениздат, 1960.
- Карра В. А., Строительство социалистической экономики в Румынской Народной Республике, Изд-во АН СССР, 1953.
- Лесак в В. И., Румыния на пути к социализму, Госполитиздат, 1955.
- Линецкий В., Послевоенная Румыния, М., 1947.
- «О румыно-русских и румыно-советских связях», ИЛ, 1960.
- Олейник И. П., Развитие промышленности Румынии в условиях народно-демократического строя, Изд-во АН СССР, 1959.
- «Проблемы истории второй мировой войны», ИЛ, 1959.
- «15 лет свободной Румынии», Изд-во ИМО, 1959.
- Савин Т., Иностраный капитал в Румынии, ИЛ, 1950.
- Самойлов С. И., Румыния в 1918—1939 гг., М., 1951.
- Самойлов С. И., Румыния в 1939—1949 гг., М., 1949.
- «Institutul de istorie a partidului de pe lângă CC al PMR. Lecții în ajutorul celor care studiază istoria PMR», București, 1960.
- «Institutul de istorie a partidului de pe lângă CC al PMR. Luptatorii pentru pace socialismul și fericirea popurului», București, 1955.
- «Lupta PCR împotriva dictaturii regale și legionare — fasciste, pentru apărarea independenței naționale a României (Febr. 1938 — iunie 1941)», București 1958.
- «Lupta PCR împotriva fascizării țării, pentru crearea frontului popular antifascist (1934 — febr. 1938)», București, 1958.
- «Lupta PCR împotriva fascizării țării, pentru realizarea unității muncitorești și crearea frontului popular antifascist (1934 — febr. 1938)», București, 1956.
- «PCR — conducătorul luptei maselor populare pentru consolidarea și dezvoltarea regimului democrat-popular (6 martie 1945—30 decembrie 1947)», București, 1958.
- «PCR — organizatorul și conducătorul luptei pentru răsturnarea dictaturii fasciste antonesciene și întoarcerea armelor împotriva cotropitorilor hitleristi», București, 1958.

- «Victoria insurecției populare de la 23 august 1944 organizată și condusă de PCR în condițiile înaintării Armatei Sovietice eliberatoare pe teritoriul României. Lupta maselor populare conduse de PCR pentru instaurarea regimului democrat-popular 6 martie 1945», București, 1958.
- Adam I., Marcu N., Studii despre dezvoltarea capitalismului în agricultura României, vol. I—II, București, 1956—1959.
- Ciachir N. și Loghin L., Frăția de arme romîno-sovietică, București, 1959.
- Constantinescu Iași P., Organizații de mase legale conduse de PCR în anii 1932—1938, București, 1952.
- «Din lupta PCR pentru încheierea alianței clasei muncitoare cu țărănimea muncitoare», vol. I—III, București, 1955—1960.
- «Din istoria luptelor greviste ale proletariatului din România», București, 1957.
- Groza P., În umbra celulei, București, 1945.
- Groza P., Reconstrucția României 1944—1946, București, 1946.
- Groza P., În drum spre socialism, București, 1950.
- Mihail I. și Sova V., URSS ajută României democratice, București, 1946.
- Răvăș Gh., Din istoria petrolului românesc, București, 1955.
- Roman A., Din istoria luptelor revoluționare ale muncitorilor textilști dela fabrica de postav «Buhuși» (1917—1944), București, 1959.
- Savin T., Economia românească sub jugul imperialismului german, București, 1946.
- Savin T., Istoria unei figuri «istorice». Iuliu Maniu, București, 1946.
- Tuțul Gh., Popescu Al., Zdrobiți de popor, București, 1959.
- Vrăbeli G., Industrializarea socialistă în RPR, București, 1959.

Работы буржуазных авторов

(Исследования, мемуары и пр.)

- Батлер Дж., Большая стратегия. Сентябрь 1939 — июнь 1941, ИЛ, 1959.
- Типпельскирх К., История второй мировой войны, ИЛ, 1956.
- Эрман Дж., Большая стратегия. Август 1943 — сентябрь 1944, ИЛ, 1958.
- Эрман Дж., Большая стратегия. Октябрь 1944 — август 1945, ИЛ, 1958.
- Basch A., The Danube Basin and German Economic Sphere, 1944.
- Bazilescu N., La Roumanie dans la guerre et dans la paix, vol. 1—2, P., 1919.
- Bishop, R. and Crayfield E. S., Russia astride the Balkans, N. Y., 1950.
- Boldur A., La Bessarabie et relations russo-roumaines, P., 1927.
- Bolitho H., Rumania under King Carol, N. Y., 1940.
- Braun A., Lupte și jertfe pentru Ardeal, Brașov, 1944.
- Călinesco A. et Gafencu G., La Roumanie et la crise de l'Europe, Bucarest, 1939.
- Ciano G., Journal politique, vol. I—II, P., s. d.

- Chandan K. S., *Les Balkans et la démocratie*, P., 1937.
- Churchill W. S., *The Second World War*, vol. I—VI, L., 1949—1954.
- Cretzianu A., *Captive Rumania. A Decade of Soviet Rule*, N. Y., 1956.
- Cretzianu A., *The Lost Opportunity*, L., 1958.
- «Democratic Postwar Reconstruction in Central Eastern Europe», Ohio, 1943.
- Dennen L., *Trouble Zone*, N. Y. — Chi., 1945.
- Dimancescu D., *Post War World, a Plea for Roumania*, Oxford, 1941.
- Dorul B., *Revoluția fascistă*, București, 1940.
- Easterman A. L., *King Carol, Hitler and Lupescu*, L., 1942.
- Ene E., *Spre statul țărănesc*, București, 1932.
- Friessner H., *Verratene Schlachten. Die Tragödie der deutschen Wehrmacht in Rumänien und Ungarn*, Hamburg, 1956.
- Gafencu Gr., *Derniers jours de l'Europe*, P., 1946.
- Gafencu Gr., *Prelude to the Russian Campaign*, L., 1944.
- Georgesco A., *Le régime juridique et financier des capitaux étrangers en Roumanie*, P., 1934.
- Gioriceanu G., *La Roumanie et ses rapports avec l'étranger*, P., 1928.
- Gillard M., *La Roumanie nouvelle*, Y., 1922.
- Gosset Pierre et Renée, *La deuxième guerre mondiale. Les secrets de la paix manquée*, P., 1951.
- Herseni T., *Mișcarea legionară și muncitorimea*, 1940. București.
- Hoaven H., *King Carol of Roumania*, L., 1940.
- Jancovici D., *Take Jonesco*, P., 1919.
- Keeton W., and Schlesinger R., *Russia and Her Western Neighbours*, N. Y., 1942.
- King W. and O'Brien M., *Balkans, Frontier of Two Worlds*, N. Y., 1947.
- Kiritzesco C., *La Roumanie dans la guerre mondiale 1916—1919*, P., 1934.
- Laenen H., *Marschall Antonescu*, Essen, 1943.
- Lee A. G., *Crown against the Sicle. The Story of King Michael of Rumania*, L., 1949.
- Lee A. G., *Special Duties. Reminiscences of a Royal Air Force Staff Officer in the Balkans, Turkey and the Middle East*, L., 1947.
- Lovrin C. D., *Rumania To-day*, L., 1945.
- Macartney C., *Problems of the Danubien Basin*, Oxford, 1944.
- Machray R., *The Little Entente*, L., 1932.
- Marghiloman A., *Note Politice 1897—1924*, vol. 1—5, Bucuaresț 1927.
- «Memorial Antonesco», vol. I, P., 1950.
- Mezincescu A., *Rumanie over Two Years of German Domination*, Oxford, 1943.
- Mourin M., *Les tentatives de paix dans la deuxième guerre mondiale 1939—1945*, P., 1949.
- Newman B., *Balkans Background*, N. Y., 1945.
- Okhotnikov J. et Batchinski N., *La Bessarabie et la paix européenne*, P., 1927.
- Pavel P., *Transylvania and Danubien Peace*, L., 1943.
- Pavel P., *Why Rumania Failed*, L., 1943.

- Prost H., *Destin de la Roumanie 1918—1954*, P., 1954.
«Romania», N. Y., 1957.
Roucek J. A., *Balkan Politics*, Stanford University Press, 1947.
Schlesinger R., *Federation in Central and Eastern Europe*, L., 1945.
Seton-Watson K. W., *Transylvania — a Key Problem*, Oxford, 1943.
Seton-Watson H., *Eastern Europe between the Wars 1918—1941*, Cambr., 1946.
Seton-Watson H., *The East European Revolution*, L., 1950.
Stavrianos L. C., *Balkan Federation*, Northampton, 1944.
Stavrianos L. C., *The Balkans since 1453*, N. Y., 1958.
Toynbee A., *The Initial Triumph of the Axis*, L., 1958.
«Trei ani de guvernare», București, 1943.
White L., *The Long Balkan Night*, N. Y., 1944.
Wolff R. L., *The Balkans in Our Time*, Cambr., 1956.
-

ПЕРИОДИКА

Газеты:

- «Известия» (1941—1945)
- «Красная Звезда» (1941—1945)
- «Правда» (1938—1945)
- «România liberă» (1944—1961)
- «Scinteia» (1944—1961)
- «Contemporanul» (1944—1961)
- «Argus» (1942—1944)
- «Curentul» (1943—1944)
- «Curentul nou» (august — septembrie 1944).
- «Porunca vremii» (1943—1944)
- «Timpul» (1942—1944)
- «Universul» (1941—1944)
- «The New York Times» (1938—1944)
- «The Times» (1938—1944)
- «Le Temps» (1938—1939)

Журналы (отдельные номера):

- «Большевик»
- «Война и рабочий класс»
- «Вопросы истории»
- «Коммунист»
- «Коммунистический Интернационал»
- «Мировое хозяйство и мировая политика»
- «Новая и новейшая история»
- «Народно-Демократическая Румыния»
- «Anale institutului de istorie a partidului de pe lînga CC al PMR»
- «Lupta de clasă»
- «Probleme economice»
- «Studii. Revistă de istorie»
- «Contemporary Review»
- «Current History»
- «The Economist»
- «Foreign Affairs»
- «International Affairs»
- «The Nation»
- «Nineteenth Century and After»
- «New Statesman and Nation»
- «The Time»

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава I. Устаиовление фашистского режима и превращение Румынии в сателлита гитлеровской Германии	37
Глава II. Румыния под игом гитлеризма. Борьба румынского народа против фашизма и участия страны в антисоветской войне	101
Глава III. Внешнеполитические маневры румынских правителей и политика англо-американских империалистов на Балканах в годы второй мировой войны	162
Глава IV. Подготовка и проведение вооруженного восстания 23 августа 1944 г. Переход Румынии на сторону антигитлеровской коалиции	200
Глава V Развитие народной революции после 23 августа 1944 г. Свержение буржуазно-помещичьей власти в Румынии	248
Библиография	312

Николай Иванович ЛЕБЕДЕВ

**РУМЫНИЯ В ГОДЫ ВТОРОЙ
МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

Редактор *Н. И. Капченко*

Оформление художника *Н. И. Каледина*
Художественный редактор *Л. М. Воронцова*

Технический редактор *Е. А. Ерхова*

Корректор *И. П. Красовитова*

А-08666 Сдано в набор 10/VII 1961 г.

Подписано в печать 23/X 1961 г.

Формат 84×108. Физ. печ. л. 10,0.

Усл. печ. л. 16,4. Уч.-изд. л. 17,51.

Тираж 2000 экз. Зак. 1772.

Цена 1 руб. 05 коп.

Издательство Института международных
отношений

Москва, И-90, 4-я Мещанская, 7.

Областная типография, г. Калинин.

Цена 1 руб. 05 коп.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ИМО